

Миграция негров во время войны

Эмметт Дж. Скотт

Negro Migration during the War

Emmett J. Scott

Project Gutenberg

The Project Gutenberg eBook of Миграция негров во время войны.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или использовать повторно на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Миграция негров во время войны

Автор: Эмметт Дж. Скотт

Дата выхода: 24 июля 2009 [eBook #29501]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Элисон Хэдвин, Сюзанной Шелл и командой Online Distributed Proofreading Team на <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK НЕГРИТЯНСКАЯ МИГРАЦИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ***

Примечание переводчика: Все написания и дефисы оставлены как в оригинале, за одним исключением: Сноска 119, где "durng" было заменено на "during".

МИГРАЦИЯ НЕГРОВ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Эмметт Дж. Скотт

ПРЕДИСЛОВИЕ

При подготовке данного исследования я пользовался поддержкой и содействием доктора Роберта Р. Мотона, директора Таскиджийского нормального и промышленного института, штат Алабама, который щедро предоставил в мое распоряжение возможности Отдела записей и исследований института, руководимого мистером Монро Н. Ворком, редактором *"Негритянского ежегодника"*. Мистер Уорк сотрудничал со мной самым тщательным образом. Меня также поддерживала Национальная лига по городским условиям, и особенно чикагское отделение, президентом которого является доктор Роберт Э. Парк, а секретарем - мистер Т. Арнольд Хилл. Мистер Хилл предоставил в мое распоряжение своего первого помощника, мистера Чарльза С. Джонсона, аспиранта Чикагского университета, которому я очень обязан. Я также должен признать свою задолженность доктору Картеру Г. Вудсону, директору Ассоциации по изучению жизни и истории негров, Инкорпорейтед, Вашингтон, округ Колумбия, за предоставление в мое распоряжение возможностей его организации.

Работа по расследованию была разделена между мистером Ворком, который занимался Алабамой, Джорджией и Флоридой; мистером Джонсоном - Миссисипи и центрами в Миссури, Иллинойсе, Висконсине и Индиане, а восточные центры были поручены мистеру Т. Томасу Форчуну, Трентон, Нью-Джерси, бывшему редактору *"Нью-Йорк Эйдж"*, публицисту и исследователю с хорошо известными способностями. Именно на отчетах, представленных этими исследователями, основывается данное исследование. Я не могу слишком тепло отозваться о том энтузиазме и кропотливости, с которыми эти люди трудились над получением основных фактов, касающихся миграции негров с Юга.

Эмметт Дж. Скотт.

Вашингтон, округ Колумбия,

5 июня 1919 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА

I Введение [3](#)

II Причины миграции [13](#)

III Стимулирование движения [26](#)

IV Распространение движения [38](#)

V Призыв самодостаточного Севера [49](#)

VI Опустошение Черного пояса [59](#)

VII Усилия по сдерживанию движения [72](#)

VIII Влияние движения на Юг [86](#)

IX Ситуация в Сент-Луисе [95](#)

X Чикаго и его окрестности [102](#)

XI Ситуация на Среднем Западе [119](#)

XII Ситуация в восточных районах [134](#)

XIII Меры помощи со стороны национальных организаций [143](#)

XIV Общественное мнение по поводу миграции [152](#)

Библиография [175](#)

Указатель [185](#)

МИГРАЦИЯ НЕГРОВ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

ГЛАВА I

Введение

В течение короткого трехлетнего периода после начала великой войны в Европе более четырехсот тысяч негров внезапно двинулись на север. По своим масштабам это движение не имеет аналогов в американской истории, ведь оно привлекло тысячи негров из отдаленных регионов Юга, обезлюдило целые общины, привлекло негритянских жителей практически всех городов Юга и распространилось от Флориды до западных пределов Техаса. По своему характеру она не имела прецедентов. Фактически, оно имеет столь значительное сходство с миграцией в Канзас в 1879 году и миграцией в Арканзас и Техас в

1888 и 1889 годах, что 1916-1917 годы можно рассматривать как одно и то же движение с интервалом в несколько лет.

Как ни странно, миграция 1879 года впервые привлекла всеобщее внимание, когда прозвучало обвинение в том, что это была политическая схема по переброске тысяч негритянских избирателей из лишенных права голоса южан в штаты, где их голоса могли бы пополнить республиканское большинство. Именно здесь можно найти поразительную аналогию с одним из нынешних обвинений, выдвинутых против движения почти сорок лет спустя. Расследование, проведенное Конгрессом, в результате которого были выявлены фундаментальные причины движения, было вызвано этим обвинением и с успехом доказало его необоснованность.¹

Настоящие причины миграции 1879 года искать было не так уж и далеко. Экономическая причина заключалась в сельскохозяйственной депрессии в нижней части долины Миссисипи. Но, безусловно, самым мощным фактором, повлиявшим на движение, было обращение с неграми на Юге. Если говорить более конкретно, то, по словам лидеров движения и самих беженцев, это была длинная череда угнетения, несправедливости и насилия, продолжавшаяся течение пятнадцати лет; система каторги, при которой судам разрешалось налагать большие штрафы за пустяковые проступки, а шерифу - нанимать осужденных к плантаторам на основе пеонажа; отказ в политических правах; длительные преследования по политическим мотивам; система обмана со стороны домовладельцев и лавочников, из-за которой арендаторы не могли зарабатывать на жизнь, и неадекватность школьного образования.² Под присягой публичные документы показывают, что в период с 1866 по 1879 год было убито около 3500 человек, большинство из которых были неграми, а их убийцы так и не были привлечены к суду или даже арестованы. Несколько массовых убийств негров произошло в приходах Луизианы. Генри Адамс, путешествуя по штату и отмечая преступления, совершенные против негров, сообщил, что за одиннадцать лет 683 цветных мужчины были выпороты, искалечены или убиты.³

Поэтому в 1879 году тысячи негров из Миссисипи, Луизианы, Техаса, Алабамы, Теннесси и Северной Каролины перебрались в Канзас. Генри Адамс из Шривпорта, штат Луизиана, необразованный негр, но человек необычайно талантливый, организовал в том году совет по колонизации. До 1869 года он служил солдатом в армии Соединенных Штатов, а вернувшись в свой дом в Луизиане, обнаружил, что положение негров невыносимо. Вместе с несколькими другими неграми он впервые сформировал комитет, который, по его собственным словам, должен был "разобраться в делах и выяснить истинное положение нашей расы, чтобы понять, сможем ли мы оставаться под властью народа, который держит нас в рабстве, или нет". Этот комитет вырос до огромных размеров - пятисот членов. Сто пятьдесят из них были рассеяны по всему Югу, чтобы жить и работать среди негров и сообщать о своих наблюдениях. Эти агенты быстро пришли к выводу, что обращение с неграми в целом было невыносимым.⁴ Среди условий, о которых сообщалось, были такие: арендная плата за землю все еще была высокой; в той части страны, где был организован комитет, людей все еще били кнутом, причем некоторых из них - их бывшие владельцы; у них обманывали урожай, а в некоторых частях страны, где они голосовали, их расстреливали.

Примерно в 1877 году было решено оставить всякую надежду и уверенность в том, что условия можно изменить. Члены этого комитета почувствовали, что больше не могут оставаться на Юге, и решили уехать, даже если им "придется бежать и идти в лес". В результате к 1878 году в совете по колонизации состояло девяносто восемь тысяч человек из Луизианы, Миссисипи, Алабамы и Техаса, готовых к переезду.⁵

Примерно в то же время в Теннесси работала еще одна заметная фигура - Бенджамин или "Пап" Синглтон, который называл себя отцом исхода. Он начал работу по привлечению негров к переезду в штат Канзас около 1869 года, основал две колонии и перевез из Теннесси в общей сложности 7432 негра. За это время он заплатил из своего кармана более 600 долларов за циркуляры, которые распространял по всем южным штатам. В качестве стимулов предлагались "преимущества жизни в свободном штате".⁶

Движение распространилось вплоть до Северной Каролины. Там подобное движение началось в 1872 году, когда из Небраски было распространено несколько циркуляров, в которых рассказывалось о правительстве Соединенных Штатов и железнодорожных землях, которые можно было дешево получить. Это кратковременное волнение утихло, но вновь возродилось благодаря сообщениям о тысячах негров, уезжающих из других штатов Юга в Канзас. Несколько сотен этих переселенцев из Северной Каролины по пути убедили изменить свой курс и отправиться в Индиану.⁷

Это движение характеризовалось большим волнением. Одно из описаний этого исхода гласит:

Бездомные, без гроша в кармане и в лохмотьях, эти бедняки толпились на пристанях Сент-Луиса, толпились на пароходах на реке Миссисипи, приветствовали проходящие пароходы и умоляли их проехать в страну свободы, где уважают права граждан и честный труд вознаграждается честным вознаграждением. Газеты были заполнены сообщениями об их нужде, а сам воздух был наполнен воплями бедствия американских граждан, бегущих от преследований, которые они больше не могли выносить. Их жалкие рассказы о бесчинствах, страданиях и несправедливости тронули сердца более удачливых представителей их расы на Севере и Западе, и в Вашингтоне, Сент-Луисе, Топике и других местах были организованы общества помощи, предназначенные для оказания временной помощи и состоящие почти полностью из цветных людей.⁸

Люди, до сих пор живущие и участвовавшие в этом движении, рассказывают о длинной, растянувшейся на три-пять миль процессии переселенцев, пересекавших штаты пешком. По всему пути следования открывались церкви, чтобы принять их. Слагались песни, некоторые из которых до сих пор хранятся в памяти оставшихся в живых. Трудности, с которыми они проделали этот путь, достойны сожаления. Тем не менее, по оценкам, около 25 000 негров покинули свои дома в Канзасе.⁹

Исход во время мировой войны, как и оба этих случая, был в основном экономическим, хотя его корни были вплетены во всю социальную систему Юга. Его называли "Исходом в Землю обетованную" и характеризовали тем же ажиотажем и возбуждением. В отличие от канзасского движения, у него не было ярких лидеров, таких как знаменитые Пап Синглтон и Генри Адамс. Видимо, они и не были нужны. Огромная орда беспокойных мигрантов отделилась от своих признанных лидеров. Самого порыва двинуться в путь по первому определенному зову Севера было достаточно, чтобы взбудоражить и унести тысячи людей, прежде чем волнение утихнет.

Несмотря на кажущуюся внезапность этого движения, все указывает на то, что оно является лишь акцентом процесса, продолжающегося уже более пятидесяти лет. Это перемещение негритянского населения происходит настолько незаметно, что до сих пор остается незамеченным. После обнародования результатов переписи населения, проводимой раз в десять лет, происходит кратковременная вспышка тревоги и опасений по поводу явной тенденции к межштатной миграции негров. Изучение уровня жизни отдельных групп негров в

крупных городах, предшествовавшее миграции 1916-1917 годов, выявило из года в год растущее число лиц южного происхождения, чей срок проживания был на удивление коротким. Быстрый рост негритянского населения городов Севера красноречиво свидетельствует об этой тенденции. Общий прирост негритянского населения за период с 1900 по 1910 год составил 11,2 процента. За последние пятьдесят лет на север переехало около 4 процентов всего негритянского населения; и это движение произошло, несмотря на экономические трудности, с которыми сталкиваются негры на Севере. За тот же период Чикаго увеличил свое негритянское население на 46,3 процента, а Колумбус, штат Огайо, - на 55,3 процента. Этот рост произошел полностью за счет Юга, так как сельские общины Севера очень мало населены неграми, и прирост от превышения числа родившихся над числом умерших почти ничтожен.¹⁰

Однако при попытке оценить объем этого недавнего движения возникает путаница, поскольку его нельзя однозначно отделить от процесса, продолжающегося с момента эмансипации. Еще одна трудность в получении надежных оценок - распределение цветного населения по сельским округам. Почти невозможно оценить число покидающих Юг даже на основе числа покидающих города. Города - это всего лишь пункты сосредоточения, и они постоянно пополняются за счет окружающих сельских районов. Можно утверждать, что из определенного города уехало 2 000 негров. На самом деле, едва ли половина этого числа была жителями города. Остальные переехали, потому что из большого города легче уехать на Север, больше шансов получить бесплатный транспорт или отправиться в путешествие с компанией друзей. Например, по самым скромным подсчетам, Бирмингем, штат Алабама, потерял 38 000 негров. Однако уже через три месяца негритянское население вновь приняло свои обычные пропорции.¹¹ До нынешней миграции негров мобильность белого населения была несколько выше, чем негритянского. Например, согласно

переписи 1910 года из 68 070 294 коренных белых 10 366 735 человек, или 15,2 процента, проживали в другом районе, чем тот, в котором они родились. Из 9 746 043 местных негров, по данным переписи 1930 года, 963 153, или 9,9 процента, проживали вне места рождения.¹² До нынешней миграции юг Атлантического и восток юга Центрального регионов были единственными, которые понесли прямые потери в населении из-за миграции негров.¹³

Перепись населения 1910 года выявила факт значительной миграции с севера на юг, а также с юга на север и с востока на запад. Число лиц, родившихся на Севере и проживающих на Юге (1 449 229), не сильно отличалось от числа родившихся на Юге и проживающих на Севере (1 527 107). Тем не менее, Север более чем в пять раз увеличил численность населения Запада по сравнению с Югом. Число негров, родившихся на Юге и проживающих на Севере, в 1910 году составляло 415 533 человека, или чуть более двух третей от общего числа проживающих на Севере. Из 9 109 153 негров, родившихся на Юге, 440 534, или 4,8 процента, в 1910 году проживали за пределами Юга.¹⁴ Следует отметить, что в последние годы миграция на юг происходила в основном в западно-южно-центральной направленности, в то время как миграция на север была более равномерно распределена по направлениям, за исключением того, что сравнительно небольшое число негров с Юга уехало в штаты Новой Англии.¹⁵

О большей мобильности белых по сравнению с неграми свидетельствует тот факт, что в 1910 году 15 процентов белых и 10 процентов негров жили за пределами штатов, в которых они родились. Такая большая мобильность белых по сравнению с неграми во многом объяснялась отсутствием у большого числа негров возможности найти работу в районах за пределами Юга. Мировая война изменила эти условия и предоставила неграм Соединенных Штатов те же возможности для занятий практически во всех районах страны, которыми до

этого пользовались только белые. В 1900 году 27 000 негров, родившихся на Севере, жили на Юге. В 1910 году 41 000 негров, родившихся на Севере, проживали на Юге. Это говорит о том, что началось значительное перемещение негров с Севера на Юг, поскольку на Юге было больше возможностей найти работу в сфере преподавания, медицины и бизнеса.

Миграционные условия, вызванные войной, вероятно, в некоторой степени изменили ситуацию. До мировой войны наибольший прирост негритянской миграции наблюдался в следующих штатах: Арканзас - 105 500 человек, Пенсильвания - 85 000, Оклахома - 85 000, Флорида - 84 000, Нью-Йорк - 58 450 и Иллинойс - 57 500.

В данном случае речь идет о том, что из-за экономических возможностей Арканзас и Оклахома, расположенные в одной части Юга, а Флорида - в другой, приняли больше негров, чем любой штат на Севере.

Доктор Уильям Оскар Скроггс из Луизианы обращает внимание на тенденцию негров к перемещению в пределах Юга, хотя, как он отмечает, эта тенденция не так велика, как у белых. По этому поводу он говорит

Негры проявляют тенденцию не только к продвижению на север, но и к очень свободному перемещению в пределах Юга. Фактически, регион, в котором в 1910 году был зарегистрирован самый большой чистый прирост негров за счет межштатного перемещения, - это западно-южно-центральный регион (Арканзас, Луизиана, Оклахома и Техас), где этот прирост составил 194 658 человек. Среднеатлантический регион занял второе место с приростом в 186 384 человека, а восточно-североцентральный - третье с приростом в 119 649 человек. С другой стороны, южные атлантические штаты потеряли 392 827 человек, а восточные южно-центральные штаты - 200 876 человек от межштатной миграции. Хотя негры и демонстрируют эту заметную склонность к межштатным перемещениям, они, тем не менее, проявляют эту тенденцию в меньшей степени, чем белые.¹⁶

Приведенные ниже таблицы показывают межсекторальную миграцию негритянского населения:

МЕЖСЕКТОРАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ НЕГРОВ

(По данным переписи 1910 года)

Число родившихся в указанных районах и проживающих в этих районах или за их пределами

Отдел	Всего родившихся в данном районе	Число живущих:		Процент живущих без дивизии, в которой родился
		В дивизии	Без дивизии	
Соединенные Штаты	9,746,043	8,782,890	963,153	9.9
Новая Англия	37,799	30,815	6,984	18.5
Средняя Атлантика	212,145	189,962	22,183	10.5
Восток Северный Центральный	173,226	145,187	28,039	16.2
Запад Северного	198,116	162,054	36,062	18.2

Центра				
Южная Атлантика	4,487,313	4,039,173	448,140	10.0
Восток Юг Центральный	2,844,598	2,491,607	352,991	12.4
Запад Южный	1,777,242	1,713,888	63,354	3.6
Центральный				
Горный	7,342	4,122	3,220	43.9
Тихоокеанский	8,262	6,082	2,180	26.4

МЕЖСЕКТОРАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ НЕГРОВ

(По данным переписи 1910 года)

Число проживающих в указанных районах

Отдел	Всего проживающих в дивизии	Число родившихся в дивизии и проживающих в ней	Число живущих в дивизии и родившихся в других дивизионах	Процент живущих в дивизии и родившихся в других дивизионах
Соединенные Штаты	9,746,043	8,782,890	963,153	9.9
Новая Англия	58,109	30,815	27,294	47.0
Средняя Атлантика	398,529	189,962	208,567	52.3
Восток Северный	292,875	145,187	147,688	50.4
Центральный				
Запад Северного	238,613	162,054	76,559	32.1
Центра				
Южная Атлантика	4,094,486	4,039,173	55,313	1.4
Восток Юг Центральный	2,643,722	2,491,607	152,115	5.8
Запад Южного Центра	1,971,900	1,713,888	258,012	13.1
Горный	20,571	4,122	16,449	80.0
Тихоокеанский	27,238	6,082	21,156	77.7

Миграция с севера на юг, с юга на север и с востока на запад

Раса и район проживания	Общее коренное население	Север	Родившиеся в: Юг	Запад	Государство рождения, о котором не сообщается, или рожденные во владениях и т.д.
----------------------------	--------------------------------	-------	---------------------	-------	---

Все расы

Соединенные Штаты	78,456,380	46,179,002	29,010,255	2,906,162	360,961
Север	44,390,371	42,526,162	1,527,107	124,001	213,101
Юг	28,649,319	1,449,229	27,079,282	38,230	82,578
Запад	5,416,690	2,203,611	403,866	2,743,931	65,282
Белые					
Соединенные Штаты	68,368,412	45,488,942	19,814,860	2,766,492	316,118
Север	43,319,193	41,891,353	1,110,245	116,939	200,656
Юг	19,821,249	1,407,262	18,326,236	34,523	53,228
Запад	5,245,970	2,190,327	378,379	2,615,030	62,234
Негры					
Соединенные Штаты	9,787,424	621,286	9,109,153	15,604	41,381
Север	999,451	570,298	415,533	2,295	11,325
Юг	8,738,858	39,077	8,668,619	2,412	28,750
Запад	49,115	11,911	25,001	10,897	1,306

Чистая миграция на восток и запад, на север и юг

Раздел	Всего	Население, 1910 год			Негры	Все другие
		Всего	Белые			
			Из коренных родителей	Иностранн ого или смешанног о происхожд ения		
Родившиеся к востоку и живущие к западу от реки Миссисипи	5,276,879	4,941,529	3,846,940	1,094,589	331,031	4,319
Родившиеся на западе и живущие к востоку от реки Миссисипи	684,773	616,939	417,541	199,398	63,671	4,163
Чистая миграция на	4,592,106	4,324,590	3,429,399	895,191	267,360	156

запад через
реку
Миссисипи

Родившиеся на севере и живущие на юге	1,449,229	1,407,262	1,156,122	251,140	39,077	2,890
Родившиеся на Юге и живущие на Севере	1,527,107	1,110,245	944,572	165,673	415,533	1,329
Чистая миграция на юг		297,017	211,550	85,467		1,561
Чистая миграция на север	77,878				376,456	

Сноска 1: [\(возврат\)](#)

Congressional Record, 46th Cong., 2d sess., vol. X, p. 104.

Сноска 2: [\(возврат\)](#)

Atlantic Monthly, LXIV, p. 222; *Nation*, XXVIII, pp. 242, 386.

Сноска 3: [\(возврат\)](#)

Уильямс, *История негритянской расы*, II, с. 375.

Сноска 4: [\(возврат\)](#)

Atlantic Monthly, LXIV, p. 222.

Сноска 5: [\(возврат\)](#)

Уильямс, *История негритянской расы*, II, с. 375.

Сноска 6: [\(возврат\)](#)

W.L. Fleming, "Pap Singleton, the Moses of the Colored Exodus", *American Journal of Sociology*, chapter XV, pp. 61-82.

Сноска 7: [\(обратно\)](#)

Congressional Record, Senate Reports, 693, part II, 46th Cong., 2d sess.

Сноска 8: [\(возврат\)](#)

Американский журнал социальных наук, XI, стр. 22-35.

Сноска 9: [\(возврат\)](#)

Там же, стр. 23.

Сноска 10: [\(возврат\)](#)

Переписи населения Соединенных Штатов.

Сноска 11: [\(возврат\)](#)

Там же.

Сноска 12: (возврат)

Том I, перепись 1910 года, Население, Общий отчет и анализ, стр. 693.

Сноска 13: (возврат)

Там же, стр. 694.

Сноска 14: (возврат)

Там же, стр. 698.

Сноска 15: (возврат)

Том 1, перепись 1910 года, Население, общий отчет и анализ, стр. 699.

Сноска 16: (возврат)

Скроггс, "Межгосударственная миграция негритянского населения", *Journal of Political Economy*, December, 1917, p. 1040.

ГЛАВА II

Причины миграции

В любом исследовании причин движения представляется особенно желательным заглянуть за обычную фразеологию на эту тему и найти, если возможно, основу недовольства, а также социальные, политические и экономические силы, поддерживающие его. Похоже, что большинство из названных причин присутствовали в каждом районе Юга, но часто в разном порядке важности. Свидетельства самих переселенцев или ведущих белых и цветных людей Юга в целом совпадают. Главные разногласия касались того, какие причины были основополагающими. Частота, с которой одни и те же причины назывались разными группами, свидетельствует об их реальности.

Наиболее яркой чертой северной миграции был ее индивидуализм. Однако этот фактор, в конечном счете, был экономическим. Мотивы, побуждавшие тысячи негров, не всегда были одинаковыми, даже в случае близких соседей. Для того чтобы понять эти сложные факторы, необходимо проследить за процессом, как он отразился на нескольких мигрантах. Экономический мотив стоит в ряду главных причин решения группы покинуть Юг. Существует несколько способов прийти к выводу об экономических силах. Например, эти факторы могут быть определены уровнем безработицы или степенью бедности в общине, зафиксированной уровнем благосостояния. Эти факты важны, но могут полностью или не полностью определять индивидуальные действия. За исключением нескольких населенных пунктов на Юге, там не было фактических страданий и голода. Также не очевидно, что те, кто уехал, погибли бы от нужды, если бы остались. Недовольство становилось все более явным по мере того, как сравнивалось существующее положение дел на родине с гораздо лучшим положением дел в других странах. В обращениях на сайте можно заметить предположение о желании просто улучшить свой уровень жизни, пока есть такая возможность. В случае некоторых из них выражается похвальная забота об их семьях, а в случае других можно найти указание на бедность и безнадёжность их родных общин. В этом типе миграции старый порядок странным образом меняется на противоположный. Большое количество негров часто переезжало из штата в штат и даже внутри штатов Юга в поисках более доходной

работы. Перемещение на Запад или даже вглубь Юга могло быть вызвано теми же причинами, что и в случае с миграцией в Арканзас и Оклахому.

Среди непосредственных экономических причин миграции были трудовая депрессия на Юге в 1914 и 1915 годах и значительное сокращение иностранной иммиграции в результате мировой войны. Затем летом 1915 и 1916 годов появился хлопковый долгоносик, сильно повредивший урожай хлопка на значительной территории, в основном в Луизиане, Миссисипи, Алабаме, Джорджии и Флориде, и грозивший сильно ухудшить условия ведения сельского хозяйства в 1917 году.¹⁷ Затем последовала деморализация цен на хлопок и низкие цены на этот товар в последующие годы. Необычные наводнения летом 1915 года на значительных территориях практически в тех же штатах еще больше усугубили ситуацию. Негры, кроме того, были в целом недовольны из-за сохраняющихся низких зарплат, которые были на Юге, несмотря на растущую стоимость жизни. Наконец, значительно сократилась иностранная иммиграция. В результате на Севере возник огромный спрос на труд негров по таким ценам, каких он никогда не получал.¹⁸

Чтобы лучше понять ситуацию на Юге в начале переселения и непосредственно перед ним, следует обратить внимание на тот факт, что практика залога урожая хлопка до его производства дала внезапный откат - неизбежный результат такого несчастья, которое последовало за появлением долгоносика и наводнениями. Тысячи помещиков были вынуждены уволить своих арендаторов и закрыть магазины, из которых поступали ежедневные пайки. Некоторые плантаторы в Алабаме и Миссисипи советовали своим арендаторам уехать и даже помогали им. Банки и торговцы отказывались предоставлять кредиты, когда хлопок больше не служил залогом. Как следствие, огромное количество арендаторов осталось без продуктивной работы, денег и кредитов. Множество бездельников, внезапно выброшенных на рынок труда, не могло иметь другого эффекта, кроме как создать избыток в городах, куда они стекались, сделать рабочих легко заменимыми и, следовательно, снизить заработную плату. Одна из южных газет, комментируя эту ситуацию, заявила: "Этому избыточному населению нечего делать. Эти люди должны жить за счет рабочих, делая рабочих беднее... Если найдется кран, который оттянет на себя праздное население, это будет благом, по крайней мере, для городов".¹⁹

Обстоятельства безработицы, которые в значительной степени способствовали возникновению беспокойных настроений в некоторых районах Юга, объяснялись прежде всего отсутствием достаточного капитала для поддержания труда в периоды спада. Это означало, конечно, что хлопковые вредители и ураганы, которые опустошали целые районы, делали беспомощными все слои населения. Обычный метод работы с рабочей силой, особенно на хлопковых плантациях, заключался в том, что плантатор держал свои руки в комиссариате в течение осени и начала зимы, чтобы они были удобны для начала и выращивания нового урожая. Но, потеряв урожай прошлого года, потеряв кредит и имея весьма туманные перспективы на новый урожай, плантаторам не оставалось ничего другого, как уволить людей, которых они не могли содержать.

Долгое время южных фермеров убеждали перейти на более диверсифицированный метод ведения хозяйства, чтобы компенсировать последствия неожиданного несчастья в хлопковой промышленности и сохранить ценность почвы. После нашествия долгоносика эта идея получила широкое распространение. Посевные площади под хлопок были сокращены, и их заменили другими культурами. Для выращивания хлопка требуется примерно в пять раз больше рабочих, чем для выращивания кукурузы, и работа для нескольких работников является достаточно непрерывной в течение всего года. Дополнительная безработица для негритянских фермеров-арендаторов была ожидаемым результатом этой диверсификации.

Самым большим недостатком для негритянских плантаторов и мелких фермеров в результате неудачи с урожаем хлопка стало отсутствие денег и кредитов, чтобы поддержать их, пока выращиваются кукуруза и бархатные бобы. По тем же причинам было нецелесообразно пытаться выращивать акции, поскольку не было возможности начать свое дело, так как для этого требовался определенный капитал.

Несмотря на то, что цены на продукты питания начали расти вместе с войной, заработная плата повышалась очень медленно. В 1915 году заработная плата сельскохозяйственных рабочих на Юге составляла в среднем около 75 центов в день. В городах основные возможности для трудоустройства были на маслобойнях, лесопилках, хлопкоочистительных заводах, в железнодорожных мастерских и в домашнем хозяйстве. На мельницах и в магазинах средняя зарплата составляла от 1 до 1,50 доллара в день. Заработная плата таких квалифицированных рабочих, как плотники и каменщики, составляла от 2 до 3,50 доллара в день. В домашнем хозяйстве женщины получали от 1,50 до 3 долларов в неделю и питание. Мужчины в домашней прислуге получали в среднем 5 долларов в неделю.²⁰

Несмотря на такие условия на Юге, может показаться странным, что только через пятьдесят лет после того, как неграм была предоставлена привилегия уезжать, куда им заблагорассудится, они начали внезапно устремляться в северные штаты. Еще более странным кажется то, что, несмотря на довольно общее согласие южных негров с тем, что Север обеспечивает большую личную свободу, менее предвзято относится к людям из-за цвета их кожи, предоставляет неграм нечто более близкое к открытому правосудию, участие в управлении, более широкие привилегии и более свободные ассоциации, в 1910 году там, где есть эти предполагаемые преимущества, проживает едва ли более одной десятой части негритянского населения. Все эти годы Север рассматривался как "земля обетованная", "ковчег безопасности", "дом убежища". Недавно большинство южных негров назвали распространенной причиной, по которой они покидают свои дома, - это желание сбежать от угнетающей социальной системы своей части. Почему они не сбежали раньше? Ответ кроется в очень жестком факте, что, хотя Север предоставлял больше привилегий, он не поддерживал негров. Действие неумолимого экономического закона, сплетенного с множеством социальных факторов, толкало их обратно на землю Юга, несмотря на их явное желание покинуть ее.

Ни одна из причин не была более действенной, чем возможность зарабатывать на жизнь лучше. Заработная плата на Севере была вдвое и втрое выше, чем на Юге. Женщины, получавшие 2,50 доллара в неделю в качестве домашней прислуги, могли зарабатывать от 2,10 до 2,50 доллара в день, а мужчины, получавшие 1,10 и 1,25 доллара в день, могли зарабатывать от 2,50 до 3,75 доллара в день в различных отраслях промышленности на Севере.²¹ Интенсивное исследование миграции в Питтсбург, проведенное мистером Абрахамом Эпштейном, дает представление о разнице в зарплатах, выплачиваемых на Севере и Юге. Его выводы можно процитировать: "Подавляющая масса рабочих получает здесь более высокую зарплату, чем в местах, откуда они приехали. Пятьдесят шесть процентов получали меньше двух долларов в день на Юге, в то время как в Питтсбурге такую зарплату получали только пять процентов". Шестидесять два процента получали от 2 до 3 долларов в день в Питтсбурге по сравнению с 25 процентами на Юге, и 28 процентов получали от 3 до 3,60 долларов в этом городе по сравнению с четырьмя процентами на Юге.

Невозможность дать своим детям надлежащее образование из-за неадекватности школьных учреждений была еще одной причиной, которую повсеместно называли для отъезда с Юга.²² Основания для этой часто высказываемой жалобы хорошо изложены в исследовании *"Негритянское образование"* доктора Томаса Джесси Джонса.²³

О неадекватности системы начального школьного образования для цветных детей свидетельствуют как сопоставление уже выделенных государственных ассигнований, так и тот факт, что в государственных и частных школах обучается всего 58,1 процента детей в возрасте от шести до четырнадцати лет. Средняя продолжительность обучения в государственных школах практически во всех южных штатах составляет менее пяти месяцев. Большинство школьных зданий, особенно в сельских районах, находятся в плачевном состоянии. За школами мало надзора и мало усилий для их улучшения или адаптации к потребностям общества. Отчеты департаментов штатов Джорджия и Алабама показывают, что 70 процентов цветных учителей имеют сертификаты третьего класса или временные сертификаты, что представляет собой подготовку ниже той, которая обычно дается в первых восьми начальных классах. Расследования, проведенные руководителями цветных школ в других штатах, показывают, что процент плохо подготовленных цветных учителей почти так же высок в других южных штатах.

Смотритель белых начальных сельских школ в одном из штатов недавно написал по поводу негритянских школ: "Я никогда не посещаю ни одну из этих (негритянских) школ, не чувствуя, что мы тратим впустую большую часть этих денег и пренебрегаем большими возможностями. Школьные дома для негров убоги до невозможности. В них обычно нет ни комфорта, ни оборудования, ни надлежащего освещения, ни санитарных условий. Почти все негры школьного возраста в округе теснятся в этих жалких строениях в течение короткого срока, на который рассчитана школа. Большинство учителей абсолютно необучены и получили сертификаты от окружного совета не потому, что они сдали экзамен, а потому, что необходимо иметь какого-то учителя-негра. Среди сельских школ для негров, которые я посетил, я нашел только одну, в которой самый старший класс знал таблицу умножения".

Еще одной причиной миграции стало обращение с неграми со стороны судов и органов опеки. Негры в основном не доверяют судам и вынуждены полагаться на влияние своих белых друзей-аристократов. Когда белый человек нападает на негра, его не наказывают. Когда белый убивает негра, его обычно освобождают без длительных судебных разбирательств, но правило, установленное южным судьей, гласит: если негр убивает белого, независимо от того, в порядке самообороны он или нет, негр должен умереть. Свидетели-негры не имеют никакого значения, за исключением случаев, когда они дают показания против представителей своей расы. Свидетельство белого мужчины является убедительным во всех случаях. Ни в одном штате Юга негритянка не может получить приговор за совращение или в большинстве случаев подать иск против белого мужчины; ни в одном случае, когда речь идет о белом мужчине, закон о согласии не применяется к негритянке.

Следует, однако, сказать, что такие радикальные меры не являются общими для Юга; но по всему Черному поясу негры страдают от арестов и поборов за мелкие правонарушения, которые делают их жизнь иногда несчастной. Большое количество негров, владеющих автомобилями, является источником многих конфликтов. Многие столкновения, которых, возможно, можно было избежать, приводили к тому, что негры получали чрезмерные компенсации, которые шли на увеличение доходов судов. Например, шофер одного из

самых влиятельных негров в Миссисипи столкнулся с машиной белого человека. Хотя было достаточно доказательств, чтобы оправдать шофера, владельца автомобиля заставили возместить ущерб и продать машину.²⁴

В округе Бирмингем штата Алабама наблюдается поразительная дискриминация при арестах за неуплату уличного налога. Мистер Генри Л. Бэдхэм, президент Бессемерской угольной, железной и земельной компании, комментируя причины миграции, сказал:

Я не виню негров за то, что они уезжают из Бирмингема. Того обращения, которому подвергаются эти несчастные негры со стороны полиции, достаточно, чтобы они захотели уехать". В газетах появились статьи об отъезде рабочих из Бирмингема. На одной из страниц помещена статья о том, что необходимо что-то предпринять, чтобы предотвратить отток негров в другие города. И тут же на той же странице появляется небольшой абзац, в котором говорится, что негры были арестованы за неуплату уличного налога в размере 2,50 доллара. Несправедливость ареста этих негров за неспособность иметь 2,50 доллара, готовых к сдаче в городскую казну, очевидна. Их взяли под стражу, несмотря на их протесты, что у них просто нет достаточной суммы денег, чтобы выполнить требование, но вы не видите, чтобы белые мужчины были арестованы за неуплату налога. Нельзя не признать, что по улицам ходят тысячи мужчин, которые не внесли в казну города аналогичную сумму. Негры должны получать справедливые условия. Когда у него нет средств, вы не можете его за это винить. Городская полиция должна быть более надежной или, по крайней мере, не проявлять фаворитизма.²⁵

Система пошлин в судах Юга - одна из самых действенных причин миграции. Работодатели боролись с этой системой в течение восьми лет и в конце концов добились ее отмены в округе Джефферсон, штат Алабама. По этой системе шериф получал плату за питание всех заключенных. Чем больше было заключенных, тем больше был доход для офиса шерифа. В результате в округе Джефферсон, штат Алабама, стало принято арестовывать негров в большом количестве. Помощники шерифа отправлялись в шахтерские лагеря, где было много рабочих, и приводили туда по пятьдесят и более негров за раз. Это стало невыносимым как для работодателя, так и для работника. Обращая внимание на зло этой системы оплаты, доктор У. Х. Оутс, государственный тюремный инспектор, в своем ежегодном отчете за 1914 год отметил:²⁶

Мерзкая, пагубная, всепроникающая система сборов не поддается описанию, и моего словарного запаса не хватает, чтобы описать ее пагубные и отвратительные последствия. Она усиливает в руководстве наших тюрем жадность к всемогущему доллару. Заключенных арестовывают из-за доллара и, стыдно сказать, часто месяцами держат в неволе в стальных клетках не иначе как из-за всемогущего доллара.

За финансовый год, закончившийся 30 сентября 1917 года, в округе Джефферсон было 6 000 заключенных, которые выглядели следующим образом:

В тюрьме на начало года	328
Заключенных в течение года:	
Белые мужчины	1,289
Негритянские мужчины	3,636
Белые женщины	118

Согласно годовому отчету шерифа этого департамента, расходы на содержание заключенных составили 37 688,90 долларов. Поскольку закон предусматривает, что за каждого заключенного шериф должен получать 30 центов в день на питание, а фактически шериф кормил их за 10 центов в день, очевидно, что он получил чистую прибыль в размере 25 125,94 долларов за один финансовый год или, по той же ставке, за четыре года - 100 503,76 долларов.²⁷

Еще одна частая жалоба была направлена на условия для поездок. Как правило, вагоны переполнены из-за недостатка места, и неграм как классу отказывают в размещении в спальных вагонах и вагонах-ресторанах. Обычно имеется только один туалет для обоих полов, а залы ожидания на станциях отрезаны, нечисты и антисанитарны. Кроме того, существует множество мелких правонарушений, которые сами по себе кажутся незначительными, но о которых говорят, что в целом они вызывают значительное раздражение. Белым мужчинам разрешается заходить в негритянскую часть вагона и развлекать кондуктора, газетчика и флагамена, которые обычно устраивают там свои штаб-квартиры. Пьяницы, сумасшедшие и другие нежелательные люди вынуждены находиться в этой компании среди негритянок, которым приходится выслушивать клятвы и вульгарные высказывания. При остановках в некоторых пунктах поезда останавливают негритянские вагоны в грязных и отвратительно неприятных местах; грубость и невежливость служащих постоянно бросаются в глаза, а на станциях негры должны ждать у отдельного окна, пока каждый белый пассажир не купит билет, прежде чем его подождут, хотя он может задержаться настолько, что опоздает на поезд.

И белые, и негры, говоря о причинах движения, обычно называют линчевание одной из самых важных причин и утверждают, что страх перед толпой значительно ускорил исход. Негры из Флориды называли причиной своего отъезда на север ужасные линчевания в Теннесси. Белая пресса Джорджии утверждала, что линчевания в большом количестве изгоняют негров из этого штата. Внимательное изучение движения, однако, показывает, что плохое обращение со стороны представителей закона стало причиной отъезда с Юга почти такого же количества негров, как и линчевания, поскольку, в то время как линчевания были более или менее спорадическими, преследования и плохое обращение со стороны представителей закона были испытаниями, которые всем неграм приходилось постоянно переносить и от которых они стремились убежать.²⁸

Многие из этих причин кроются, с одной стороны, в отношении Юга к неграм, выраженном в законе и общественном мнении, а с другой - в отношении негров к Югу из-за того, как с ними обращаются. Один негритянский педагог из Миссисипи попытался объяснить ситуацию, сказав:

Многие белые люди, обладающие высокими интеллектуальными способностями и острой проницательностью, принимают молчание негра за довольство, выражение его лица - за удовлетворение сложившимися условиями, а песни и веселье - за счастье.²⁹ Но это не всегда так. Это его методы переносить неприятности и сохранять душевную гармонию в условиях кажущейся несправедливости. В отсутствие представителя или средства общения с белыми по поводу мнимых обид он светлеет лицом, улыбается и поет, чтобы облегчить свой ум. Среди всего этого он

не в состоянии согласовать с повседневной жизнью учение Библии, которую вложил в его руки белый христианин. Ему трудно совместить отцовство Бога и братство человека, и его вера подвергается испытанию *Провидением*, которое поработило его предков, испортило его кровь и наложило на него клеймо более пагубное, чем быть прокаженным или осужденным, сделав его цвет кожи позорным знаком, а его социальное положение - низшим в человеческом обществе. Его статус настолько прочно закреплён этим *Провидением*, что ни моральные достоинства, ни верность доверию, ни любовь к родине, ни преданность стране, ни вера в Бога не могут поднять его до человеческого признания.

Когда он вспоминает, что был бременем южной цивилизации и основой ее пышной легкости, когда он повторяет своим детям, что был единственной опорой Юга, когда его хозяин был в отъезде, отражая вражеские армии, и как он работал днем и охранял свою незащищенную хозяйку и ее детей ночью, или сопровождал своего хозяина в болота Виргинии и Каролины и перевязывал его раны, или приносил на своих плечах его искалеченное или мертвое тело домой, эти дети не могут понять отношения Юга к ним. Они не понимают, почему их не воспитали эффективными и не использовали в интересах Юга. Они не понимают, почему им не предоставили лучшие условия жизни, не распределили более справедливо средства, выделенные на образование молодежи, не предусмотрели возможности для их высшего или профессионального обучения, и почему так много предрассудков вызывает практика этих профессий среди их собственного народа. Они не понимают, почему их заставляют работать за голодную зарплату, платить большие штрафы и отбывать длительные тюремные сроки за кражу еды и одежды. Они не понимают, почему добродетель негров не оценивается по достоинству, а неграм, обладающим образованием, характером и достоинствами, отказывают в полных правах гражданства. Если некое таинственное *Провидение* предписало им содержать себя и работодателей за счет фермерства, они не понимают, почему их лишают сельскохозяйственных школ. Они не понимают, почему простые предрассудки мешают им заключить выгодную сделку в борьбе за жизнь, свободу и собственность. Они не понимают, почему их не защищают от мелких полицейских в поисках платы и от толпы, когда они находятся в руках служителей закона. Наконец, они не понимают, почему между ними и единственными людьми, которых они знают, - людьми, чей язык и обычаи они используют, по чьим законам живут, чью Библию читают, чьему Богу служат, - так мало подлинной симпатии и братства. Эти мысли овладевали умами негров, когда двенадцать месяцев назад колосистый долгоносик и дожди уничтожали урожай на Юге, а европейская война призывала иностранцев с полей и фабрик на Севере.³⁰

Следует помнить, что два поколения негров, живущих на Юге, по-разному подвергаются воздействию мер контроля со стороны белых и во многих случаях по-разному реагируют на полученное обращение. Старшее поколение белых и черных избежало больших трений благодаря своего рода взаимопониманию. Дети цветных и белых родителей реже вступают в дружеские контакты, и им трудно жить вместе на условиях, принятых их отцами. Негритянские родители осознают эту ситуацию, но, признавая, что могут терпеть положение, в котором оказались, они не приветствуют такое положение для своих детей. По этой причине они не отказываются отправить своих сыновей подальше от дома. Если дети остаются там, они живут в состоянии тревоги за их безопасность. Они не хотели бы, чтобы они выросли такими же, как они, окруженными запретами, а сами молодые люди, похоже, испытывают к господствующей системе более агрессивную враждебность.

Например, цветная женщина из Гринвилла, штат Миссисипи, имела сына в северном штате и боялась пригласить его домой, чтобы навестить, потому что, как она заявила, "если он будет принимать те же злоупотребления, к которым привыкли мы, его родители, это сделает его гораздо меньше, чем тот, кем мы хотели бы его видеть". Другой негр, врач, "Нестор" своей профессии, практикующий в своем штате более тридцати пяти лет, сказал:

Сэр, я не могу рассчитывать на то, что мой сын примет то обращение, под которым воспитывался я. Мой стаж проживания здесь и количество друзей, которых я знаю из числа белых старшего и аристократического типа, защитят меня, но что касается его, то дружбы не будет. Что касается меня, то у меня нет причин уезжать. Я зарабатываю столько же денег, сколько и в любом другом месте, и все белые люди меня уважают. Но я всего лишь один из тысячи. У более молодых нет ни моих связей, ни влияния".

Один юрист с выдающимися способностями, ранее живший в Миссисипи, а теперь живущий со своими детьми в Чикаго, который остро ощутил это унижение и признал его одним из мотивов смены места жительства, так изложил ситуацию:

Одна из особенностей предрассудков белых южан заключается в том, что, как бы ни был цветной человек любим или популярен в обществе, его сын не разделит эту популярность, если только он не вступит в сферу деятельности, стоящую явно ниже, чем та, которой занимался его родитель. Мой опыт в этом вопросе обоюдоострый. Мой отчим был очень любимым цветным человеком старой школы, но когда он отправил меня в Оберлинский колледж, я вернулся и обнаружил, что общество, в котором я был любим мальчиком, посещавшим грубую сельскую школу, смотрит на меня с опаской. Потребовалось двадцать лет, чтобы преодолеть препятствие, связанное с попыткой занять более высокое место, чем то, которое общество считало нужным отвести мне. Мой опыт повторил мой сын. Его любили лучшие люди города с населением около двадцати пяти тысяч человек, потому что он был моим сыном, вежливым и приятным. Когда он поступил в колледж в соседнем Миссисипи и работал в летние каникулы на местном промышленном предприятии, о нем по-прежнему думали хорошо, но когда стало известно, что он заканчивает Оберлинский колледж, и его фотография появилась в ежегоднике колледжа среди прочих, мои близкие белые друзья заинтересовались, зачем ему столько образования, и, пожав плечами, опустили все упоминания о нем, как будто он оскорбил самые священные законы общества. Этот дух оказался настолько заметным, что я не позволил ему вернуться к нам с матерью во время летних каникул. Я наблюдал такой же дух во многих случаях. Никто не может объяснить, почему это так, но это так.³¹

Сноска 17: (возвращение)

Нью-Йорк Таймс, 5, 9, 28 сентября 1916 г.

Сноска 18: (обратно)

Там же, 18, 28 октября; 5, 7, 12, 15 ноября; 4, 9 декабря 1916 г.

Сноска 19: (обратно)

Work, Report on Negro Migration from Alabama.

Сноска 20: (возврат)

Уорк и Джонсон, *Отчет о миграции во время мировой войны.*

Сноска 21: (возврат)

Привлекательные рекламные объявления появлялись в негритянских газетах, имевших широкое распространение на Юге. Вот из "*Чикаго Дефендер*".

"Требуется 10 формовщиков. Должны быть опытными. От 4,50 до 5,50 долларов в день. Пишите в офис *B.F.R. Defender*".

"Требуется 25 девушек для мытья посуды. Зарплата \$7 в неделю и питание. Джон Р. Томпсон, ресторан, 314 South State Street. Звоните с 7 до 8 утра. Спросите мистера Брауна".

"Требуется 25 молодых людей в качестве автобусных мальчиков и носильщиков. Зарплата 8 долларов в неделю и питание. Джон Р. Томпсон, ресторан, 314 South State Street. Звоните с 7 до 8 утра. Спросите мистера Брауна".

"Требуется формовщики. Хорошая зарплата, хорошие условия труда. Фирмы предоставляют коттеджи для женатых мужчин. Обращайтесь к Т.Л. Джефферсону, 3439 Стейт-стрит".

"Срочно требуются 10 семей и 50 мужчин для постоянной работы на табачных полях Коннектикута. Хорошая зарплата. Обращаться в Национальную лигу по проблемам негров в городах, 2303 Седьмая авеню, Нью-Йорк, Нью-Йорк".

"Требуется формовщики. Крупному производственному концерну в девяносто милях от Чикаго требуются опытные формовщики. Заработная плата от 3 до 5,50 долларов. Доплата за сверхурочную работу. Транспорт только из Чикаго. Обращайтесь в Чикагскую лигу по проблемам городских условий среди негров. Т. Арнольд Хилл, исполнительный секретарь, 3719 Стейт-стрит, Чикаго".

"Требуется рабочие на литейный завод, склад и во двор. Отличная возможность обучиться ремеслу, платят хорошие деньги. Начните с \$2,50-\$2,75 в день. Доплата за сверхурочную работу. Транспорт предоставляется только из Чикаго. Обращаться в Чикагскую лигу по улучшению условий жизни негров в городах, 3719 South State Street. Чикаго".

"Требуется опытные машинисты, литейщики, изготовители шаблонов для постоянной работы в Массачусетсе. Обращаться в Национальную лигу по проблемам негров в городах, 2303 7th Ave., New York City."

"3000 рабочих для работы на железной дороге. Фабрика нанимает помощь всех рас. Свободных вакансий больше, чем людей для них".

"Срочно требуются мужчины. Хорошая постоянная работа для цветных. 30 и 39 с половиной центов в час. Еженедельные выплаты. Хорошие теплые санитарные помещения бесплатно. Лучшие привилегии в комиссариате. Города Ньюарк и Джерси-Сити. В пятнадцати минутах езды на автомобиле предлагаются дешевые и подходящие дома для мужчин с семьями. Для иногородних групп из десяти и более человек будет организован дешевый транспорт. Требуется только надежные мужчины, которые остаются на своей работе. Обращайтесь или пишите в корпорацию "Баттерворт Джадсон", ящик 273, Ньюарк, Нью-Джерси, или Дэниелу Т. Брэнтли, 315 West 119th Street, New York City".

"3,60 доллара в день могут зарабатывать на сталелитейном заводе в Миннесоте крепкие, здоровые, постоянные мужчины. Предложение открыто только для мужчин, проживающих в Чикаго. Обращаться лично. Чикагская лига по улучшению городских условий среди негров, 3719 Саут-Стейт-стрит, Чикаго, Иллинойс".

Сноска 22: [\(обратно\)](#)

Следователь из Миссисипи сообщает следующее:

Население школ на 60 процентов состоит из цветных. Имеется семь белых и две цветные школы. Средняя зарплата белых помощников учителей составляет 75 долларов в месяц. Средняя зарплата цветных помощников учителей составляет \$32,50 в месяц. Среднее количество учеников, обучаемых белыми, - 30, а цветными - 100.

В округе нет сельскохозяйственных средних школ или вообще каких-либо средних школ. У белых в том же округе есть сельскохозяйственная средняя школа "великолепных пропорций" и "отличных условий", литературная средняя школа и около десяти объединенных школ.

Негры жалуются, что власти строят белые школы в общинах, где негритянское население в пять раз больше. Когда они только пытались создать эти объединенные школы, было предусмотрено, что каждый должен платить налоги для их содержания. Негры, которые должны были платить большие налоги, отказались, потому что им было отказано в преимуществах школ. Был принят закон, согласно которому большинство квалифицированных избирателей в округе окружного надзирателя могли получить одну из этих школ по ходатайству в совет надзирателей и при условии, что они будут платить налоги. Но негры не являются квалифицированными избирателями и, следовательно, не имеют школ.

В Либерти-Гроув белая школа посещается до двенадцатого класса, в ней также есть музыкальные курсы. Детей привозят в школу и отвозят обратно на автомобилях. В негритянской школе в той же общине работает только один учитель, получающий 25 долларов в месяц и обучающий более 200 детей. В городе есть две большие негритянские религиозные школы, Джексон-колледж и Кэмпбелл-колледж, которые служат дополнением к государственным школам, предоставляемым городом.

Сноска 23: [\(обратно\)](#)

Jones, *Negro Education*, vol. II, pp. 14, 15, Bulletin, 1916, No. 30 of the United States Bureau of Education.

Сноска 24: [\(обратно\)](#)

Уорк и Джонсон, *Отчет о миграции во время мировой войны*.

Сноска 25: [\(обратно\)](#)

Montgomery Advertiser.

Сноска 26: [\(возврат\)](#)

Ежегодный отчет инспектора тюрем Алабамы, 1914 г.

Сноска 27: [\(возврат\)](#)

Отчет шерифа округа Джефферсон, Алабама, 1917 г.

Сноска 28: [\(возврат\)](#)

Уорк и Джонсон, *Отчет о миграции во время мировой войны*.

Сноска 29: [\(обратно\)](#)

Мистер Чарльз С. Джонсон сообщает следующее из Миссисипи: "Полиция большинства городов грубо и неразборчиво обращается с неграми. В депо летом несколько раз негры-носильщики были жестоко избиты полицейскими по

пустяковым поводам. Это, как утверждали, положило начало потоку молодых людей, которые очистили город от носильщиков.

"Констебли зарабатывали на жизнь, арестовывая негров без разбора по пустяковым обвинениям. Один белый, к которому известный негр-врач обратился за советом по делу о его аресте по обвинению в отсутствии фар на автомобиле, сказал: "Если бы я был негром, я бы предпочел предстать перед русским судом, чем предстать перед судом здесь"".

Сноска 30: (возврат)

Уорк и Джонсон, *Отчет о миграции во время мировой войны*.

Сноска 31: (возврат)

Work and Johnson, *Report on the Migration during the World War*.

ГЛАВА III

Стимулирование движения

Неудивительно, что исход стал таким заразительным, если рассматривать его в свете многочисленных факторов, которые сыграли свою роль в его распространении. Учитывая нравы Юга и его отношение к любым попыткам сократить предложение рабочей силы, становится очевидным, что лидеры, открыто поощрявшие исход, подвергались бы личной опасности. Конечно, нашлось несколько человек, которые осмелились высказать свою веру в это, но в большинстве случаев их быстро заставили замолчать. Одного методистского священника посадили в тюрьму, потому что он, по слухам, уговаривал рабочих отправиться на север и работать на нью-йоркскую фирму, что дало бы работу пятидесяти его людям. Поэтому тактика влиятельных лиц, поддерживавших движение, была скрытой и очень осторожной.

Одним из главных стимулов были дискуссии. Сам факт, что негры уезжали в большом количестве, был тревожным фактором. Разговоры в парикмахерских и бакалейных лавках, где обычно собирались мужчины, вскоре стали принимать форму объяснения причин отъезда. Там было принято перечислять все случаи плохого обращения и несправедливости, которые выпали на долю негров на Юге. Здесь же читались письма с Севера и впервые сообщались свежие новости об исходе. В Хаттисбурге, штат Миссисипи, рассказывали, что некоторое время не было другой темы для обсуждения, кроме миграции. "Некоторое время казалось, что в упаковочных домах в Чикаго есть все", - сказал один негр. "Ночью вы не могли спокойно спать из-за Чикаго". Чикаго стало настолько привычным словом, что его начали называть "Чи". Мужчины спускались поговорить с чикагскими носильщиками с железной дороги Галф и Шип-Айленд, которая проходила через город. Они задавали вопросы о погоде в Чикаго. Им отвечали, что она такая же, как в Хаттисбурге.³²

В каждом кругу обсуждалась целесообразность отъезда. В церквях пасторы, видя, что их паства уезжает, сначала пытались отговорить их. Люди отказывались приходить в церковь. На церковных собраниях происходили словесные перепалки по вопросу отношения к миграции. Некоторые из них были достаточно осторожны, чтобы отправиться на север и разведать обстановку для себя и друзей. Один человек узнал о Севере через друга, чьи родственники писали ему из этого района. После этого он решил нанести двухнедельный визит, отправившись туда в августе. Отношение к Северу ошеломило его. В Фултоне, штат

Кентукки, когда он ехал в поезде, перед ним сидел белый человек. Он хотел задать ему вопрос, но колебался, опасаясь, что ему откажут. В конце концов он обратился к незнакомцу, который ответил ему вежливо и любезно, обратив его внимание на другие интересные места на Севере. В Гэри, штат Индиана, он встретил джентльмена, который сказал, что уже семь лет является мэром Гэри. Он рассказал о школьной системе Гэри и пообещал, что его дети получают образование. Ему обещали работу за 4 доллара в день за восемь часов работы.³³

Еще более мощным, хотя и коварным фактором была работа ораторов, которые скрывали свои намерения за уникальным методом подачи информации. В одной из лекций, посвященных вопросу миграции, один широко известный оратор сделал такие замечания:

Так много моих соотечественников уезжают, что я решил подняться и посмотреть, не совершили ли они ошибку. Я обнаружил там тысячи старых друзей, зарабатывающих больше денег, чем когда-либо в своей жизни. Я сказал одной женщине из Чикаго: "Ну, сестра..., я вижу, ты здесь". "Да, брат, я здесь, слава Богу". "Вам не кажется, что здесь холоднее, чем в Миссисипи?" "Я правильно понял, что вы сказали "холодно"? Дорогой, я имею в виду, что холодно. Очень холодно". "Но вы ведь рассчитываете вернуться, не так ли?" "Не играй со мной, чили. Зачем мне возвращаться? Я бы сказал, что нет. Когда я выхожу на улицу, я иду по гладким тротуарам. А дома мне приходится идти по грязи. Здесь по вечерам неважно, как идти домой из церкви. Внизу на моей улице нет ни одного фонарного столба. И скажи, дорогая, у меня есть ванна!"³⁴

Он рассказал о своем визите на автомобильный завод, где его встретил у дверей "крепкий, красивый, шестифутовый мужчина, черный как полночь". Он спросил у своего спутника, как зовут этого "властелина". Ему ответили, что этот человек - опытный машинист. Каждый автомобиль, выходящий с этого завода, должен получить его разрешение. Далее он добавил, что его зарплата составляет около 100 долларов в неделю и что этот случай свидетельствует о неограниченных возможностях расширения на Севере. Когда он начал перечислять некоторые должности, которые занимают "люди расы", аудитория пришла в неописуемый восторг. Один человек из аудитории, побывавший в Детройте, не смог больше сдерживаться и встал, чтобы сообщить, что там тоже есть цветные кондукторы и мотористы уличных машин и что он видел их своими глазами. Оратор не обратил внимания на эту заминку, а слушатели, похоже, не заметили ее, но начали обмениваться сообщениями между собой. Оратор добавил, что на Севере ему попадались негры, хорошо одетые и выглядящие как мужчины - впервые в жизни - мужчины, которые дома были просто "бомжами". Оправдывая нерасположенность некоторых негров к работе, он сказал: "Как можно ожидать, что человек будет добросовестно трудиться весь день за пятьдесят центов?"³⁵

Одним из важных стимулов были распространяемые слухи. Когда общество взбудоражено, не так сложно поверить в удивительные истории. Людям, не находящимся под влиянием этого возбуждения, трудно представить, как можно было поверить в слух о том, что немцы идут через Техас, чтобы захватить южные штаты. И все же сообщается, что в некоторых кругах этот экстравагантный вымысел был воспринят всерьез. На окраине Меридиана, штат Миссисипи, расположилась группа цыган. Распространился слух, что индейцы возвращаются, чтобы отвоевать свои земли, потерянные много лет назад. Кроме того, ходили слухи, что правительство Соединенных Штатов начинает разработку плана по вывозу всех негров с Юга, чтобы расколоть Черный пояс. Передаваемые из уст в уста, эти сообщения безудержно становились правдой.

Далее утверждалось под честное слово "человека, который в курсе", что чикагским упаковочным домам нужны и будут нужны пятьдесят тысяч негров до конца года. Одно из объяснений того, что Юг был переполнен агентами по трудоустройству, заключалось в том, что каждое незнакомое лицо узнавалось как человек с Севера, ищущий рабочих. Если он отрицал это, то просто считали, что он скрывает свою личность от полиции, а если ничего не говорил, то его молчание считалось достаточным подтверждением. Сотни разочарований связаны со слухами о том, что поезд отправится в определенный день. Сотни людей приходили на станцию, готовые к отъезду, и, когда не появлялся агент, сами покупали билеты.

Вопросы о зарплате и привилегиях были грубо запутаны. Некоторые мужчины, отвечая на вопросы, утверждали, что каждый простой рабочий может получать от 4 до 10 долларов в день, а 50 долларов в неделю - не такая уж и большая зарплата. Силу этого убеждения отметили несколько социальных организаций на Севере, которые пытались обеспечить иммигрантов работой. Фактическая заработная плата, хотя и значительно превышала ту, которую они получали, часто разочаровывала. Точно так же в вопросе о привилегиях и "правах" позже выяснилось, что на Севере не существует безграничной свободы. Единичные случаи неподобающего поведения, против которых проповедовали более трезвомыслящие люди, возможно, имели своей причиной красивые и однобокие картины Севера, которые попадали на Юг.

Чикагская "Защитница", еженедельная газета для негров, с ее ярко выраженными радикальными высказываниями, критикой Юга, политикой возмездия и т. д., во многом способствовала исходу.³⁶ Ее влияние можно представить себе, когда после чтения южных белых газет, где лишь изредка упоминались негры, которых можно было назвать похвальными, и многочисленных статей, которые в большинстве своем были неприятны, негры могли прочитать то, что они хотели услышать больше всего, выраженное в такой манере, в какой они не осмелились бы их выразить. Она озвучивала невысказанные мысли многих и выдвигала обвинения, за которые они сами подверглись бы суровому наказанию. Теория Фрейда о подавленных желаниях нашла счастливую иллюстрацию в этой ярости по поводу *"Чикаго Дефендер"*. Если выразить это в цифрах, то тираж газеты в начале движения составлял около 50 000 экземпляров. В 1918 году он вырос до 125 000. В Миссисипи у газеты был большой тираж, и ее обычно раскупали в первый же день ее появления. Экземпляры передавались по рукам и ногам, пока не изнашивались. Один видный негр утверждал, что "негры хватают *"Защитника"*, как голодный мул хватается корм". В Галфпорте, штат Миссисипи, человека считали "умным", если он читал *"Защитника"*. Говорили, что в Лореле, штат Миссисипи, старики, которые не умели читать, покупали газету, потому что она считалась ценной.

Именно эта газета назвала исход "Великий северный поход", назначила дату 15 мая, объявила о прибытии и взяла на себя ответственность за побуждение "бедных братьев" с Юга. Газету обвинили в том, что она разрушила Хаттисбург (штат Миссисипи), способствуя этому наплыву на Север. Поэтому продажа этой газеты была запрещена в нескольких городах Юга. Один корреспондент сказал: "Белые люди уделяют больше внимания расе, чтобы удержать их на Юге, но газета *"Чикаго Дефендер"* запечатлела в их умах "В поисках земли обетованной"".

В ответ на предостережения южан от суровых северных зим *"Защитник"* сказал:

Умереть от укуса мороза гораздо приятнее, чем от рук толпы. Я прошу тебя, брат мой, покинуть эту бедствующую землю. Ты свободный человек. Покажи всему миру, что ты не позволишь лжевождям вести тебя за собой. Твоя шея попала под ярмо. Будешь ли ты продолжать держать ее там, потому что этого хочет какой-то "ниггер белых людей"? Уезжайте во все концы света. Убирайтесь с Юга. Ваше присутствие там в том количестве, в котором вы там находитесь, дает южным политикам слишком сильную власть над вашим прогрессом..... В белых газетах Юга так много говорилось о том, что представители расы замерзают на Севере до смерти. Они замерзают до смерти на Юге, когда не заботятся о себе. Нет никаких причин для того, чтобы человек оставался в Южных землях из-за этого жупела, распространяемого белой прессой.³⁷

Если вы можете замерзнуть до смерти на Севере и быть свободным, зачем замерзать до смерти на Юге и быть рабом, где вашу мать, сестру и дочь насилуют и сжигают на костре; где к вашему отцу, брату и сыновьям относятся с презрением и вешают на столб, изрешечивая пулями при малейшем упоминании о том, что ему не нравится, как с ним обращаются. Тогда идите на Север, все вы, как хорошие, так и плохие. Если вы не будете вести себя здесь хорошо, тюрьмы заставят вас пожалеть об этом. Для трудолюбивых людей здесь много работы - если вы действительно хотите ее получить. *Защитник* говорит: приходите.³⁸

Идея о том, что Юг - плохое место, непригодное для проживания цветного населения, была должным образом подчеркнута. Условия, наиболее неприятные для негров, преувеличивались и ставились на первое место. В этом у "*Дефендера*" было полное поле деятельности, поскольку местные цветные газеты не осмеливались на такие несдержанные высказывания.³⁹ На самом деле чтение "*Чикаго Дефендер*" очень хорошо заменяло знания, полученные во время путешествий. Ее преимущество заключалось в том, что она знакомила их с Севером. Не боясь преувеличить, можно сказать, что ее политика была успешной и побудила тысячи беспокойных негров отправиться на север, где они были уверены в ее защите и поддержке их дела. В Чикаго есть переселенцы, которые объясняют свое пребывание на Севере обнадеживающими картинками облегчения условий жизни на родине, которыми они становились все более недовольны, по мере того как читали.

Еще одним стимулом стало установление определенной даты. Великий северный поход должен был начаться 15 мая 1917 года. Эта дата или следующая за ней неделя удивительным образом совпадают с датами наибольшего наплыва людей на Север, периодами наибольшей временной перегруженности и пробуждения северян к присутствию гостей. Письма в "*Чикаго Дефендер*" и в социальные агентства Севера сообщали о том, что они готовятся к большому наплыву. Приводим одно из многих полученных писем.

24 апреля 1917 г.

Мистер Р. С. Эббот,

Редактор газеты "*Чикаго Дефендер*",

Сэр:

Я читаю "*Дефендер*" уже год или больше, и в феврале прошлого года я прочитала о великом северном походе, который состоится 15 мая, в четверг, и теперь я слышу, как многие люди говорят об экскурсии на Север 15 мая за 3 доллара. Мой муж уже работает на Севере, и он хочет, чтобы мы приехали в мае, поэтому я хочу знать,

правда ли это об экскурсиях. Я готовлюсь и, о, многие другие тоже, и мы хотим знать, правда ли это, чтобы мы могли быть в поездке. Поэтому, пожалуйста, ответьте сразу. Мы уже готовимся.

Ваши,

Это была, пожалуй, самая популярная дата, но были и другие, в том числе 15 августа. Обычно назначались вечера среды и субботы, следующие за днем зарплаты.

Личные обращения в форме писем имеют признанный вес в оказании влияния на действия. Почта Соединенных Штатов была самым активным и эффективным агентом труда. То, как уезжали первые негры, открывало широкие возможности для написания писем. Следует помнить, что отъезд одного человека всегда рассматривался в свете эксперимента. Между человеком и его друзьями существовала договоренность, что он будет честно информировать их об условиях на Севере. Письма передавались и читались перед большими группами людей. Женщине из Хаттисбурга приписывают, что она отправила письмо, которое переманило более 200 человек. Портной, поселившийся в городе белых на Западе, написал письмо, которое было зачитано в церкви. В нем рассказывалось о преимуществах бесплатных школ, открытых для всех, и привилегии ездить верхом и ходить, куда заблагорассудится. Чтение письма вызвало долгие и громкие аплодисменты. Человек, покинувший дом, пишет в ответ своему другу, который еще не определился:

Майк, старина, первого числа месяца меня повысили в должности. Я стал первым помощником главного плотника. Когда его нет на месте, я беру все на себя, и мне повысили зарплату до 95 долларов в месяц. Вы знаете, я знаю свое дело. Какие новости в Х'бурге? Я должен был быть здесь еще двадцать лет назад. Я только начинаю чувствовать себя мужчиной. Очень приятно осознавать, что у тебя есть какие-то привилегии. Мои дети ходят в одну школу с белыми, и мне не нужно ни перед кем унижаться. Я зарегистрировался. Я буду голосовать на следующих выборах, и нет никаких "да, сэр, и нет, сэр". Все "да" и "нет", и "нет", Сэм и Билл.

К этому человеку уже давно присоединился его друг.

Пастор церкви в Хэттисбурге получил письмо от одного из своих прихожан с экстравагантным утверждением, что люди, на похоронах которых он читал проповеди, находятся в Чикаго (то есть на небесах), потому что они были хорошими христианами. Чтобы дать уверенность в вопросе о погоде, переселенцы с Севера упоминали тот факт, что они писали, сняв пальто. Факт, который укреплял веру в почти невероятные зарплаты, предлагаемые на Севере, - это деньги, отправленные обратно в семьи на Юге. Один мужчина, чья жена была раньше его, написал, что она зарабатывает 3,50 доллара в день, работая на заводе по производству синьки в Чикаго, и на самом деле отправляет домой 15 долларов каждые две недели. Другой мужчина писал, что в Гэри он работает по своей специальности и зарабатывает иногда до 7 долларов в день. Каждые две недели он присылал домой 30 долларов. Половина, а может быть, и больше тех, кто уехал, сделали это по просьбе друзей через переписку.⁴⁰

Несмотря на запрет на свободные разговоры в поддержку исхода, существовали и другие способы поддержания темы. Одним из них, конечно, было распространение литературы с Севера. Одной из самых новаторских схем была схема негра-дантиста в одном из южных городов, который напечатал на обратной стороне своих визитных карточек цитаты из довольно позитивных высказываний северян о миграции.⁴¹ Северная пресса рано

приветствовала столь необходимых негритянских рабочих на Севере, и лидеры мысли в этой части начали порицать Юг за его антагонистическое отношение к благополучию негров, которые наконец-то научились искать более благоприятный дом.

Более сильное влияние, хотя и не столь частое, оказывали вернувшиеся переселенцы, которые были живым примером процветания Севера. Часто жаловались, что эти люди были столь же эффективны, как и агенты по трудоустройству, призывая негров ехать на север. Известны многочисленные случаи, когда мужчины приезжали навестить свои семьи и возвращались с тридцатью-сорока мужчинами. Подозревают, и с большой долей вероятности, что многим из них средства на поездку предоставили нанявшие их северные фирмы. Одна женщина, чья дочь уехала на север, рассказывала об успехах своей дочери. Сообщения были настолько противоположны тому, что происходило с девочкой дома, что их не восприняли всерьез. Вскоре, однако, дочь вернулась домой с неограниченным количеством денег и красивой одеждой, прихватив с собой мать. Этого оказалось достаточно. Впоследствии она заметила: "Если она может зарабатывать 2,50 доллара в день, будучи такой же ленивой, как она, то я знаю, что могу зарабатывать 4 доллара".⁴²

Рабочие агенты были очень важным фактором в стимулировании движения. Их число на Юге, по-видимому, сильно преувеличено. Агенты были более активны в крупных городах, где их присутствие не так бросалось в глаза. Их было трудно обнаружить из-за того, что они работали очень осторожно. Один, например, бодро шел по улице через группу негров и, не поворачивая головы, говорил низким тоном: "Если кто-то хочет поехать в Чикаго, обратитесь ко мне". Этого было достаточно. Многие люди часто отмечали странное молчание, которое негры в массе своей сохраняли в отношении передвижения агентов. Один белый заметил, что впервые в жизни произошло что-то, о чем он не смог получить полную информацию от какого-то негра. Агенты в то или иное время появлялись в каждом районе, откуда отправлялись переселенцы. Когда бдительность властей ограничила их деятельность, они начали работать через почту. Многие районы были наводнены письмами с Севера, адресованными людям, чьи имена были получены от переселенцев на Севере или в результате тихого опроса населения беспрепятственными солиситорами.⁴³

Стихи о миграции также были сильным стимулом. В некоторых случаях были произведены аресты распространявших их лиц. Широкую популярность получило стихотворение под названием "Bound for the Promised Land". Говорили, что это стихотворение стало причиной многих неприятностей. В газете "*Чикаго Дефендер*" от 1 июня 1917 года сообщалось, что пятеро молодых людей предстали перед судьей Джоном Е. Шварцем из Саванны, штат Джорджия, за чтение стихов. Полиция утверждала, что они подстрекали к беспорядкам в городе и по всей Джорджии. Двое из них были отправлены на тридцать дней на ферму Брауна, место, не пригодное для жизни людей. Том Амака был арестован за стихотворение "Bound for the Promised Land", которое было недавно опубликовано в "*Defender*". Там же были арестованы Дж. Н. Чисхолм и А. П. Уокер, поскольку их считали зачинщиками.⁴⁴ Еще одно очень популярное стихотворение, получившее широкое распространение, называлось "Прощай! Мы ушли". Говорили, что это стихотворение побудило тысячи людей уехать. Другие стихи, посвященные миграции, - "Northward Bound", "The Land of Hope", "Negro Migration" и "The Reason Why".

Сноска 32: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 33: (возврат)

Там же.

Сноска 34: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 35: (возврат)

Там же.

Сноска 36: (возврат)

Некоторые из материалов, подготовленных "*Защитником*" для потребления на Юге, были следующими:

"Заглушите всех. Вы видите, что они не отменяют своих законов, чтобы помочь вам, не так ли? Остановили ли они свои вагоны "Джим Кроу"? Можете ли вы купить спальное место в пульмановском вагоне, где пожелаете? Дадут ли они вам справедливое решение в суде? Когда девушку отправляют в тюрьму, она становится любовницей охранников и других представителей власти, а женщин-заключенных отправляют на улицы работать - чего не делают с белыми женщинами. А наши лидеры будут говорить вам, что Юг - лучшее место для вас. Не слушайте этого негодяя и позвольте ему остаться. А главное, проследите, чтобы этот прыгучий проповедник остался на Юге, потому что здесь, на Севере, он не принесет вам пользы. Когда-то мы позволяли другим людям думать за нас - сегодня мы думаем и действуем сами, в результате чего наши "друзья" начинают тревожиться по поводу нашего прогресса. Мы хотели бы повиниться перед этими бескорыстными (?) душами и остаться рабами на Юге; но другим частям страны мы сказали, как поется в песне, "Я слышу, как ты зовешь меня", и сели в поезд, напевая "Прощай, страна Дикси"".

Сноска 37: (возвращение)

Следующие вырезки взяты из этих белых газет:

"Старый негр замерз до смерти - Албани, штат Гавайи, 8 февраля.

Вчера труп Питера Краудера, старого негра, был найден в труднодоступном месте, где он замерз до смерти во время недавнего похолодания" - "*Мейкон телеграф*".

"Умер от облучения" - Спартанбург, штат Северная Каролина, 6 февраля.

"Маршалл Джексон, негр, живший на ферме Дж. Т. Харриса близ Кампобелло, в воскресенье вечером замерз насмерть." - *South Carolina State*.

"Негр замерз насмерть в хижине без огня в Гретне".

"Самая холодная погода за последние четыре года принесла свою жертву в пятницу вечером, когда Арчи Уильямс, негр, замерз насмерть в своей постели в маленькой хижине на окраине Гретны." - *New Orleans Item*, 4 февраля.

"Негритянка замерзла до смерти в понедельник.

"Харриет Толберт, пожилая негритянка, замерзла насмерть в своем доме на Гарибальди-стрит, 18, рано утром в понедельник во время сильных холодов." - *Атланта Конститушн*, 6 февраля.

Сноска 38: (возврат)

Такие статьи, как следующая, поддерживали дух исхода:

"Тампа, Флорида, 19 января. Дж. Т. Кинг, считающийся лидером расы, использует свой ум, чтобы стать на сторону белых людей, созвав собрание, чтобы призвать наших людей не мигрировать на север. За свою пагубную деятельность в вопросе

эмиграции Кинг был назван "хорошим ниггером". Сюда поступают сообщения о том, что все, кто уехал на север, работают и довольны великолепными условиями на Севере. Здесь знают, что на Севере не хватает рабочей силы; фабрики и заводы открыты для них. Люди не обращают внимания на Кинга, собирают вещи и готовы отправиться на север, в "землю обетованную".

"Джексон, Мисс, 23 марта. Дж. Х. Томас, Бирмингем, Алабама, колония Браунсвилл, пробыл здесь несколько недель и очень доволен Севером. Он работает в мастерских Пульмана и зарабатывает вдвое больше, чем дома. Мистер Томас говорит, что "отток" будет больше в конце года, что он не нашел четырех футов снега и замерзнет до смерти. Он живет по адресу 346 East Thirty-fifth St."

"Хантсвилл, Алабама, 19 января. Пятнадцать семей, все представители расы, отправились сегодня в Питтсбург, штат Пенсильвания, где они займут должности дворецких и горничных, получая от шестидесяти до семидесяти пяти долларов в месяц против пятнадцати и двадцати, получаемых здесь. Большинство из них утверждают, что у них есть письма от их друзей, которые уехали раньше и хорошо устроились, в которых говорится, что работы много, а в этой области труда не хватает из-за того, что огромное количество мужчин уехало в Европу и не вернулось".

"Шривпорт, Лаос, 13 апреля. Лига деловых людей провела здесь собрание, и белые ежедневные газеты сообщили, что это было сделано с целью отговорить людей от поездки на север. У собрания не было такой цели. С другой стороны, представители расы утверждают, что 15 мая они будут найдены уходящими вместе с великим северным движением".

"Северное вторжение уже началось, причем гораздо раньше, чем предсказывалось. Многие представители расы отказались ждать весны. Они отправились в путь, несмотря на снег и холод. На прошлой неделе тридцать один человек прибыли сюда из Хаттисбурга, штат Миссисипи, и заявили, что намерены остаться. Они были хорошо одеты, у них были тяжелые шинели и резиновые калоши".

"Мемфис, штат Теннесси, 1 июня. Ваш корреспондент прогулялся до Центрального вокзала в субботу вечером, чтобы посмотреть, что там происходит, и, к своему удивлению и восторгу, увидел там от 1500 до 2000 мужчин и женщин расы. Номер 4, который должен был отправиться в Чикаго в 8:00, задержался на двадцать минут, чтобы на борт могли подняться те, кто не купил билеты. Чтобы вместить всех желающих, к чикагскому поезду пришлось добавить еще два восьмидесятифутовых стальных вагона, и по самым скромным подсчетам на борту оказалось более 1200 человек."

"Сент-Луис, штат Монако, 11 мая. Пропаганда *"Дефендер"*, призывающая покинуть те районы Юга, где они находят условия невыносимыми, находит горячий отклик. На прошлой неделе представитель *"Дефендер"* получил сообщение из Хьюстона, штат Техас, с просьбой предоставить информацию об условиях в этом городе, и писатель сообщил, что несколько человек планируют выехать из Хьюстона в этот город в ближайшее время. Информация была предоставлена быстро и с радостью".

"Таллула, Лаос, 19 января. На этот раз это профессор. До сих пор проповедники, которым платили белые люди Юга, говорили нашим людям, что Север - не место для них. Большой лжи и не придумаешь. Но теперь это профессор. Он лижет руку белого человека, чтобы получить небольшую работу за 35 долларов в качестве школьного

учителя в глубинке. Его имя попало в газеты (белые) как "хорошего ниггера". Только потому, что этот "будущий профессор" произносит речи, требуя, чтобы наши люди оставались здесь и с ними обращались как с собаками, они начинают крестовый поход на север, и к Пасхе не останется ни одного, кто бы мог рассказать об этом".

Сноска 39: (обратно)

"Форест-Сити, Арк, 16 февраля. Дэвид Б. Смит (белый) приговорен к пожизненному заключению за жестокое убийство представителя расы У.Х. Уинфорда, который отказался быть выпоротым, как другие. Этот белый человек имел привычку заставлять своего "раба" подвергаться подобному наказанию, и когда Уинфорд отказался терпеть, его забили до смерти плетью "черная змея". Суд над Смитом привлекает очень мало внимания. На самом деле, белые люди здесь ничего не думают об этом, поскольку мертвый человек - "ниггер". Именно этот поступок в сочетании с другими недавними бесчинствами, обрушившимися на наших людей, заставляет тысячи людей уезжать, не дожидаясь великого весеннего движения в мае".

Сноска 40: (обратно)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи.*

Сноска 41: (обратно)

"Нет ни одного класса людей и ни одного этического вопроса, который бы не ощутил на себе последствия войны. Негры этой страны, отправляющиеся воевать во Францию или заменяющие рабочих, которые идут в солдаты, будут требовать, и справедливо, полных американских прав. Соединенные Штаты не могут выступать перед миром как защитник свободы и демократии и продолжать сжигать людей заживо и линчевать их без справедливого суда. Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения призывает эту страну "очистить свою совесть, прежде чем бороться за благо мира", отменив линчевание и прекратив любое угнетение негров. Это национальная проблема и особенно проблема Юга. В Европе практически нет расовых различий. Негр может смешиваться с белыми на равных, как это делает, например, испанец; даже межнациональные браки не считаются мисцегенацией. Однако расовая проблема - это совсем другое дело, что признают даже самые умные негры. Негру должна быть обеспечена вся защита и права, сопутствующие американскому гражданству, но это не подразумевает ни межнациональных браков, ни социального равенства" -*Leslie's Illustrated Weekly*, 13 октября 1917 г.

"Иностранный рабочий был призван домой, чтобы нести оружие за свою страну. Ежедневная смертность и растраты, а также недавно принятый закон об иммиграции делают очевидным, что он не скоро вернется в большом количестве. В результате для негра-рабочего существует большой рынок в тех местах, где еще несколько лет назад его сочли бы дерзким нарушителем. История мира со времен Моисея и до наших дней показывает, что там, где одна раса была порабощена, угнетена или запрещена другой и существовала в большом количестве, постоянное облегчение наступало одним или двумя способами - объединением или миграцией. Мысль об объединении не должна рассматриваться. Если мы хотим, чтобы условия жизни цветного населения на Юге были улучшены надолго, многие из тех, кто сейчас там живет, должны мигрировать и рассеяться по Северу, Востоку и Западу. Я считаю, что нынешняя возможность провиденциальна".

"Это психологический момент, чтобы со всех кафедр и трибун и через все газеты сказать американскому белому правительству: "Да, мы лояльны и патриотичны". Бостон-Коммон, Банкер-Хилл, Геттисберг, Форт-Пиллоу, Аппоматтокс, Сан-Хуан-Хилл и Карризаль будут свидетельствовать о нашей лояльности. Хотя мы любим наш флаг и страну, мы не считаем нужным бороться за защиту торговли в открытом море, пока власть предрешающая не дадут нам хотя бы словесную гарантию того, что имущество и жизнь представителей нашей расы будут защищены на суше от Мэна до Миссисипи". Давайте наберемся смелости и скажем белому американскому народу: "Дайте нам те же права, которыми пользуетесь вы, и тогда мы будем бороться с вами всеми силами за каждое международное право на суше и на море". Если такие слова - не лояльность, то я нелоялен; если это не патриотизм, то я непатриот; если это измена, то я предатель. Не то чтобы я меньше любил Сезара, но больше этих черных римлян, которые были верны флагу на протяжении двухсот пятидесяти лет. Бесконечно более позорно и возмутительно вешать и сжигать цветных мужчин, мальчиков и женщин без суда и следствия в мирное время, чем немцам во время войны взрывать корабли с мулами и патокой" - преподобный А. Клейтон Пауэлл, Нью-Йорк, штат Нью-Йорк.

Сноска 42: [\(возврат\)](#)

Джонсон, *Отчет о переселении из Миссисипи*.

Сноска 43: [\(возврат\)](#)

Уорк и Джонсон, *Отчет о миграции во время мировой войны*.

Сноска 44: [\(возврат\)](#)

Там же.

ГЛАВА IV

Распространение движения

В первых населенных пунктах, которые посетили представители северного капитала, их предложения вызвали небывалый ажиотаж. Водители и бригадиры оставляли свои повозки стоять на улице. Рабочие, вернувшись домой, вскакивали на поезда, отправлявшиеся на Север, не предупредив ни работодателей, ни свои семьи. Толпы людей, которые чернели в бильярдных и "тусовках", исчезали по мере того, как уходили поезда. Дикие слухи о Севере вошли в оборот и получили беспрекословное подтверждение. Песни о Пенсильвании, спонтанное выражение тревоги и радости по поводу внезапного открытия нового мира, звучали из уст детей. Дома выставлялись на продажу и продавались по разорительно низким ценам.

Было замечено, что в каждой новой общине зарождались одни и те же черты. Отчасти это объясняется всеобщим волнением среди негров на Юге. Хотя первым штатом, куда въехали представители северного капитала, была Флорида, их усилия не ограничились только этим содружеством. И опять же, хотя железные дороги Пенсильвании и Эри первыми начали ввозить негров в больших количествах, они недолго оставались в одиночестве. Сталелитейные заводы Востока и железные дороги Запада вскоре последовали за ними, причем каждый выбирал штаты, из которых было легко и удобно выезжать. Власти городов

Флориды, занявшись подавлением агентов по вербовке, преуспели в их рассеянии по другим областям, где одного их присутствия, предваряемого вестями об их миссии на Юге, было достаточно, чтобы привлечь сначала всю безземельную рабочую силу, затем ослабить устойчивых рабочих, привязанных к земле, и, наконец, унести лучших представителей рабочего класса. Вполне естественно, что юго-восточная Джорджия стала вторым районом, ощутившим отток рабочей силы. Эти рабочие были перевезены в Пенсильванию, Нью-Йорк и Нью-Джерси для обслуживания дорог. Следующей была Северная Каролина; затем, наконец, Вирджиния, которая уже несколько лет отправляла множество негров в Нью-Йорк, Пенсильванию и Нью-Джерси.⁴⁵

Многочисленные иллюстрации показывают, в каком состоянии находились умы людей в самом начале, когда все были охвачены лихорадкой. Люди громко осуждали глупость разрушения своих домов, ставших результатом многолетнего неустанного труда, и отправлялись на неизвестный Север, а менее чем через двадцать четыре часа уезжали сами. Добропорядочный гражданин говорил с другим о явном безумии тех негров, которые "заразились северной лихорадкой". Они осуждали их действия самыми сильными словами. Не проходило и дня, как один из них исчезал, подражая безрассудству тех самых людей, которых он так недавно осуждал.

Один человек, рассказывая о том, как они действовали, утверждает: "Сегодня вы можете увидеть человека, и он будет обзывать уходящих людей всякими словами; он даже может побить вас, когда речь пойдет о том, чтобы назвать их глупцами за то, что они ушли на север. На следующий день, когда вы его встретите, он не будет говорить так громко, а на следующий день он не позволит вам увидеть себя. Это был последний раз, потому что, если вы не пойдете в депо, вы его больше не увидите. Когда я видел, что они сторонятся меня, я всегда знал, что у них в рукаве". Уезжать на Север было "просто естественно модно". Человек принимал решение уехать и тут же начинал уговаривать своих друзей. Если они отказывались, значит, у них больше не было общих интересов. В разговоре с человеком, который упорно отказывался уезжать, он заявил, что потерял практически всех своих друзей только потому, что не соглашался с ними по "северному вопросу". Для пасторов церквей это было тяжелейшим испытанием. Они должны были наблюдать, как тают их прихожане, и не могли ничего сказать. Если они выступали в поддержку движения, то рисковали столкнуться с властями. Если они отговаривали, их обвиняли в том, что они подкуплены, чтобы держать негров в рабстве. Если пастор пытался убедить негров остаться, его прихожане и сборы сокращались, а в некоторых случаях требовалась отставка. В некоторых небольших общинах пасторы решали эту проблему, следуя за своей паствой, как это было в случае с тремя пасторами, покинувшими Хаттисбург, штат Миссисипи, вслед за своими общинами. Две лесозаготовительные компании в Миссисипи наняли негра для чтения лекций с целью предотвратить отток населения. Ему хорошо заплатили, но его не послушали. Даже сейчас бывшие друзья относятся к нему с презрением.

Набожные и религиозные люди видели в этом движении Бога. Оно было вдохновлено, говорили они, иначе почему бы столько тысяч негров могли быть одержимы одним и тем же порывом. Поползли слухи о том, что на Южную землю вот-вот обрушится великое бедствие. В Джорджии и Алабаме сотни людей верили, что Бог проклял эту землю, послав на нее засухи, наводнения и разрушительных вредителей. Количество негров, необходимых Северу, исчислялось миллионами, предлагаемые зарплаты были баснословными, а письма, приходившие из авангарда, рисовали картины земли изобилия. Из некоторых общин отправлялась небольшая группа, обещающая сообщить оставшимся о реальном положении дел. В течение недели или больше следовал напряженный период "бдительного ожидания" и

бесконечной тревоги, когда, наконец, приходила открытка с кратким сообщением: "Все прекрасно" или "Дома ничего подобного нет". За этой уверенностью следовало безрассудное распоряжение домашними вещами.⁴⁶

Города, естественно, первыми ощутили на себе этот эффект. Там проезжий - трудовой агент - мог передвигаться более свободно. Люди жили в более тесном контакте, и новости распространялись быстрее; газеты приходили регулярно, и негры сами могли видеть уходящие. В базарные дни, когда деревенские жители добирались до города, они получали первый импульс от суматохи. Молодые деревенские парни не могли вернуться в тихое уединение, а крепкие здравомыслящие фермеры, вся жизнь которых прошла на ферме, не могли устоять перед соблазном. Возвращаясь, они сообщали об этом своим соседям, говоря: "Они покидают город тысячами" или "Цветные люди толпами уезжают на Север". Известны случаи, когда люди оставляли свои поля наполовину вспаханными и отправлялись в город, а оттуда на Север. В других общинах начало было бы робким бегством в большие города или прямо на Север.⁴⁷

О том, в каком состоянии находилась община под влиянием первых проявлений "лихорадки", свидетельствуют достоверные рассказы людей, которые были свидетелями исхода из разных городов:

Самое интересное - это то, как эти люди уходили. Они распродавали все, что у них было, или, в некотором роде, отдавали это; продавали свои дома, мулов, лошадей, коров и все, что было при них, кроме чемоданов. По всей стране уезжали люди, которые были настолько стары, что не могли передвигаться. Некоторые уезжали с шестью-восемью маленькими детьми и младенцами, полуодетыми, без обуви на ногах, голодными, не имеющими ничего съестного и не имеющими ни цента сверх платы за проезд в поезде. Некоторые приходили на вокзал и по три-четыре дня ждали агента, который вез их по пропускам. Другие жители этого города отправлялись клубами по пятьдесят и сто человек за раз, чтобы получить льготные тарифы. Обычно они отправлялись в среду и субботу вечером. Однажды в среду вечером я отправился на вокзал, чтобы повидаться со своим другом, который уезжал. Я не мог попасть на станцию, там было так много людей, что они вертелись, как пчелы в улье. Офицеры ходили вверх и вниз по путям, пытаясь сдержать людей. Одна старушка и мужчина сели в поезд. Они похлопывали себя по ногам и пели, а стоявший неподалеку мужчина спросил их: "Дядя, куда вы едете?" Старик ответил: "Ну, сынок, я еду в землю обетованную".⁴⁸

"Когда работяга получал зарплату, - рассказывал один из жителей Джексона, штат Миссисипи, - он покупал себе комбинезон, бумажный саквояж и исчезал". Даже молодые замужние женщины отказывались ждать дольше, чем это требовалось для экономии на проезде по железной дороге. Странно, что когда у негра появлялось желание уехать, а он не мог продать или отдать, он просто запирает свой дом и оставляет ключ у соседа. Известны случаи, когда семьи с мебелью стоимостью 1000 долларов продавали ее за 150 долларов. Один негр в Джексоне покупал дом стоимостью 1000 долларов, за который он заплатил 700 долларов. Когда в городе началась "лихорадка", он продал его за 100 долларов и уехал.

Рассказывали о случае с несколькими неграми-рабочими:

На плантации в южной Джорджии, где пятнадцать или более семей занимались сельским хозяйством на правах арендаторов, царил большое смятение и

страдания людей из-за отсутствия достаточного количества еды и одежды. Среди них были Джонсы, семья из девяти человек, Харрисоны, семья из десяти человек, и Бэттлы, семья из шести человек. Ни одна семья не получала более 25 долларов в месяц на еду и одежду. Когда это пособие заканчивалось, ничего нельзя было получить до следующего месяца, и арендаторы не смели покидать свои фермы, чтобы работать в другом месте. Владелец этой плантации жил в городе в десяти милях от нее и навещался на ферму лишь раз в неделю. К своему удивлению, во время одного из еженедельных визитов он обнаружил, что все дома и фермы опустели, кроме одной. На ней жили два старика, дядя Бен и дядя Джо, которых оставили, потому что они не смогли получить пропуск. Дядя Бен и дядя Джо с горечью рассказали хозяину обо всем, что произошло, подчеркнув, что они единственные, кто остался ему верен. Затем они рассказали ему о своих нуждах. Помещик, думая, что старые негры такие верные, наградил их хорошей суммой денег и ушел, заверив, что они проследят за тем, чтобы урожай был убран. Не успел хозяин уехать, как эти старики с собранными ручками и полученными деньгами сели в поезд, чтобы присоединиться к своим товарищам на Севере.⁴⁹

В качестве примера непреодолимой силы, характерной для этого движения, один старый негр сказал: "Я и сам хотел уехать. Я не знал, куда именно. Я просто хотел уйти вместе с остальными". Одна женщина, рассказывая о муках одиночества, которые она испытала после того, как первая волна прошла по ее городу, сказала: "Можно было выйти на улицу и пересчитать по пальцам всех цветных, которых вы видели за весь день. Время от времени на улицу выходил итальянский лавочник с удрученным видом, оглядывался по сторонам и уходил обратно. Это было печальное место, и такое тихое, что по коже бежали мурашки".⁵⁰

В разгар волнения семьи оставляли своих членов, опасно заболевших. Известен один интересный случай, когда семья, один из членов которой был болен пневмонией. Как только женщина смогла сесть, ее унесли. В Сент-Луисе пришлось остановиться из-за ее состояния. Обнаружив, что она не может поправиться, они отправились в Чикаго, где она умерла. Некоторые из переселенцев сочли нужным сделать из себя героев, отказавшись возвращаться на Юг даже по совету врача. Так, говорят, что один священник отказался от отправки домой, когда врач сказал ему, что в его доме на Юге есть шанс на выздоровление. Он заявил, что предпочитает умереть и быть похороненным на Севере.

К лету 1916 года отток населения из Флориды достиг таких неуправляемых размеров, что более стабильные классы негров стали испытывать беспокойство. Некий орган, представляющий влиятельных цветных граждан штата, написал редактору газеты "Нью-Йорк Эйдж":⁵¹

Джексонвилл, штат Флорида, 10 августа 1916 г.

Редактору газеты "Эйдж":

Если быть кратким, то я хочу заявить, что (--) этого города на очередном собрании в прошлый понедельник проголосовали за то, чтобы я написал в вашу газету с просьбой дать совет по вопросу миграции, который является большим и действительно тревожным для жителей этого штата, поскольку тысячи людей (цветных) покидают этот штат, направляясь в Пенсильванию, Нью-Йорк, Мэриленд и Нью-Джерси, где, как утверждается, они нужны в качестве рабочих в различных сферах деятельности. Как вы считаете, и насколько вам известно, является ли это

лучшим решением для них, и улучшают ли они свое материальное, моральное и религиозное положение, даже в плане мужественности, гражданства и т. д. Белые и цветные жители просили нас выступить с рекомендацией, но мы решили молчать, пока не получим информацию из надежных источников на севере и востоке, а вы были названы одним из лучших. Так сказать, наш город в смятении, в напряжении. Вы, несомненно, слышали о великом исходе негров на Север, и мы полагаем, что вы об этом задумывались и даже проводили расследование. Пожалуйста, сообщите о своих выводах и причинах, по которым вы пришли к такому заключению.

Заранее благодарю за быстрый и полный ответ секретаря-корреспондента,
Искренне Ваш,

Секретарь-корреспондент.

Подхваченные волной энтузиазма, захлестнувшей Юг, эти мигранты не смогли устоять перед порывом уехать. Экономический ущерб от их безрассудного отъезда, выраженный в долларах и центах, - это уже другая история, и, вероятно, его никогда не удастся даже приблизительно оценить. Самое интересное, что они были настроены на отъезд. Они уезжали, словно спасаясь от какого-то проклятия; они были готовы пойти почти на любые жертвы, чтобы получить железнодорожный билет, и они уезжали с намерением остаться. Конечно, описанное выше не может быть истолковано применительно к каждому уехавшему. Среди представителей деловых и профессиональных кругов были и те, кого побуждали к отъезду иные мотивы, нежели те, что двигали массой мигрантов. Были, например, мигранты, которые на Юге занимали относительно высокие должности в силу того, что здесь существуют два институциональных стандарта - белый и черный. Измеренные по требованиям последних, они пользовались уважением общества, но, переехав на Север, страдали от того, что их профессия не соответствовала их статусу. Президент колледжа или даже школьный учитель имели мало возможностей в своих областях на Севере. Поэтому они мигрировали, потому что, покинутые своими соседями, они оставались с перспективой уменьшения социальной значимости.

Профессионалы продолжали заниматься своим делом. В Чикаго есть по меньшей мере шесть адвокатов из Миссисипи, у которых практически одна и та же клиентура. В разгар исхода один из них приехал в Чикаго и добился приема в адвокатуру, чтобы быть в состоянии быстро переехать, если его практика сильно сократится. Несколько врачей штата отметили, что сейчас они были бы на Востоке или на Севере, если бы можно было добиться взаимности со штатом Миссисипи.⁵² Сообщалось, что бизнесмены переехали на Север с единственной целью - взыскать долги. Другие готовятся к отъезду более хладнокровно и расчетливо. Один фармацевт, например, планирует переехать в течение ближайших пяти лет. Правда, некоторые из тех, кто приехал в рамках движения, приехали бы, даже если бы никто другой не решился на миграцию. Однако влияние общего умонастроения на подавляющее большинство вызывает наибольшую озабоченность при определении сил, стоящих за исходом.

Возможно, число покинувших Юг было бы значительно меньше, если бы не существовала столь всеобщая готовность откликнуться на призыв практически в любом направлении. О причинах такого умонастроения говорится в другом месте. Здесь же важно поведение уезжающих, которое оказало столь сильное влияние на их соседей. Эти поступки свидетельствуют не только о заразительности движения, но и об основных эмоциях негров, составлявших исход. Так, например, движение было названо "исходом" из-за сходства с бегством израильтян из Египта, *Землей обетованной, переходом через Иордан* (река Огайо) и *Землей Беулы*. Иногда демонстрации принимали довольно зрелищный характер, как,

например, когда партия из 147 человек из Хаттисбурга, штат Миссисипи, пересекая реку Огайо, проводила торжественные церемонии. Эти переселенцы встали на колени и помолились; мужчины остановили часы и, среди слез радости, запели знакомые песни об освобождении: "Я вышел из земли Египетской с благой вестью". Далее по порядку следовали песни "Земля Беула" и "Живу в земле Беула". Одна женщина из группы заявила, что чувствует реальную разницу в атмосфере за рекой Огайо, объяснив, что она намного легче и что ей легче дышать.⁵³

Общее направление распространения движения было с востока на запад. Пока предпринимались усилия по сдерживанию исхода из Флориды, добропорядочные граждане Техаса начали замечать волнения в своих районах. С другой стороны, шествие долгоносика, уничтожившего хлопковые поля Юга, шло с запада на восток. Там, где царили безработица, депрессия и нищета, вызванные наводнениями в Алабаме, вырубкой тростниковых плантаций в Луизиане и долгоносиком в Миссисипи, можно было найти тысячи людей, не нуждавшихся ни в каких других побуждениях, кроме перспективы получить хорошую работу. Некоторые негры утверждают, что мириады агентов по трудоустройству, которые, как утверждалось, действовали на Юге, были плодом воображения испуганного Саутленда; что лишь немногие из них действительно предлагали работу на Севере, но их успех был обусловлен непреодолимым желанием негров уехать.⁵⁴

В сентябре 1916 года корреспондент газеты "*Атланта Конститушн*" из штата Джорджия писал:

В течение последних двух-трех недель я ежедневно получаю по два и более писем от жителей всех районов Джорджии, которые просят моего совета относительно целесообразности того, чтобы цветное население покидало штат в большом количестве, как оно покидает его в течение последних шести месяцев. Я считаю, что это ошибка, когда наши люди продают и практически отдают свой многолетний заработок только на основании слухов о том, что в другой части страны их ждет большая зарплата и большие преимущества.

Следует помнить, что штат Южная Каролина был затронут не сразу. Только после того, как в ходе дискуссий о незащищенности и экономическом положении негров, которые сопровождали исход в оправдание этого движения, стали подчеркивать, что он вызван именно этим, в штате произошел большой исход. Главным поводом здесь стало злополучное линчевание Энтони Кроуфорда. Негритянская газета с корреспондентом в Аббевиле сообщила:

Линчевание Энтони Кроуфорда заставило мужчин и женщин этого штата встать и телесно покинуть его. Линчевание мистера Кроуфорда было необоснованным и беспричинным, а обращение с ним - таким позором, что респектабельные люди ежедневно покидают штат. Когда они начнут уезжать в ближайшие несколько недель, как они и планировали, эта часть города впадет почти в истерику, как это происходит в некоторых районах Джорджии и Алабамы, потому что они уезжают на Север, чтобы улучшить свое промышленное положение. По слухам, имущество Кроуфорда оценивается в 100 000 долларов. Его жене и пятерым сыновьям приказано уехать. Поступают сообщения, что соседи начинают уезжать, и на первой неделе их число достигло 1000 человек. Теперь все кричат: "Уезжайте на север, где есть хоть немного человечности, справедливости и честности". Белые люди ускорили движение за то, чтобы раса двигалась на север.

Однако это, в основном, объясняется распространением движения благодаря северному капиталу, который, поразив Юг, сделал возможным более широкое распространение знаний о Севере и фактически разместил на Севере людей с многочисленными личными связями на родине. Мужья и отцы, приехавшие со своими семьями, могли приказывать и приказывали им следовать за ними, а те, в свою очередь, влияли на своих соседей. Похоже, что те, кто приехал на бесплатном транспорте, были в основном людьми, не имевшими постоянных интересов или способными позволить себе отважиться на чужбину. Такой неизбирательный метод многих транспортных агентств, несомненно, позволил огромному количеству неимущих и нерадивых негров просто сменить место своего бездействия. Однако несомненно, что среди тех, кто отправлялся на Север таким образом, было немало людей, честно искавших оплачиваемую работу, или тех, кто уезжал от безысходности. На втором этапе движения клубные организации, специальные партии и зафрахтованные автомобили, возможно, больше всего способствовали обезлюдению маленьких общин и опустошению городов и поселков.

Это легко объяснимо. Свободные поезда, перевозившие в основном мужчин, были неопределенными. Они курсировали по городам в течение короткого времени, но были в таком дурном расположении полиции, что пассажиры не были в безопасности. Клубы или специальные вечеринки создавались лидером, который часто был влиятельной женщиной. Она искала своих друзей, и назначалась удобная дата. Также можно было договориться с друзьями на Севере, чтобы они их приняли. Эффективность этого метода видна из того, что сосед упрасивал соседа, а друг уговаривал друга. Женщины в некоторых северных городах, вступившие в эти клубы, утверждают, что их не нужно было уговаривать; что если семья обнаруживала, что не может уехать с первыми группами, она чувствовала себя опустошенной и была готова пойти на любые крайности и жертвы, чтобы получить необходимый проезд. Одна женщина в маленьком городке в штате Миссисипи, из которого уехало более половины негритянского населения, сказала: "Если я останусь здесь еще, то сойду с ума. Каждый раз, когда я возвращаюсь домой, мне приходится обходить дом за домом всех моих друзей, которые живут на Севере и процветают. Я пытаюсь удержаться здесь и сохранить свою небольшую собственность. Здесь, как я теперь знаю, недостаточно людей, чтобы достойно похоронить меня".

Сноска 45: (возвращение)

Работа, *Отчет о переселении из Флориды.*

Сноска 46: (обратно)

Уорк и Джонсон, *Отчет о миграции во время мировой войны.*

Сноска 47: (обратно)

The Chicago Defender, 1916, 1917.

Сноска 48: (обратно)

"Знал ли он, на что идет, или нет, - говорит один из них, - но ему не хватало времени на раздумья. Лозунг был: "Идем на север". Некоторые не задавались вопросом "почему" или "куда", но шли; их вела какая-то таинственная невидимая рука, которая заставляла их идти, и они просто не могли остановиться. Один старый негр на вопрос, почему он уходит, ответил: "Я не знаю, зачем и куда я иду, но я иду". Северная лихорадка была просто заразной, они не могли ничего с собой поделать. Насколько мне известно, и я думаю, что я прав, эта лихорадка началась в окрестностях Бессемера, штат Алабама. Одна маленькая деревушка, в частности, принадлежала белому человеку из моего дома, который отправился туда годом

раньше, прихватив с собой несколько негров. Негры стали уходить из этой деревни так быстро, что он не разрешал больше продавать в ней билеты, но негры только насмехались над этим. Ночью они покидали плантации и отправлялись за билетами в другие деревни. Началась лихорадка, и, как и все другие заразные болезни, она вскоре распространилась. Я приехал домой 4 мая и застал родной город в суматохе. Что же это было? Следующий клуб на Север отправлялся 18 мая. Магазин подержанной мебели и магазин хлама были практически переполнены. Люди распродавали ценную мебель, например, целые спальные гарнитуры всего за 2 доллара. Одна семья, которую я знал лично, продала красивый дорогой дом всего за 100 долларов. Фактически люди практически отдавали свои дома и обстановку. Наконец наступила ночь отъезда клуба, и толпа у поезда была так велика, что полицейским пришлось просто оттеснить их, чтобы дать людям возможность сесть и выйти. Когда в поезд набилось столько людей, сколько он мог вместить, старый паровоз дал одну-две затяжки и отчалил, направляясь к земле обетованной".

"Один наш близкий сосед, - рассказывает другой, - уехал на Север. У него была очень маленькая семья. Он уехал, потому что его младший сын, пробывший на севере несколько месяцев, вернулся домой с большой суммой денег, которую он накопил во время своего путешествия. Отец поспешил продать все, что у него было. Сын достал ему пропуск. Он сказал, что для него гораздо лучше быть на Севере, где он сможет стоять как мужчина и требовать соблюдения своих прав, так что он там. Его дочь Мэри еще некоторое время оставалась дома после отъезда семьи. В конце концов она написала отцу, чтобы он выслал ей пропуск, что он и сделал. У нее был маленький мальчик, которого ей подарили. Она не могла взять его к себе и ухаживать за ним так, как ей хотелось бы. Ее соседка, очень красивая женщина, у которой не было детей, захотела ребенка, и Мэри отдала его ей. Чтобы получить лучшую зарплату и больше свободы, старший сын отправился в Ист-Сент-Луис и оставался там до июня. Затем он уехал в Чикаго. Эта семья продавала своих кур и сдавала свой скот в аренду некоторым жителям этой общины" - Уорк и Джонсон, *Отчет о миграции во время мировой войны*.

Сноска 49: [\(возврат\)](#)

Уорк и Джонсон, *Отчет о миграции во время мировой войны*.

Сноска 50: [\(возврат\)](#)

Там же.

Сноска 51: [\(возврат\)](#)

The New York Age, 16 августа 1916 г.

Сноска 52: [\(возврат\)](#)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 53: [\(возврат\)](#)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 54: [\(возврат\)](#)

Уорк, *Отчет о миграции из Алабамы*.

ГЛАВА V

Призыв самодостаточного Севера

Сохранившийся обычай подневольного труда привел массу негров к низшим занятиям. Даже на этом можно было бы прожить, поскольку была бы работа. На Севере, однако, такая работа была монополизирована иностранными иммигрантами, прибывающими на остров Эллис в количестве более миллиона человек в год. Узурпация здесь не принесла никаких потрясений, поскольку число негров на Севере едва ли равнялось годовой иммиграции. Из рядов неквалифицированного труда они, соответственно, были фактически вытеснены, изредка, к их собственному вреду, использовались в качестве забастовщиков и были вынуждены получать меньшую зарплату и наживать больше врагов. В сфере квалифицированного труда профсоюзы отстранили их от работы аналогичным образом.

Профсоюзы посчитали, что у них есть веские аргументы против негритянского рабочего. Чаще всего они жалуются на то, что его слишком легко использовать для срыва забастовки и что он не проявляет интереса к профсоюзному движению. По сути, и то, и другое верно. Объяснение такого отношения в то же время выявляет еще один барьер, который Север ставит на пути свободного доступа негров к профессиям. Отношение профсоюзов к труду негров характеризуется значительными колебаниями. Сложность их организации затрудняет возложение какой-либо ответственности непосредственно за их недостатки. Однако факт остается фактом: несмотря на декларацию конституции федерации о том, что негров не следует различать по полу, цвету кожи или вероисповеданию, их систематически не допускают к членству в большом количестве профсоюзных организаций. Даже там, где в уставе местных организаций не было прямого запрета, *стремление* исключить их было столь же эффективным. Отказавшись от членства, они легко становились зачинщиками забастовок. Равнодушие негров к рабочему движению, однако, вполне можно объяснить и незнанием его преимуществ. В ряде случаев им были предоставлены отдельные организации.

В условиях, когда иностранная иммиграция тихо теснит его на Юг, когда профсоюзы, предрассудки белых коллег-рабочих и малочисленность их рядов делают его неэффективным конкурентом, оттесняя от дверей фабрик и мастерских, негр-рабочий, независимо от его квалификации, до 1914 года был вынужден заниматься домашним хозяйством на Севере и фермерством на Юге. Условия существования в обоих регионах жестко ограничивали его этой ограниченной экономической сферой. В 1910 году общее число негров в возрасте десяти лет и старше, занятых оплачиваемым трудом в Соединенных Штатах, составляло 5 192 535 человек, или 71 процент от общего числа негров в возрасте десяти лет и старше. Из них 2 848 258, или 55,2 процента, были фермерами, а 1 122 182, или 21,4 процента, - домашней прислугой. Из почти пятисот профессий, перечисленных в переписи 1910 года, три четверти негритянского трудоспособного населения занимались только двумя. В обрабатывающей промышленности и машиностроении по всем Соединенным Штатам было занято едва ли полмиллиона человек, или 12,1 процента трудоспособного населения.

Статистика условий труда в некоторых северных городах подтверждает этот вывод. В Нью-Йорке в 1910 году среди негров в возрасте десяти лет и старше, занятых оплачиваемым трудом, было 33 110 мужчин и 26 352 женщины. Из числа мужчин в домашнем хозяйстве и личном подсобном хозяйстве было занято 16 724 человека, или 47,6 процента от общего числа мужчин. Из 26 352 женщин в домашнем хозяйстве было занято 24 647, или 93,5 процента от общего числа. В профессиях, требующих хоть какого-то мастерства и требующих

обучения приобретенным профессиям, процентное соотношение было крайне низким. Например, в обрабатывающей промышленности и машиностроении, где есть преимущества рабочих организаций и более высокой оплаты труда, было всего 4 504 негра-мужчины, или 13,6 процента от общего числа занятых. Процент цветных женщин в этой сфере был значительно меньше. Вместе с 1 993 портнихами, работающими вне фабрик, это всего 8,3 процента от общего числа женщин. Однако, как признают все, кто знаком с манерой работы, это всего лишь другая форма домашнего труда. Без учета этого числа процент снижается до цифры чуть более одного процента.

Чикаго, как другой типичный северный город, демонстрирует практически те же ограничения на труд негров. В 1910 году в этом городе было занято 27 317 негров. Из них 61,8 процента были заняты в домашнем хозяйстве. Негритянские женщины, конечно, вносят большой вклад в эту пропорцию: их доля составляет 83,8 процента от общего числа женщин в возрасте десяти лет и старше, имеющих оплачиваемую работу. В обрабатывающей промышленности и машиностроении было занято 3 466 мужчин и 1 038 женщин, или 18,7 и 1,1 процента соответственно.⁵⁵

Детройт, если рассматривать его в свете огромного роста, демонстрирует самые большие различия. В 1910 году в городе насчитывалось 3310 негров трудоспособного возраста, имеющих доходное занятие. Из этого числа только 410 мужчин и 74 женщины были заняты в обрабатывающей промышленности и машиностроении. Сорок шесть из общего числа работающих женщин были заняты в домашнем хозяйстве. Ограниченные несколькими профессиями, негры, естественно, сталкивались с острой конкуренцией, что обычно приводило к низким зарплатам и другим многочисленным злоупотреблениям. Всякий раз, когда они вступали в новые сферы деятельности, например, в те, которые перепись обозначила как торговлю и транспорт, они, как правило, были вынуждены соглашаться на зарплату ниже стандартной, чтобы получить такую работу.

По всей видимости, на Севере медленно, но неуклонно происходило присоединение негров к новым профессиям. Эти перемены, несомненно, были вызваны необходимостью искать новые сферы деятельности даже с экономическими потерями. Из тех сфер деятельности, в которых негры долгое время пользовались непререкаемым авторитетом, их вытеснила конкуренция других национальностей. Теперь в деловом районе любого северного города трудно найти парикмахерскую, управляемую негром. Самым опасным конкурентом негра в северной промышленности стал иммигрант, который, не осознавая своего тонкого торможения промышленного развития негра, вытеснил его с работы на Севере и довольно успешно удерживал на Юге. После пятидесяти лет европейской иммиграции число уроженцев других стран увеличилось с двух миллионов до более чем тринадцати миллионов, и только пять процентов из них осели на Юге. Действительно, ежегодный прирост иностранной иммиграции равнялся всему негритянскому населению Севера.

Поэтому конкуренция на Севере была жестокой и неумолимой. Шведы и немцы заменили негров в некоторых городах в качестве уборщиков. Австрийцы, французы и немцы вытеснили их из гостиниц, а греки почти монополизировали бизнес по чистке сапог. Сокращение квоты на домашнюю прислугу среди трудоспособного негритянского населения, если и произошло, то, похоже, вынужденно. Данные переписи населения Соединенных Штатов укрепляют веру в то, что мировая война привела к одному из двух результатов: Либо она ускорила процесс открытия больших месторождений, либо предотвратила серьезную экономическую ситуацию, которая, несомненно, последовала бы за полным вытеснением негров иностранцами практически во всех отраслях.

До войны иммиграция иностранцев из Европы шла огромными темпами - более миллиона человек в год. Этот приток был настолько полностью остановлен войной, что разница между прибывшими и выбывшими за первые три года после начала военных действий была наименьшей за последние пятьдесят лет. Ниже приведены данные, взятые из отчетов Бюро иностранной иммиграции.

ИММИГРАЦИЯ С 1913 ГОДА

Год	Число
1913	1,197,892
1914	1,218,480
1915	326,700
1916	298,826
1917	295,403

Сокращение более чем на 900 000 иммигрантов, от которых зависела промышленность Севера, привело к тяжелой ситуации. Следует также помнить, что из 295 403 прибывших в 1917 году было 32 346 англичан, 24 405 французов и 13 350 шотландцев, которые составляют лишь небольшую квоту рабочего класса. Кроме того, через границу прибыло 16 438 мексиканцев, которые в большинстве своем живут и работают на Юго-Западе. Через остров Эллис прибыл тот тип иммигрантов, которые пополняли рынок труда на севере и северо-западе. Комиссар по делам иммиграции Фредерик К. Хау говорит, что "прибывших достаточно, чтобы уравновесить тех, кто уехал". Он также добавил: "В результате во многих наших промышленных районах возникла большая нехватка рабочей силы, которая может продлиться до самой войны".

С созданием новых производств для удовлетворения потребностей войны, возведением заводов по производству военных материалов и расширением уже существующих производств для удовлетворения аномально большого спроса на материалы здесь и в Европе, произошел сдвиг в существующем предложении рабочей силы на Севере. На заводы по производству боеприпасов устремились высокооплачиваемые рабочие места. Это, наряду с продвижением белых людей на высокие должности, почти истощило ряды простых рабочих. Компании, использующие иностранную рабочую силу на строительстве железных дорог и на сталелитейных заводах Пенсильвании, на табачных полях Коннектикута, на упаковочных фабриках, литейных заводах и автомобильных заводах Северо-Запада, сочли необходимым искать рабочую силу на родине. Министерство труда, пытаясь восполнить нехватку рабочих рук, через свою службу занятости поначалу помогало миграции на север. Позже оно отказалось от помощи, когда его внимание было обращено на растущие масштабы этого движения и его возможное влияние на Юг.

Покинутые Министерством труда, некоторые северные работодатели взялись воплотить свои желания в жизнь в 1915 году, когда беспокойство табачных плантаторов Новой Англии стало ощущаться на нью-йоркском рынке труда. Эти плантаторы первым делом бросились в Нью-Йорк и беспорядочно набрали 200 девушек самого худшего сорта, которые тут же принялись деморализовывать Хартфорд. Ошибка была быстро обнаружена, и работодатели вернулись в Нью-Йорк в поисках агентства, которое могло бы помочь им в решении их проблемы. Обратившись за помощью, Национальная лига по проблемам негров в городах предоставила плантаторам респектабельных южных негров, которые удовлетворили этот необычный спрос на рабочую силу в Коннектикуте. Позже выяснилось, что на пороге необычайно многообещающего года поляки, литовцы и чехи, ранее работавшие на полях, стали редеть, и

под рукой не оказалось того количества рабочих, которое обычно набиралось для них. Большое количество иностранцев было призвано на родину для участия в мировой войне.

Поэтому в январе 1916 года табакотводы Коннектикута собрались на конференцию, чтобы серьезно рассмотреть этот вопрос. Мистер Флloyd, управляющий Континентальной табачной корпорации, предложил решение этой сложной проблемы путем дальнейшего импорта негритянской рабочей силы. Реакция на это предложение последовала не сразу, поскольку Новая Англия никогда не имела большого опыта работы с неграми. Тем не менее, через ряд людей, имеющих связи на Юге, возник большой интерес к этому эксперименту. Было решено, что Национальная лига по городским условиям среди негров со штаб-квартирой в Нью-Йорке должна оказать дальнейшую помощь в поиске рабочих. Из-за сезонного характера работы были предприняты усилия по доставке учеников из южных школ с помощью транспорта. Негритянский еженедельник *"Нью-Йорк Ньюс"* рассказывает об этой конференции:

Так родился, прямо в сердце страны янки, первый значительный шаг по вытеснению иностранной рабочей силы местной, шаг, который привел к одному из самых больших потрясений на Севере, связанных с европейской войной, и который уже стал благом для цветного американца, улучшив его экономическое положение и положив тысячи долларов в его карманы.⁵⁶

Работодатели Севера чувствовали себя вправе добиваться более справедливого распределения имеющейся рабочей силы в Америке. Обсуждая ситуацию с рабочей силой на конференции в Нью-Йорке, мистер Э. Дж. Трейли-младший из компании Erie Railroad сказал:

На железной дороге Эри было занято большое количество негров-мигрантов, и мы все еще нуждаемся в большем количестве из-за ненормального состояния условий труда в этой части страны. Совершенно несправедливо, что южные штаты должны применять законы, запрещающие перемещение рабочей силы с их границ, в то время как по всей стране есть железные дороги, которые готовы платить хорошую зарплату этим рабочим. Я знаю одну железнодорожную компанию, в которой в прошлом году не было ни одного цветного, которая предлагала большие зарплаты и искала везде цветных работников. В то же время на Юге был и остается избыток цветной рабочей силы, и ее не разрешают перемещать. Эти условия существуют на самом деле, и я это знаю. Я заинтересован в этом деле не только с личной стороны, но и в силу того, что связан с железной дорогой Эри. Я считаю, что лучшее, что может сделать этот орган, по моему мнению, - это принять резолюции, требующие, чтобы Бюро эмиграции Соединенных Штатов выполнило принятый Конгрессом акт, уполномочивающий Департамент труда размещать незанятых людей в других частях страны, где требуется рабочая сила.⁵⁷

В начале лета 1916 года железные дороги Пенсильвании и Эри беспорядочно набирали поезда с неграми из Джексонвилля, Сент-Огастина и Пенсаколы, штат Флорида. Поначалу их объединяли в лагеря. Обещание долгой бесплатной поездки на Север сразу же встретило благосклонность, и по мере распространения новостей возникло дикое волнение. Вагоны с неграми начали прибывать в Пенсильванию. Когда они коснулись северной земли и обнаружили, что другие предприятия предлагают более высокую зарплату, многие покинули компании, ответственные за их присутствие на Севере. Одни отправлялись на сталелитейные заводы того же штата, другие - в близлежащие пункты. Письма, написанные домой, приносили новости о еще более заманчивых месторождениях, и это стимулировало

движение. Из 12 000 негров, привезенных в Пенсильванию Пенсильванской железной дорогой, менее 2000 остались в компании.⁵⁸

Несомненно, будет интересно узнать, где именно эти негры поселились на Севере. Для понимания этого распределения Север можно разделить в соответствии с двумя основными направлениями, по которым двигались переселенцы, покидая Юг. Южные и среднеатлантические штаты отправляли большинство своих мигрантов прямо к Атлантическому побережью, в то время как южно-центральные штаты питали Северо-Запад. Разумеется, жесткой линии разделения этих двух потоков не существует. Рабочих искали в областях, наиболее доступных для центров промышленности, но индивидуальный выбор, проявляющийся в масштабах добровольной миграции, приводил их повсюду.

Штаты Новой Англии, которые, вероятно, первыми привлекли эту рабочую силу, были Коннектикут и Массачусетс. Табачные поля Коннектикута с центром в Хартфорде приняли первых негров-рабочих, о которых говорилось выше. Не прошло и года, как в городе Хартфорде насчитывалось более 3000 южных негров. В Массачусетсе были новые военные заводы, которые служили привлекательным фактором. Холиок получил значительную рекламу через Национальную лигу по улучшению условий жизни негров в городах, и в результате получил некоторое количество рабочих непосредственно с Юга. Бостон, который всегда был символом надежды для тех, кто искал облегчения от южных условий, тем не менее, ни разу не предоставил большого разнообразия занятий для крестьянского класса негров. Приемы, устраиваемые негритянскими лидерами в этом городе, были стимулированы, очевидно, больше сентиментальными причинами движения, чем какими-либо другими соображениями. Хотя в Бостоне существовали отрасли промышленности, где требовалось большое количество мужчин, барьеры не позволяли неграм в большом количестве поступать на них, и в результате не было большого притока мигрантов с Юга.

Разумеется, упомянутые выше места - это только те, которые принимали большое количество людей. По всей стране были разбросаны тысячи людей, которые в поисках более выгодной работы отрывались от толпы, скапливавшейся в излюбленных местах. Штат Нью-Йорк с центром в Нью-Йорке принял значительное число людей. Однако Нью-Йорк в основном был пунктом перераспределения. На самом деле многие из тех, кто впоследствии отправился в Новую Англию, сначала отправились в Нью-Йорк. Штат Нью-Йорк набирал здесь рабочую силу. В Нью-Йорк прибыло, вероятно, не менее 75 000 негров, большая часть которых остановилась в Нью-Йорке, хотя свою долю получили Олбани, Покипси, Буффало и более мелкие города.

Нью-Джерси, благодаря большому количеству промышленных предприятий, был быстро заполнен. Только в одном Ньюарке численность цветного населения за год увеличилась на сто процентов. Привлекательными в этом штате были заводы по производству боеприпасов, кирпичные заводы и фабрики по производству проволоки. Главными городами здесь можно назвать Ньюарк, Трентон и Джерси-Сити, хотя миграция в два последних города вряд ли сравнится по объему с миграцией в Ньюарк. Делавер, граничащий с Нью-Джерси, принял несколько человек.⁵⁹ Вашингтон, столица и ворота на Север, уже содержащий самое большое негритянское население среди всех городов страны, оказался на пути миграции, и его рост населения ускорился благодаря войне. Значительное число южных негров нашло там работу, в основном в качестве домашней прислуги. Пенсильвания, первый северный штат, начавший *оптовый* импорт рабочей силы с Юга, является местом расположения крупнейших сталелитейных заводов страны и конечным пунктом трех крупнейших железнодорожных систем страны. Питтсбург принял, пожалуй, самое большое количество

людей; за ним следуют Филадельфия и Харрисбург. Многочисленные маленькие промышленные центры, усеявшие штат, питались за счет поставок с железных дорог.⁶⁰

Миграция на Северо-Запад была более обширной. Огайо, штат жизненно важной исторической ассоциации для негров, был щедро посещен. Кливленд, Колумбус, Цинциннати, Акрон и Янгстаун были популярными центрами. Угольные шахты, фабрики и железодельные заводы больше всего нуждались в людях и получали их без особого труда. Индиана, которую до сих пор, вероятно, помнят как самое чувствительное место в исследовании после аналогичной миграции тридцать девять лет назад, с ее очень высокоразвитой промышленностью подхватила поток, идущий вверх по долине Миссисипи. Индианаполис был популярным пунктом, хотя и неудовлетворительным для переселенцев, которые, как правило, покидали его в поисках лучшей доли. Гэри и Индиана-Харбор, более подходящие города-спутники Чикаго, обзавелись почти полностью новым негритянским населением.

В Миссури, пограничном штате, есть один город со значительно возросшим негритянским населением. Численность нового населения Сент-Луиса можно объяснить тем, что географически он является первым городом Севера. Восточный Сент-Луис, недавно ставший известным благодаря приему, который он оказал своим новоприбывшим, окружен рядом городов-спутников, все из которых делали заявки на рабочую силу с Юга и получали ее. Не мало негров-рабочих отправилось в Канзас-Сити, откуда многие были перенаправлены в другие пункты. Небраска получила большое количество мигрантов в результате саморекламы. Омаха была городом, который приглашал их и принимал основную часть иммиграции в этот штат.

Иллинойс, штат, известный на всем Юге благодаря Чикаго, получил, пожалуй, самую большую квоту из всех. Расположенный в центре промышленности Среднего Запада и известный неграм как "справедливый" штат, он принял через Чикаго столько же, сколько весь штат Пенсильвания. Чикаго - центр целого кластера промышленных городов. Через свои многочисленные агентства по трудоустройству он служит пунктом распределения на северо-западе и северо-востоке штата. В штате Мичиган есть один крупный город - Детройт, население которого за последнее время увеличилось на сто процентов благодаря наличию высокоразвитых промышленных предприятий, обеспечивающих работой быстро растущее население.⁶¹

Среди восточных городов, которые предпринимали различные усилия для увеличения предложения рабочей силы, были Питтсбург, Филадельфия, Ньюарк, Нью-Йорк и Хартфорд. Разумеется, невозможно получить достоверные данные об объеме прироста негритянского населения в любом из этих городов. Все, что имеется, - это оценки, на которые нельзя полагаться с большой долей уверенности. Оценки, основанные на среднем количестве прибывающих с Юга в день, увеличении числа школьников и мнениях социальных организаций, которые занимаются адаптацией новоприбывших к новым местам жительства, в основном сходятся.

Сноска 55: (возвращение)

Эти факты приводятся в *отчетах о переписи населения Соединенных Штатов*.

Сноска 56: (обратно)

Нью-Йоркские новости.

Сноска 57: (обратно)

New York Age, 30 января 1917 г.; *Christian Recorder*, Philadelphia, 2 февраля 1917 г.

Сноска 58: (возврат)

Там же.

Сноска 59: (возврат)

Форчун, *Отчет о миграции негров на Восток*.

Сноска 60: (возврат)

Там же.

Сноска 61: (возврат)

Эти оценки основаны на отчетах следователей, направленных для изучения состояния мигрантов.

ГЛАВА VI

Опустошение Черного пояса

Чтобы лучше понять миграционное движение, было проведено специальное исследование по пяти соседним штатам - Джорджии, Флориде, Алабаме, Миссисипи и Луизиане, из которых прибыло более половины всех мигрантов. Негритянское население этих пяти штатов составляло 4 115 299 человек, то есть почти половину всего негритянского населения Юга. В тех районах этих штатов, где миграция была наиболее интенсивной, была распространена система выращивания одной культуры - хлопка. В результате деморализации цен на хлопок, вызванной войной, трудовой депрессии, нашествия хлопкового долгоносика, а также необычных наводнений в некоторых регионах, как уже говорилось, в этой части Юга было исключительно много избыточной рабочей силы. Несколько магистральных железных дорог, напрямую соединяющих этот район с северными промышленными центрами, сделали транспортировку этой рабочей силы простым делом.

В 1915 году трудовая депрессия в Джорджии была критической, и работы с достойной оплатой было мало. В Атланте было оказано сильное давление, чтобы негры, занятые на уборке улиц, были заменены белыми, оставшимися без работы. Сообщалось, что организованные благотворительные организации Мейкона, решая вопрос о безработных, призывали белых, нанимавших негров, уволить чернокожих и нанять белых. Мистер Бриджес Смит, мэр города, решительно выступил против этого предложения. Когда в 1915 году начал созревать урожай хлопка, было предложено заставить безработных негров в городах отправиться на поля и собирать хлопок. Комментируя это, газета "*Атланта Конститушн*" заявила:

Проблема безработных в Олбани, штат Джорджия, решается практически. Всем неграм, не имеющим постоянной работы, предлагают ее на хлопковых полях - огромный урожай требует больше рабочей силы, чем обычно есть на плантациях. Если безработные отказываются от такой возможности, начальник полиции отдает приказ "двигаться дальше" и убираться из общины, и приказ должен быть выполнен. Хотя правительство очень систематически занимается проблемой безработных, ее решение будет медленным, и государственная помощь еще долгое время будет дополнять работу в этом направлении, начатую в общинах,

муниципалитетах и штатах, где проблема безработных обычно носит комплексный характер.⁶²

Со временем, когда негры все же уходили, они уходили в таком большом количестве, что их уход вызывал тревогу. Поскольку они уходили по ночам, количество негров, отправлявшихся на север из ближайших окрестностей, обычно не осознавалось. Однажды ночью около пятидесяти жителей Тифтона сели в пассажирские поезда северного направления, в которых, по слухам, уже находилось около трехсот негров. Всю осень в этом районе активно действовали трудовые агенты, но они так ловко выполняли свою работу, что офицерам не удавалось вывести их на чистую воду. Говорят, что в течение нескольких недель ежедневный исход составлял от десяти до двадцати пяти человек.⁶³

Колумбус был местом сбора мигрантов, направлявшихся из восточной Алабамы и западной Джорджии. На местных станциях покупались железнодорожные билеты до Колумбуса, а там приобретались билеты или транспорт на север, в основном до Чикаго. Америкус во многом пострадал аналогичным образом: многие из его важных отраслей промышленности были таким образом парализованы. Олбани, железнодорожный центр, стал еще одним пунктом сбора переселенцев из других регионов. Несмотря на трудности, возникавшие при выезде из небольших населенных пунктов непосредственно на Север, можно было легко купить билет до Олбани и затем уехать из этого города. В результате Олбани стал пунктом отправления для нескольких тысяч негров, значительная часть которых была родом не из городов и не из округа Догерти, в котором находится Олбани.⁶⁴

Негритянский священник, хорошо знакомый с ситуацией на юго-западе Джорджии, считал, что больше всего переселенцев было из округов Томас и Митчелл, а также городов Пелхэм и Томасвилл. Валдоста с населением около 8 000 человек, поровну разделенных между расами, стала центром сбора переселенцев из южной Джорджии. Пастор одной из ведущих церквей заявил, что потерял двадцать процентов своих прихожан. Промышленные страховые компании заявили о двадцатипроцентной потере членов.⁶⁵ Уэйкросс,⁶⁶ железнодорожный центр в проволоочной траве штата, с населением 7700 белых и 6700 негров, сильно пострадал от миграции. Сотни негров из этой части штата были вынуждены покинуть свои дома благодаря бюро по трудоустройству и промышленным компаниям восточных штатов. Из Брансуика, одного из двух главных морских портов Джорджии, уехали 1000 негров, главным занятием которых было стивидорное дело. В Саванне, другом важном морском порту на юге Атлантического побережья с населением около 70 000 человек, миграция достигла необычайно больших масштабов, что вызвало почти панику и привело к принятию решительных мер по ее пресечению.

Миграция происходила из всех районов Флориды. Наиболее интенсивное движение было из западной Флориды, из Тампы и Джексонвилля. Из Капитолы рано пришло сообщение о том, что значительное число негров покинуло ее окрестности: некоторые отправились на север, несколько человек - в Джексонвилл, а другие - на юг Флориды, чтобы работать на фермах грузовиков и в фосфатных шахтах. Большое количество негров перебралось из Таллахасси в Коннектикут, чтобы работать на табачных полях. Из-за нашествия долгоносика многие уехали на север. Однако большинство переселенцев из западной Флориды жили в сельской местности, поскольку в этом районе очень мало крупных городов. И все же, несмотря на отсутствие таких пунктов сбора, как в других частях Юга, около тридцати или тридцати пяти процентов рабочей силы уехало. В северной части центральной Флориды около Апалачиколы уехало пятнадцать или двадцать процентов рабочей силы. В средней Флориде

в районе Окалы и Гейнсвилла, вероятно, от двадцати до двадцати пяти процентов рабочих уехали, в основном из-за низкой заработной платы. Территория между Пенсаколой и Джексонвиллем, как говорят, была одной из самых запущенных на Юге, причем переселение происходило в основном за счет арендаторов ферм, а также значительного числа владельцев ферм. Были случаи переселения целой общины, включая пастора церкви.⁶⁷

Лайв-Оук, небольшой городок в округе Сьюани, пережил такое же потрясение, потеряв значительную часть своего цветного населения. Даннелон, небольшой городок в южной части округа Мэрион, вскоре оказался в такой же ситуации. Лейкленд в округе Полк потерял около трети своих негров. Не менее четверти чернокожего населения Орlando было вовлечено в это движение. Вероятно, половина негров из Палатки, Майами и Де-Ланда мигрировала, о чем свидетельствуют школы и церкви, число членов которых сократилось на половину. От 3 000 до 5 000 негров мигрировали из Тампы и округа Хиллсборо. Джексонвилл, крупнейший город Флориды, с населением около 35 000 негров, потерял около 6 000 или 8 000 своих чернокожих жителей и послужил местом сбора 14 000 или 15 000 других, уехавших на Север.⁶⁸

К сентябрю 1916 года движение в Алабаме было в самом разгаре. В Сельме прозвучала жалоба на то, что для переманивания негров используется новая схема. Вместо объявлений в алабамских газетах о схемах трудовых агентов сообщалось в газетах, издававшихся в других штатах и распространявшихся в Алабаме. В результате из Алабамы наблюдалась постоянная миграция негров на север и в районы Теннесси и Арканзаса, где условия были более привлекательными, а заработная плата - выше. Подсчеты показывают, однако, что Алабама в результате миграции потеряла большую часть своего негритянского населения, чем любой из других южных штатов.⁶⁹

Из города Юфаула в восточной части штата в сентябре сообщалось, что поезда, отправлявшиеся оттуда по воскресеньям в 1916 году, были забиты неграми, отправлявшимися на север, что сотни людей уезжали, присоединяясь к толпам из Клейтона, Клио и Озарка. Казалось, что каждое воскресенье можно было уехать "бесплатно", и многие отказывались от прибыльных должностей, чтобы уехать. Большинство негров, однако, ехали из страны, где они пережили катастрофу с урожаем в 1916 году из-за июльских наводнений.⁷⁰ К октябрю отток населения из округа Даллас достиг таких угрожающих размеров, что фермеры и бизнесмены стали придумывать способы его остановить.

Округ Буллок, где проживало 15 000 негров, потерял около трети трудоспособного населения, а кроме того, около 1 500 нерабочих. Отчеты церквей о потере членов в некоторых пунктах подтверждают этот вывод. Едва ли какая-либо из церквей избежала серьезных потерь, и в большинстве случаев их процент составлял от двадцати пяти до семидесяти процентов.⁷¹ Казалось, что в Юнион-Спрингс таких невыносимых условий не было. По словам людей, живущих в Кингстоне, туда перебрались самые богатые и преуспевающие негры округа. В октябре 1916 года одни из первых больших групп отправились из Мобила, штат Алабама, на Северо-Запад. В отчете говорится: "Два поезда с неграми были отправлены по железной дороге Луисвилл и Нэшвилл, чтобы работать на железнодорожных дворах и на путях на Западе. Ожидается, что в течение следующего месяца уедут еще тысячи".

Как только исход начался, Бирмингем стал одним из главных пунктов сбора переселенцев на Юге и одной из главных станций на пути на север. Тысячи людей приехали в Бирмингем из районов наводнений и распространения долгоносика. Документы негритянских

промышленных страховых компаний свидетельствуют о последствиях миграции как из Бирмингема, так и в него. Взаимное страховое общество Атланты потеряло 500 своих членов и прибавило 2 000. Ее дебет за ноябрь 1916 года составил 502,25 доллара, а за ноябрь 1917 года - 740 долларов. Миграция сильно повлияла на бизнес Центральной ассоциации помощи Союза. В 1916 году компания понесла большие убытки. В 1917 году ей удалось заработать немного денег.

Штат Миссисипи, в котором процент негров больше, чем в любом другом штате Союза, естественно, потерял большое количество трудоспособного населения. В течение нескольких лет на сайте происходило переселение из горных округов штата Миссисипи в Дельту, а из Дельты - в Арканзас. Межштатная миграция стала следствием бедности земель в горных районах и запугивания "бедных белых", особенно в округах Амит, Линкольн, Франклин и Уилкинсон. В 1908 году, когда наводнения и долгоносик произвели такой всеобщий хаос в юго-западной части штата, трудовые агенты из Дельты спустились вниз и увезли тысячи семей. По оценкам, более 8000 негров покинули графство Адамс в первые два года после появления долгоносика. Данные переписи населения за 1910 год показывают, что юго-западные графства потеряли 18 000 негров. В последние годы миграция в соседние штаты происходила в основном в Арканзас.⁷²

Джексон, столица Миссисипи, серьезно ощутил на себе миграцию. Город покинуло большинство представителей "низшего среднего класса" негров, двадцать пять процентов бизнесменов и почти треть профессионалов - всего от 2 до 5 тысяч человек. Две крупнейшие церкви потеряли своих пасторов и около 200 прихожан в каждой. Число прихожан других церквей сократилось на сорок процентов. Две трети оставшихся в Джексоне семей - это неполные семьи с родственниками, недавно переехавшими на Север.

В течение многих лет негры из Гринвилла были неустроены и недовольны до такой степени, что уезжали. Негры приезжали из Лиланда в Гринвилл, чтобы отправиться на Север. Такая ситуация сложилась здесь еще со времен Всемирной выставки в Чикаго, когда семьи впервые научились отправляться в этот район, когда им предлагались возможности для обустройства. Хотя негры из Гринвилла обычно преуспевают, во время этого исхода они закладывали свое имущество или отдавали его в руки друзей, уезжая на Север. По статистике, в начале движения не менее 1000 человек покинули ближайшие окрестности Гринвилла, и с тех пор другие продолжают уезжать в большом количестве.⁷³

Гринвуд, население которого было равномерно сбалансировано между белыми и черными, пережил необычный кризис, связанный с неурожаем и нашествием долгоносика. Поэтому миграция из этого места поначалу была скорее облегчением для города, чем потерей. Поначалу негры переселялись в Дельту и в Арканзас, пока на Севере не возникла потребность в рабочих руках. Миграция из этого места на Север достигла своего апогея зимой и весной 1916 и 1917 годов. Переселенцы говорили, что едут в Мемфис, но когда вы в следующий раз слышали о них, они были уже в Чикаго, Сент-Луисе или Детройте. Полицейские в депо Иллинойс Сентрал обращались с людьми грубо. Когда они грубили одному, уходили десять или двенадцать. Молодые люди обычно уезжали на ночных поездах. На следующий день их друзья говорили: "Десять уехали вчера вечером" или "Двенадцать уехали вчера вечером". Так начинался поток. Друзья сообщали друг другу о времени и месте отправления специальных поездов. Об уходе негров свидетельствует уменьшение числа членов церкви. Более 300 из уехавших были активно связаны с какой-либо церковью. Летом 1917 года в городе пустовало 100 домов, а в пристройке Макшейна было заброшено более

300. По мере сбора урожая люди съезжались из сельской местности, с юга штата и с "холмов", чтобы занять места тех, кто уехал на Север.

Из Кларксдейла, городка с населением около 400 белых и 600 черных, не было согласованного движения, но семьи, похоже, уезжали из-за беспокойства и тревоги, которые наблюдались повсюду. Из сельской местности в Арканзасе наблюдалась значительная миграция, но немалое количество людей под влиянием этой миграции уехало в Буффало и Чикаго. Часть населения Маунд-Байоу также уехала в Арканзас и на Север, поскольку в первом случае они могли купить землю дешевле, а во втором - найти более прибыльную работу. Натчез не испытывал серьезных потерь населения до нашествия долгоносика и наводнений.

Хаттисбург, крупный центр лесозаготовок, в начале исхода почти обезлюдел. Некоторые из первых переселенцев отправились в Пенсильванию, но большее число устремилось в Чикаго. Он стал местом сбора многих негров, которые собрались там якобы для того, чтобы отправиться в Новый Орлеан, где им легко обеспечили перевозку в Чикаго и другие пункты на Севере. По оценкам, из Лорела в округе Джонс, где находилась крупная лесопилка, на север перебрались от 4000 до 5000 негров. Около 3 000 уехали из Меридиана в Чикаго, Сент-Луис, Детройт и Питтсбург. Индианола, город с рядом негритянских независимых предприятий, также расстроился из-за этого переезда, потеряв значительное число прогрессивных семей. Галфпорт, прибрежный город на небольшом расстоянии от Нового Орлеана, потерял около трети своего негритянского населения. Около 45 семей уехали из Бобо в Арканзас, а 15 семей - на Север. Джонстаун, штат Миссисипи, потерял 150 из 400 своих негров.⁷⁴

Особенно пострадали от исхода владельцы скипидарных и лесозаготовительных предприятий на юго-востоке Миссисипи. В графствах Хиндс, Копиа, Линкольн, Рэнкин, Ньютон и Лейк многие белые жители, вместо того чтобы страдать от потери урожая, работали на полях. Сообщалось, что многие белые уезжали в Дельту, а также в Кентукки, Теннесси и Арканзас. Тамашние фирмы пытались искать на Севере негров, которых они нанимали раньше, обещая им повышение зарплаты.

В то же время Иллинойская центральная железная дорога перевозила из Нового Орлеана и других районов Луизианы тысячи людей в Индиану, Иллинойс и Мичиган. На станции Иллинойской центральной железной дороги в этом городе у агента были заняты руки, он записывал имена цветных рабочих, желающих и ожидающих отправиться на север. Примерно в первых числах апреля 1917 года из Нового Орлеана также поступили сообщения о том, что 300 негров-рабочих отправились на пароходе "Саузерн Пасифик" в Нью-Йорк, а еще 500 - на другом пароходе той же компании, также направляющемся в Нью-Йорк, как утверждалось, для работы на компанию. Таким образом, тысячи людей отправились на север, запад и восток, их число достигло более 1200 человек.

Интересно, что эта миграция с Юга шла по пути, проложенному Подземной железной дорогой в добеллумские времена. Негры из сельских районов сначала перебирались в ближайшую деревню или поселок, а затем в город. На плантациях не считалось безопасным организовывать транспортировку на Север, получая и отправляя письма. С другой стороны, в больших и малых городах встреча с агентами по трудоустройству была более безопасной. В результате такие города, как Новый Орлеан, Бирмингем, Джексонвилль, Саванна и Мемфис, стали местами концентрации. Из этих городов мигранты перенаправлялись по наиболее выгодным для них направлениям.

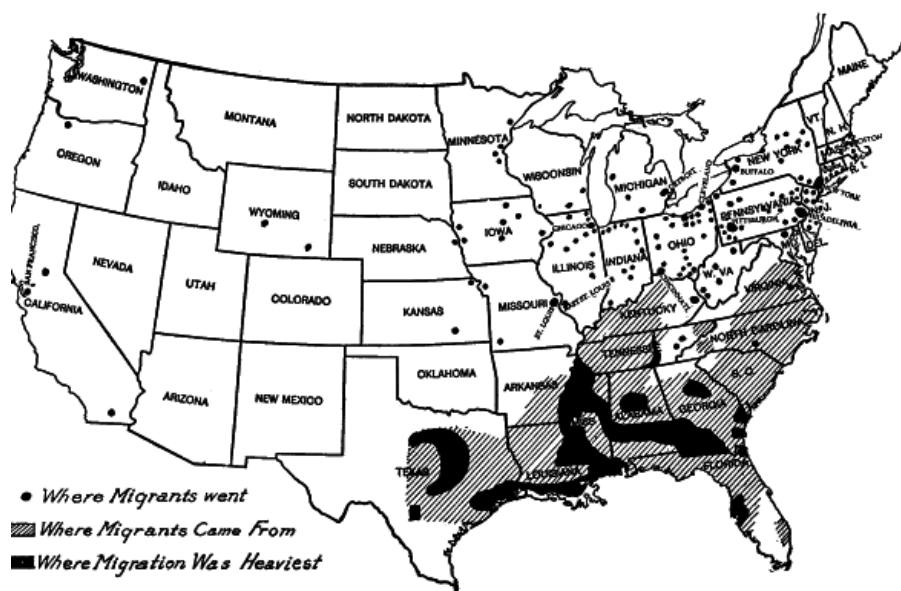
Принципиальное отличие этого направления от "Подпольной железной дороги" заключалось в том, что в более позднем движении наибольшее число переселенцев приходилось на самые южные штаты. Возможно, это частично объясняется выбором Флориды и Джорджии первыми компаниями, предлагавшими бесплатный проезд, и в то же время объясняет очень общую и глубокую осведомленность о движении жителей штатов, через которые им приходилось проезжать. Например, в Хаттисбурге, штат Миссисипи, первые сведения о большом движении негров на Север появились благодаря сообщениям о том, что тысячи негров уезжают из Флориды на Север. Для негров Флориды, Южной Каролины, Вирджинии и Джорджии Север означает Пенсильванию, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Новую Англию. Этот путь более прямой, и именно этот участок северных просторов Соединенных Штатов получает самую широкую рекламу через туристов, пассажиров и носильщиков на пароходах Атлантического побережья. Наибольшие тиражи северных газет выходят в Пенсильвании и Нью-Йорке, а нью-йоркские цветные еженедельники широко читаются. Сообщения из всех этих южных атлантических штатов свидетельствуют о том, что сравнительно немногие люди отважились отправиться на Северо-Запад, когда перед ними лежала более известная страна.

Пенсильванская железная дорога, одна из первых, кто начал ввозить рабочих в больших количествах, сообщает, что из 12 000 человек, привезенных в Пенсильванию по ее дороге, все, кроме 2000, были из Флориды и Джорджии. Тенденция заключалась в том, чтобы продолжать двигаться по первому определенному пути. Каждый член авангарда контролировал небольшую группу друзей у себя дома, хотя бы членов своей ближайшей семьи. Письма, отправленные назад, представляющие данный участок Севера и дающие указания относительно наиболее известного маршрута, легко влияли на следующие группы, заставляя их присоединяться к своим друзьям, а не исследовать новые области. На самом деле, по всему движению видно, что самыми переполненными пунктами на Севере, когда миграция достигла своего апогея, были те любимые города, в которые отправилась первая группа.⁷⁵ Интенсивное исследование группы из 77 семей с Юга, выбранных случайным образом в Чикаго, показало, что только одна семья из Флориды и совсем не представлена из Северной и Южной Каролины. Подборка цифр и фактов из 500 заявок на работу в Чикагской лиге по улучшению городских условий среди негров показывает, что из Северной Каролины приехало всего несколько человек, из Южной Каролины - двенадцать, а из Вирджинии - один. Наибольшее число, 102 человека, поступило из Джорджии. Претенденты на работу в Нью-Йорке из южных атлантических штатов подавляющее большинство.⁷⁶

Для восточных и западных южно-центральных штатов Северо-Запад был более доступен и более известен. Сент-Луис и Цинциннати - ближайшие северные города к Югу, и туда часто отправлялись экскурсии из Нового Орлеана через штат Миссисипи. В Сент-Луисе, как и в других более северных городах, есть небольшие общины негров из разных районов Юга. Почтовые магазины и магазины одежды в Чикаго рекламируют этот город по всему Югу. Удобство транспортировки делает Северо-Запад популярным местом для переселенцев из Миссисипи, Алабамы, Луизианы, Техаса и Теннесси. Центральная железная дорога Иллинойса ведет прямо в Новый Орлеан через Теннесси и Миссисипи.

Были и другие случайные факторы, определявшие ход движения. Бесплатные поезда из разных районов прокладывали новые пути, преодолевая препятствия в виде средств на перевозку. Пассажирам не задавали никаких вопросов, и в некоторых случаях их везли столько, сколько было готово уехать. Когда они выезжали за линию Мейсона и Диксона, многие, опасаясь, что плата за проезд будет вычтена из последующей зарплаты, если они

будут работать у тех, кто, как они понимали, оплачивал их проезд, покидали поезд почти в любом привлекательном месте. Работу можно было найти легко и за хорошую зарплату. Многие из этих неожиданных и преждевременных пунктов назначения стали ядрами небольших колоний, рост которых стимулировался и поддерживался почтовой службой Соединенных Штатов.

Сноска 62: (обратно)

Atlanta Constitution, 28 августа 1915 г.

Сноска 63: (возврат)

Там же, 13 декабря 1916 года.

Сноска 64: (возвращение)

Один из ведущих цветных врачей Олбани, комментируя этот исход, сказал: "Значительное число уехало из города и графства. Однако их число было не так велико, как из других графств". По его мнению, уехало не более восьми-десяти семей. Он сказал, что его практика не пострадала. Люди приезжали из других районов и заменяли тех, кто уехал. Он считает, что лихорадка уже закончилась. Это объяснялось нехваткой рабочей силы, вызванной призывом в армию, повышением зарплаты и улучшением лечения, особенно последнего. Арендаторы на плантациях получали лучшее обращение, чем раньше. Некоторые владельцы плантаций в качестве поощрения своих арендаторов предоставляли каждому по корове и свиноматке. За работу на ферме, за которую раньше платили от 8 до 12 долларов в месяц, теперь получали от 20 до 30 долларов в месяц. Он сказал, что знает одного владельца плантации, который платит своим рабочим 1,25 доллара в день. Этот доктор сказал, что ему достоверно известно, что многие негры покинули графства Ли и Калхун, и белым приходится выходить в поле и пахать. В результате этого исхода белые и цветные жители Олбани стали ближе друг к другу. Недавно его избрали членом Торговой палаты Олбани, и, как он понял, около двенадцати

цветных мужчин были приглашены стать членами палаты, чтобы помочь в работе над развитием округа.

Один из цветных аптекарей Джорджии сказал, что Олбани - это центральный пункт, и что многие приезжают из Катберта, Арлингтона, Лири и округов Калхун, Ранний и Миллер в Олбани как в отправную точку на Север. Многие отправлялись из Олбани в Чикаго и Филадельфию, но, по его мнению, наибольшее число уезжало в Нью-Джерси. На миграцию повлиял призыв в армию и новые возможности, открывшиеся на Юге. Он сказал, что белые встревожились, созвали собрание и пригласили нескольких цветных, чтобы посоветоваться с ними. - Уорк, *Отчет о миграции из Джорджии*.

Сноска 65: (возвращение)

"Миграция негров из этого города на Север снова началась на этой неделе, после сравнительного затишья в течение двух месяцев. Партия из двенадцати человек отправилась вчера в Джерси-Сити, а двадцать других, как ожидается, уедут в ближайшее время. Многие женщины едут вместе с мужчинами, в некоторых случаях оставляя детей. Рассказы о страданиях от холода, привезенные неграми этой зимой, значительно замедлили движение. Несколько сотен негров уедут отсюда этой весной." - *Атланта Конститушн*, 26 марта 1917 г.

Сноска 66: (возвращение).

Сообщение оттуда, опубликованное в газете "*Саванна Морнинг Ньюс*" от 3 декабря 1916 года, гласило: "Сотни негров в этом районе недавно были ограблены белыми людьми, выдававшими себя за агентов крупных бюро по трудоустройству и промышленных компаний в восточных штатах. Самый последний случай легкой наживы произошел в округе Коффи, но он совпадает с тем, что происходит в других округах. Так называемый агент взимает регистрационный сбор, выдавая взамен денег, обычно один или два доллара, карточку, которая, как утверждается, дает право на должность на таком-то и таком-то предприятии. Негры садятся на поезд в указанный день, и агент встречает их на станции. Он говорит им, что у него будет партийный билет на все число и чтобы кондуктор взял с них плату за проезд. Негры, конечно, отправляются домой, туда, где, как они думают, им дадут работу, и, судя по всему, они счастливы. Но когда наступает время сбора билетов, их ждет другая история.

"На днях тридцать семь негров сели на северный поезд в Дугласе, идущий в Питтсбург. Агент проверил каждого из них, а затем пропустил на борт, или так думали негры. В нескольких милях от Дугласа кондуктор обнаружил, что у него тридцать семь пассажиров без билетов. И ни у кого из негров не было денег, чтобы оплатить проезд до Питтсбурга. Поезд остановили, и негры вернулись домой, поумневшие и поклявшиеся, что им "хватит уезжать из дома". Довольно много негров приехало в Уэйкросс, чтобы встретиться с агентами и отправиться на север. Перед тем как приехать сюда, негры, конечно, внесли свой вклад".

Сноска 67: (возврат)

Ворк, *Отчет о миграции из Флориды*.

Сноска 68: (возврат)

Работа, *Отчет о миграции из Флориды*.

Сноска 69: (возврат)

Работа, *Отчет о миграции из Алабамы.*

Сноска 70: (возврат)

Монтгомери (Алабама) Адвертайзер, 27 сентября 1916 г.

Сноска 71: (возврат)

Следователь был в Юнион-Спрингс в субботу перед началом миграции. Толпы на улицах были настолько велики, что пройти было трудно. В субботу, 17 ноября 1917 года, следователь снова был в Юнион-Спрингс. Это был идеальный осенний день. В округе был собран хороший урожай. Особенно высокими были цены на всевозможные фермерские продукты. Наступал рыночный сезон. Заседал суд. На улицах, однако, было примерно столько же народу, сколько в некоторые дни, кроме субботы, перед началом миграции.

Сноска 72: (возвращение)

Причины, объясняемые самими переселенцами, таковы: за исключением города Маунд-Байоу, неграм не рекомендовалось владеть собственностью или арендовать ее, а работать на паях; в Арканзасе можно дешево и на разумных условиях купить хорошую землю; Арканзас предлагает стимулы в виде лучшего лечения и школ; здесь нет таких "чрезмерных" налогов, которые требуются в дельте Миссисипи, чтобы защитить их от переполнения; от этого штата пока не пострадал серьезно долгоносик, и мелкий фермер может быть достаточно независимым в Арканзасе.

Сноска 73: (возвращение)

Лесопильные заводы и местные корпорации обеспечивают большую часть работы для рабочих в городе. Заработная плата в прошлом году составляла от 1,25 до 1,50 доллара в день. В настоящее время заработная плата составляет 1,75 и 2 доллара в день. Сбор хлопка в прошлом году приносил 60 и 75 центов за сотню; в настоящее время за каждую сотню фунтов платят 2 доллара. В городе приняты законы о "переезде", призванные избавить город от беспилотников. Полиция, как утверждается, не может отличить трутней от "всех негров".

Далее жаловались, что полицейские помощники и шерифы слишком вольно обращаются со своими дубинками и пистолетами, когда речь идет о неграх. Рассказывали, что доктор --, 47 лет практикующий в Гринвилле, штат Миссисипи, ехал на своей коляске по людной улице в день цирка, когда полицейский приказал ему отъехать в сторону и пропустить человека. Он ответил, что не может, потому что сам застрял. Ему снова приказали, затем вытащили из коляски, ударили дубинкой, привели в полицейский суд и оштрафовали. Арестовавший его офицер поклялся, что он часто доставлял неприятности, что, согласно достоверным свидетельствам и его собственному заявлению, было неправдой. Рассказывают и такой случай:

Другу полицейского понадобился повар. Полицейский проехал мимо дома негра и, увидев на крыльце женщину, велел ей сесть в коляску. Вопросов задавать было нельзя. Ее отвезли в дом его друга и велели работать. Женщина приготовила одну порцию еды и уехала из города на Север.- Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи.*

Сноска 74: (возвращение)

Джонсон, Отчет о миграции из Миссисипи.

Сноска 75: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 76: (возвращение)

Там же.

ГЛАВА VII

Усилия по сдерживанию движения

Отъезд первых негров обычно не вызывал беспокойства у властей. Предполагалось, что их действия были простым проявлением "любви негров к путешествиям" и что они скоро вернутся. Однако когда они не вернулись, а за ними последовали другие, белый Юг был глубоко обеспокоен и попытался остановить движение. На протяжении всего исхода применялись жесткие законы и сила. В Алабаме, Арканзасе, Миссисипи и Джорджии были приняты законы, направленные на пресечение деятельности трудовых агентов. Лицензии стали непомерно высокими, трудовых агентов арестовывали и подвергали крупным штрафам. В некоторых случаях их деятельность была полностью запрещена, а сами они часто подвергались физическому насилию.

Во Флориде вербовка рабочей силы рано приобрела серьезные масштабы. Поэтому были приняты меры, чтобы воспрепятствовать деятельности трудовых агентов среди негров, сначала с помощью моральных уговоров, а затем и реальной силы. В городах и поселках штата были приняты меры, требующие очень высокой лицензии от трудовых агентов и предусматривающие в случае несоблюдения этих правил наказание в виде тюремного заключения. Например, в Тампе, когда на эти операции обратили внимание власти, Джо Робинсон, офицер-негр, был направлен для расследования дела. Он обнаружил, что в этом движении замешаны некто Джойс и еще один негр по имени Алекс Ривз. Этим людям было предъявлено обвинение в том, что они собрали по 7 долларов с каждой из нескольких сотен негров, которые хотели уехать в Пенсильванию. После этого среди негров Тампы было проведено собрание, чтобы заручиться обещаниями помощи негритянского офицера, который в то время пытался предотвратить исход. Находясь под впечатлением, что невежественные представители их расы подвергаются насилию со стороны агентов, многие из этих ведущих негров пообещали помочь в его пресечении.⁷⁷

В Джексонвилле, где процветали трудовые агенты, городской совет принял постановление, согласно которому миграционные агенты должны были заплатить 1000 долларов за лицензию на вербовку рабочей силы, высылаемой из штата, под угрозой штрафа в 600 долларов и 60 дней тюремного заключения. Нескольким полицейским детективам было поручено арестовать тех, кто, по слухам, распространял среди негров ложные сообщения о том, что специальные поезда готовы в определенные даты доставить их в пункты на Севере. Поэтому, когда большие толпы негров собрались возле Юнион Депо в Джексонвилле в ожидании так называемого специального поезда, полиция обошлась с ними довольно грубо, когда выяснилось, что они не купили билеты и некому было поручиться за их перевозку.

Такая же ситуация с очевидной необходимостью запретительных мер сложилась и в Джорджии. Местные органы власти рано приняли меры, чтобы предотвратить отток рабочей силы в северные штаты с помощью трудовых агентов. Однако вскоре было замечено, что эти агенты действуют настолько тайно, что остановить движение такими мерами невозможно. Опасаясь, что всеобщие волнения среди негров города и усилия, которые прилагали власти, чтобы удержать их от вывоза из Мейкона на Север, могут привести к бунту, с которым

городские власти не смогут справиться, начальник полиции Джордж С. Райли рекомендовал комиссии по гражданской службе приобрести для полицейского управления сорок магазинных винтовок.⁷⁸ В то время у полиции были только пистолеты и дубинки. Говорили, что в то время среди некоторых негров царила атмосфера нетерпимости, и полиция хотела быть в состоянии справиться с любой ситуацией, которая может возникнуть. После этого городской совет повысил лицензионный сбор для агентов по трудоустройству до 25 000 долларов, а также потребовал, чтобы такого агента рекомендовали десять местных священников, десять промышленников и двадцать пять бизнесменов. Полиция Мейкона активно преследовала трудовых агентов, нарушавших этот закон.

В Америкусе велось тщательное наблюдение и поиск лиц, склоняющих негров к миграции, поскольку из этого города происходил большой отток негров на табачные поля Коннектикута. Негры, пытавшиеся уехать, были арестованы и задержаны, чтобы выяснить, можно ли законными мерами удержать их от поездки на Север. Офицеры, возглавлявшие этот рейд, были вооружены ордерами штата на совершение правонарушений, и им помогало внушительное число полицейских и заместителей шерифа. Негров грубо снимали с поездов и загоняли в тюрьмы, чтобы дожидаться суда за эти так называемые проступки. Хотя большинство из них были освобождены после того, как их поезда покинули город, лидеры в большинстве случаев терпели унижения от рук служителей закона.⁷⁹

В Томасвилле были арестованы белый мужчина и негр, которым предъявили обычное обвинение в том, что они являются агентами по трудоустройству. Последовало сильное волнение. Опасаясь серьезных последствий, цветные священники этого города попытались остановить исход. Комитет из самых видных граждан встретился с мэром и свободно обсудил этот вопрос. Они организовали большое массовое собрание белых и цветных граждан, которые обязались сотрудничать в прекращении исхода. Белые жители Уэйкросса испытывали те же проблемы с трудовыми агентами, но им было очень трудно выяснить, кто именно они такие и как им удастся так влиять на население.⁸⁰

Ситуация стала еще более критической в Саванне, одном из крупнейших пунктов сбора мигрантов на Юге. Когда потери рабочей силы стали настолько серьезными, а обычные попытки сдержать их не увенчались успехом, пришлось прибегнуть к более радикальным мерам. Например, тринадцатого августа, когда по городу распространился слух о том, что два специальных поезда отправляются на Север, последовал большой переполох среди негров, которых, и без того сильно взволнованных агитацией за и против движения, легко было склонить к отправке на Север. Когда около пяти часов утра 2000 негров собрались на станции с этой целью, полиция графства, дополненная отрядом городских полицейских, появилась на станции и попыталась очистить пути; но толпа была так велика, что полицейские сочли свою задачу невыполнимой, поскольку, когда они очищали один участок путей, толпа устремлялась на другой. Толпа была чрезвычайно упорядоченной и добродушной, и два ареста были произведены за незначительные правонарушения. Так как поезда не двигались согласно приказу, более 300 человек из этой группы оплатили свой проезд и отправились на север.⁸¹

Через несколько дней в Саванне наступил кризис в агитации рабочего движения, когда более 100 негров были арестованы в депо Юнион и отправлены в полицейские казармы. На станцию прибыло несколько патрульных повозок с полицейскими, и тут же вокруг всех негров в вестибюле образовалось оцепление, а каждый выход со станции охранялся. Это необычное зрелище привлекло на станцию множество людей, и в городе поднялось волнение. Многие негры были арестованы с целью выяснить лидеров движения, но, не

обнаружив фактов, лейтенант приказал заключить задержанных в тюрьму по обвинению в бродяжничестве.

Чтобы показать, насколько беспочвенны эти обвинения, достаточно обратить внимание на характер некоторых арестованных. Четверо плотников из Лампкина, штат Джорджия, только что приехали и ждали подрядчика, на которого они договорились работать в нескольких минутах езды от города. Еще один молодой человек пришел на станцию, чтобы купить билет до Берроуза, штат Джорджия, к родственникам, но его не только задержали, но и заставили дать залог в 100 долларов за то, что он явится на следующее утро. Другой молодой человек, работающий на компанию "Пульман", вошел в депо, чтобы обналичить чек на 11 долларов, но его арестовали, отправили в тюрьму и обыскали. Еще один, мужчина средних лет приятной наружности, только что прибыл из Джексонвилла, штат Флорида, и ждал на станции, пока не придет время отправляться на пароходе в Нью-Йорк во второй половине дня. Однажды Дж. Х. Батлер, управляющий негритянской газетой *"Саванна Трибьюн"* (*Savannah Tribune*), был арестован по обвинению в нарушении городского и государственного закона о высылке рабочей силы за пределы города. Он был вынужден дать залог в 400 долларов, чтобы явиться в суд на следующий день. В это же время были задержаны семнадцать студентов колледжа, ожидавших в нью-йоркском паромном доке. Суд над ними перед регистратором оказался фарсовым: ни от одного из ста с лишним заключенных не потребовали показаний. После того как начальник сыскной полиции и несколько лейтенантов полиции дали показания, регистратор Шварц приказал отпустить всех, но не раньше, чем он воспользовался случаем, чтобы упрекнуть полицию за неоправданно большое количество арестов.⁸²

В Алабаме также осознавали необходимость пресечения миграционной пропаганды среди негров. С этой целью 19 сентября 1916 года городская комиссия Монтгомери приняла постановление о том, что любое лицо, которое будет завлекать, убеждать или влиять на любого рабочего или другое лицо, чтобы покинуть город Монтгомери с целью наняться в любое другое место в качестве рабочего, должно быть в случае осуждения оштрафовано на сумму не менее одного и не более ста долларов, или может быть приговорено к каторжным работам в пользу города на срок не более шести месяцев, одно или оба по усмотрению суда. Другой указ предусматривал, что любое лицо, фирма или корпорация, опубликовавшие, напечатавшие, написавшие, доставившие, распространившие или разместившие или допустившие публикацию, напечатавшие, написавшие, доставившие, распространившие или разместившие любую рекламу, письмо, газету, памфлет, листовку или другое письмо, с целью завлечь, Убедить или повлиять на любого рабочего или другое лицо покинуть город Монтгомери с целью быть нанятым в любом другом месте в качестве рабочего, по приговору суда должен быть оштрафован не менее чем на сто долларов, или может быть приговорен к каторжным работам в городе на срок не более шести месяцев, одно или оба по усмотрению суда. Рабочие агенты и другие лидеры, как белые, так и черные, были арестованы по всему штату в соответствии с обычаем выдвигать технические обвинения.⁸³

Обращение с движением в Миссисипи не было исключением из правил. В Джексоне "проезжие всадники", как их называли, подверглись такому насилию со стороны полиции, что в конце концов их выгнали из города. Сообщалось, что в том же городе горожане заставили железные дороги прекратить использование проездных билетов, угрожая нанести ущерб их интересам и повлиять на решения в судебных делах. Однако негров тайно выманивали, после того как их разгоняли с вокзалов и сажали в тюрьму, когда они садились в поезд. Одно время полиция препятствовала выходу негров, особенно если подозревали, что они уходят по пропускам. Чтобы обойти это, негры отправлялись на две или три станции

ниже Джексона, где не было полицейских, и садились на поезда. По единодушному мнению белых и негров, наблюдавших за почти неистовыми попытками покинуть город, любая попытка помешать, запугивая или затрудняя отъезд, лишь усиливала их решимость уехать.⁸⁴

В Гринвилле, штат Миссисипи, поезда были остановлены. Негров вытаскивали из них, а другим не давали сесть в них. Незнакомых людей обыскивали в поисках улик, которые могли бы уличить их как агентов по трудоустройству. Сообщается также, что местные власти получили выговор за вмешательство в межгосударственную торговлю. В Гринвуде было много жалоб на жестокость полиции, чьи попытки запугать негров переходили все границы. Зафрахтованный автомобиль с пятьюдесятью мужчинами и женщинами был задержан в Брукхейвене на три дня. Человек, который вел пассажиров, был арестован, но, когда против него не было выдвинуто никаких обвинений, его отпустили.⁸⁵

Билетный агент из Хаттисбурга, штат Миссисипи, по совету горожан попытался помешать отъезду негров, отказавшись продавать билеты. Кто-то обратил внимание главного управляющего на это дело. После этого мужчина был вежлив и даже помог мигрантам. Полиция арестовала одного или двух человек на вокзале и, по словам одного из них, так разозлила толпу, что они поклялись не останавливаться, пока все не уйдут. Приводятся и другие случаи задержания писем на плантации и задержки телеграмм. В Меридиане, штат Миссисипи, поезд с неграми, направлявшийся на Север, был задержан начальником полиции по техническому обвинению. Говорят, что маршал Соединенных Штатов арестовал его и поместил под крупный залог за задержку поезда. Федеральным властям было предложено остановить движение. Они отказались от помощи Департамента занятости, но признали, что не могут остановить межштатную миграцию.⁸⁶

Один из них, однако, заметил: "Вряд ли возможно придать этим приговорам Колумба секционный характер, поскольку обвинение в "переманивании рабочей силы" в этой стране направлено против некоторых арканзасских плантаторов, которые увезли несколько вагонов негров для работы на своих местах, оставив работодателей из Миссисипи без рабочей силы для сбора и выращивания урожая. Таким образом, это не может быть истолковано как попытка удержать негра в полурабстве на Юге и не дать ему возможности работать за более высокую плату на северных заводах по производству боеприпасов; это лишь попытка защитить работодателей Миссисипи от плантаторов Арканзаса".⁸⁷

Тревога, вызванная этим исходом, побудила мэра Нового Орлеана телеграфировать президенту Иллинойской центральной железной дороги с просьбой прекратить перевозку негров на Север. Тот ответил, что с большой тревогой наблюдал за массовым оттоком негритянской рабочей силы с Юга в течение последнего года, и, поскольку он очень заинтересован в этом участке, ему не выгодно поощрять его, но, как общие перевозчики, они не могут отказаться продавать билеты или предоставлять необходимый транспорт. Ему казалось, что пока их друзья и родственники, уехавшие на Север и Восток, получают высокую зарплату, Юг должен искать продолжения движения.⁸⁸

После того как эти жесткие меры не принесли удовлетворительных результатов, а попытки силой удержать негров привели к тому, что их решимость уехать только усилилась, пришлось прибегнуть к политике отпугивания негров от Севера путем распространения слухов о несчастьях, которые их там ожидают. Негров предупреждали о суровости северной зимы и смертности от пневмонии и туберкулеза. Социальные работники на Севере сообщали о частых случаях, когда люди с простыми простудами верили, что у них началась "чахотка". Ораторы, желавшие отговорить мигрантов от исхода, приводили "точные" цифры смертности переселенцев на Севере, которые поражали воображение. Так, например, один

преподобный мистер Паркс заявил, что в Филадельфии насчитывается 2 000 больных. Редактор одной из ведущих белых газет в Джексоне, штат Миссисипи, заметил, что он опасается, что результаты первой зимы на Севере окажутся серьезными для Юга, поскольку избавят его от жупела северного климата. Вернувшихся переселенцев поощряли говорить о Севере с пренебрежением и широко освещать их высказывания, подчеркивая случаи страданий, о которых сообщалось в прессе.

Однако когда подобные усилия не увенчались успехом, обескураженные плантаторы и бизнесмены Юга прибегли к другому плану. Были предприняты попытки примирения и убеждения. Проводились собрания, находились ораторы, которым советовали, что говорить. В городах и общинах, где контакты в этой плоскости были нечастыми, подступиться к теме было сложновато. Пресса Грузии уделила много места обсуждению движения и того, что нужно сделать, чтобы остановить его. Белые газеты штата сходились во мнении, что с неграми обращались несправедливо и что улучшение обращения будет одним из самых эффективных способов остановить миграцию. Было отмечено, что одной из главных причин исхода является насилие со стороны мафии.⁸⁹

Газета "Тифтон (Джорджия)", комментируя причины, заявила:

Они позволили линчевать негров, по пять человек за раз, не имея ничего, кроме подозрений; они позволили обезлюдить целые районы (в частности, в нескольких округах северной Джорджии); они позволили их высечь, выпороть, а их дома сжечь, при этом предпринимались лишь самые слабые и спазматические усилия по задержанию или наказанию виновных - когда вообще предпринимались какие-либо усилия. Потеря лучшей рабочей силы штата - одна из цен, которую Джорджия платит за бесконтрольную деятельность мафии против негров, часто обвиняемых лишь в обычных преступлениях. В текущих депешах из Олбани, штат Джорджия, расположенного в центре наиболее пострадавшей части штата, где предпринимаются усилия, чтобы остановить отток населения путем распространения правильной информации среди негров, говорится, что наиболее интенсивная миграция негров происходит из тех округов, в которых наблюдались самые сильные вспышки насилия над неграми. В ходе расследования выяснилось, что там, где происходили самосуды, негры охотнее всего верили в то, что агенты по эмиграции рассказывали им о заговорах с целью выселения или истребления расы. Сравнительно небольшое количество негров покинуло округ Догерти, что считается важным, учитывая тот факт, что это один из округов на юго-западе Джорджии, в котором никогда не происходило линчевания.

В Томасвилле, штат Джорджия, в здании суда состоялось массовое собрание цветных граждан города и многих жителей страны, на котором выступили несколько видных белых мужчин, а также несколько цветных с целью предпринять определенные шаги в отношении оттока негров из этого района на север и запад. Все собрание прошло в очень дружелюбной атмосфере, негры с энтузиазмом аплодировали речам белых мужчин и советам, которые они давали. Комитетом были выработаны резолюции, выражающие желание, чтобы представители двух рас продолжали жить вместе, как это было в прошлом, и чтобы были предприняты шаги для урегулирования любых разногласий между ними.⁹⁰

После трехдневной конференции в Уэйкроссе, штат Джорджия, негры пришли к решению о том, как лучше представить свое дело белым людям, чтобы добиться их сотрудничества в улучшении условий на Юге и сделать эту часть более пригодной для жизни. "Есть четыре вещи, на которые жалуется наш народ, - сказали они, - и эта конференция призывает наших

белых друзей обеспечить нам эти вещи со всей возможной скоростью. Во-первых, больше защиты со стороны закона. Мы просим, чтобы закон штата, созданный и исполняемый белыми людьми, применялся с точной справедливостью к обеим расам. Мы не сочувствуем преступникам, но просим, чтобы невинные были защищены по всей строгости закона. Во-вторых, чтобы были приняты более либеральные меры для образования нашего народа". Они похвалили губернатора Дорси за смелую рекомендацию в его инаугурационной речи о создании сельскохозяйственной школы для негров в каком-нибудь центре южной Джорджии и попросили своих друзей во всем мире призвать членов законодательного собрания от различных графств воплотить благородные чувства губернатора Дорси в закон. Эти мемориальцы также считали, что заработная плата, насколько это возможно, должна соответствовать стоимости жизни, и что белые люди в целом должны проявлять интерес к общему благосостоянию негров.⁹¹

Институт Таскиги также поспешил предложить решение проблемы миграции. Во второй половине сентября 1916 года институт предпринял активные усилия, чтобы убедить негров-фермеров остаться на земле, а не уезжать в города. Были проведены конференции с банкирами Таскиги и многими плантаторами округа Мейкон, на которых был выработан метод решения сложившейся ситуации. Этот метод включал в себя ряд полезных предложений о том, как решить множество сложных проблем.⁹² На двадцать шестой ежегодной конференции негров в Институте Таскиги институт воспользовался случаем, чтобы послать через определенные декларации послание неграм Юга. В этих заявлениях говорилось о бедствиях и страданиях, побуждающих негров к миграции, и выражалось понимание необходимости сделать что-то для улучшения своего положения, воспользовавшись новыми возможностями, открывающимися перед ними на Севере. С другой стороны, это учреждение считало, что на Юге, который сейчас вступает в эпоху великого развития, существует множество постоянных возможностей для цветного населения. Среди них - миллионы акров земли, которые еще предстоит обработать, построить города, протянуть железные дороги и разработать шахты. Эти мемориальцы считали, что для негров еще более важно, что на Юге они приобрели земли, здания и т. д. на сумму около пятисот миллионов долларов. Поэтому негров призывали оставаться на земле, которая им принадлежит.

Обращаясь к белым жителям Юга, конференция заявила, что многие негры стремятся уехать не потому, что не любят Южную землю, а потому, что считают, что на Севере у них будет не только больше возможностей получить больше денег, но и лучшее обращение, лучшая защита со стороны закона и лучшие школьные условия для их детей. Поэтому конференция призвала белых жителей Юга использовать все свои возможности для сотрудничества с чернокожими в различных общинах и достичь полного взаимопонимания в работе на общее благо всех. Делегаты считали, что настало время, когда лучшие элементы белых и черных должны объединиться для защиты интересов обеих рас, чтобы сделать более эффективной работу по построению большого Юга.⁹³

Точно так же жители Миссисипи вскоре обнаружили, что любая попытка насильно удержать негров приводила к тому, что они, очевидно, все больше и больше стремились уехать. Также не было достаточно, чтобы предостеречь негров от суровой северной зимы и смертности от пневмонии и туберкулеза. В Гринвуде, штат Миссисипи, эту трудность удалось обойти, используя Красный Крест и собрания по сохранению продовольствия в качестве форума для обсуждения движения. Это был первый случай, когда негры и белые Гринвуда встретились, чтобы обсудить вопросы взаимного благосостояния. Епископ У. П. Тиркилд из Нового Орлеана выступил перед собравшимися неграми и белыми с речью о движении. Он

предложил белым собрать представителей цветного населения и выяснить причину. Он также предложил исправить ситуацию с помощью лучшего обращения, повышения зарплаты и сотрудничества между расами. Негритянские священники заявили, что банкиры, плантаторы и торговцы предлагали им денежные суммы, чтобы они выступили с осуждением движения. Некоторые выступили, а другие, гораздо большее число, похоже, сохранили нейтралитет.⁹⁴

Было установлено, что для удержания рабочей силы необходимо повысить заработную плату от десяти до двадцати пяти процентов, а в некоторых случаях и до ста процентов. Были выяснены причины миграции негров. Почти во всех случаях главной жалобой было обращение. В ответ на это были проведены конференции и организована кампания, направленная на то, чтобы сделать непопулярными несправедливые расчеты и другие подобные жалобы. Так, в округе Боливар, штат Миссисипи, было созвано собрание, якобы для того, чтобы позаботиться об экономическом благосостоянии страны Дельта, но на самом деле для разработки плана по удержанию труда. Для изучения ситуации с рабочей силой был назначен подкомитет из семнадцати человек. В него вошли двенадцать белых и пять негров. Подкомитет собрался и доложил, что нынешняя нехватка рабочей силы вызвана миграцией, а миграция - чувством незащищенности перед законом, необузданными действиями мафии, несправедливыми методами ежегодного поселения на фермах и неадекватным школьным образованием. В результате доклада было решено выделить 25 000 долларов на сельскохозяйственную среднюю школу, чтобы проявить интерес к неграм округа Боливар и тем самым дать им повод остаться. Была начата кампания, направленная на то, чтобы сделать непопулярной практику среди фермеров грабить негров, получая прибыль от их труда, и несколько ведущих людей, стоящих за этим движением, предприняли общие усилия, чтобы создать "лучшие чувства" между расами.⁹⁵

Эксперимент по управлению плантациями получил широкую огласку, и ряд плантаторов восприняли эту политику как оппортунистическую акцию. Так, один мистер Эббот из Натчеа, штат Миссисипи, сказал плантаторам своего участка, что хорошее обращение, адекватный и сочувственный надзор являются важными факторами в любой попытке удержать рабочую силу. Он каждую неделю совершал поездку на свою ферму, стараясь обучить своих арендаторов правильной жизни. Каждый человек на его ферме имел счет в банке и, судя по всему, был доволен. Этот пример приводился вместе с утверждением, что там, где использовались такие методы, мало кто уезжал. Один плантатор приобрел двадцать восемь автомобилей Ford, чтобы продать их на легких условиях своим арендаторам в надежде удовлетворить их.

Газеты публиковали многочисленные письма лидеров южных негров, призывавших негров хорошо обдумать свой шаг, утверждая, что Юг - лучшее место для них, что южный белый человек знает их и, следовательно, будет более снисходителен к их недостаткам. Далее газеты призывали повысить зарплату и улучшить обращение. По возможности публиковались статьи, указывающие на материальное процветание негров на Юге. Например, писатель из Гринвилла писал о лояльности негров в 1917 году:

Процветание, а также патриотизм негров-фермеров проявились в покупке облигаций Свободы в Дельте. Многие цветные фермеры подписались на облигации. Каждая семья на участке плантатора К.Д. Уолкотта, недалеко от Холландэйла, взяла облигацию, а один негр, Боли Кокс, арендатор, купил облигации на сумму 1000 долларов и выдал чек на всю сумму из сбережений этого года от своего урожая, и у него еще есть хлопок для продажи. В этом году негритянские семьи на плантациях Дельты зарабатывают больше, чем зарплата губернатора штата.

Когда мигрантов удавалось склонить к свободному общению, они жаловались и на обращение в судах. Известно, что некоторые города приостановили свои рейды и аресты по мелким обвинениям. В некоторых случаях попытки умиротворения доходили до невероятных пределов. Например, один негр опоздал на поезд по вине железной дороги. Его белый друг посоветовал ему подать в суд. Он так и сделал, указав в качестве основной претензии, что застрял в чужом городе и был вынужден спать в каютах, полностью отданных на милость клопов. Говорят, что ему присудили возмещение ущерба в размере 800 долларов. Ежедневная газета Джексона, штат Миссисипи, которая вела колонку с юмористическими случаями о неграх, взятыми из ежедневных судебных заседаний, что очень не нравилось цветным жителям города, прекратила выпуск. Подобные методы были единственными, которые оказались эффективными для того, чтобы добиться ощутимого перелома. С появлением правительства Соединенных Штатов, строящего на Юге расквартирование и создающего производственные предприятия, миллионы, направленные в этот регион, привели к такому росту заработной платы, что это движение было решительно остановлено.

Сноска 77: (возврат)

Ворк, *Отчет о миграции из Флориды*.

Сноска 78: (возврат)

Atlantic Constitution, 1 ноября 1916 г.

Сноска 79: (возврат)

Работа, *Отчет о миграции из Джорджии*.

Сноска 80: (возврат)

Там же.

Сноска 81: (возврат)

Работа, *Отчет о миграции из Грузии*.

Сноска 82: (возврат)

Work, Report on the Migration from Georgia.

Сноска 83: (возврат)

Работа, *Отчет о миграции из Алабамы*.

Сноска 84: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 85: (возврат)

Там же.

Сноска 86: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 87: (обратно)

Таймс Пикаюн, Новый Орлеан. 1 октября 1916 г.

Сноска 88: (возврат)

Уорк, *Отчет о миграции из Луизианы*.

Сноска 89: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 90: (возврат)

Atlanta Constitution, 1 июня 1917 г.

Сноска 91: (возврат)

И.Д. Дэвис был президентом конференции, а Дж.Б. Эллис - секретарем. Бывший судья Высшего суда Т.А. Паркер и В.Л. Стэнтон, президент Торговой палаты, были среди видных представителей белой расы. По мнению участников конференции, цветное население как раса должно сделать все возможное в условиях нынешнего кризиса, чтобы помочь правительству и, прежде всего, помочь себе, сохраняя продукты питания. Президент конференции сказал, что цветному народу приходится работать больше, чем когда-либо прежде, с таким количеством проблем, стоящих перед страной. "Сейчас не время бездельничать, - сказал он, - мы должны работать рано и поздно, и чтобы наша работа была в счет" - *Savannah Morning News*, 18 июля 1917 г.

Сноска 92: (возвращение)

Предложения были следующими: поощрять фермеров сажать арахис, соевые бобы, бархатные бобы и хлопок в качестве товарных культур; создать денежный рынок для вышеперечисленных культур, которые в настоящее время не имеют денежного рынка; поощрять арендаторов выращивать осенние и зимние сады и сажать не менее пяти акров овса под плуг, при необходимости предоставляя семена; оговаривать при заключении договоров с арендаторами на следующий год, что стебли хлопка будут вспахиваться осенью, что будут использоваться специальные методы борьбы с долгоносиком. Выдавать не более 25 долларов за плуг и, по возможности, воздерживаться от любых авансов; поощрять землевладельцев сдавать землю в аренду за часть выращенного урожая; призывать к снисходительному отношению к невыплаченным векселям и закладным, причитающимся бережливым и трудолюбивым фермерам, чтобы дать им шанс оправиться от поражений, вызванных долгоносиком и ураганами; создать рынок на весь год для таких культур, как сено, коровий горох, сладкий картофель, птица и живой скот; призвать всех строить заборы и обустраивать пастбища, чтобы выращивать больше живого скота и производить больше почти всех продуктов, используемых на ферме; провести продовольственную кампанию в стране, посвятив первое воскресенье октября призыву сажать сады и сеять овес, и организовать в округе Мейкон Ассоциацию фермерских займов для работы с Банком фермерских займов, создаваемым правительством Соединенных Штатов.

Сноска 93: (возврат)

Отчет о двадцать шестой ежегодной конференции негров в Институте Таскиги.

Сноска 94: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

Сноска 95: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции из Миссисипи*.

ГЛАВА VIII

Влияние движения на Юг

Первые изменения, вызванные этой миграцией, были необычайно поразительными. Дома оказались без прислуги, фабрики не могли работать из-за отсутствия рабочей силы, фермеры не могли найти рабочих для сбора урожая. Улицы городов и поселков, некогда многолюдных, приобрели вид пустынных магистралей, дома в переполненных районах опустели, церкви, ложи и общества понесли такие большие потери в числе членов, что были вынуждены закрыться или подвергнуться реорганизации.

Вероятно, самым поразительным изменением стал необычный рост заработной платы. В Томасвилле (штат Джорджия) заработная плата за простой труд выросла почти на 100 процентов. В Валдесте общий рост по городу и округу составил около 50 процентов, в Брансуике и Саванне было такое же положение. Простой рабочий, который раньше получал 80 центов в день, теперь зарабатывал от 1,50 до 1,75 доллара. Фермерские рабочие, получавшие от 10 до 15 долларов в месяц, перешли на 20 или 35 долларов в месяц. Кирпичники, получавшие 50 центов в час, впоследствии зарабатывали 62½ цента и 70 центов в час. В Саванне рядовые рабочие, получавшие до 2 долларов в день, были повышены до 3 долларов. На сахарном заводе ставки для женщин составляли от 15 до 22 центов в час, для мужчин - от 22 до 30 центов в час. На более квалифицированных работах зарплата плотников составляла от 4 до 6 долларов в день, маляров - от 2,50 до 4 долларов в день, каменщиков - от 4 до 5 долларов в день.

Рост заработной платы в районе Бирмингема можно рассматривать как пример изменений, происходящих в промышленных центрах Юга, поскольку Бирмингем является крупным центром угледобычи и, за исключением Питтсбурга, крупнейшим железорудным районом в Соединенных Штатах. 6 ноября 1917 года средний дневной заработок сорока пяти мужчин составлял 5,49 доллара. 10 ноября 1917 года средний заработок семидесяти пяти мужчин составлял 5,30 доллара. Один человек зарабатывал \$10 в день, двое - \$9-10 в день, пятеро - \$8-9, шестеро - \$7-8, десятеро - \$6-7, четырнадцать - \$5-6, тридцать два - \$4-5, девять - \$3-4 и шестеро - меньше \$3. В других угольных и железорудных секциях заработки были аналогичным образом увеличены.⁹⁶

В Миссисипи, в основном фермерском штате, заработная плата выросла не в такой степени, как в Алабаме, но некоторое увеличение было необходимо, чтобы побудить негров оставаться на плантациях и в городах для поддержания промышленности. В Гринвилле зарплата сначала выросла примерно на десять процентов, но этого оказалось недостаточно, чтобы остановить миграцию, так как из-за нехватки рабочей силы фабрики и магазины вынуждены были нанимать белых носильщиков, фармацевты - доставлять свои посылки, а фирмы - нанимать негритянок. На фермах из-за нехватки рабочей силы пропадала большая часть урожая. В Гринвуде зарплата простых рабочих выросла с 1 и 1,25 до 1,75 доллара в день. Кларксдейл также был вынужден предложить рабочим большее вознаграждение. В Висксбурге сочли необходимым увеличить зарплату неграм с 1,25 до 2 долларов в день. На пароходах работали рабочие, получавшие от 75 до 100 долларов в месяц.

В Лиланде от 500 до 1000 человек получали 1,75 доллара в день. На маслосеяниях Индианолы зарплата негров выросла с 1,50 до 2 долларов в день. В Лореле средняя дневная зарплата была повышена с 1,35 до 1,65 доллара, а максимальная - до 2 долларов. В Меридиане зарплата выросла с 90 центов и 1,25 доллара до 1,50 и 1,75 доллара в день. Оптовые дома увеличили вознаграждение своим работникам с 10 до 12 долларов в неделю. С 1,10 доллара

в Хаттисбурге дневная зарплата была повышена до 1,75 и 2 долларов в день. В Джексоне зарплата выросла с 1 и 1,25 до 1,35 и 1,50 доллара в день. В Натчезе повышение составило 25 %. В целом по штату рост составил от 10 до 30 процентов, а в некоторых случаях - до 100 процентов.⁹⁷

На Юге изменилась не только политика в отношении методов прекращения миграции чернокожих на Север, но и экономическая политика Юга. Южные бизнесмены и плантаторы вскоре поняли, что с негром невозможно обращаться как с крепостным, и стали относиться к нему как к настоящему наемному работнику, имеющему право на свою долю прибыли от его труда. Было очевидно, что гораздо лучше иметь негров в качестве соратников в общем деле, чем заставлять их отказываться от своих занятий на Юге, не оставляя своим работодателям возможности обеспечить себе достаточный доход, чтобы они не испытывали нужды.

Более сложным было изменение позиции профсоюзов. В течение многих лет они враждовали с неграми и начали вытеснять их из многих высших профессий, которые они монополизировали еще со времен рабства. Квалифицированный негр-рабочий постепенно видел, что его шансы становятся все меньше и меньше по мере того, как рабочие организации вторгаются на Юг. В конце концов, однако, профсоюзы были вынуждены уступить, хотя полная экономическая свобода негров на Юге все еще остается вопросом перспективы.

Кроме того, изменилось отношение всей расы к неграм. К белым людям стало легче обращаться, и очень скоро между расами установилось взаимопонимание. Города уделяли внимание улучшению санитарного состояния негритянских кварталов, которым так долго не уделялось должного внимания; негров приглашали принять участие в неделе чистоты; Лига женского здоровья созывала специальные собрания цветных женщин, советовалась с ними и призывала их организовать общественные клубы. Комитеты, состоящие из ведущих негров, осмелились обратиться к своим работодателям с вопросами улучшения условий и обращения с негритянским трудом. Члены этих комитетов выступали перед торговыми палатами, излагая свои требования. Другие осмеливались смело объяснять им, что негры покидают Юг, потому что с ними не обращаются так, как должны обращаться с мужчинами.

Вместо того чтобы выразить свое негодование по поводу таких усилий со стороны негров, белые внимательно их выслушали. Поэтому стали проводиться совместные собрания белых и черных, на которых выступали представители обеих рас. Одна из самых интересных таких встреч состоялась в Бирмингеме, штат Алабама. Негры, выступавшие перед собравшимися, откровенно заявили, что невозможно вернуть с Севера мигрантов, которые там наживаются, но что ближайшая проблема, требующая решения, - как удержать на Юге тех, кто не уехал. Эти негры ясно дали понять, что негритянские лидеры через кафедру и прессу не в силах остановить движение, но только изменив отношение белых к черным, можно заставить последних почувствовать, что Южная земля для них безопасна.

Здесь мы видим, как свершилось то, чего давно желали те, кто был заинтересован в благополучии Юга, и что долго отвергали те, кто всегда ценил особые интересы одной расы выше, чем благополучие всех. Белые люди впервые стали разговаривать на улицах с неграми так же, как белые люди разговаривают друг с другом. Торговцы уделяли своим негритянским покровителям больше внимания и заботы. Один видный белый человек сказал: "Я никогда не видел таких перемен, какие произошли за последние четыре месяца. Я знаю белых и негров, которые не осмеливались разговаривать друг с другом на улицах, чтобы свободно общаться". В некоторых местах приостановка сурового обращения была настолько заметна, что мало кто из негров пренебрегал упоминанием об этом. В Гринвуде и Джексоне, штат

Миссисипи, полиции было предписано прекратить практику избиения негров. Несколько судебных дел, в которых участвовали негры, закончились для них благоприятно. Сразу после исхода последовала попытка более справедливого правосудия, или, по крайней мере, были приняты некоторые примирительные меры. Властям Лорела, штат Миссисипи, было рекомендовано лучше обращаться с неграми, чтобы предотвратить их уход. Приводится случай с негром, арестованным по двусмысленному обвинению. Его определили в окружную цепную банду и заставили работать на дорогах. В это время обращение в судах было названо неграми в качестве причины для отъезда. Дело этого негра обсуждалось. Его отправили с окружных дорог одного за лопатой. Он не вернулся, и его возвращения не ждали.⁹⁸

На конференциях негров и белых в Миссисипи подчеркивалась необходимость сотрудничества между расами ради их общего блага. Белые говорили, цитируя одного негра-рабочего: "Мы должны просто собраться вместе". Негр сказал: "Доминирующая раса сейчас чуть менее доминирующая". "Мы получаем больше внимания и признательности", - сказал другой. Из другого квартала пришло замечание, что "вместо старого пресловутого обвинения в непостоянстве и ненадежности труд негров провозглашается "единственным надежным трудом, который существует" и т. д."⁹⁹ Общий обзор результатов показал, что белое население было готово предоставить некоторую долю тех благ, отказ в которых был назван причиной исхода. Для тех, кто остался, условия были гораздо более терпимыми, хотя, похоже, сохранялось чувство опасения, что эти уступки будут отменены, как только вернуться нормальные времена. Некоторые считали, что исход был более полезен для тех негров, которые остались, чем для тех, кто уехал.

На самом деле белые люди на Юге начали уделять внимание серьезной работе по реконструкции, чтобы сделать этот регион привлекательным для негров. Округ Боливар, штат Миссисипи, в результате рекомендации комитета по труду выделил 25 000 долларов на строительство сельскохозяйственной средней школы, первой в штате. Школьные советы округов Коахома и Адамс назначили кураторов Фонда Джинса, а в округе Коахома пообещали должность агента по демонстрации ферм. Они также провели ремонт школьных зданий в городах, а видные белые выразили готовность дублировать каждый доллар, собранный неграми на улучшение сельских школ. Крупный плантатор в районе Биг-Крик собрал вместе со своими арендаторами 1000 долларов на школы, а суперинтендант школ объехал всю округу, призывая плантаторов выделить землю под негритянские школы. Два других крупных плантатора, число арендаторов которых исчисляется сотнями, сделали ремонт школьных домов на своих плантациях. Совет обороны Миссисипи принял резолюцию, призывающую штат направить в сельские общины демонстратора фермерского хозяйства и агента по домашнему хозяйству, чтобы улучшить условия жизни и побудить людей остаться.

По мнению одного из следователей, эти волнения на Юге будут полезны всем.

Сокращение численности чернокожего населения в тех населенных пунктах, где негров больше, чем белых, снимет страх перед господством негров. Многие дорогостоящие меры предосторожности, которые южане принимали, чтобы сдержать негров, многие террористические акты, подстрекаемые, чтобы удержать негров от самоутверждения, больше не будут считаться необходимыми; ведь, имея на своей стороне перевес в численности, белые наконец будут уверены, что негров можно поощрять без опасений, что они могут развить достаточно силы, чтобы подчинить себе или смутить своих бывших хозяев.

Негры также очень востребованы на Юге, и разумные белые с радостью предоставят им больше возможностей, чтобы пристроить их в этой части, зная, что негры, осознав свою власть свободно перемещаться по стране, где бы они ни улучшили свое положение, никогда не будут терпеть лишения, подобные тем, что раньше обрушивались на эту расу. Юг уже понял, что негр - самая желанная рабочая сила для этого региона, что преследование негров не только изгоняет их, но и делает трудоустройство такой проблемой, что Юг не будет привлекательным регионом для капитала. Поэтому бизнесмены считают своим долгом обеспечить защиту неграм, чтобы жестокое обращение не заставило их мигрировать и не привело к застою в бизнесе.

Исход населения донес до людей истину, что процветание Юга находится в зависимости от негров. Зависимые от дешевой рабочей силы, которую белые, работающие на бульдозере, не смогут с готовностью предоставить, богатые южане должны в конце концов прийти к тому, чтобы рассматривать себя и негров как общность интересов, которые каждый должен продвигать. "Сама природа в этих штатах, - говорил Дуглас, - пришла на помощь негру. У него был труд, Юг хотел его получить, и он должен был получить его или погибнуть. Поскольку он был свободен, он мог давать или не давать его, использовать его там, где он был, или брать его в другом месте, как ему заблагорассудится. Его труд сделал его рабом, и его труд мог, если бы он захотел, сделать его свободным, удобным и независимым. Для него это больше, чем огонь, меч, избирательные урны или штыки. Он затрагивает сердце Юга через свой карман". Зная, что у негра есть это безмолвное оружие, которое он может использовать против своего работодателя или общества, Юг уже предоставляет этой расе лучшие образовательные учреждения, лучшие железнодорожные условия и в конечном итоге, если прислушаться к пропаганде некоторых южных газет, предоставит им политические привилегии. Поэтому заработная плата на Юге выросла даже в крайних юго-западных штатах, где есть возможность импортировать мексиканскую рабочую силу. Доведенные до такой крайности, южные аристократы начали терять часть своих расовых предрассудков, которые до сих пор не поддавались ни разуму, ни филантропии.

Южане говорят своим соседям, что их секция должна отказаться от политики отношения к неграм как к проблеме и разработать программу признания, а не подавления. Поэтому проводятся собрания, чтобы выяснить, чего хотят негры и что можно сделать, чтобы они были довольны. Им говорят, что негров нужно возвышать, а не эксплуатировать; что для того, чтобы сделать Юг таким, каким он должен быть, необходимо всеобщее сотрудничество для обучения и подготовки мужчин всех рас к эффективной работе. Целью всех должно стать реформирование или избавление от нечестных собственников, которые не дают своим арендаторам справедливой доли прибыли от их труда. Для этого лучшие белые и черные должны объединиться, чтобы найти рабочую основу для систематических усилий в интересах всех.¹⁰⁰

Еще одним свидетельством благотворного влияния сокращения численности населения в Черном поясе Юга является интерес, который сейчас почти повсеместно проявляется к благоустройству негритянских кварталов в южных городах. В течение нескольких лет наука выступала за чистоту города, понимая, что, поскольку зародыш не проводит цветовую черту, город не может быть чистым до тех пор, пока значительная часть его жителей теснится в одной из его самых старых и наименее привлекательных частей, игнорируемой городом и избегаемой белыми. Сделав то, что до сих пор не удавалось сделать науке, эта особая

экономическая потребность негров на Юге привела к необычным изменениям в облике южных городов. Затемненные части городских кварталов были освещены; улицы, нуждающиеся в улучшении, были заасфальтированы; системы водо-, свето- и газоснабжения были протянуты в кварталы негров, а для их развлечения были оборудованы игровые площадки и парки.

Не менее важным было влияние миграции на южное землевладение и кредитную систему - самое сердце проблем в этой части. На протяжении многих поколений негры тяжело переживали тот факт, что получить землю для обработки было трудно, если не платить непомерно высокую арендную плату или не отдавать хозяевам необычайно большую долю урожая. Кроме того, им приходилось зависеть от помещиков, которые снабжали их продовольствием и одеждой по таким непомерно высоким ценам, что их часть прибыли от труда обычно исчерпывалась еще до сбора урожая. Обманутые таким образом при заключении контрактов и покупке предметов первой необходимости, они стали добычей акул и гарпий, стремящихся удержать их в состоянии, едва ли лучшем, чем рабство. Поэтому прозорливые южане подвергли этот обычай суровой критике и в какой-то мере способствовали его упадку. Сейчас пресса и кафедра Юга призывают плантаторов отменить эту систему, чтобы негры могли наслаждаться плодами собственного труда. Во многом благодаря этим настоятельным призывам к честной игре во время экономических потрясений этот узаконенный грабеж теряет свою силу на Юге.

В последнее время работа по обеспечению благосостояния негров стала вызывать большую озабоченность у промышленников Юга в связи с исключительными усилиями, предпринятыми в этом направлении на Севере. В самом начале миграции Национальная лига по городским условиям среди негров указала, что фирмы, желающие удержать негритянских рабочих и сделать их эффективными, должны уделять особое внимание социальному обеспечению.¹⁰¹ Значительное число фирм, использующих негритянских рабочих на Севере, воспользовались услугами негритянских работников по социальному обеспечению. В их обязанности входило работать с мужчинами, изучать и объяснять их потребности и быть посредником между работодателем и его неграми-рабочими. Поэтому в некоторых промышленных центрах Юга признали, что деньги, потраченные на эти цели, являются хорошим вложением. Фирмы, нанимающие негров в значительном количестве, поняли, что с ними нужно иметь дело на тех же общих основаниях, что и с белыми рабочими. Среди предприятий Юга, которые в настоящее время заботятся о своих негритянских рабочих в этом отношении, - "Ньюпорт Ньюс Шипбилдинг энд Драй Док Компани", "Американская компания чугунных труб" из Бирмингема и "Теннессийская угольная, железная и железнодорожная компания".

Эти усилия принимают форму, которая обычно характеризует деятельность социальных работников. О рабочих заботятся Y.M.C.A., Y.W.C.A., Национальная городская лига и социальные учреждения. Внимание работников социального обеспечения направлено на улучшение условий жизни за счет надлежащей санитарии и медицинского обслуживания. Им предоставляются церкви, школьные здания и бани, они пользуются преимуществами общинного пения, драматических клубов и общественных игр, а также проходят обучение садоводству, шитью и кулинарии. Как правило, создаются лучшие условия для получения образования.

В целом Юг только выиграет от этой миграции. Такое потрясение было необходимо, чтобы вызвать реакцию в южном сознании и позволить его лидерам мысли заглянуть за пределы себя в нужды человека, живущего далеко внизу. Таким образом, происходит перестройка общественного мнения, фактически мирная революция в стране, проклятой рабством и

ущемленной аристократией. Тенденция к жестокому обращению с неграми без причины, обычай арестовывать их за мелкие правонарушения и институт линчевания - все эти изменения в отношении белых южан к неграм были в какой-то мере сдержаны. Сдерживание перемещения негров в другие районы может в некоторой степени препятствовать этому развитию нового общественного мнения на Юге, но это движение было настолько далеко идущим по своему воздействию, что заставило мыслящий класс Юга разработать и проводить политику честной игры, чтобы обеспечить защиту от того дня, когда эта часть может снова оказаться во власти рабочего класса негров.

Сноска 96: (обратно)

Work, Report on the Migration from Alabama.

Сноска 97: (обратно)

Джонсон, Отчет о миграции из Миссисипи.

Сноска 98: (возврат)

Джонсон, Отчет о миграции из Миссисипи.

Сноска 99: (возврат)

Джонсон, Отчет о миграции из Миссисипи.

Сноска 100: (возврат)

Вудсон, Век миграции негров, стр. 183-186.

Сноска 101: (возврат)

На Национальной конференции "Проблемы менеджеров по трудоустройству в промышленности", состоявшейся в Рочестере, штат Нью-Йорк, в мае 1918 года, этому вопросу было уделено значительное время. Обсуждая психологию найма негритянских рабочих, директор Городской лиги мистер Э. К. Джонс отметил, что негритянским рабочим необходимо предоставить не только хорошее жилье и условия для отдыха, но и возможность продвижения по службе. "Дайте им, - сказал он, - шанс стать бригадирами и заниматься всеми видами искусного и тонкого труда. Это вдохновит их и вдохнет в них новую жизнь".

ГЛАВА IX

Ситуация в Сент-Луисе

Будет интересно и выгодно проследить, как эти переселенцы обживают свои новые дома на Севере. Среди наиболее интересных из них - колония чернокожих в Сент-Луисе. Сент-Луис - один из первых городов пограничных штатов, город, который первым всплывает в памяти переселенца при упоминании Севера. В течение долгого времени тысячи людей приезжали туда, оседали на некоторое время и двигались дальше, в основном в Иллинойс, своего рода землю обетованную. По консервативным оценкам, число негров-переселенцев, оставшихся там, достигает 10 000 человек. Количество мигрантов, проходящих через этот город, их прием, условия жизни и заинтересованность общества в решении этой проблемы - факты, крайне необходимые для понимания процесса адаптации мигрантов на Севере.

Состав населения города имеет большое значение. В нем много иностранного элемента. Среди иностранцев преобладают немцы, что, вероятно, связано с пивоваренной

промышленностью белого населения Америки. Южные белые живут дольше всех и преобладают в настроениях. Однако большой промышленный рост города привел к появлению большого количества северных белых. В результате получилось некое смешение традиций. Очевидные результаты этого смешения можно наблюдать в таких несоответствиях: отдельные школы, но общий транспорт; отдельные игровые площадки, но общие бани; отдельные театры и рестораны, где цветовая линия проведена так же строго, как на Юге.¹⁰² В этот город значительно переселились белые из Кентукки, Теннесси, Алабамы и Миссисипи.

Поскольку в Сент-Луисе есть отдельные школы, статистика системы Сент-Луиса может служить указателем источников и прироста негритянского населения. Известно, что в период с 1916 по 1917 год население школы увеличилось примерно на 500 человек.¹⁰³ В школьной статистике указаны населенные пункты, в которых поселились семьи из одного штата и даже одного города. Например, в районе школы Дессалин в квартале 1700 на 12-й улице, Север, преобладают колонисты из Миссисипи. Представленные здесь города находятся в северо-восточной части этого штата. Поблизости от школы "Увертюра" находятся колонии из западного Теннесси и Алабамы. На Лоутон-авеню, другой популярной улице, жители Миссисипи также составляют большинство. Причиной миграции в Сент-Луис из этих штатов, вероятно, является его удобное расположение и прямое железнодорожное сообщение с ними. Притока из Техаса и Флориды не наблюдается.

Как Сент-Луис обеспечивал безопасность своих мигрантов - интересная история. Сложность задержания агентов по трудоустройству можно оценить, если вспомнить, что самые рьяные усилия властей в большинстве случаев не приводили к обнаружению более чем следов их деятельности. Однако многие переселенцы, прибывшие в этот город, утверждали, что в определенное время к ним обращались агенты. Крупные промышленные предприятия, расположенные в городе-спутнике Сент-Луиса, отправляли людей в Каир, узловой пункт, чтобы встречать прибывающие поезда и делать предложения. Возникла конкуренция за людей. Сначала им предлагали работу в небольших городах, но отсутствие мест отдыха и развлечений и однообразие жизни привлекли их к яркому свету Сент-Луиса. Большое количество иностранцев в этом городе в начале войны заставило некоторых работодателей беспокоиться о безопасности своих предприятий. На кирпичных заводах работали исключительно иностранцы. Когда началась война, их уехало так много, что они почувствовали, что их бизнес в опасности. Они дали объявление о найме 3 000 негров, обещая им 2,35 доллара в день. Железнодорожные строительные компании отправили людей, чтобы привлечь негров в город. Однако они утверждают, что их агенты обращались к ним только после того, как те отправлялись на Север.¹⁰⁴

Промышленность Сент-Луиса во многом способствовала миграции. В этом городе более двадцати пивоваренных заводов. Ни на одной из них не работают негры. В Сент-Луисе также развита обувная промышленность. В этой отрасли негры не заняты. Не так давно на крупном сталелитейном заводе, где работает большое количество иностранцев, произошла забастовка. Забастовка была урегулирована, но руководство приняло меры предосторожности против ее повторения. На каждого белого работника нанимали негра, который занимал соответствующую должность. Эта параллель распространялась от неквалифицированного труда до самых высококвалифицированных работ. Предполагалось, что забастовка, если она повторится, не сможет полностью разрушить их производство. Около 80 процентов работников кирпичных заводов, 50 процентов работников упаковочных домов, 50 процентов работников Американской автомобильной и литейной компании -

негры. На заводах по производству терракоты, электрических станциях, объединенных железных дорогах и ряде других литейных предприятий в большом количестве работают негры.¹⁰⁵

Диапазон зарплат за неквалифицированный труд составляет от \$2,25 до \$3,35 в день, средняя зарплата - около \$2,75. За некоторые виды квалифицированной работы негры получают от 35 до 50 центов в час. Заработная плата различается даже между Сент-Луисом и Ист-Сент-Луисом из-за разницы в типах промышленности в этих двух городах. Бытовое обслуживание буквально истощилось, и заработная плата здесь была вынуждена повышаться, чтобы хоть в какой-то мере соответствовать росту в других отраслях.

Жилищные условия для негров, хотя и не самые лучшие, превосходят таковые в большинстве южных городов. Есть около шести общин, в которых негры составляют большинство. Дома здесь, как правило, старые, в них жили белые, прежде чем их передали неграм. До переселения в город владельцы недвижимости сообщали, что не могут держать свои дома арендованными половину года. По словам риелторов, целые кварталы пустовали, а многие пустующие дома, после того как в них выбили окна и украли сантехнику, были разрушены, чтобы не платить за них налоги. Вплоть до периода беспорядков в Восточном Сент-Луисе дома были легко доступны. Единственный случай переполненности - ночной приток 7000 негров из Ист-Сент-Луиса после бунта. Тогда арендная плата подскочила на 25 процентов, но вскоре установились нормальные условия. Санитария оставляет желать лучшего, но женщины, приехавшие с Юга, по мнению авторитетного врача города, являются хорошими домохозяйками. Во всех негритянских жилых кварталах появились новые негры. В районе доходных домов изменений не произошло. Избранный негритянский жилой квартал - это заброшенный жилой квартал белых. Новых домов было построено немного. Повышение арендной платы с 5 до 10 долларов в месяц обычно является продолжением передачи дома неграм.

Интерес к ситуации со стороны населения поначалу был вялым, но не совсем отсутствовал. Миграция началась задолго до того, как появилась организация, способная внести коррективы в эту необычную ситуацию. Заинтересованные лица предпринимали спорадические попытки оказать давление то тут, то там, но ситуация не была по-настоящему оценена до вспышки в Ист-Сент-Луисе. Здесь действует активное отделение Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, а совсем недавно было создано отделение Национальной лиги по городским условиям среди негров для решения специфически местных проблем.¹⁰⁶

Ист-Сент-Луис, еще один привлекательный центр для мигрантов, уникален среди северных промышленных городов. Это промышленный филиал Сент-Луиса, который опередил своего родителя в развитии. Географическое преимущество сделало его грозным соперником даже при менее развитых гражданских институтах. Расположенный на берегу реки Миссисипи, с двадцатью семью железными дорогами, отходящими от него, в непосредственной близости от угольных шахт, он получил возможность быстрого и неравномерного роста. На протяжении трех десятилетий население города удваивалось. Вокруг этого заросшего центра вращается ряд небольших городков: Бруклин, Лавджой, Белльвилль, Венис, Гранит-Сити и Мэдисон. Владельцы заводов живут в Сент-Луисе и других городах, и, соответственно, не проявляют особого гражданского интереса к Восточному Сент-Луису. Земля здесь дешевле, налоги низкие. Более того, некоторые из крупнейших концернов обвиняются в том, что полностью уклоняются от их уплаты. Он был искусственно вскормлен, и в процессе его роста в структуре общества возникли нарушения, которые в итоге вылились в величайший позор Севера - массовое убийство около ста негров.

Пятьдесят лет назад, до того как река, разделяющая Сент-Луис и Ист-Сент-Луис, была перекинута, люди приплывали из Сент-Луиса на петушиные, собачьи и призовые бои. Беглые заключенные находили здесь пристанище. Город называли "Кровавым островом". Пожилое население составляют белые из Западного Теннесси, Миссисипи, Кентукки и Джорджии. Люди, занявшие видное политическое положение в городе, в большинстве своем являются владельцами салунов. До бунта в городе процветало до 100 салунов. Городское правительство всегда было плохим. Отношение горожан сводилось к пассивному принятию условий, в которые нельзя вмешиваться. В качестве примера такого умонастроения можно привести удивление, которое проявилось, когда началось расследование беспорядков. Преступники, как известно, покупают иммунитет. Некоторое время назад на мэра города было совершено покушение, и практически не было предпринято никаких усилий, чтобы наказать убийц.

Задолго до того, как наплыв был ощутим, его предвидели и упоминали о нем несколько человек, в частности, мистер Чарльз Нагель, министр торговли и труда при президенте Тафте. Заводы в Ист-Сент-Луисе отправлялись на остров Эллис за рабочей силой. Когда это предложение прекратилось, были предприняты шаги по привлечению негров. В Каир были отправлены агенты, чтобы получить людей, направляющихся на север. Одно из объявлений, появившееся в тexasской газете, обещало неграм 3,05 доллара в день и дома. По оценкам, в результате такого зазывания численность населения за счет миграции увеличилась на 5 000 человек. Однако многие другие негры-мигранты работают в Восточном Сент-Луисе и живут в Сент-Луисе, Лавджое и Бруклине, негритянском городке. Школьная регистрация города показала, что наибольшее число этих негров прибыло из Миссисипи и Западного Теннесси. Несмотря на объявления в тexasских газетах о поиске мужчин, из этого штата в город приехали немногие.¹⁰⁷

Промышленность, где требовался труд этих негров, была многочисленной. На упаковочных фабриках Свифта, Армора, Нельсона и Морриса работает большое количество негров. В некоторых неквалифицированных отделах пятьдесят процентов работников - негры. На заводе по производству алюминиевой руды работает около 600 негров и 1000 белых. Именно на этом заводе произошла забастовка, которая в определенной степени спровоцировала беспорядки. На Миссурийском заводе слитного железа проводится политика поддержания трех классов мужчин на работе и их численного равенства, насколько это возможно. Обычное деление - треть белых иностранцев, треть белых американцев и треть чернокожих. Теория заключается в том, что эти три элемента не смогут объединиться для забастовки. Негры также заняты на стекольных заводах, хлопковых прессах и перевалочных базах. Их зарплата за неквалифицированный труд составляет от 2,75 до 3,75 доллара, как правило, за восемь часов в день. Полуквалифицированный труд оплачивается от 35 до 50 центов в час.

Жилье для негритянских мигрантов было одной из самых сложных проблем в Восточном Сент-Луисе. До того как негры были сожжены во время бунта, они жили в небольших ветхих коттеджах. Разумеется, приток негров сопровождался проблемой перенаселенности. Прибывшее население, состоящее в основном из постояльцев, плохо вписывалось в небольшие коттеджи, предназначенные для семей, и, как правило, не получало должного внимания со стороны арендаторов и местных властей. В негритянском квартале находился сегрегированный район нравов. Скученность, последовавшая за притоком населения, заставила некоторых негров перебраться в белые районы. Против этого вторжения возникла сильная оппозиция, вылившаяся в беспорядки.¹⁰⁸

Однако корни рокового ужаса, сделавшего Ист-Сент-Луис печально известным, в значительной степени лежат в не менее печально известной гражданской структуре. Политика теневого характера была подручной местной администрации. Человеческая ткань города состояла из печальных типов, грубых, сомнительных личностей, привлеченных в город его промышленностью и деньгами, которые от нее шли. Здесь было много преступников. Они обитали в маленьком уголке города, где находился и сегрегированный район для порока. Негры интересовались политикой. Фактически, они были значительным фактором и добились того, что несколько чернокожих были поставлены в органы власти по их выбору.

Неприятности начались на заводе по производству алюминиевой руды, где работало большое количество белых и черных. В феврале 1917 года люди устроили забастовку, работая над правительственными контрактами. Сразу же, как утверждается, в других штатах были найдены негры, чтобы занять их места. Было достигнуто соглашение, но оно продлилось недолго. Затем последовала вторая забастовка, на которую работодатели не согласились. В этом они чувствовали себя достаточно уверенно, поскольку негры в то время хлынули в город с Юга во время весеннего исхода. Последовали многочисленные свидетельства назревающего конфликта, такие как оскорбления в уличных машинах, комментарии и волнения по поводу ежедневного прибытия большого количества людей с Юга. В один из дней, как говорят, прибыло триста человек. Стоя на улицах в ожидании машин, потерянно бродя по улицам в поисках жилья, негры представляли собой беспомощную группу. В поисках жилья они попадали в самые нежелательные районы. Здесь встречались самые отвратительные стороны общества. Традиционное отношение профсоюзных деятелей к неграм начало давать о себе знать. Страх, что такое большое количество ослабит нынешние и последующие требования, вызвал значительное противодействие их присутствию. Проводились собрания, произносились захватывающие речи, а уличные драки стали обычным делом. Говорят, что газета *East St. Louis Journal* напечатала серию статей под заголовком "Сделаем Ист-Сент-Луис лилейно-белым городом". Это было простое дело - поджечь тлеющий хворост. В ходе последовавших за этим беспорядков было убито более сотни негров. В большинстве своем они жили вдали от мест наиболее сильных беспорядков и возвращались домой, не подозревая о том, какая участь их ожидает. Бунт недавно стал предметом расследования в Конгрессе, но в результате было вынесено мало обвинительных приговоров, а те белые, которых осудили, избежали серьезного наказания.¹⁰⁹

Сноска 102: (возврат)

Подавляющим большинством голосов был принят закон о сегрегации. Негры добились судебного запрета, и дело не сдвинулось с мертвой точки, пока Верховный суд США не признал закон о сегрегации недействительным.

Сноска 103: (возврат)

Школьные отчеты Сент-Луиса, 1916 и 1917 гг.

Сноска 104: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции в Сент-Луис*.

Сноска 105: (возврат)

Там же.

Сноска 106: (возврат)

Отчеты Национальной городской лиги, 1916, 1917.

Сноска 107: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции в Сент-Луис*.

Сноска 108: (возврат)

См. *отчет Конгресса о резне в Ист-Сент-Луисе*.

Сноска 109: (возврат)

См. *отчет Конгресса о резне в Ист-Сент-Луисе*.

ГЛАВА X

Чикаго и его окрестности

Чикаго, метрополия Запада, запомнившаяся на Юге со времен Всемирной выставки как далекий город надежды, откуда приходит все великое; непрерывно рекламируемая через свои огромные почтовые магазины и дома одежды, школы и промышленные предприятия, пока она не стала синонимом слова "Север", была устьем потока негров с Юга. Он привлекал людей всех типов, привозил их, поощрял и заботился о них, потому что нуждался в них. По оценкам, за восемнадцать месяцев, начиная с января 1916 года, в город въехало более пятидесяти тысяч негров. Эта оценка основана на средних показателях, взятых из фактического подсчета ежедневных прибытий.

В городе действовал целый ряд учреждений, которые стимулировали это движение. Скобяные дворы остро нуждались в людях. Сообщалось, что у них есть эмиссары на Юге. Правда это или нет, но факт остается фактом: по всему штату Миссисипи и Луизиана широко распространялась реклама, что в районе чикагских бирж можно легко найти работу. Сообщалось, что требуется пятьдесят тысяч человек, и упаковщики предоставляли мигрантам жилье и заботились о них до тех пор, пока они не обживались. Центральная железная дорога Иллинойса привезла сотни людей на бесплатном транспорте с условием, что они поступят на работу в компанию. Издававшиеся здесь радикальные негритянские газеты призывали негров покинуть Юг и обещали им работу и защиту. Неудивительно, что Чикаго принял такое большое количество негров.

Самым благоприятным аспектом их положения на новом месте жительства является возможность зарабатывать деньги. Приехав с Юга, где они привыкли работать за несколько центов в день или несколько долларов в неделю, в промышленный центр, где они могут заработать столько же за час или день, они чувствуют, что этот город - действительно земля, переполненная молоком и медом. В профессиях, в которых они сейчас заняты, многие из них занимаются квалифицированным трудом, получая такую же, а в некоторых случаях и большую компенсацию, чем платили белым мужчинам на таких должностях до начала войны. Беседуя с некоторыми из них, следователь получил такую информацию: мужчины работают в "Уилсон Пакинг Хаус" и получают 3 доллара в день; в "Маркс Мануфактуринг Компани" - 3,75 доллара; укладчиками пиломатериалов - 4 доллара в день; на одном из прокатных заводов - 25 долларов в неделю; на железной дороге - 125 долларов в месяц. Значительное большинство этих мигрантов занято в упаковочных домах Чикаго, где они выполняют все виды квалифицированного и неквалифицированного труда с соответствующим вознаграждением.¹¹⁰

Вскоре выяснилось, что потребности мигрантов не могут быть удовлетворены только деньгами. Необходимо что-то сделать для их социального обеспечения. Различные

агентства помогали заботиться о нуждах 25 000 или более негритянских мигрантов, которые, по оценкам, приехали в Чикаго в течение трех лет. Ассоциация агентов по аренде жилья Чикаго назначила специальный комитет для изучения проблем их размещения и проведения консультаций с лидерами общественных организаций и представителями негров. Ассоциация округа Кук рассмотрела вопрос о назначении человека, который бы занимался исключительно работой воскресной школы среди новоприбывших. Жилищный комитет Чикагского женского клуба организовал интенсивное обследование жилищных условий. Сами негры организовывали помощь недавно прибывшим представителям своей расы. Негритянские священники, юристы, врачи и социальные работники сотрудничали в решении этой проблемы через церкви, воскресные школы и другими способами.¹¹¹

Негры, проживающие в Чикаго и приехавшие из определенных штатов Юга, организовывали клубы, чтобы заботиться о переселенцах из своих штатов. В результате были созданы клуб Алабамы, клуб Джорджии, клуб Миссисипи, клуб Теннесси и так далее. Комитеты этих клубов встречали поезда и помогали новоприбывшим найти жилье и работу. Главным агентством, занимавшимся ситуацией с мигрантами в Чикаго, было местное отделение Национальной лиги по проблемам негров в городах. Работа, которую лига проводила для мигрантов, как указано в отчете за 1917 год, состояла из трех видов: трудоустройство, обеспечение жильем и адаптация или ассимиляция. Политика Городской лиги в отношении трудоустройства заключалась в поиске и, по возможности, открытии новых профессий, до сих пор недоступных неграм. Остро стояла проблема жилья. Самое большее, что смогла сделать Лига, - это найти жилье и помочь в поиске домов. Несколько женщин-волонтеров лично проверили жилье для более чем 400 человек. Многие другое, кроме строительства квартир для семей и одиноких мужчин, сделать невозможно.

Первые усилия Лиги по ассимиляции новых людей начались с их въезда в город. Важной задачей было проследить за тем, чтобы по прибытии на железнодорожную станцию они получали правильные указания. Лиге удалось заручиться услугами добровольца из общества помощи путешественникам. Этот агент встречал поезда и направлял мигрантов к месту назначения, если у них были адреса родственников и друзей. При отсутствии таковых их направляли в подходящие дома для ночлега и в офис Лиги для трудоустройства.

Подавляющее большинство негров в Чикаго проживает в ограниченном районе, известном как Саут-Сайд. Здесь проходит улица Стейт-Стрит. Это "черный пояс" города. Такой сегрегации способствуют, с одной стороны, трудности с приобретением жилья в других районах города, а с другой - желание негров жить там, где они имеют наибольшую политическую силу. До переселения негров сотни домов пустовали в частях района к западу от Стейт-стрит, откуда они переехали всего несколько лет назад, когда выяснилось, что там есть лучшее жилье. Присутствие негров в исключительно белом районе обычно вызывало громкие протесты и часто заканчивалось тем, что белые покидали квартал. В старом районе, расположенном к западу от Стейт-стрит, находились дома самого плохого типа. Кроме того, он пользовался дурной славой из-за близости к старому сегрегированному району. Новоселы, не знакомые с его репутацией, без колебаний переезжали туда, пока не появлялись дома получше.

Заторы становились серьезной проблемой лишь в короткие периоды, когда приток населения превышал возможности города по его распределению. Летом 1917 года ситуация была именно такой. Опрос торговцев недвижимостью, предлагающих жилье для негров, проведенный Чикагской городской лигой, показал, что в один день было 664 негра, претендующих на жилье, и только 50, в то время как было 97 домов, объявленных для аренды. В некоторых случаях на один дом претендовало до десяти человек. Такое положение

сохранялось недолго. За три месяца было насчитано тридцать шесть новых населенных пунктов, открытых для негров. Ранее эти населенные пункты были белыми.

Сопровождением такого перенаселения стало повышение арендной платы от 5 до 30 процентов, а иногда и до 50 процентов. Это объяснялось домовладельцами как возвращение к прежним стандартам после того, как недвижимость обесценилась из-за приезда негров. Более подробное исследование условий жизни мигрантов в Чикаго провел студент Школы гражданственности и филантропии. В исследование вошли 75 семей, проживающих в городе менее года. В группе было 60 супружеских пар, 128 детей, восемь женщин и девять женатых мужчин с семьями на Юге.

Как этой большой группе из 265 человек, прибывшей из региона, где жизнь оживляет мягкий климат и много места, найти жилье в перенаселенной части двух чикагских кварталов, - проблема, имеющая множество аспектов. Одна меблированная комната, снимаемая на неделю, была решением для каждой из 41 семьи, в то время как 24 семьи снимали жилье на месяц, четыре семьи занимали по две комнаты. В некоторых случаях это означало перенаселенность, настолько серьезную, что угрожало нравственности и здоровью. Городская лига заинтересовала корпорации и капиталистов в строительстве современных многоквартирных домов с небольшими отдельными квартирами. Она также стремилась к тому, чтобы городские власти осознали необходимость предотвращения заселения физически непригодных домов. Лига проводила кампанию по просвещению масс в вопросах жилья, и оплата непомерно высокой арендной платы не поощрялась. Различным городским департаментам было предложено следить за исполнением постановлений в негритянских кварталах. Таким образом лига пыталась уменьшить перенаселенность и непомерную арендную плату.

Все прибывшие сюда не оставались здесь жить. Они были лишь временными гостями, ожидающими возможности отправиться дальше и поселиться в близлежащих городах и поселках. Судя по всему, они стремились попасть в те места, где предлагалась наиболее высокая заработная плата и открывались наиболее долгосрочные перспективы. В радиусе от ста до ста пятидесяти миль от Чикаго расположено множество небольших промышленных центров - пригородов Чикаго, в которых возникли предприятия благодаря близости к непревзойденным транспортным и другим возможностям, которые предоставляет Чикаго. Многие из мигрантов, приехавших в Чикаго, нашли работу в этих городах-спутниках.¹¹²

Одним из таких городов был Рокфорд, город с населением около 55 000 человек до того, как Кэмп Грант начал пополнять его население. По оценкам, в Рокфорде проживало около 1500 негров, 1000 из которых приехали в 1916 и 1917 годах. В компании "Рокфорд Маллейбл Айрон Компани", которая еще два года назад не нанимала более пяти-шести негров, сейчас работает почти сто человек. Табельщик, пять инспекторов, машинист, носильщик, три мастера и двадцать формовщиков - негры. Компания свободных швейных машин, Эмерсон и Бирмингем, компания насосов Трахерн и две трикотажные фабрики также начали нанимать негров. Преобладала стандартная заработная плата, и, хотя неквалифицированная работа в основном доставалась неграм, были случаи, когда им предоставлялась возможность заняться делом, требующим мастерства.

Жилье демонстрировало все признаки перенаселенности. Город оказался не готов к беспрецедентному росту населения, вызванному потребностями его заводов в людях для производства боеприпасов. Однако вскоре рабочие были обеспечены лучше, чем в некоторых других городах. Компания Rockford Malleable Iron Company построила два дома для проживания своих работников и арендовала несколько небольших.¹¹³ Эта компания

недавно приобрела большой участок земли и рассматривала целесообразность строительства домов для своих работников, включая негров-переселенцев. Аналогичные планы рассматривались компанией "Эмерсон и Бирмингем" и "Компанией швейных машин".

Компания Rockford Malleable Iron Company первой начала использовать негров. Осенью 1916 года первые негры были привезены из Кантона, штат Иллинойс, через мистера Робинсона, который в то время работал в компании формовщиком. В группе было девять формовщиков. Через короткие промежутки времени Таскиги присылал четырех, потом пять, потом восемь, потом шесть человек, большинство из которых прошли обучение машинам и формовке. Всего в группе было 32 мальчика из Таскиги. Робинсон также привозил людей из Метрополиса, штат Иллинойс, и из Канкаки. Он совершил поездку по Алабаме и привез 15 или 16 человек. Большинство из них были рабочими. Семь рабочих прибыли в результате переписки с врачом из Де-Мойна, штат Айова. Из Кристиансбурга, штат Вирджиния, прибыл единственный негр-кузнец. Городская лига также прислала несколько человек из Чикаго. Компания была так довольна работой этих людей, что обратилась к Городской лиге за дополнительными людьми и передала в ее руки фонд для покрытия расходов на железную дорогу.¹¹⁴

Негров время от времени повышали в должности и использовали во всех отделах цеха. Один из них был инспектором. Два новых станка, выполняющих работу быстрее, чем любой другой, были переданы неграм. Все они получили постоянную работу, не подвергаясь увольнению, а их зарплата была увеличена. Компании уличных машин и чиновники Рокфорда поздравили мужчин с их поведением. Двое из тех, кто приехал с юга, покупали недвижимость.

Когда рост численности негритянского населения стал заметен, в общественных местах появилась дискриминация. Поэтому мэр города созвал конференцию Торговой палаты, представителей лагеря Гранта, отелей, катков и других общественных мест и зачитал им закон о гражданских правах. Он дал им понять, что Рокфорд не потерпит дискриминации между расами. Когда некоторые из участников конференции решили, что хотели бы иметь отдельные столики в ресторанах, мэр выступил против и настоял на том, что такого обращения быть не должно. Начальник полиции приказал одному из ресторанов, где висела вывеска "Мы не обслуживаем цветных", снять ее через пятнадцать минут, когда прибудет его заместитель с инструкциями по исполнению закона в случае, если вывеска не будет снята.

В Уокегане, городе в тридцати милях к северо-западу от Чикаго, с общим населением около 22 000 человек проживает около 400 негров, тогда как два года назад их было около 275. Наибольшее количество негров было занято в компаниях Wilder Tanning Company и American Steel and Wire Company. В этих фирмах работало около 60 и 80 человек соответственно. Меньшее число негров работало в газовой компании, на мельнице Калка, в компании "Циклон Фенс", на товарной станции Северо-Западной железной дороги, на фабрике пружин для кроватей, а несколько человек трудились на военно-морской учебной станции на Великих озерах. Несколько человек устроились носильщиками в парикмахерские и театры. В Уайлдерской кожевенной компании и Американской компании стали и проволоки неграм предоставлялась возможность выполнять полуквалифицированную работу. Первая из них использовала негров во всех отраслях своей промышленности. Средняя дневная зарплата здесь составляла около 3 долларов.¹¹⁵

Секретарь Торговой палаты считал, что этот приток не вызвал ничего, кроме ряби на поверхности. Он сказал: "Я охватываю все, когда говорю это: никакого явного роста преступности; никаких проблем между собой; никаких расовых трений". Театры начали проводить дискриминацию, но вскоре прекратили. Владелец клуба "Шеридан" заявил, что он привел группу мужчин в один театр, который проявлял признаки дискриминации. Каждому мужчине было сказано купить свой собственный билет. Владелец, наблюдавший за этой схемой, принял их. Очень немногие рестораны отказываются обслуживать негров. Только один открыто отделил для них определенную часть обеденного зала. Абсолютно никаких проблем не возникло в школах. Комиссар полиции следит за тем, чтобы негры находились под защитой закона.

В Ист-Чикаго, промышленном центре, расположенном примерно в двадцати пяти милях от Чикаго, население которого в настоящее время состоит в основном из венгров, поляков, итальянцев и негров, в 1915 году была всего одна негритянская семья. В августе 1916 года сюда приехало около 150 негров, за которыми вскоре последовали другие. В настоящее время здесь проживает около 75 семей, 35 или 40 детей школьного возраста и около 450 мужчин, работающих на промышленных предприятиях. Большинство новоприбывших - выходцы из сельских районов Алабамы и Джорджии, несколько человек - из Миссисипи. Кроме того, большое количество негров живет в Индиана-Харбор и в Чикаго и работает в Восточном Чикаго.¹¹⁶

Некоторые из них ездили в Индиану Харбор на церковные службы. Летом 1917 года была предпринята попытка организовать церковь, но она не увенчалась успехом и едва не привела к расовому конфликту. Негры из Алабамы и Джорджии жаловались на нечестивость Восточного Чикаго и заявляли о своем намерении вернуться домой, "где они смогут петь, не выглядя чужими, и где они смогут услышать, как молится кто-то еще, кроме них самих". Однако расовых столкновений после этого было немного. Забастовка, произошедшая в химической компании Гасселли, поначалу была воспринята как протест иностранцев против 80 негров, работающих там. Ничего серьезного из этого не вышло. Единственная очевидная опасность заключалась в легкомысленном поведении негров. Они были слишком нужны в промышленности, чтобы иностранцы или их работодатели обращались с ними жестоко.¹¹⁷

В Белойте, штат Висконсин, как и в других городах, невозможно было с точностью определить приблизительное количество негров. По оценкам, их число варьировалось от 700 до 2 000, тогда как до притока чернокожее население составляло всего 200 человек. Общая численность населения Белойта составляет около 20 000 человек. Сейчас в городе две церкви для негров - баптистская и африканская методистская епископальная. Говорят, что баптистская церковь полностью состоит из новых людей. До переселения в Белойте не было негритянского баптистского проповедника и негритянских врачей. До притока населения дискриминация практически отсутствовала, за исключением некоторых ресторанов и иногда театров. Один негр работал на почте, другой - на железнодорожной станции. Кроме них, негры практически все были чернорабочими и носильщиками.

Как и в большинстве небольших городов, одна компания взяла на себя инициативу по отправке людей с Юга. Пионером в этом отношении в Белойте стала компания Fairbanks Morse Company. В настоящее время эта компания нанимает 200 человек. Большинство из них приехали из Миссисипи. Олбани и Понтоток, небольшие города в Миссисипи, как говорят, сбросили все свое население в Белойт. Несколько человек из Мемфиса, штат Теннесси, работали там, но компания предпочитала миссисипцев, и у нее были агенты в этом штате, которые подбирали людей для ее завода. Считалось, что компания справедливо обращается с неграми и платит стандартную зарплату.¹¹⁸

Милуоки был одним из тех, кто охотно принимал негров-переселенцев из других районов Севера. После начала войны, последовавшего за этим прекращения иностранной иммиграции и ухода ряда иностранцев с рынка труда, чтобы следовать за своим национальным цветом, впервые возник большой спрос на негритянскую рабочую силу. Милуоки не смог привлечь добровольную миграцию, и крупные заводы были вынуждены импортировать около 1200 южных негров для работы на своих предприятиях. В 1910 году негритянское население города составляло 980 человек. Сейчас в Милуоки проживает около 2700 негров, из которых 1500 - приезжие, причем не только с Юга, но и из соседних штатов Иллинойс, Айова, Мичиган и Миннесота.¹¹⁹

Миграция в Милуоки вызвала ряд трудностей. Первая трудность возникла в отношениях мигрантов со старыми жителями города. Как и вновь прибывшие иностранцы, они вели довольно "замкнутый образ жизни", мало контактировали с жителями общины и, как следствие, медленно меняли свои южные стандарты. Этот недостаток контактов проявлялся в малой посещаемости цветных церквей, которые, безусловно, являются наиболее распространенным средством личного общения среди негров. Ведущие пасторы и двое других, предпринявших безуспешные попытки основать церкви, жаловались, что новоприбывшие, хотя и привыкли ходить в церковь в своих старых домах, в большом городе "отступили от лона". Кроме того, новоприбывшие проявляли явную сдержанность по отношению к неграм, проживавшим здесь более длительное время. Вновь прибывшие порой с подозрением относились к мотивам старших жителей и обижались, когда им советовали, как себя вести. В большинстве своем они не были связаны ни с какими общественными организациями. Таким образом, переселенцы вступали в контакт с низшим элементом. Досуг и развлечения новоприбывших были теми, которые им предоставляли социальные изгои.¹²⁰

Еще одна аномалия наблюдалась в мотивах миграции. Самые недавние европейские иммигранты, незнакомые с характером растений, обладающие сильным телом и склонностью к труду, нанимаются в качестве неквалифицированных рабочих. Они, конечно, не остаются на этом уровне, но постоянно продвигаются вперед более поздними переселенцами. Люди, занимавшие эти низшие должности, были не самым лучшим типом иностранцев. Когда началась война и приток из Европы прекратился, заводы были вынуждены искать людей именно на эти должности. Негров искали на Юге, но, к сожалению, упор делался на количество, а не на качество. Те, кто мог переехать в кратчайшие сроки, те, у кого было мало обязанностей и мало интересов дома, были расхвачены агентами по трудоустройству. Эта ошибка отразилась и на записях города, и на характере негров-мигрантов. Вероятно, это объясняется тем, что о Милуоки на Юге мало что известно. В отличие от Чикаго, Детройта, Нью-Йорка и других северных городов, он не был популярным местом для добровольной миграции. Агенты, которые искали людей на Юге, свидетельствовали, что во многих случаях первым вопросом, который задавали, был вопрос о том, является ли Милуоки "мокрым городом", поскольку в южных штатах запрещена продажа спиртного. Хотя Чикаго получил рекламу на Юге благодаря своему огромному бизнесу по рассылке заказов, большая часть того, что было известно о Милуоки, касалась его пивоваренных заводов.

Однако у негров здесь было множество возможностей для работы в промышленности. По тому, как неожиданно для них открылись профессии, трудно определить число занятых в них негров. Интенсивное изучение района показало гораздо большее разнообразие квалифицированных негритянских рабочих и выявило случаи многих из них, о которых раньше не было известно. Один человек, общавшийся с рабочими-железододелами города, рискнул заявить, что на металлургических предприятиях города насчитывается около 75

негров, занятых квалифицированным трудом. На многих других предприятиях одному-двум неграм удалось найти квалифицированную работу. Известно, что негров в качестве квалифицированных рабочих используют такие компании, как "Планкингтон пэкинг компани", "Вэр стил энд мэшин мастерс", "Нэшнл маллейбл айрон уоркс", "Эй Джей Линдеман-Ховерсон компани" и "Милуоки кокс энд газ компани". В большинстве своем квалифицированные негры - это мясники и формовщики.¹²¹

Однако в случае с неграми с Юга, владеющими ремеслами, возникает ситуация, которую редко оценивают в полной мере. Человек на Юге может быть искусен в таком независимом ремесле, как сапожное, портняжное, плотницкое и тому подобное, но в северном городе с его высокоспециализированными промышленными процессами и разделением труда он должен заново учиться тому, что, как ему казалось, он уже освоил, или полностью отказаться от своей профессии и искать работу в неквалифицированных отраслях. За квалифицированную работу мясники получали 55-64 цента в час; формовщики стали - 35-47 центов в час; пожарные - 27 долларов в неделю; шоферы - 15-30 долларов в неделю; сапожники - 20 долларов в неделю; стационарные пожарные - 24 доллара в неделю. Основную массу негров, мужчин и женщин, занятых в городе, составляли работники ручного труда. Вакансии для негров в промышленности находились в самом низу. Диапазон профессий в неквалифицированном труде, однако, был довольно широк. Это были работники упаковочных цехов, навозчики, рабочие кожевенных заводов, строители улиц, грузчики и литейщики. Их зарплата составляла для литейщиков от 32½ до 35 центов в час, для навозников - 28 долларов в неделю, для кожевенников - 24 доллара в неделю, для грузчиков - 60 центов в час, а для рабочих упаковочных домов - 43 цента в час (мужчины) и 30½ цента в час (женщины). Были также носильщики в магазинах и уборщики, чья еженедельная зарплата составляла в среднем от 15 до 18 долларов в неделю.

Несколько фирм прилагали активные усилия, чтобы привлечь рабочих с Юга. Компания "Пфистер-Вогель" наняла негра, чтобы найти их для этой цели, а также подготовила им жилье и питание. Этот представитель заявил, что под его ответственностью в городе находится около 300 негров. Преподобный Дж. С. Вудс из социального поселения Букера Т. Вашингтона, который активно помогал заводам, утверждал, что разместил более 400. Компания Альберта Тростеля оплатила перевозку почти 100 человек.

Основные отрасли, в которых работают негры, с указанием их количества выглядят следующим образом:¹²²

Фирма	Количество	
	Мужчины	Женщины
Plankington Packing Co.	78	10
Альберт Тростел Кожаная компания	75	30
Faulk's Manufacturing Co.	34	
Hoffman Manufacturing Co.	2	
Tunnell Construction Co.	10	
Milwaukee Coke and Gas Co.	38	
Кожевенный завод Пфистер-Вогель	75	
A.J. Lindeman-Hoverson Co.	13	
National Malleable Iron Co.	22	
Solvay Steel Castings Co.	24	

На 1 декабря 1917 года в компании Plankinton Packing Company работало 93 мужчины и 27 женщин. В компании "Пфистер-Вогель" работало всего 75 человек. Однако в течение 18 месяцев эта компания наняла 300 негров с Юга.

Что касается диапазона заработной платы негров на этих предприятиях, то данные, предоставленные этими фирмами, дают некоторую информацию.

Фирма	Мужчины	Женщины
Plankinton Packing Co.	От 43 до 64 центов в час	30½ с в час
Faulk's Manufacturing Co.	от 35 до 47 центов в час	
Hoffman Manufacturing Co.	32½ с в час	
Tunnell Construction Co.	4 доллара в день	
Альберт Тростел Кожаная компания.	40с в час	30с в час
Milwaukee Coke and Gas Co.	От 3,67 до 4,79 доллара в день	
A.J. Lindeman-Hoverson Co.	от \$3 до \$5 в день	
National Malleable Iron Co.	от 35 центов в час до 4 долларов в день	
Кожевенный завод Pfister-Vogel	От \$22 до \$24 в неделю	

Качество рабочих представляет интерес как для работодателей, так и для социальных работников. Для получения единообразных данных работодателям был задан вопрос о главных недостатках и главных достоинствах их негритянских рабочих. На вопрос "Каковы основные недостатки ваших негритянских рабочих?" были получены такие ответы:¹²³

Ни одного, который бы преобладал.

Главный недостаток негритянских рабочих в том, что они медлительны и им очень трудно угодить.

Не умеют работать на быстро движущихся машинах, не прошли механического обучения; медлительны; неусидчивы.

Склонны к нерегулярному посещению работы.

Очень неустойчивы.

Летом уезжают на дорожные работы.

На вопрос "Каковы основные достоинства ваших негров-рабочих?" были даны такие ответы:

Они превосходят иностранную рабочую силу, потому что легко понимают то, что вы пытаетесь им сказать.

Преданность, готовность, жизнерадостность.

Квалифицированные люди держатся и являются хорошими работниками.

В целом они приятные работники.

Быстрее, грубее и могут переносить большую жару, чем другие рабочие.

Отношение белых и черных рабочих друг к другу ни на одном из посещенных заводов не представляло собой ничего похожего на серьезную ситуацию. Ниже приведены ответы на вопросы, касающиеся этих настроений, которые были получены на важных предприятиях:¹²⁴

Никаких чувств, никаких жалоб, никаких комментариев.

Белые и черные хорошо ладят. Некоторое время назад произошла небольшая неприятность между еврейским бригадиром и его рабочими-неграми. Все негры уволились. Дело было расследовано, и бригадир был уволен.

Хорошо.

Отношения благоприятные, хотя негры выглядят немного клановыми.

Преобладает хорошее общение.

Негры не задерживаются достаточно долго, чтобы познакомиться.

Хорошо в большинстве случаев. Очень мало оппозиции. Они работают в качестве помощников с белыми. Возражений мало.

В качестве последней попытки узнать мнение самих работодателей о лучших способах улучшения их труда, было запрошено их мнение по этому вопросу. Их мнения приводятся ниже:¹²⁵

Довольно широкий вопрос, и ответ на него может быть получен только после значительного изучения. Полагаю, что большая проблема с трудом негров заключается в том, что многие нанимали бедный класс негров. Сейчас у нас много хороших рабочих.

Необходимо придумать какие-то средства, чтобы избавить их от общей неусидчивости.

Образование.

Поскольку негр может быть очень довольным и счастливым, если улучшить условия его жизни и пробудить в нем желание улучшить свое положение, это будет способствовать улучшению его социального положения. На самом деле, мы считаем, что все, что поможет улучшить социальное положение негра, сделает его лучшим работником.

Лучшее жилье и надзор через какую-нибудь ответственную организацию. Какой-то способ сочувственного наблюдения за ними.

Несомненно, в каждом из этих замечаний есть доля истины. Бесспорно, многие из этих людей своими действиями демонстрируют нестабильность, нерегулярность и общую неустойчивость. Некоторые из этих случаев непростительны, и единственной причиной их связи с промышленностью является тот факт, что они были привезены с Юга, где они добровольно бездельничали, агентами работодателей. Ввоз просто сместил место их намеренного безделья и спазматического контакта с работой.

Работодатели на всех предприятиях знают, что им трудно удержать негров, но не знают почему. Большинство мужчин, готовых покинуть город, были неженатыми, с небольшим

количеством обязанностей. Именно они нашли там работу и, оставшись недовольными, уволились. Самая высокая текучесть негритянской рабочей силы была на кожевенных фабриках. Но на это была своя причина. Единственным занятием, разрешенным неграм там, была влажная и очень неприятная лучевая работа, причем за зарплату, не превышающую ту, что платили на соседних заводах с другим классом работы. Расследования, проведенные среди рабочих, выявили причины, действительно правдоподобные для самих рабочих, которые во многих случаях были бы признаны разумными и работодателями.

Общеизвестно, что все классы рабочей силы всех национальностей находятся в неустойчивом состоянии. Переход в более высокооплачиваемые отрасли является обычным явлением. Вследствие этого страдают неприятные и низкооплачиваемые. Нестабильность негров, особенно в тех отраслях, которые оказались в таком тяжелом положении, что пришлось отправиться на Юг за людьми, является не столько групповой характеристикой, сколько выражением современных тенденций в сфере труда в целом.

Причины более интимного характера, выдвигаемые мужчинами для смены работы, многочисленны. Среди них - недовольство обращением мелких белых начальников, необходимость иметь свободные деньги на содержание семьи, удаленность заводов от района, в котором живут негры¹²⁶ и неприятная работа в помещении на некоторых фабриках.

Социальное положение негров в Милуоки не вызывает тревоги. Однако есть очевидные недостатки, которые требуют немедленного внимания. Но даже они не станут тревожными, если их пресечь сейчас, когда профилактические меры можно сделать практически осуществимыми, привлекательными и простыми.

Районы, в которых живут негры, уже давно демонстрируют признаки физической и моральной деградации. Добавление 1400 негров с Юга, более 70 процентов из которых были привезены в город компаниями, ищущими рабочую силу, ускорило ухудшение ситуации и породило проблемы там, где раньше существовали только тенденции. Соседская жизнь заметно распушена, а дух общества вполне естественно соответствует распушенности и безнравственности района. Несмотря на то, что такие условия очевидны, не было предпринято никаких организованных действий для их исправления. Как и в случае с районом, так и в случае с жильем, преступностью, правонарушениями, образованием, отдыхом, промышленностью и т. д., условия, которые препятствуют развитию привычек, должны быть под постоянным наблюдением и лечением.

Сноска 110: [\(обратно\)](#)

Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

Сноска 111: [\(обратно\)](#)

Там же.

Сноска 112: [\(обратно\)](#)

Детройтское отделение Городской лиги сообщало, например, что большой процент претендентов на работу был из Чикаго.

Сноска 113: [\(обратно\)](#)

Два больших дома вмещали от пятидесяти до шестидесяти человек. Один из них был известен как Клубный дом Таскиги, и в нем жили только мужчины из Института Таскиги.

Сноска 114: [\(возвращение\)](#)

Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

Сноска 115: (обратно)

В мае 1917 года дом Шермана на Генези-стрит в самом центре города стал гостиницей для негров. В нем было 19 спален и размещалось 35 человек. Он плохо управлялся и был грязным. Вместе с ней работали парикмахерская, бильярдная и столовая, которые также плохо управлялись. Управляющий отелем - один из новичков. В другом районе города работает пансион и танцевальный зал для негров. Компания "Уайлдер Таннинг" строит гостиницу на 50 одиноких мужчин и отдельные дома на пять, шесть, семь и восемь комнат для семей. После их завершения компания должна была построить дома для белых рабочих. Лоуренс Уайлдер, президент компании, заявил, что строительство этих домов не было "экспериментом". "Они строятся для того, чтобы остаться". В отеле будет горячая и холодная вода, горячий воздух, отопление, электрическое освещение и душевые кабины. Одноместные номера будут сдаваться за 1,25 доллара, двухместные - за 2,50 доллара в неделю. Женщинам в отеле жить не разрешается. В свободном доступе для всех жильцов будет находиться социальная комната. Питание в гостинице не предусмотрено, оно будет организовано на заводе. Дома будут одно- и двухэтажные, их можно будет приобретать ежемесячно. Завод и поселок соединит линия уличного транспорта.

Говорят, что до притока негров компания "Циклон Фенс" и компания "Калк Милл" поклялись никогда не использовать труд негров. Компания "Уайлдер Таннинг" и "Американская компания стали и проволоки" постоянно приглашают на работу негров с рекомендациями. - Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

Сноска 116: (возвращение)

Они работали в химической компании Гасселли, компании Голдсмитс Детиннинг, Международной компании по рафинированию свинца, Редукционной компании Соединенных Штатов, Рафинировочной компании Соединенных Штатов, на кирпичном заводе Хобсона и Уокера, на литейном заводе Инлэнд Стил, на мельнице Интерстейт, на мыловаренной фабрике Кудахи и на прокатной фабрике Республики. На кирпичном заводе Хобсона и Уокера работало 200 человек, а для семей рабочих на территории завода были построены дома. Международная компания по переработке свинца предоставляла своим работникам жилье в переоборудованных крытых вагонах. Заработная плата за обычный труд составляла от 2,50 до 4,50 долларов в день. Сюда не входила сумма, которую можно было получить за сверхурочную работу. На кирпичном заводе работали негры, которые выполняли неквалифицированную работу за 35 центов в час. Несколько квалифицированных негров получали от 4,75 до 7 долларов в день.

Негры довольно хорошо рассеяны по всему иностранному жилому сектору. В небольшом районе, известном как "Оклахома" или "Калумет", их было, пожалуй, больше всего. Дома были переполнены, темные, антисанитарные, без уединения и в целом непривлекательные. Все комнаты были спальными, обычно с двумя кроватями в комнате, рассчитанной на шесть человек. Арендная плата была высокой и составляла от 15 до 25 долларов в месяц за четырех- и пятикомнатные квартиры в очень непривлекательных зданиях. Одинокие жильцы платили от 1,50 до 1,75 доллара в неделю. Цены в ресторанах были непомерно высокими, а продукты питания настолько дорогими, что многие семьи покупали провизию в Чикаго.

В городе не было церквей и вообще каких-либо полезных социальных учреждений. Зато было множество процветающих салунов. Была одна цветная бильярдная и один цветной ресторан. Иногда зал, принадлежащий белым, использовался для танцев и общественных мероприятий.- Джонсон, *Отчет о переселении в Чикаго*.

Сноска 117: (возвращение)

После каждого дня зарплаты от двадцати до тридцати негров отправлялись в свои дома на Юге. Некоторые возвращались, когда их средства были почти исчерпаны, и работали еще пять или шесть месяцев. Другие оставались дома на зиму.

"Ожидалось, что 8 ноября кирпичный двор потеряет очень большое количество людей. 15 декабря еще один большой контингент уезжает на Юг" - Джонсон, *Отчет о переселении в Чикаго*.

Сноска 118: (возвращение)

Жилье было очень перегружено, поскольку негры были ограничены определенными участками, а дома обычно содержались в антисанитарных условиях. Очень большой план компании по строительству жилья встретил возражения со стороны белых граждан, которые направили в городской совет петицию против строительства домов для негров. Городской совет заявил, что жилая территория нужна им для парковых целей. Дело было передано в суд. Совет осудил участок, но не смог доказать, что он нужен для парка. С помощью различных бюрократических и юридических процедур дело затянулось. Затем компания занялась строительством домов меньшего масштаба. В планах было два многоквартирных дома, рассчитанных на шесть семей каждый. Также в процессе возведения находились дома для мужчин с семьями, которые должны были занять место некоторых импровизированных хижин, которые компания сочла необходимым использовать для облегчения работы мужчин.- Джонсон, *Отчет о переселении в Чикаго*.

Сноска 119: (возвращение)

До 1910 года прибыло 114 человек; с 1911 по 1915 год - 72; в 1916 году - 74; в 1917 году - 102; в 1918 году - 40 человек.

Сноска 120: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

Сноска 121: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

Сноска 122: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

Сноска 123: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

Сноска 124: (возврат)

Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

Сноска 125: (возврат)

Там же.

Сноска 126: (возврат)

Простая ситуация такого рода без объяснения причин вписывается в характер негров в записях фирм. Компания "Пфистер-Вогель" имела дом на Клинтон-стрит, в котором проживало двадцать или более негров. Это место находится в восьми или десяти милях от общины, в которой живут негры. На Клинтон-стрит нет никаких развлечений для этих молодых людей. Машины перестают ходить в довольно ранний час. Если они едут в город, то должны либо возвращаться на такси, либо проводить вечер вдали от дома. Провести вечер вне дома дешевле. В результате они опаздывают на работу и могут не явиться. Если они приходят, то устают и не могут работать. Если они не приходят, их считают нерегулярными и непостоянными. - Джонсон, *Отчет о миграции в Чикаго*.

ГЛАВА XI

Ситуация в пунктах Среднего Запада

Самым важным городом в этом районе, затронутым миграцией, был Питтсбург, ворота на Запад. Питтсбург - центр сталелитейной промышленности. По этой причине во время войны там возникла острая потребность в рабочей силе. Питтсбург был одним из центров, куда направлялось наибольшее количество негров. До переселения там работало значительное число негров. В 1900 году негритянское население округа Аллегейни, в котором находится Питтсбург, составляло 27 753 человека. В 1910 году оно составляло 34 217 человек. Когда началась миграция, в округе проживало около 38 000 негров. Расследования и оценки показывают, что к концу 1917 года негритянское население округа увеличилось почти до 66 000 человек. Эпштейн в своем исследовании *"Негр-мигрант в Питтсбурге"* отметил:¹²⁷

В результате опроса двадцати типичных отраслей промышленности в районе Питтсбурга выяснилось, что в 1915 году там было занято 2 550 негров, а в 1917 году - 8 325, то есть на 5 775 человек, или на 227 процентов больше. Невозможно было получить данные о трудовых ресурсах более чем шестидесяти процентов предприятий, на которых работали негры, но справедливо предположить, что такой же коэффициент роста наблюдается и на остальных сорока процентах. Исходя из этого, число негров, занятых в округе, можно оценить в 14 000 человек. Это означает, что сегодня в округе работает примерно на 9 750 негров больше, чем в 1915 году, что объясняется миграцией с Юга.

По словам Эпштейна, миграция продолжалась чуть больше года. Девяносто три процента тех, кто указал время проживания в Питтсбурге, прожили там менее одного года. Более восьмидесяти процентов опрошенных одиноких мужчин прожили там менее шести месяцев. Среди тех, кто прожил здесь дольше всего, преобладали женатые мужчины, что свидетельствует о тенденции этого класса стать постоянными жителями. Этот факт стал очевидным, и некоторые промышленные концерны, привозящие людей с Юга, убавившись на горьком опыте, что простая доставка негров из южных городов не гарантирует достаточного количества рабочей силы, старались нанимать только женатых мужчин и даже исследовать их до приезда. Различия в методах найма могут также объяснить, почему одни работодатели и агенты по трудоустройству придерживаются весьма оптимистичного взгляда на негра как на работника, а другие отчаиваются в нем. Причина, по которой Питтсбургу не удается обеспечить себя стабильной рабочей силой, несомненно, осознается местными производителями. Женатые негры приезжают на Север, чтобы остаться. Они хотят, чтобы их

семьи были с ними, и если их не сопровождают на север жены и дети, они планируют, чтобы они последовали за ними при первой же возможности.

Оказывается, стабильность предложения рабочей силы в значительной степени зависит от жилищных условий. Было обнаружено, что во многих случаях мужчины, имеющие семьи, уезжали в другие города, где надеялись найти лучшие условия. Питтсбургский производитель никогда не сможет поддерживать эффективную рабочую силу из негров, пока не научится конкурировать с работодателями других городов как в жилищной программе, так и в оплате труда. Миграция негров в Питтсбурге, однако, не привела к вытеснению белых рабочих. Каждый человек был нужен, поскольку рабочих мест было больше, чем людей, способных их занять. Промышленная жизнь Питтсбурга некоторое время зависела от предложения негритянской рабочей силы, но город не получал достаточного количества негров, и уж точно не так много, как более мелкие промышленные города, хотя железные дороги и некоторые промышленные предприятия города имели агентов по трудоустройству на Юге. И все же, несмотря на трудности, вызванные обструкционистской тактикой, принятой в некоторых южных общинах для предотвращения оттока негров, им все же удалось привезти в этот округ несколько тысяч негров. "Например, одна компания, - пишет Эпштейн, - которая завезла около тысячи человек в течение прошлого года, имела только около трехсот из них на момент визита следователя в июле 1917 года. Одна железная дорога, которая, как говорят, привезла на Север около четырнадцати тысяч человек за последние двенадцать месяцев, смогла удержать на работе в среднем только восемнадцать сотен". Эти компании, однако, не смогли удержать новоприбывших.

Проблемы, возникшие в связи с внезапным увеличением численности населения Питтсбурга, были очень серьезными. В начале 1917 года были разработаны планы по проведению социального обследования мигрантов в Питтсбурге. В этом исследовании участвовали Питтсбургский университет, Ассоциация благотворительных организаций, Комиссия социального обслуживания церковью Христа и Национальная лига по проблемам негров в городах. В марте 1917 года директор Департамента общественного здравоохранения поручил санитарным инспекторам обратить особое внимание на все помещения, занимаемые "новоприбывшими". Еще одним шагом в этом направлении стало создание в городе отделения Национальной лиги по улучшению условий жизни негров в городах.

Исследование, проведенное в 1917 году, показало, что жилищная ситуация - самый серьезный аспект социальных проблем мигрантов, и для того, чтобы добиться улучшений в других сферах, необходимо улучшить жилищные условия. Из-за высокой стоимости материалов и рабочей силы, вызванной войной, из-за того, что налоговая система все еще не поощряет улучшения, а также из-за инвестиционных привлекательностей, кроме недвижимости, было построено мало домов и практически не проводилось улучшений. Наиболее ярко это проявилось в бедных районах города. В негритянских районах, например, за последние два года почти не было построено ни одного дома и лишь немногие были освобождены белыми. Поэтому добавление тысяч негров, только что прибывших из южных штатов, означало не только создание новых негритянских кварталов и расселение негров по всему городу, но и максимальное использование всех мест в негритянских кварталах, которые можно было превратить в жилье. Чердаки и подвалы, кладовые и подвалы, церкви, сараи и склады должны были быть задействованы для размещения этих новоприбывших. Если у негра было свободное место, его переоборудовали под спальное помещение; туда втискивали как можно больше кроватей и размещали максимальное количество мужчин на одну кровать. То ли потому, что их собственная арендная плата была высока, то ли потому,

что они не могли устоять перед соблазном внезапного и, насколько они знали, временного урожая, а может быть, из альтруистического желания помочь собратям по расе, большинство негров в Питтсбурге превратили свои дома в ночлежные дома.

Поскольку комнаты были труднодоступны, постояльцы не были склонны жаловаться на условия жизни или цены. Они были только рады найти место, где можно было разделить половину или хотя бы часть свободной кровати. Найти место для семьи было непросто, поскольку большинство пансионеров принимали только одиноких мужчин и отказывались принимать женщин и детей. Многие мужчины, которые со своей семьей занимали всего одну или две комнаты, освобождали место для друга или бывшего горожанина с семьей. Во многих случаях это делалось из бескорыстных побуждений и в гуманном духе.¹²⁸

То, как трудоустроены негры, проливает свет на их положение. Расследование Эпштейна показало, что

95 процентов мигрантов, указавших свои профессии, занимались неквалифицированным трудом на сталелитейных заводах, в строительстве, на железных дорогах или работали слугами, носильщиками, уборщиками, поварами и чистильщиками. Только двадцать человек, или четыре процента из 493 мигрантов, чей род занятий был установлен, занимались тем, что можно назвать полуквалифицированным или квалифицированным трудом, например, пудлинговщиками, формовщиками, малярами и плотниками. С другой стороны, на Юге 59 из 529 заявили, что занимались квалифицированным трудом, а многие были сельскими рабочими.

В следующей таблице представлены профессии мигрантов в Питтсбурге в сравнении с данными о профессиях на Юге:

Профессии	В Питтсбурге	%	На Юге	%
Обычный рабочий	468	95	286	54
Квалифицированный или полуквалифицированный	20	4	59	11
Фермер	--	--	81	15
Шахтер	--	--	36	7
Рабочие лесопилки	--	--	9	2
Управлял собственной фермой или фермой отца	--	--	22	5
Вел хозяйство на основе разделения урожая	--	--	33	6
Другие профессии	5	1	0	0

Очевидно, что большинство мигрантов было занято неквалифицированным трудом. Причиной такого неравенства промышленники в называли то, что мигранты неэффективны и нестабильны, а противодействие им со стороны белой рабочей силы запрещает использовать их на квалифицированных работах.¹²⁹ Девяносто пять процентов негритянских рабочих на сталелитейных заводах были неквалифицированными рабочими. "На больших заводах, - говорит следователь, - где заняты многие сотни негров, почти сто процентов выполняют обычную работу, в то время как на небольших заводах можно найти несколько

человек, выполняющих работу, требующую некоторой квалификации". Эпштейн считает, что эта идея часто вызвана предрассудками руководителей отделов и других работодателей. Один сочувствующий суперинтендант одного из крупных сталелитейных заводов сказал, что во многих случаях сами суперинтенданты и менеджеры не осознают собственной выгоды и поэтому противятся тому, чтобы негры выполняли лучшие виды работ. Тот же управляющий сказал, что нанимает негров уже много лет; что некоторые из них работают в его компании уже несколько лет; что они так же эффективны, как и белые. Более половины из двадцати пяти негров на его заводе выполняли полуквалифицированную и даже квалифицированную работу. У него есть один или два негра-бригадира, которые управляют негритянскими бригадами, и он привел пример, когда один негр получил 114 долларов в качестве зарплаты за последние две недели. Это утверждение было поддержано очень умным негром, которого остановили в нескольких кварталах от завода и расспросили об условиях работы. Признав все, что сказал суперинтендант, и заявив, что сейчас на этом заводе для негров созданы абсолютно свободные условия, этот человек утверждал, что такие условия появились в течение последнего года.¹³⁰

Выяснилось, что в районе Питтсбурга основная масса рабочих получает более высокую зарплату, чем в местах, откуда они приехали. Пятьдесят шесть процентов получали менее 2 долларов в день на Юге, в то время как в Питтсбурге такую зарплату получали только пять процентов. Однако число тех, кто сказал, что получает высокую зарплату на Юге, больше, чем число тех, кто получает ее там. Пятнадцать процентов заявили, что получают более 3,60 доллара в день на родине, в то время как только пять процентов сказали, что получают больше этой ставки за двенадцать часов работы там. Шестьдесят семь процентов из 453 человек, указавших свой заработок здесь, получают менее 3 долларов в день. Двадцать восемь процентов зарабатывают от 3 до 3,60 доллара в день, и только пять процентов - более 3,60 доллара в день. Средний рабочий день как в Питтсбурге, так и на юге составляет десять и четыре десятых часа. Средняя зарплата здесь составляет 2,85 доллара, на Юге - 2,15 доллара. Интересно отметить, что число женатых мужчин, которые работают дольше и получают больше денег, пропорционально больше, чем число холостых мужчин, которые не стали "заложниками фортуны".

Судя по тому, что было сказано о привычках жизни негров-переселенцев в Питтсбурге, они принадлежат к лучшему классу своей расы. В первую очередь следует отметить их склонность воздерживаться от употребления интоксикантов, хотя часто говорили, что причиной миграции с Юга было желание негров из запретных штатов уехать туда, где они могли бы свободно употреблять виски. В этом городе было замечено, что из 470 человек, ответивших на вопросы о том, употребляют ли они алкоголь, только 210 ответили, что пьют, а 267 вообще не употребляют интоксиканты. Также было замечено, что среди тех, у кого есть семьи, процент пристрастившихся к выпивке гораздо меньше, чем среди тех, кто одинок или оставил свои семьи на Юге. Этим, несомненно, объясняется упорядоченное поведение этих негров, которые, согласно статистике, не пережили волну преступности. Судебные протоколы свидетельствуют о многочисленных мелких правонарушениях, вменяемых в вину неграм, но они, как правило, являются результатом соблазнов и ловушек, расставленных институтами порока, на которые общество не обращает внимания.

В целом эти негры бережливы и со временем окончательно закрепятся в обществе, приобретая желанную собственность и заняв доверительные должности в тех отраслях, где они работают. Проявления лени и безделья, а также безнравственности встречаются нечасто, поскольку дух бережливости пронизывает всю группу. Многие семьи имеют сберегательные счета в банках, и практически все женатые мужчины, оторванные от своих

семей на Юге, время от времени присылают значительную часть своих заработков. Изученные квитанции денежных переводов и корешки чеков показывают, что эти переводы в дальние семьи составляют от 5 до 10 долларов в неделю. Другие считают нужным направить свои доходы на более выгодные дела. Они дают образование своим детям, покупают дома и открывают бизнес, чтобы служить нуждам своей особой группы.

Учитывая желанность большинства мигрантов в этом городе, несколько человек сочли нужным провести сравнение негритянской и иностранной рабочей силы, чтобы определить, будет ли занятость негров на Севере постоянной, поскольку в будущем они могут быть легко вытеснены иностранцами, иммигрирующими в эту страну. По общему мнению, негры - выгодные работники, но их эффективность должна быть значительно повышена, чтобы они могли конкурировать с белыми рабочими. Некоторые из замеченных недостатков заключаются в том, что они пока не приспособлены к "тяжелому и быстрому труду на сталелитейных заводах". Привыкшим к сравнительно легкому труду на плантациях и фермах Юга, этим мигрантам потребуется некоторое время, чтобы найти себя. "Их даже нельзя убедить дожидаться дня зарплаты, и они любят получать деньги вперед, следуя привычке, которую они приобрели от южной кредитной системы. Часто они получают деньги под весьма сомнительными предложениями и сразу же тратят их в салунах и подобных заведениях". Однако те самые люди, которые дают такую оценку неграм-рабочим, говорят, что негры, родившиеся на Севере или прожившие на Севере некоторое время, работают так же эффективно, как и белые, и что благодаря знанию языка и уклада этой страны они часто намного лучше, чем иностранные рабочие, которые не понимают ни того, ни другого.

Главными промышленными центрами Огайо, куда направлялись переселенцы, были Цинциннати, Миддлтаун, Акрон, Дейтон, Спрингфилд, Янгстаун, Колумбус и Кливленд. Городом, который стал лидером в попытках решить проблему миграции, был Кливленд. В значительной степени это было связано с тем, что жилищные условия в Кливленде были особенно плохими. Расследования, проведенные летом 1917 года Торговой палатой, показали, что жилищные условия никогда не нуждались в таком исправлении, как в то время. Приток негров, тысячи из которых жили в вагонах на железнодорожных подъездных путях, был лишь одной из черт проблемы, говорят исследователи. Почти во всех районах города, особенно вблизи крупных производственных предприятий, рабочие живут вместе, платя до 8 долларов в неделю за одну комнату для целой семьи.¹³¹

Кливлендская федерация социального обеспечения назначила комитет, состоящий из представителей обеих рас, для изучения проблем, обострившихся в Кливленде в связи с недавним прибытием 10 000 негров с Юга. На первом заседании этого комитета 3 августа 1917 года городской отдел социального обеспечения объявил, что 61 процент мужчин в рабочем доме в Уорренсвилле - негры, а из 100 женщин 66 - негритянки. По его словам, нормальная доля негров в рабочих домах до начала миграции составляла около 10 процентов. За последний год эта доля быстро увеличилась. Было отмечено, что причина такого роста кроется в перенаселенности жилья, отсутствии возможностей для отдыха, а также в том, что негры-мигранты не знают городских обычаев, законов и постановлений. Поэтому был назначен подкомитет по изучению этого вопроса, а также опасностей, подстерегающих новоприбывших негритянок. Также был назначен подкомитет по изучению переполненности жилья и проблем со здоровьем. Секретарь Кливлендского совета по недвижимости подтвердил, что в настоящее время необходимо 10 000 домов, сдаваемых в аренду по цене 25 долларов и ниже, как для негров, так и для белых жителей, и что из-за трудностей с рабочей силой и высоких цен на строительные материалы было сделано очень мало для облегчения ситуации. Он заявил, что частичное решение проблемы может быть

найден в том, чтобы побудить как негров, так и белых, которые могут позволить себе построить или купить дом, сделать это, и таким образом освободить больше домов для тех, кто не может позволить себе их купить. Утверждалось, что если ничего не предпринять до наступления холодов, жилищная проблема станет острой.¹³² Для решения проблемы нехватки жилья группа видных негров организовала "Жилищно-инвестиционную компанию Риэлти".¹³³

Негритянские церкви и другие организации сотрудничали в решении проблемы заботы о новоприбывших неграх. В декабре 1917 года все организации и агентства, работавшие над помощью переселенцам, были объединены в Ассоциацию социального обеспечения негров Кливленда.¹³⁴ Уильям Р. Коннорс, социальный работник из числа негров, был принят на должность исполнительного секретаря новой организации с 1 января, а офисы были открыты в здании Ассоциации Филлис Уитли на углу Восточной 40-й улицы и Центральной авеню. Бюджет на первый год оценивался примерно в 5 000 долларов.

Организация выступала в роли информационного центра по всем проблемам, стоящим перед негритянским населением, и сотрудничала с другими агентствами в следующих направлениях: оказание помощи, уход за больными, юридическая помощь, трудоустройство, поощрение бережливости, организация досуга через государственные школы и другими способами, изучение проблемы правонарушений, уход за освобожденными заключенными в сотрудничестве с работным домом и поощрение общинного пения. Она изучала социальные условия среди негров, чтобы создать необходимые агентства или указать на потребности уже созданных организаций. Она стремилась к тому, чтобы негритянская общественность в полной мере оценила возможности определенной социальной программы и осознала свою ответственность за ее осуществление.

В июне 1916 года был опубликован призыв провести 12 июля 1916 года в столице штата Колумбусе конференцию представителей белого и цветного населения штата, чтобы предпринять шаги по уходу за 100 000 негров-переселенцев, которые, как считается, остались в Огайо. Под обращением подписались Дж. Уолтер Уиллс, президент Кливлендской ассоциации цветных мужчин; преподобный Х.К. Бейли, президент Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения; У.С. Скарборо, президент Университета Уилберфорса; Чарльз Джонсон, управляющий химической компании "Чемпион", Спрингфилд, и Эдвард Т. Бэнкс, член комиссии по уставу, Дейтон.¹³⁵ Мэры городов Огайо назначили делегатов на конференцию. На этой конференции была образована Федерация Огайо по подъему цветного населения и разработана обширная программа, направленная на улучшение экономических и социальных условий. Отделения Федерации вскоре были открыты в Акроне, Колумбусе, Кливленде, Цинциннати, Дейтоне, Пикюа, Стьюбенвилле, Янгстауне и других городах.

Были составлены и распространены отчеты о состоянии труда, жилья, общего благосостояния и здоровья негров по всему штату. Также было решено направить лекторов по городам Огайо для посещения негритянских центров с целью внушить расе желание улучшить условия жизни. Также была проведена кампания по усилению цензуры на кинофильмы. Были предприняты усилия, чтобы Совет национальной обороны штата и трудовые бюро штата и города активно заинтересовались проблемой занятости негров.¹³⁶

Штат Огайо также занялся исследованием миграционного движения. Отчеты, поступившие в отделение Совета национальной обороны в Огайо, указывали на очень серьезную ситуацию, вызванную оттоком негров. По указанию губернатора Кокса Совет и департамент штата провели расследование, чтобы получить как можно больше информации о беспрецедентной

миграции. Первым делом Департамент здравоохранения штата изучил состояние здоровья населения в нескольких городах и незамедлительно принял меры по исправлению ситуации. Негры, прибывающие в штат, теснились в негритянских районах различных городов так, что здоровье этих общин во многих случаях оказывалось под серьезной угрозой. Совет национальной обороны обратился к отделению в Огайо с просьбой предоставить информацию о миграции, в частности, узнать, не была ли она искусственно стимулирована и ускорена агентствами, которые платили столько долларов за голову каждого негра с Юга.¹³⁷

Детройт, благодаря своей значимости как промышленного центра, был одним из тех мест, куда направлялось наибольшее количество мигрантов в Мичиган. Негритянское население города в 1910 году составляло 5 741 человек. Сейчас, по разным оценкам, в городе проживает от 25 000 до 35 000 негров, три четверти или более из которых приехали сюда за последние два года. Как и в других местах, большинство негров занимаются неквалифицированным трудом. Однако есть и значительное число квалифицированных и полуквалифицированных рабочих. Раньше Детройт был городом, где негры были заняты лишь в нескольких сферах деятельности.

В военное время насущные потребности промышленных предприятий заставили устранить эти барьеры. Имеющиеся свидетельства того, что Детройт устранил барьеры, мешавшие трудоустройству негров во многих сферах деятельности, весьма многочисленны. Потребовалось 336 грузчиков, 160 формовщиков, 109 машинистов, 45 изготовителей стержней и множество других различных квалифицированных и полуквалифицированных работников. Большинство женщин требовались для домашнего и личного обслуживания в частных домах, но 32 человека были приглашены на швейную фабрику, 18 - на сигарную и 19 - в качестве швей в театр.

Согласно результатам тщательного изучения доктором Джорджем Э. Хейнсом деклараций 407 семей, их заработная плата была исключительно высокой. Одна получала от 30 до 39 долларов в месяц; три - от 40 до 49 долларов, шесть - от 60 до 69 долларов; 20 - от 70 до 79 долларов; 96 - от 80 до 89 долларов; 6 - от 90 до 99 долларов; 27 - от 100 до 119 долларов; 21 - от 120 до 129 долларов, а четыре - от 140 долларов и выше в месяц. Один человек работал за \$6,30 в день. Количество дней работы в месяц выяснить не удалось. Был 161 мужчина, чья месячная зарплата была сомнительной или неизвестной, двое мужчин были владельцами бизнеса, а пятеро - безработными. Из 45 женщин, возглавлявших семьи, 13 выполняли поденную работу за 2 доллара в день и одна - за 2,50 доллара в день, но количество дней, в течение которых они были заняты, установить не удалось, поэтому месячную зарплату подсчитать невозможно. Две женщины зарабатывали от 40 до 49 долларов в месяц, а три - от 70 до 79 долларов в месяц. Месячная зарплата 26 женщин была сомнительной или неизвестной. "Насколько эти цифры типичны для заработной платы негритянских рабочих в Детройте, - говорит доктор Хейнс, - они показывают, что преобладающая заработная плата мужчин составляет от 70 до 119 долларов в месяц; 159 из 194 мужчин, чья заработная плата была установлена, получали зарплату в пределах этих сумм. Преобладающая зарплата женщин примерно такая же, как и у тех, кто выполняет поденную работу, - 2 доллара в день."¹³⁸

В Детройте, как и в других местах, существует конфликт мнений относительно ценности негра как рабочего. Опрос мигрантов показал, что мнения о пригодности труда негров расходятся. Мистер Чарльз М. Калвер, генеральный директор Ассоциации работодателей Детройта, считает, что некоторые работодатели очень довольны неграми, а некоторые - нет. Он сказал:

Есть две линии негативного мнения о неграх как о рабочих; во-первых, девять десятых жалоб работодателей сводятся к тому, что он слишком медлителен. Он не развивает ту скорость, которую требует рутина эффективной промышленности. Ему не хватает регулярности, которой требует рутина промышленности изо дня в день. Во-вторых, было замечено, что негры не хотят работать на открытом воздухе, когда наступает холодная погода. Работодатели обсудили этот вопрос и не сочли негра удовлетворительным в этом отношении. Если негры не преодолеют эту практику, работодатели обратятся к другим источникам снабжения, когда их нынешние крайние потребности закончатся. Работодатели должны иметь рабочую силу, на которую они могут положиться в любое время года - рабочих, которые будут работать на открытом воздухе как зимой, так и летом.

Говоря о цветных женщинах, занятых на производстве одежды в компании "Кролик", мистер Козн, управляющий, сказал, что его главная трудность заключается в том, чтобы преодолеть робость девушек и внушить им веру в то, что они могут стать успешными операторами и получать хорошую зарплату.

Своеобразная ситуация, вызванная внезапным увеличением негритянского населения города, была решена организованными усилиями, направленными, в основном, местным отделением Национальной лиги по городским условиям среди негров, которая здесь же взяла на себя инициативу по оказанию помощи мигрантам в адаптации.¹³⁹ Среди важных дел, сделанных лигой, - создание профессионального бюро, бюро расследований и информации о домах и комитета по отдыху; открытие общинных танцев для "новоприбывших" за десять центов, которые проводились каждый вторник вечером в государственной школе в самом центре негритянского района; развитие спортивного направления для переселенцев и организация отделения "Девушки из лагеря огня". Лига побудила один из крупнейших литейных заводов построить недорогие дома для своих негритянских работников рядом с заводом. Кроме того, она несколько облегчила жилищную проблему, выкупив у владельцев несколько домов, где царил беспорядок и которые были закрыты полицией. В каждом случае Лига убеждала какого-нибудь производителя взять аренду на себя, и таким образом было расселено большое количество негритянских семей. Лига также вела список пустующих домов и с удивлением обнаружила, что многие из них не были выставлены на продажу коммерческими агентами по недвижимости.

Лига убедила комиссара полиции назначить специального офицера, отобранного лигой специально для новоприбывших. В его обязанности входит встречаться с толпой на улицах, где собираются новички, и призывать их не создавать неудобств, загромождая тротуары, шумно и тому подобное. Ему также выдавали карточки, направляющие новичков в офис Лиги в случае необходимости трудоустройства. Сама лига внимательно следила за негритянским преступным миром Детройта и немедленно сообщала в полицию, когда появлялись притоны, специально предназначенные для охоты на иммигрантов.

Торговый совет сотрудничал с движением по изучению и улучшению условий труда негров на различных производственных предприятиях Детройта. Совет по здравоохранению оказал значительную помощь в улучшении санитарных условий жилья. Были задействованы несколько клубов матерей среди цветных женщин, чтобы обучить матерей-иммигрантов правильному питанию и одежде для детей в северном климате. С самого начала целью было не только устроить каждого мигранта в приличный дом, но и связать его с какой-нибудь

церковью. Во многих случаях церкви отвечали взаимностью, оказывая значительную материальную и духовную помощь.

Ценное содействие оказала Прогрессивная ассоциация молодых негров, состоящая из тридцати четырех молодых цветных мужчин, большинство из которых учились в различных школах и колледжах Детройта. Они были лучшими возможными агентами в развитии всех различных видов деятельности. В процессе адаптации негров определенное место должно быть отведено развитию промышленной эффективности. Во исполнение этой цели Лига при содействии Прогрессивной ассоциации провела акцию.¹⁴⁰ Представители двух организаций посещают различные фабрики, где занято большое количество негров, и беседуют с ними в полуденный час о необходимости создания наилучшего впечатления в настоящее время, чтобы могли быть уверены в сохранении своих рабочих мест в будущем. В то же время ораторы распространяют эти карточки:

ПОЧЕМУ ОН ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ

Он следил за временем.

Он всегда отставал.

Он задавал слишком много вопросов.

Он не был готов к следующему шагу.

Он не вкладывал душу в свою работу.

Он ничему не учился на своих промахах.

Он довольствовался тем, что был вторым.

Он так и не узнал, что лучшая часть его зарплаты находится не в конверте с зарплатой.

-Успех.

Сноска 127: (возвращение)

Эпштейн, *Негр-мигрант в Питтсбурге*, с. 7.

Сноска 128: (возврат)

Эпштейн, *Негр-мигрант в Питтсбурге*, с. 7-8.

Сноска 129: (возврат)

Последнее возражение иллюстрирует случай с белыми баржевиками крупной сталелитейной компании, которые хотели уйти из-за того, что среди них появились чернокожие рабочие, и которых удалось успокоить только предоставлением отдельных помещений для негров. Хотя враждебность к неграм со стороны некоторых белых рабочих несомненна, она часто преувеличивается предвзятыми главарями банд.

Сноска 130: (возвращение)

Тот же управляющий рассказал об одном эпизоде, иллюстрирующем дружеские отношения, сложившиеся в его цехе между белыми и черными рабочими. Он рассказал, что банда рабочих пришла к нему с жалобами и угрозой забастовки. Когда их претензии были удовлетворительно урегулированы, они указали на

одинокого чернокожего в своей группе и сказали, что не готовы вернуться, пока их негритянский товарищ не будет удовлетворен.

Сноска 131: (возвращение)

Кливлендские новости, 11 августа 1917 г.

Сноска 132: (обратно)

Кливленд Плейн Дилер, 4 августа 1917 г.

Сноска 133: (обратно)

Реклама этой компании в газете *Cleveland Advocate* была следующей:

В Кливленде не хватает 10 000 домов:

Город на озере Эри стоит лицом к лицу с проблемой "*Жилье для людей!*". Мы занимаемся этой проблемой изо дня в день и рады сообщить, что *только что сделали мастерский ход*.

Вы спросите, что же это такое? Мы ответим.

Мы только что приобрели группу из семи многоквартирных домов, строительство которых стремительно приближается к завершению на 40-й Восточной улице между Центральной и Сковилл-авеню. Трех- и четырехкомнатные номера с ванной, горячей водой, электрическим освещением, газовыми плитами, отопительными приборами, холодильниками, кроватями Мерфи в дор. Прачечная ждет своего часа. Все для цветных.

Сноска 134: (возврат)

Кливлендские городские темы, 22 декабря 1917 г.

Сноска 135: (обратно)

Дейтон Ньюс, 7 июля 1917 г.

Сноска 136: (обратно)

Cincinnati Enquirer, 12 сентября 1917 г.

Сноска 137: (возврат)

Columbus Dispatch, 1 августа 1917 г.

Сноска 138: (возврат)

Хейнс, *Исследование мигрантов в Детройте*.

Сноска 139: (обратно)

Городская лига содержится Ассоциированными благотворительными организациями и частными лицами для изучения проблемы негров в Детройте и улучшения положения негров в городе. Форрестер Б. Вашингтон - директор, возглавляющий лигу. Цель организации - направить настроения и поддержку негров в русло наилучших интересов Детройта. - "*Детройт Ньюс*", 6 ноября. 1916.

Сноска 140: (возвращение)

В Детройте было проведено два опроса мигрантов. Одно из них проводилось под эгидой комитета по делам негров Совета домашних миссий Церквей Христа в Америке и было опубликовано под названием "*Негры-новоселы в Детройте*". В этом исследовании изучались промышленные возможности, жилищные условия и места

отдыха, а также работа, которую церкви проводят и должны проводить для новоприбывших жителей Детройта.

Комитет по расширению церкви Детройтской пресвитерии провел исследование проблемы негров в Детройте. Исследование показало, что негритянское население города выросло с 5 000 в 1910 году до 21 000 в 1917 году. Негритянские церкви города совершенно недостаточны для удовлетворения религиозных потребностей этой расы, как показало исследование.

ГЛАВА XII

Ситуация в пунктах на Востоке

Не менее привлекательными для негров Юга были различные отрасли промышленности штата Пенсильвания. Хотя Пенсильвания не так тесно связана с "черным поясом" Юга, как многие промышленные центры Запада, тем не менее многие из этих мигрантов стремились в Пенсильванию из-за давно принятой теории о том, что в этом содружестве сохраняется благоприятное отношение к цветным. Она привлекала это население и потому, что остро нуждалась в рабочих руках на своих многочисленных предприятиях во время трудового кризиса, вызванного спадом иностранной иммиграции. Кроме того, когда производственные предприятия штата, как и везде, увеличились из-за спроса на изготовление боеприпасов для войны, эта потребность стала еще более острой, чем когда-либо.

Согласно переписи населения 1910 года, в штате Пенсильвания проживало 193 919 человек негритянской крови, из них 84 459 - в городе Филадельфия. Однако во время недавнего наплыва мигрантов в это содружество исследователи пришли к выводу, что негритянское население штата едва ли меньше 300 000 человек. Разумеется, не все эти мигранты осели в Филадельфии. Здесь мы видим еще один пример точки перенаправления, места, где миграция рассыпалась, рассеиваясь по различным промышленным общинам, нуждающимся в рабочей силе. Среди других городов и поселков, принимавших это население, были практически все те, что находились в радиусе около ста миль от Филадельфии, такие как Ланкастер, Поттсвилл, Йорк, Алтуна, Харрисбург и некоторые другие города, расположенные за пределами штата, как в случае с Уилмингтоном, штат Делавэр, где находился крупный завод по производству боеприпасов. В некоторых случаях численность негров в этих городах увеличилась более чем на 100 процентов за несколько дней.

Главными факторами, способствовавшими привлечению негров с Юга, были ведущие железные дороги, такие как Эри и Пенсильвания. Во время нехватки рабочей силы эти корпорации оказались не в состоянии поддерживать свои системы в рабочем состоянии. В этой ситуации они, как и более мелкие концерны на западе, отправили на Юг агентов по трудоустройству, чтобы привлечь негров для удовлетворения спроса. Однако, к сожалению, многие негры, которым эти компании оплачивали проезд, сочли более выгодным покинуть их сразу же после прибытия, поскольку необычайно высокая зарплата предлагалась более мелкими предприятиями, столь же остро нуждавшимися в рабочей силе. Таким образом, вместо того чтобы удовлетворять свой собственный спрос, железные дороги приносили пользу своим соседям.

Более полное представление о масштабах перенаселенности, вызванной притоком новых людей, можно получить из комментариев наблюдателей в этом районе. Путешественники рассказывают о переполненных домах и запруженных улицах, которыми были отмечены места, где останавливались эти переселенцы. Жилищные условия были недостаточными, поэтому быстро строились временные сооружения, а когда их не хватало, то в случае с железными дорогами для размещения новых рабочих использовались обычные палатки и вагоны. Из-за этих неудовлетворительных условий и неспособности работодателей улучшить их, миграция была в некоторой степени сдержана, и в некоторых случаях часть мигрантов вернулась в свои дома на Юге, так что число прибывших в штат на самом деле намного меньше, чем могло бы быть, если бы была возможность принять и адекватно разместить негров в их новых домах.

В Филадельфии ситуация сначала стала необычайно критической. Находясь ближе к Южному матерiku, чем большинство крупных городов страны, жители Филадельфии гораздо более предвзято относятся к неграм, чем жители некоторых других северных городов. Поэтому по прибытии в город они вынуждены были толпиться в районе, где проживают в основном негры, что создавало такие неблагоприятные условия, которые ставили под угрозу мир и здоровье общества. Многие из этих переселенцев погибли от облучения в первую же зиму, а другие умерли от непереносимости северного климата, что сделало ситуацию необычайно тревожной. Поэтому необходимо было организовать социальных работников для удовлетворения особых потребностей этих новоприбывших. От их имени были сделаны призывы, а некоторые видные граждане сочли необходимым убедить их остаться на Юге.

Решение этой проблемы осложнялось тем, что здесь, как и во многих других центрах Севера, новоприбывших не приветствовала их собственная раса. В течение многих лет Филадельфия была отмечена как город с респектабельным, бережливым и процветающим цветным населением, пользующимся доброй волей и сотрудничеством лучших белых людей в обществе. Тогда северные негры почувствовали, что приезд их братьев по несчастью нанес им явную травму, породив расовую проблему в северном сообществе, где ее раньше не было. Этот необычный приток других представителей расы значительно стимулировал тенденцию к сегрегации негритянских детей в школах, к глубокому сожалению старших граждан Филадельфии. Другие социальные привилегии, такие как посещение театров, церквей и т.п., которые ранее предоставлялись неграм в этом городе, постепенно отменялись.

Негры-переселенцы не были совсем уж невиновны. Многие из них использовали свою свободу на севере как камень преткновения. Получая там столь высокую зарплату, которую они не могли разумно потратить, неразумные из их группы использовали этот необычайно большой доход во вред себе и обществу. Действительно, трудно было сдерживать бедняка, у которого никогда не было и нескольких долларов, когда он только что приехал из той части страны, где он был не только беден, но и ограничен даже в расходовании полученных доходов. Многие из них получали 6, 7, а в некоторых случаях и 8-10 долларов в день. Они часто посещали салуны и притоны порока, тем самым увеличивая количество дел в полицейских судах и сильно портя репутацию негров в этом городе. Поэтому время от времени вспыхивал целый ряд разборок, интенсивность которых возрастала по мере того, как общество, не привыкшее к неграм-соседям, считало нужным выражать свое недовольство. Кульминацией стали недавние беспорядки в Филадельфии, в ходе которых было убито несколько черных и белых.

Почувствовав, что их не поддерживают служители закона, негры города организовали Ассоциацию защиты цветного населения и собрали фонд для преследования полицейских и

других лиц, которые могут помогать бандитам. Методом укрепления ассоциации является организация церквей города с целью обеспечения сотрудничества с каждым негром. Для продвижения этой работы была собрана крупная сумма. Другие усилия такого рода в интересах негров в Филадельфии были предприняты Национальной ассоциацией по улучшению положения цветного населения и Ассоциацией Армстронга в сотрудничестве с Национальной лигой по улучшению городских условий среди негров.

Социальные работники в целом вскоре пришли к выводу, что им необходимо заняться перестройкой этих мигрантов.¹⁴¹ Филадельфийская медицинская академия, состоящая из негритянских врачей, дантистов и фармацевтов, ввела в действие меры, рассчитанные на удовлетворение потребностей в жилье, санитарии, медицинском обслуживании и образовании. Систематически проводятся медицинские осмотры, реализуются проекты по строительству домов и приспособлению существующих зданий под жилье. Восемьдесят негритянских врачей города собрали информацию, которая вошла в еженедельный отчет Бюро здравоохранения. Торговцам недвижимостью было предложено представить списки всех домов, имеющих в наличии, для облегчения переполненных зданий, занимаемых неграми, и предоставить сотни новых, дешевых, но основательно построенных. Во всех негритянских церквях все чаще проводились лекции и беседы с использованием стереоптикона, рассказывающие новоприбывшим, как ухаживать за собой в филадельфийском климате, как избежать простуды, которая приводит к пневмонии и туберкулезу, двум наиболее распространенным среди них заболеваниям, и другие полезные сведения в целом.

Межконфессиональный министерский союз Филадельфии, объединяющий всех негритянских священников города, принял ряд резолюций, в которых изложил свои взгляды на миграцию и сделал несколько предложений относительно ситуации в Филадельфии. Они обязались всячески заботиться о комфорте переселенцев, призывали их присоединяться к церквям и другим организациям по благоустройству, посылать своих детей в школы, пользоваться библиотеками, вечерними школами и другими учреждениями культуры, в которых им было отказано на Юге. Эти священнослужители призывали их также регулярно работать и отдавать все силы своим работодателям, независимо от оплаты, всегда помня, что раса находится под судом; чтобы они копили свои деньги, покупали дома и как можно скорее становились частью полноценного гражданства.¹⁴²

Создан Комитет по миграции негров, состоящий из восьми работников социальных учреждений и благотворительных обществ, для обеспечения подходящим жильем прибывающих в город негритянских семей и оказания им помощи в получении работы. Каждый член комитета должен работать через организацию, которую он представляет, и отвечать за один конкретный этап проблемы.¹⁴³

Несмотря на предпринимаемые усилия по улучшению жилищных условий, ситуация в этом отношении продолжала ухудшаться. В декабре 1917 года представители различных социальных агентств и корпораций, в которых работало большое количество негров, собрались на конференцию, посвященную ситуации с жильем. "Серьезно обсуждались все вопросы, связанные с причинами приезда цветного населения на север и проблемой жилья и заботы о нем".

Некоторые представители корпораций утверждали, что мужчины не отличаются надежностью и безотказностью, переезжают с места на место и работают лишь несколько дней в неделю. Работники социальных служб заявили, что причина этого кроется в недостаточном количестве домов, в которых можно было бы разместить

мужчин и их семьи, и что районы, в которых они живут, позорно переполнены. По мнению этих работников, единственным способом удовлетворить потребности мужчин является предоставление им большего количества домов в санитарных и здоровых кварталах. После тщательного изучения проблемы был назначен постоянный комитет, который должен был решить проблему во всех ее аспектах.¹⁴⁴

Одним из наиболее эффективных агентств, занимавшихся решением ситуации, сложившейся в результате миграции тысяч негров на север, была Ассоциация Армстронга. Эта ассоциация уделяла особое внимание стабилизации труда негров и улучшению жилищных условий. Ассоциация предложила нескольким корпорациям условия проживания и отдыха, которые позволили бы им удержать своих рабочих. Для Американской международной судостроительной компании они выделили работника по социальной защите негров, чтобы он занимался стабилизацией негритянского труда. Ассоциация разрабатывает планы по улучшению жилищных условий негритянских рабочих и созданию центров отдыха, подобных тем, которыми сегодня практически во всех городах пользуются белые рабочие. Ассоциация заручилась сотрудничеством ряда крупных промышленных фирм и корпораций города, чтобы помочь им в найме компетентных негритянских социальных работников, которые помогут скорректировать существующие условия, повышая эффективность и надежность негритянской расы.

Спрос на рабочую силу со стороны многочисленных промышленных предприятий, расположенных в Нью-Джерси, привел к тому, что этот штат получил очень большую долю негритянских мигрантов, в результате чего в острой форме встала проблема жилищных условий и другие проблемы, связанные с пребыванием большого количества мигрантов в его пределах. Для помощи в решении этой ситуации была организована Лига социального обеспечения негров с отделениями в разных точках штата.

Рассказывая о ситуации в Нью-Джерси, автор *"The Survey"* за 17 февраля 1917 года отмечает:

Коренные негры, проживающие в городах и пригородах, проявили доброту и щедрость, помогая южным чужакам. Они собрали деньги для отправки на родину, а с наступлением холодов собрали и раздали тысячи предметов одежды. Негры, проживающие в городе, приютили сотни новоприбывших в своих домах, пока для них не нашлись комнаты. Но, несмотря на то, что различные церкви и добросердечные люди оказывали самую активную помощь по отдельности, не было никакого согласованного движения, чтобы объединить все эти силы, пока не была организована Лига благосостояния негров Нью-Джерси. Промышленные предприятия Нью-Джерси совершенно не в состоянии обеспечить негров жильем, которое позволило бы им жить достойно и достаточно комфортно, чтобы, привыкнув к непривычной работе, они могли получить стимул стать полезными и эффективными.

За последние две недели Комитет по благосостоянию негров с помощью обследования 120 самообеспечивающихся семей, все из которых были найдены в худших районах города, показал, что 166 взрослых, только двадцать из которых старше сорока лет, и 134 ребенка, в общей сложности 300 душ, теснятся в антисанитарных темных помещениях, в среднем по четыре и две седьмых человека в комнате. Эти пятьдесят три семьи платили за жилье в месяц в общей сложности 415,50 доллара, то есть в среднем 7,66 доллара. Средняя зарплата этих людей составляет 2,60 доллара в день. Ни в одной из 120 семей не было ни одного работника, получающего максимальную зарплату в 3 и 4 доллара в день. Вот

некоторые из кратких отчетов: "Жена и дети живут в хлеву. Муж зарабатывает 11 долларов в неделю". Три семьи в четырех комнатах, "маленький домик, не годный для курятника". "Жалкий на вид дом за такие деньги, 15 долларов в месяц; двери сорваны с петель, в подвале вода, две семьи в пяти комнатах". "Неописуемо; так темно, что приходится держать свет горящим весь день". "Эта семья живет в трех комнатах на втором этаже шаткого каркасного дома, построенного на склоне холма, так что задние комнаты находятся чуть выше земли. Вход в дом находится в грязном, неухоженном дворе и через туннель в доме. Комнаты трудно отапливать из-за трещин. Мальчик восемнадцати лет лежал в постели, тяжело дыша, очень больной пневмонией, временами бредил". Непривыкшие к городской жизни, теснящиеся в темных комнатах, их одежда и домашняя утварь непригодны, привезенные ими печки слишком малы, чтобы обогреть даже крошечные комнаты, которые они приобрели (дома в рассрочку берут за эти печки от 20 до 30 долларов), дрожащие от холода, от которого они не знают, как защититься, неудивительно, что болезни настигли большое количество людей.¹⁴⁵

Ньюарк, штат Нью-Джерси, был одним из тех мест, куда впервые в большом количестве прибыли переселенцы. Уильям Х. Максвелл, президент Движения негров вперед в этом городе, выступил с призывом защитить от недобросовестности южных негров, мигрировавших в Ньюарк. Он заявил, что их заставляют работать за меньшую зарплату, чем им обещали, и что владельцы магазинов и торговцы назначают высокие цены за бесполезные товары. Пресвитерианство Ньюарка занялось вопросом обеспечения переселенцев, непривычных к суровому северному климату, жильем и одеждой.

23 сентября 1917 года в Ньюарке состоялась конференция негров штата, на которой обсуждались пути и средства сотрудничества с властями штата в заботе о благополучии мигрантов. Вскоре после этой конференции было принято решение о создании бюро штата "для обеспечения благосостояния и занятости цветных граждан штата и, в частности, для заботы о жилье, занятости и образовании граждан, переселяющихся с Юга". 12 октября губернатор Эдж собрал ряд социальных работников из числа негров, чтобы "обсудить несколько сложных и серьезных экономических, промышленных и социальных проблем, возникающих в связи с постоянным притоком негров-переселенцев с Юга". Конференция проходила в зале заседаний Дома штата. Председательствовал полковник Льюис Т. Брайант, комиссар по труду. После многочисленных докладов и обсуждения работы, проделанной в различных частях штата, участники конференции проголосовали за принятие предложенного Бюро социального обеспечения негров при Министерстве труда. На содержание и работу бюро в следующем году выделено 7 500 долларов. В сферу деятельности бюро входило трудоустройство, обеспечение жильем, социальное обеспечение и адаптация, образование и правовая справедливость. Бюро выступало в качестве информационного центра для всех социальных учреждений, работающих над улучшением положения цветного населения.

На следующей сессии законодательного собрания, в феврале 1918 года, был принят законопроект о создании в Министерстве труда Бюро по трудоустройству негров. Согласно отчету о работе Бюро социального обеспечения негров, обнародованному в апреле 1918 года, был достигнут значительный прогресс в работе по улучшению положения как негров, мигрирующих в Нью-Джерси с Юга, так и представителей этой расы, проживающих в штате уже некоторое время. За исключением округов Салем и Хадсон, шерифы штата не отмечают роста преступности в связи с миграцией негров с Юга. В Пенсгроув в округе Салем, где расположены пороховые заводы компании "Дюпон", шериф Уильям Т. Эйффин сообщает,

что, учитывая рост населения, преступность в округе увеличилась, но ситуация находится под контролем и снижается до нормальной.¹⁴⁶

Хартфорд был одним из промышленных центров, куда устремилось большое количество мигрирующих негров. Остро встала жилищная проблема, и основные усилия тех, кто пытался улучшить условия жизни мигрантов, были направлены именно на это. Религиозные, общественные и коммерческие организации уделяли внимание решению этой проблемы.¹⁴⁷ Проблема жилья для негров, которые с каждым годом прибывали в Хартфорд все в большем количестве, была вкратце рассмотрена выступавшими на 128-м ежегодном собрании Хартфордской баптистской ассоциации в баптистской церкви "Шилох". Было решено обратить внимание Торговой палаты на проблему жилья, которая, как было сказано, некоторое время назад назначила комитет для ее изучения. Негры жаловались на то, что им приходится платить более высокую арендную плату, чем белым, и что домовладельцы вынуждают их жить вместе в тесных помещениях, которые из-за тесноты являются антисанитарными. Они также говорили, что проживание нескольких семей почти как одной семьи приводит к разрушению моральных и религиозных идеалов.¹⁴⁸ Условия в Хартфорде, возникшие в результате привоза более 2500 негров с Юга, обсуждались на осеннем заседании Биржи доверия с целью подготовки к приему этих новоприбывших.

На июньском, 1917 года, собрании Торговой палаты был назначен комитет для изучения жилищных условий и сотрудничества с другими организациями в их улучшении. В течение лета комитет часто встречался с жилищным комитетом Гражданского клуба, пытаясь выяснить факты, влияющие на текущую ситуацию. Перед комитетом стояли ведущие цветные граждане, священнослужители, бизнесмены и промышленные рабочие, некоторые из которых живут здесь уже много лет, а другие недавно приехали с Юга. Выяснилось, что в то время здесь было много работы и с хорошей зарплатой, но все жаловались на отсутствие домов, пригодных для нормальной жизни, и на вымогательские цены, запрашиваемые за аренду. Негры в Хартфорде страдали от скупости домовладельцев. Они вынуждены были жить в плохих домах и в нездоровых условиях, потому что им отказывали в предоставлении жилья другого класса. За такое низкое жилье с них взималась возмутительная арендная плата, потому что эгоистичные владельцы недвижимости, зная, что негры должны жить, взимали с них все, что только можно было вынести. Частичное облегчение насущной нужды было получено за счет покупки уже построенных зданий, а позже для них были построены дома. Казалось, что впервые за много лет Хартфорд столкнулся с расовой проблемой.

Сноска 141: (обратно)

The Philadelphia North American, 2 февраля 1917 г.

Сноска 142: (обратно)

Резолюции Межконфессионального союза.

Сноска 143: (обратно)

Филадельфия Инкуайрер, 2 марта 1917 г.

Сноска 144: (обратно)

Живая церковь, 22 декабря 1917 г.

Сноска 145: (обратно)

Сборщики хлопка в северных городах, *The Survey*, 17 февраля 1917 г.

Сноска 146: (обратно)

Курьер (Камден, штат Нью-Джерси), 30 апреля 1918 г.

Сноска 147: (обратно)

The Hartford Courant, 19 сентября 1917 г.

Сноска 148: (возврат)

The Hartford Post, 9 октября 1917 г.

ГЛАВА XIII

Меры помощи со стороны национальных организаций

Внезапный приток тысяч негритянских рабочих в северные промышленные центры создал и обострил проблемы. Поэтому в течение 1917 года были разработаны более полные и определенные планы помощи мигрантам и внедрены более эффективные методы помощи. 29-31 января 1918 года в Нью-Йорке под эгидой Национальной лиги по городским условиям среди негров была проведена конференция по вопросам миграции негров. На конференции присутствовали представители капитала, труда, жилищных условий, Иммиграционного бюро по социальному подъему негров и другие. Рассматривались такие вопросы, как причины и последствия миграции, нынешние условия жизни переселенцев и то, что необходимо сделать, чтобы помочь неграм приспособиться к новой среде.

Конференция пришла к выводу, что негры, которые в то время мигрировали на Север в беспрецедентных количествах, готовятся приехать еще в большем количестве весной. Поэтому она рекомендовала, чтобы везде, где это возможно, как в городе, так и в сельской местности, создавались организации для укрепления добрых чувств между двумя расами, изучения потребностей негритянского населения в здравоохранении, школе и работе, разработки учреждений и стимулирования деятельности для удовлетворения этих потребностей, обучения и охраны здоровья, повышения эффективности негров в промышленности и поощрения более справедливого отношения к труду негров, особенно в отношении часов, условий и регулярности работы и уровня заработной платы, а также для повышения уважения к закону и упорядоченного отправления правосудия. Он также рекомендовал создать аналогичные организации или призвать существующие организации к действиям, которые, в дополнение к уже упомянутым целям, должны быть направлены на обучение негров-мигрантов одежде, привычкам и методам жизни, необходимым для того, чтобы противостоять суровости северного климата; об эффективности, регулярности и исполнительности, требуемых от рабочих на Севере; об опасности иметь дело с недобросовестными или порочными людьми и посещать сомнительные курорты; о возможностях, предоставляемых городами Севера в области школ, больниц, полицейской защиты и занятости, а также о возможностях, предоставляемых церковью, Y.M.C.A. и других организаций.

Переселение негров оказало глубокое влияние на различные религиозные конфессии. Внезапное перемещение тысяч прихожан из одной части страны в другую привело к дезорганизации многих церквей на Юге, а в некоторых случаях и к их распаду. На Севере помещения отдельных деноминаций были недостаточны для размещения новых прихожан, которые хотели поклоняться в церкви своей конкретной веры. В некоторых случаях приходилось проводить двойные службы, чтобы вместить всех желающих. Один из авторов журнала *Southwestern Christian Advocate*, органа негритянских членов Методистской епископальной церкви, сказал: "Перемещение негров тысячами с Юга на Север поднимает

многогранный вопрос. Миссионерская точка зрения является логичной для церкви, и эта сторона вопроса логично ложится в ее руки для решения".¹⁴⁹

Миссионерские советы белых деноминаций, ведущих работу среди негров, провели исследования миграционного движения. Доктор Гилберт Н. Бринк, секретарь по образованию Американского баптистского общества домашних миссий, выпустил брошюру "Миграция негров, что она означает?"¹⁵⁰ "Вторжение из Дикси" - так назывался циркуляр, выпущенный по поводу миграции Советом домашних миссий и расширения церкви Методистской епископальной церкви. В этом циркуляре мигрантам задавались два вопроса. "Что вы собираетесь сделать для них?" и "Как мы можем наилучшим образом послужить этой самой насущной потребности в настоящее время?". Далее в циркуляре говорилось следующее:

Проблема, с точки зрения Методистской епископальной церкви, состоит из двух частей. Во-первых, каким-то образом сохранить ту работу, которую мы уже проделали на Юге, откуда идет миграция. Во-вторых, обеспечить религиозные возможности для тех людей, которые приехали из наших собственных церквей на Юге, а также для тех, кто не был достигнут церковным влиянием, чтобы в начале своей новой жизни на Севере все они могли иметь влияние Церкви Иисуса Христа, чтобы формировать и лепить свое будущее".

Совет по домашним миссиям, состоящий из представителей советов, занимающихся миссионерской работой в США, через свой комитет по работе с неграми провел опрос мигрантов в Детройте. Результаты этого исследования были опубликованы под названием "Негры-новобранцы в Детройте". Детройт был выбран из-за большого количества негров, которых привлек этот город, а также потому, что считалось, что условия в Детройте, хотя и меняются, достаточно типичны для других северных промышленных центров, чтобы дать достаточно точное понимание этой современной фазы проблемы негров, которая может иметь острые и серьезные аспекты, если не будет быстро решена просвещенным суждением и ускоренной совестью христианской церкви.

Африканская методистская епископальная церковь через свои ежегодные конференции, Совет епископов и Миссионерский отдел взяла на себя обязательства по решению миграционной ситуации, поскольку она затрагивала и налагала обязанности на эту деноминацию. Совет епископов рекомендовал всем отделам церкви, чтобы удовлетворить потребности церкви в расходовании средств на Севере и Северо-Западе в интересах "нашего мигрирующего народа", сделать все возможное, "чтобы помочь в создании миссий и церковных домов для нашего любимого народа, в соответствии с их обязательствами, уже предусмотренными законом и действиями Миссионерского совета".¹⁵¹ По церквям А.М.Е. на Севере был разослан циркуляр, содержащий следующие вопросы.

Сколько человек, насколько вам известно, приехало с Юга в ваши окрестности за последний год?

В каких районах вашего города они проживают?

В какой степени они являются африканскими методистами?

Из какой части Юга они приехали?

По каким причинам они приехали на Север?

В какой степени они нашли работу? На какую должность и какова средняя заработная плата?

Есть ли в вашей церкви комитет по поиску этих людей? Если нет, то какие организованные усилия предпринимаются для их привлечения в церковь?

Начата ли в ваших окрестностях какая-либо специальная миссионерская работа среди наших южных братьев или для них? Если да, то какая и где?

Какое количество людей с Юга объединилось с вашей церковью за последний год?

Как они связаны с вашим народом?

Как ваши прихожане относятся к ним?

Как вы считаете, что лучше - создать для них отдельную миссию или привлечь их к уже существующим церквям, если этого требует численность?

Епископ Р. А. Картер из Цветной методистской епископальной церкви после длительной поездки на север в интересах работы своей деноминации с мигрантами опубликовал в официальном органе своей церкви описание ситуации, как он ее обнаружил, и что Цветная методистская епископальная церковь должна сделать, чтобы помочь в удовлетворении потребностей этой ситуации. Он сказал:

Я только что вернулся из длительной поездки по большому Северо-Западу, посетив Сент-Луис, Чикаго, Гэри, Милуоки, Детройт, Кливленд, Питтсбург, Кларксбург и Западную Вирджинию..... До сих пор немногие церковные дома в этих городах были достаточны для цветного населения, которое там проживало. С тех пор как наши люди переселились в таком большом количестве, церковных помещений стало катастрофически не хватать. Во многих церквях приходится проводить два богослужения одновременно, и тогда сотни людей вынуждены отказываться в приеме из-за нехватки места. Жалко, когда людям, посетившим одно служение, приходится говорить, чтобы они не возвращались на следующее, чтобы вместить новую толпу. Но именно так приходится поступать во многих случаях на этом пути. Во всех крупных городах на севере, востоке и северо-западе должно быть создано больше церквей для наших людей, иначе в будущем мы получим серьезные результаты".

Он считает, что возможности и обязанности церкви С.М.Е. велики и неотложны. Он рекомендовал приобрести пустующие белые церкви, выставленные на продажу, и перевести на сайт некоторых из лучших пасторов. Он призвал начать движение за проведение большого столетнего митинга с целью собрать 500 000 долларов, чтобы воспользоваться великой возможностью, открывшейся перед расой на Севере.

До миграционного движения сила негров в рабочих союзах была в основном на Юге. Здесь их можно было встретить в значительном количестве в профсоюзах плотников, каменщиков, штукатуров, грузчиков и шахтеров. На Севере, однако, они не были связаны с профсоюзами в основном по той причине, что, за исключением перевозчиков грузов, бригадиров, асфальтобетонщиков и цементников и нескольких других организаций неквалифицированных рабочих, они не встречались ни в одной профессии в количестве, достаточном для того, чтобы организованный труд серьезно рассматривал их. Однако промышленная ситуация, сложившаяся в результате войны, привела тысячи негров на север, к профессиям и специальностям, в которых до этого они не встречались вовсе или встречались в ничтожно малом количестве. Поэтому необходимо было изменить отношение. На ежегодном собрании Национального совета Американской федерации труда в 1910 году была единогласно принята резолюция, приглашающая негров и представителей всех других

рас вступить в Федерацию труда. Офицерам Федерации было поручено принять меры, чтобы негры, а также рабочие других рас были приняты в профсоюз. В 1913 году эти действия были подтверждены утверждением, что

Много лет назад Американская федерация труда выступила за тщательную организацию всех трудящихся без различия пола, религии, расы, политики или национальности; что многие организации, входящие в Американскую федерацию труда, имеют в своем составе рабочих-негров и всех других рабочих своей профессии, и Американская федерация труда предпринимала и предпринимает все возможные усилия для организации этих рабочих.¹⁵²

На ежегодном съезде 1916 года, состоявшемся в ноябре в Балтиморе, Американская федерация труда рассмотрела вопрос о миграции негров. Этот вопрос был официально вынесен на рассмотрение съезда Федерацией труда штата Огайо и Федерацией труда Кливленда, в котором говорилось следующее: "Расследование такой эмиграции и импорта негров в штате Огайо показало к удовлетворению рабочих лидеров этого штата, что их привозят на север с целью заполнения мест профсоюзных работников, требующих лучших условий, как в случае с грузчиками". Полагая, что "условия, преобладающие в Огайо, могут быть применимы во всех северных штатах", президенту и Исполнительному совету Федерации было поручено начать движение, направленное на организацию негров в южных штатах."¹⁵³

На съезде Американской федерации труда в 1917 году, проходившем в Буффало, штат Нью-Йорк, вновь рассматривался вопрос о труде негров. Было замечено, что цветные рабочие и помощники по всему юго-восточному округу не так хорошо знакомы с рабочим движением, как следовало бы, особенно на различных железных дорогах юго-восточной территории; и что в округе было пятнадцать различных железных дорог, на которых было только четыре цветных местных органа. Почувствовав, что негр-организатор, благодаря своим расовым и социальным отношениям среди своего народа, может многого добиться в организации сил в профсоюзы, Национальная конвенция назначила негра-железнодорожника организатором на вышеупомянутой территории. Другой пакет резолюций, касающийся общего положения негров в Соединенных Штатах, в котором содержались предложения по обеспечению сотрудничества американского народа и национального правительства в попытке заставить нации, участвующие в предстоящей всемирной мирной конференции, согласовать план передачи африканского континента или его части африканской расе и тем потомкам этой расы, которые живут в Америке и хотят вернуться в Африку, и таким образом дать черной расе возможность вершить свою судьбу наравне с другими народами Земли, был передан в комитет. Доклад гласил: "Ваш комитет не может нести ответственность за заявления, содержащиеся в резолюции, и отвергает их, но, поскольку часть резолюции касается организации негритянских рабочих, комитет рекомендует передать эту часть на рассмотрение Исполнительного совета".¹⁵⁴

На ежегодном собрании Национальной лиги по городским условиям среди негров, состоявшемся в Нью-Йорке 29-31 января 1918 года, были приняты резолюции, касающиеся рабочих профсоюзов и негров, и назначен комитет для передачи этих резолюций в исполнительный комитет Американской федерации труда. Принятые резолюции были следующими:

Впервые в истории Америки негр-рабочий в большом количестве получает шанс предложить свои услуги за справедливую плату на различных видах работ, для

которых он пригоден. Однако эта возможность появилась в результате условий, которые ни он, ни те, кто предлагает ему этот шанс, не могут контролировать.

В городе Нью-Йорке, 31 января 1918 года, мы, собравшиеся на конференцию под эгидой Национальной лиги по городским условиям среди негров, ни в коем случае не желая оправдать существование всемирной войны, навязанной нашей любимой стране, хотим выразить нашу благодарность за произведенные промышленные изменения и выразить нашу молитву о том, чтобы преимущества, полученные неграми до сих пор, продолжались и расширялись, чтобы охватить полные и справедливые возможности во всех сферах жизни.

I. Мы хотим особенно обратиться к Американской федерации труда, которая на своем недавнем съезде в Буффало, штат Нью-Йорк, озвучила здоровые демократические принципы в своем отношении к труду негров.

Мы просим Американскую федерацию труда при организации негров в различных профессиях включать: (1) квалифицированных и неквалифицированных рабочих, (2) северных и южных рабочих, (3) государственных и гражданских служащих, (4) женщин и мужчин.

Мы хотим, чтобы Американская федерация труда обращалась с негритянским трудом так же, как и с белым: (1) когда рабочие возвращаются на работу после успешной забастовки; (2) когда магазины объявляются "открытыми" или "закрытыми"; (3) когда профсоюзные работники подают заявления о приеме на работу.

Мы хотим, чтобы эти гарантии были подтверждены не на словах, а на деле - все большим числом примеров того, как группам негритянских рабочих предоставляются "честные условия".

Сделав это, мы обязуемся призвать негритянских рабочих искать преимущества сочувственного сотрудничества и взаимопонимания между работающими людьми.

II. Мы также хотели бы обратиться к Бюро труда правительства Соединенных Штатов.

В наших национальных усилиях по ускорению производства товаров, необходимых для ведения войны, а также производства других товаров, давайте не будем упускать из виду наш долг перед нашей страной по количественному производству из-за необоснованного предубеждения во многих кругах против использования негритянского труда. Негритянские рабочие лояльны и патриотичны, веселы и универсальны. На некоторых участках наблюдается избыток такой рабочей силы, на других - недостаток.

Мы настоятельно просим назначить одного или двух компетентных негров в Департаменте труда в качестве помощников в каждом из бюро по распределению негритянской рабочей силы для удовлетворения потребностей войны и мира.

III. Мы призываем негров-рабочих сохранять бодрость и надежду в работе; быть настойчивыми в своих усилиях по улучшению регулярности, пунктуальности и эффективности, и быстро использовать все возможности для обучения как себя, так и своих детей. Успех лежит в этих направлениях.

IV. Мы хотели бы обратить внимание работодателей на тот факт, что эффективность их работников в рабочее время в значительной степени зависит от того, как они используют нерабочее время. Большинство жалоб на труд негров можно устранить,

если обеспечить им надлежащее жилье, достойные развлечения, справедливую зарплату и правильное обращение.¹⁵⁵

Эти резолюции были представлены руководителям Американской федерации труда 12 февраля 1918 года комитетом в составе Э.К. Джонса, директора Национальной лиги по городским условиям среди негров, Роберта Р. Мотона, директора Института Таскиги, Арчибальда Х. Гримке, Томаса Джесси Джонса, специалиста Бюро образования США, Дж.Р. Шиллади, секретаря Национальной ассоциации по улучшению положения цветного населения, Фреда Р. Мура, редактора газеты "*Нью-Йорк Эйдж*", Джорджа В. Харриса, редактора "*Нью-Йорк Ньюс*", и Эммета Дж. Скотта, специального помощника военного министра. Комитет обратился к Исполнительному совету с просьбой назначить комитет от Американской федерации труда для проведения консультаций с комитетом, представляющим интересы негров. Эта просьба была удовлетворена.

На ежегодном съезде Американской федерации труда, состоявшемся в Сент-Поле, штат Миннесота, в июне 1918 года, проблеме негритянских рабочих и организованного труда вновь было уделено значительное внимание. Б.С. Ланкастер, негритянский делегат съезда из Мобайла, штат Алабама, предложил резолюцию, в которой просил назначить негра для организации негров, не связанных в настоящее время с профсоюзами в судостроительной отрасли. Другая резолюция касалась организации негров-носильщиков, поваров, официантов и официанток, секционных рабочих и всех негров-работников железных дорог. В сообщениях прессы о съезде, датированных 12 июня, говорится:

Доктор Р.Р. Мотон, директор Института Таскиги, и Дж.Р. Шиллади, представитель Национальной ассоциации по улучшению положения цветного населения, являются авторами сообщения, в котором они просят о более тесном сотрудничестве между белыми и цветными рабочими. Они просят мистера Гомперса подготовить заявление о его позиции по отношению к негритянскому труду и обвиняют некоторые профсоюзы в дискриминации цветных рабочих. Они призывают рассмотреть вопрос о пересмотре уставов профсоюзов, чтобы разрешить неграм становиться их членами. Сообщение было передано на рассмотрение.¹⁵⁶

Эти усилия не остались без результата, поскольку настроения начали меняться. В августовском номере за 1918 год редактор газеты *Labor News* из Детройта, штат Мичиган, сказал:

Настало время, когда американское рабочее движение должно прямо признать тот факт, что негр является важным фактором в нашей промышленной жизни и что он должен быть принят во внимание при урегулировании наших экономических разногласий. Никогда больше нельзя игнорировать негров. Снова и снова эгоистичные хозяева промышленности использовали его, чтобы разнести в пух и прах ваши организации, и вместо того, чтобы попытаться склонить его на свою сторону, вы жестоко боролись с ним, потому что они использовали его в качестве забастовщика. Но негра нужно заставить увидеть ценность организации для себя, его нужно включить в великое рабочее движение и сделать его его частью. Глупая политика - пытаться держать его в стороне. Давайте работать над тем, чтобы переместить его из его нынешнего несчастного положения, где его презирают представители крупного бизнеса, несмотря на его полезность в качестве забастовщика, и ненавидят профсоюзные деятели за его лояльность к элементам открытого цеха. Профсоюз должен приветствовать негра в своих рядах".

Сноска 149: [\(обратно\)](#)

Юго-западный христианский пропагандист, Новый Орлеан, Лаос.

Сноска 150: [\(обратно\)](#)

Там же.

Сноска 151: [\(обратно\)](#)

Отчет Епископского совета, Церковь А.М.Е., 1917 г.

Сноска 152: [\(обратно\)](#)

Отчет о работе Американской федерации труда, ежегодная сессия, 1913 г.

Сноска 153: [\(возврат\)](#)

Отчет о работе Американской федерации труда, ежегодная сессия, 1916 г.

Сноска 154: [\(возврат\)](#)

Отчет о работе Американской федерации труда, ежегодная сессия, 1917 г.

Сноска 155: [\(возврат\)](#)

Протокол заседания, Национальная лига по городским условиям, 29-31 января 1918 г.

Сноска 156: [\(возврат\)](#)

Отчет о работе М.Н. по миграции на Север.

ГЛАВА XIV

Общественное мнение о миграции

Следовало ожидать, что движение, которое так сильно повлияло на социальную и экономическую жизнь Юга, будет широко обсуждаться, и что возникшие дискуссии, в которых подробно излагались мнения белых и негров, прольют свет на условия, существовавшие до движения. О том, как Юг воспринял это лишение значительной части рабочей силы, говорилось в письмах в газеты и в редакционных статьях. Существовало два мнения относительно влияния миграции на Юг. Согласно одной точке зрения, миграция пойдет на пользу Югу, поскольку негритянское население будет более равномерно распределено по всей стране и, как следствие, расовая проблема станет действительно национальной. Другая точка зрения заключалась в том, что труд негров был необходим Югу, и отвлечение значительной части этой рабочей силы на север наносило серьезный ущерб экономическим интересам Юга.

Ниже приведены примеры высказываний тех, кто придерживался мнения, что миграция пойдет на пользу Югу:

Газета "New Orleans Times Picayune" заявила:

Несмотря на позицию некоторых крайних газет Севера, утверждавших, что здесь существует широкий заговор с целью не допустить отъезда негров, записи показывают, что многие южные газеты и люди приветствовали это движение, считая, что оно окажет благотворное влияние на Юг, устранив негритянское

большинство во многих районах и по крайней мере в двух штатах - Южной Каролине и Миссисипи. Проблемы негритянского большинства быстро решаются. Луизиана, штат, в котором еще несколько десятилетий назад негры были более многочисленны, сегодня на несколько сотен тысяч белее, а к следующей переписи белых будет на миллион больше. Южная Каролина и Миссисипи ожидают, что в ближайшие десять лет в них будет большинство белых, поскольку они быстро движутся в этом направлении, и эмиграция негров будет способствовать этому.

В первые месяцы этого движения негров на север ряд газет Южной Каролины, во главе с *"Колумбия стейт"*, вместо того чтобы выразить опасения по поводу этих отъездов, выразили удовлетворение тем, что штат избавляется от избытка негров. На сессии Южного коммерческого конгресса в Норфолке судья Фрэнсис Д. Уинстон из Северной Каролины выразил тот же взгляд на ситуацию в резолюции, которая гласит, что: "Полное промышленное, интеллектуальное и социальное развитие южных штатов может быть обеспечено только тогда, когда негр станет частью гражданства наших братских штатов, и что мы будем поощрять все движения, направленные на справедливое распределение нашего негритянского населения среди других штатов Союза".

Вряд ли возникнут серьезные возражения против подобного заявления в пользу более справедливого распределения негров по всей стране, так как в этом случае можно будет лучше решить этот вопрос. Негры не будут поощряться покидать Юг, но и не будет предпринято никаких усилий, чтобы удержать негров от поездки, помимо объяснения им ситуации.¹⁵⁷

Комментарий газеты *Nashville Banner*:

С логической точки зрения, выходящей за рамки сиюминутной необходимости, южные белые должны поощрять эмиграцию негров на Север, но не по тем циничным мотивам, которые побудили покойного почтенного Джеффа Дэвиса в бытность губернатором Арканзаса помиловать осужденных негров при условии, что они отправятся жить в Массачусетс, а чтобы снять с Юга все бремя и всю тяжесть расовой проблемы, освободить место и создать более весомые стимулы для белой иммиграции, в которой Юг очень сильно нуждается. Несколько тысяч негров, ежегодно уезжающих на север, и соответствующее количество белых, приезжающих на юг, повлияли бы на распределение рас, которое было бы во многих отношениях благоприятным и, по крайней мере, устранило бы из расовой проблемы все секционные аспекты, которые являются и всегда были главной причиной межнационального недовольства. И в конце концов это даст Югу однородное гражданство".

Газета *"Виксбург Геральд"*¹⁵⁸ придерживалась мнения, что:

Корректировки и компенсации, мы верим, придут. Северный дрейф, продолжаясь и унося с собой тысячи людей, снизит скопление негров в некоторых районах Юга. Такие изменения, сдерживаемые и не допускающие насильственного продвижения, сулят конечную выгоду. На Юге потеря тысяч негров с земель в южной части Миссисипи уже привела... к полезной диверсификации ферм и экономическому стимулированию. Кроме того, более справедливое распределение сынов Хама научит кавказцев северных штатов, что везде, где есть негритянский приток, есть расовая проблема - бремя белого человека, которое им суждено разделить".

Среди тех, кто придерживается мнения, что Юг нуждается в неграх, была и газета *Memphis Commercial Appeal*.¹⁵⁹ В редакционной статье этой газеты говорится, что Юг не только нуждается в неграх, но и что его следует поощрять остаться.

Огромный спрос на рабочую силу и изменение условий, вызванное появлением долгоносика в некоторых частях Юга, вызвали отток негров, который может оказаться серьезным. Большие колонии негров отправились на север, чтобы работать на фабриках, в упаковочных цехах и на железных дорогах.

Некоторые наши друзья считают, что негров везут на север для того, чтобы голосовать за них в ноябре. Это не так. Ограничение иммиграции из-за европейской войны и огромная производственная и промышленная активность на Севере привели к нехватке рабочей силы. Негр - хороший путевой обходчик. Он также хорош на упаковочных складах, а в некоторых элементарных профессиях он полезен.

Юг нуждается в каждом трудоспособном негре, который сейчас находится к югу от линии, и каждый негр, который останется к югу от линии, в конечном итоге будет работать лучше, чем на Севере.

Негры стали огромным фактором в развитии сельского хозяйства и всей торговли Юга. Но пока что, если мы хотим удержать его здесь и наилучшим образом использовать его деловые способности, есть определенный долг, который белый человек должен выполнять по отношению к неграм.

Линчевание негров - плохой бизнес, и мы считаем, что он сокращается, но хуже всего то, что часто линчуют не тех негров. Негр должен быть защищен во всех своих законных правах. Кроме того, в некоторых общинах белые люди делают деньги за счет недостатка ума у негров. Несправедливое обращение с неграми не является обычаем на Юге. Это не правило, но местами известно, что на труде негров извлекаются огромные прибыли.

Необходимо устроить так, чтобы неграм в городе не приходилось растить своих детей в переулках и на улицах. Спиртные напитки в городах стали большим проклятием для негров. Миллионы долларов были заработаны на том, что никому не нужные белые люди продавали никому не нужные спиртные напитки неграм и таким образом сделали целую кучу негров никому не нужными. К счастью, этот бизнес прекращается.

Негров, которые живут на Юге, следует поощрять оставаться там, а белые люди, которые находятся на территории, охваченной долгоносиком, должны идти на любые жертвы, чтобы сохранить труд негров до тех пор, пока не удастся приспособиться к новым и быстро процветающим условиям, которые появятся позже.

Среди тех, кто придерживался того же мнения, что Юг нуждается в неграх, была газета *"Джорджия Энквайер Сан"* из Колумбуса, штат Джорджия.¹⁶⁰ В редакционной статье этой газеты говорилось, что Юг не только нуждается в неграх, но и что его следует поощрять остаться.

Газета *Enquirer Sun* еще больше подчеркивала тот факт, что Юг нуждается в неграх:

С уверенностью, что многие с нами не согласятся, мы заявляем, что негр - это экономическая необходимость для Юга. Наши плантации велики, наш климат своеобразен, и мы сами не привыкли выполнять ту работу, которую просим делать негров. С серьезными условиями труда мы сталкивались и раньше, и крайне редко можно встретить белого фермера, владеющего землей и привыкшего использовать труд негров, который занимает место негра, когда тот покидает его район. Такие же условия существуют и в промышленности, где мы, жители Юга, зависели от негров как от ремесленников на наших предприятиях или шахтах.

Юг отказался принять иммиграцию как средство удовлетворения наших потребностей в рабочей силе. Фермеры встают и воют о сохранении чистой крови Юга и придумывают всевозможные причины для запрета иммиграции тех же классов людей, которые годами делали богатыми Север и Восток; тех же классов, которые строят восьмое чудо света - Средний Запад. Если мы собираемся запретить иммиграцию, мы должны достаточно серьезно рассмотреть экономический статус, чтобы сохранить единственный надежный источник рабочей силы, который мы когда-либо знали. Это негры. Мы должны серьезно обдумать ситуацию и не откладывать ее рассмотрение на завтра, потому что это движение растет с каждым днем. Мы должны использовать свое влияние на наших домовладельцев и торговцев, чтобы добиться более справедливого разделения прибыли с негром, и должны следить за ценами, взимаемыми с него, а также за процентами, взимаемыми с него. Мы должны следить за тем, чтобы промышленники предлагали и платили ему полную и справедливую зарплату за его труд, которая будет выгодно отличаться от зарплаты, предлагаемой на Востоке. Мы должны проследить за тем, чтобы полиция в наших городах, поселках и округах перестала делать различия между неграми и белыми, когда негр не является абсолютно известным преступником. Когда мы сделаем все это, мы сохраним наш труд, а нам нужно его сохранить".

В связи с обсуждением вопроса о потребности Юга в неграх был отмечен долг Юга перед неграми. По данным издания "*Columbia (S.C.) State*":⁽¹⁶¹⁾.

Если южные белые люди хотят, чтобы негры остались, они должны обращаться с ними справедливо. Если они откажутся это сделать, то их надежда сохранить труд негров будет заключаться в нежелании Севера обращаться с ними справедливо, и мы опасаемся, что эта надежда более существенна, чем Север хочет признать. Справедливость должна культивироваться повсеместно ради нее самой. Конечно, здравый смысл подсказывает Югу, что он должен предотвратить разрушение нашего промышленного предприятия, заставив негров понять, что они в безопасности там, где они находятся".

Газета *Mason Telegraph* сказала о труде негров: "Если мы его потеряем, то разоримся". Однако эта же газета всего за несколько месяцев до этого выступала за отправку 100 000 негров в Мексику, чтобы покорить "беспородную породу", а заодно избавить Юг от такого количества никчемных негров.

Чернокожий не ссорится с мексиканцем, но, с другой стороны, он определенно не согласен с условиями, в которых он живет на Юге, и когда он хочет улучшить эти условия, уехав от них, его нужно остановить. Ему дается множество "разумных советов", как остаться на Юге среди своих друзей и в тех же старых условиях. Для устрашения перед ним ставят жупел холодной погоды, расового антагонизма и

многого другого, но ни слова не говорят о лучшем обращении, чтобы облегчить бремя, не предлагают здоровых и разумных средств.

Чернокожая рабочая сила - лучшая рабочая сила, которую может получить Юг, никакая другая не будет долго работать на тех же условиях. Она была верной и преданной, но эту верность можно подорвать, свидетельство тому - отток населения.

В письме, опубликованном в газете *Montgomery Advertiser*¹⁶², говорится: "И негр не вернется:

И негр не вернется, как только покинет Юг".

Мировая война приносит много перемен и дает неграм шанс выйти на более широкую арену. С "заманчивой приманкой" в виде более высокой зарплаты, более короткого рабочего дня, лучших школ и лучшего обращения, все проповеди так называемых расовых лидеров останутся без внимания.

Вполне вероятно, что "хорошо информированный негр", который сказал редактору из Бирмингема, что именно хорошие школы привлекают негров, мог бы привести и другие, более веские причины, если бы он был так настроен. Он мог бы рассказать, что в глубине души негр не любит запретов, сегрегации, линчевания, мелких преследований и жестокости по отношению к нему, а также ареста "пятидесяти негров за то, что трое из них сделали", даже если все это необходимо для поддержания цивилизационной схемы.

Только из Саванны отправились три тысячи негров, от шестнадцатилетних мальчиков до мужчин шестидесяти лет. Должно быть, что-то радикально не так, если пожилые негры готовы к переменам. Среди негров царит большее волнение, чем это осознают те, кто занимает высокие посты.

Пусть "*Адвертайзер*" выступит за справедливую сделку для негров так же мастерски, с таким же напором и энергией, как он выступает за демократию и право на местное самоуправление.

Каково было отношение белых северян к миграции? Хотя Север привык к тому, что его население ежегодно пополнялось миллионом иностранцев, эти новоприбывшие были белыми людьми и как таковые не вызывали комментариев и не создавали тех проблем, которые создавал большой приток негров. Миграция негров привлекла большое внимание общественности. В прессе развернулось широкое и продолжительное обсуждение этого движения. Отношение белых людей к мигрантам нашло свое выражение в этой дискуссии.

Газета *New Republic* из Нью-Йорка¹⁶³ отметила, что движение дает неграм шанс и что в конечном итоге в выигрыше окажутся и он, и Юг, и вся страна.

Когда Австрия признала сербский ответ неприемлемым, американский негр, который никогда не слышал о графе Берхтольде и которому было все равно, принадлежит ли Босния Австрии или Сиаму, получил свой "шанс". Это был не тот шанс, который выпадает производителям боеприпасов, - шанс заработать миллионы. Это было всего лишь расширение очень узкой жизненной позиции, чуть лучшая возможность пробиться в индустриальном мире Америки.

Вначале такая миграция негров усилила бы нынешние расовые трения на Севере. В определенных пределах расовое меньшинство непопулярно прямо пропорционально своей численности. Только когда оно увеличивается до такой степени, что политическая и экономическая сила делает его грозным, оно

преодолевают сопротивление. Конкуренция негров за рабочие места и дома, вероятно, обострит отношения. По мере увеличения численности негров они будут искать не только рутинную и неквалифицированную работу, но и стремиться попасть в квалифицированные профессии, где встретят враждебное отношение со стороны белых рабочих. Более того, негры были вынуждены искать дома в тех районах, которые сегодня считаются "белыми", и поднимали шум при каждом новом расширении их жилплощади.

Однако противостоянием от преследований является сила, и если северные негры будут более многочисленны и более остро необходимы в нашей промышленной жизни, они смогут защитить себя от худших форм дискриминации. Если к 1930 году негритянское население Севера станет не миллионом, как сегодня, а тремя миллионами, и если эти три миллиона будут жить лучше, экономить и тратить больше на душу населения, чем сегодня, они больше выиграют, чем потеряют от своей большей численности. Их обычаи будут более ценными, их политическая власть - более значительной, и, будучи наемными работниками, они будут достаточно сильны, чтобы бастовать. Как только они полностью заполнят новый район, сопротивление прекратится. Более того, промышленная конкуренция с белыми рабочими, хотя и жесткая в некоторых критических моментах, не должна быть постоянно опасной, поскольку те самые условия, которые приводят негров на север, также способствуют повышению заработной платы белых рабочих. Белый рабочий желает не промышленной эксплуатации негров, а сохранения превосходства положения белого человека.

Для всей нации в целом такое постепенное распространение негров по всем штатам в конечном итоге будет действительно выгодно. Если в конце полувека в южных штатах будет проживать не 89 процентов негров, а 50 или 60 процентов, это положит конец страху перед расовым господством и избавит Юг от многих его особенностей, которые сегодня тормозят развитие. Для негров это принесло бы еще более очевидную пользу. Представители этой расы были бы гораздо лучше образованы, значительно богаче и обладали бы большей политической властью. Успех негров Севера означал бы лучшие условия для негров Юга. Ведь если южный негр, находя политические и социальные условия невыносимыми, сможет эмигрировать на Север, в его руках окажется оружие, столь же эффективное, как и любое другое, которое он сможет найти в избирательной урне.

Газета "Ошкош, Висконсин, Дейли Нортвестерн" считает, что большой приток цветного населения принесет на Север те же самые сложные проблемы, которые уже давно беспокоят жителей южных штатов.

Это, по сути, самый серьезный аспект этой миграции южных чернокожих, и он свидетельствует о том, что у некоторых северных штатов, которые до сих пор считали так называемую проблему негров чем-то, что их мало волнует, не будет конца неприятностям. Юг годами пытался решить эту проблему с ее многочисленными фазами и углами, но так и не нашел удовлетворительного решения. Если те же самые сложные вопросы будут поставлены перед Севером, это даст людям повод задуматься, и многие смогут по-новому оценить недоумения южных белых. И необходимость столкнуться с этой новой проблемой может настигнуть Север гораздо раньше, чем принято считать.

Профсоюз Спрингфилда, штат Массачусетс,¹⁶⁴ также придерживался мнения, что:

Север был силен для негра, рассматриваемого как политическая единица, но наши сообщества явно не стремятся предоставить ему поле для развития и адаптации к социальной структуре, и их лидеры испытывают больше трудностей в этом отношении, чем их коллеги на Юге, с его огромным цветным населением". Это само по себе дает пищу для тщательных размышлений.

В каком-то смысле нежелание жителей Новой Англии пополнить свою численность неграми вполне оправдано. У нас и так достаточно проблем, чтобы поглотить и обучить большой чужеродный элемент, прибывший в нашу среду из Старого Света. Наш долг по отношению к цветным жителям не должен оставаться непризнанным, и первым шагом к справедливому и честному решению связанных с этим проблем будет откровенное признание того, что среди нас проводится довольно строгая цветовая граница.

*Газета "Белойт, Висконсин, Ньюс"*¹⁶⁵ считает, что миграция привела проблему негров на север и сделала ее национальной:

Проблема негров переместилась на север. Скорее, проблема негров распространилась с юга на север; а рядом с ней на Юге появилась чуждая этому климату проблема труда.

Это двойное развитие, вызванное войной в Европе, и нация еще не осознала его значение. По прогнозам экспертов, через несколько лет негритянское население Севера увеличится в три раза. Значит, это ваша проблема, или она станет таковой, когда негр переедет в соседний дом.

Итальянцы и греки уступают место неграм в секционных бригадах вдоль северных железных дорог, что видно из окон поездов и что признают агенты по трудоустройству. Северные города, в которых цветное население было незначительным, обнаруживают, что в их "белые" районы вторгаются семьи негров, чужие для города. Многим городам предстоит пережить то, что постигло все общины на границе Севера и Юга: постепенное вторжение цветного населения на территорию, занимаемую белыми; обесценивание недвижимости и снижение арендной платы, и, наконец, переезд белых семей в другие районы, в результате чего в районах остаются цветные семьи с небольшой примесью белых.

Это означает расовую неприязнь - ведь белая семья, которая переезжает, чтобы избежать соседства с неграми, всегда несет в себе, справедливо или нет, предубеждение против черной расы. Это бьет и по вашему карману.

Негры войдут в профессии, которые сейчас монополизированы белыми, сначала, возможно, в качестве забастовщиков, позже - как конкуренты, не входящие в профсоюз, работающие за меньшую зарплату. Вероятно, потребуется некоторое время, чтобы приучить их к образу мышления профсоюзов.

Политики, как хорошие, так и плохие, будут стремиться получить голоса большого нового элемента, который будет голосовать в основном за профсоюзы. А каков будет эффект в южных штатах? Уже сейчас предложения лучшей работы на севере вызвали забастовки среди южных негров, что почти неслыханно. Юг не получает иммиграции, но негры были постоянным источником дешевой рабочей силы. С приливом чернокожих на север южный негр, прежде послушный инструмент, требует лучшей оплаты, лучшей еды и лучшего обращения. И Юг больше не может

отказать ему в этом. Ведь когда Юг отказывает, негр уезжает. Теперь это национальная проблема, а не проблема секций. И она должна быть решена".

Об этом пишет "*Нью-Йорк Глоб*"¹⁶⁶ :

Уже больше года продолжается миграция цветных мужчин и женщин в северные штаты, которая уже лишила тысячи южных фермеров дешевой рабочей силы. И движение справедливо полагает, что оно продолжится. То, что оно будет иметь как хорошие, так и плохие последствия, очевидно. Оно позволит более равномерно распределить негритянское население по штатам и тем самым уменьшить расовые трения. Но если не изменится дух северных профсоюзов, это увеличит опасность трудовых конфликтов в случае промышленной депрессии.

Газета "*Питтсбург Диспатч*"¹⁶⁷ считает, что миграция помогает неграм. Она считала, что:

Это движение на восток и запад неквалифицированной негритянской рабочей силы будет как прямо, так и косвенно помогать неграм. Молодые люди, честолюбивые и получившие определенную подготовку в школах, будут постоянно переходить из неквалифицированного в полуквалифицированный класс, что приведет к увеличению заработной платы и улучшению условий жизни.

Решительно лучшее обращение с неграми, как на Севере, так и на Юге, станет результатом того, что спрос на их труд будет ограничен, а предложение неограниченно.

Весной 1918 года газета Walla Walla, Washington, *Bulletin*¹⁶⁸ подытожила ситуацию следующим образом:

Год или два назад была большая тревога по поводу миграции негров на Север в больших количествах. Считалось, что им лучше остаться на Юге, в привычной и благоприятной среде, продолжать выращивать хлопок и добывать пищу, чем толпиться на негостеприимном Севере на непривычной для них работе на фабрике. В последнее время мы все реже слышим об этом; по-прежнему сомнительно, что перемены идут на пользу самому негру, и несомненно, что его приезд осложнил жилищные условия и социальные проблемы в северных городах. Но с экономической точки зрения вопрос предстает в новом свете. В то время, когда военная промышленность испытывала голод в рабочей силе, негр обеспечил ее. Он признан новым промышленным активом.

Конечно, миграция была неудачной для общин, лишенных сельскохозяйственной рабочей силы; но говорят, что с широкой национальной точки зрения выигрыш для обрабатывающей промышленности более чем компенсирует ее. При этом наблюдается фактический рост производства энергии. На Севере негр работает больше. Он производит больше. Таким образом, он приносит больше пользы обществу. И ради пользы, которую он приносит, общины готовы терпеть неудобства, связанные с его приездом, гораздо охотнее, чем вначале.

Некоторые негритянские газеты выступали против миграции. Среди них выделялись "*Journal and Guide*" из Норфолка, штат Вирджиния, и "*Voice of the People*" из Бирмингема, штат Алабама. Выступая против миграции, газета "*Джорнал энд Гэйд*"¹⁶⁹ заявила:

Трудно, если не невозможно, остановить действие экономического закона, и совершенно естественно, что люди ищут сферы труда, где им обещают более высокую зарплату и лучшие условия, но те, кто едет, и те, кто поощряет их, должны получить факты о так называемых стимулах и узнать правду о них, прежде чем оказывать свое влияние на движение, которое не только не сулит постоянного блага рабочим, но и наносит неисчислимый ущерб фундаменту их собственной экономической структуры.

Другая фаза этого вопроса, вызывающая осуждение всех честных людей, заключается в том, как труд негров в настоящее время эксплуатируется для удовлетворения эгоистических прихотей группы заблуждающихся и плохо соображающих агитаторов и фанатиков в расовом вопросе. Все эти красивые разговоры о том, что негры "бегут от южного гнета" и отправляются туда, где их ждут "равные права и социальные привилегии", - чистейший банкомет. Странно, что негритянский труд должен терпеть гнет Юга в течение пятидесяти лет и вдруг в знак своего негодования решиться на переезд на север.

Правда заключается в том, что та часть негров на Юге, которая больше всего ощущает гнет, не участвует в миграционном движении. Они также не собираются покидать свои дома и накопленные за полвека богатства в качестве решения своих проблем. Они собираются остаться здесь и бороться за свои конституционные права, предоставленные им здесь, на земле их рождения.

Редактор газеты "*Звезда Сиона*", Шарлотта, Северная Каролина,¹⁷⁰ признал право негра уехать туда, куда у него есть возможность; с другой стороны, он сомневается, что массовое бегство будет к лучшему. Он сказал:

Хотя я признаю право чернокожего уезжать туда, куда ему нравится, поскольку он имеет право на свободу и стремление к счастью, я все же сомневаюсь в разумности такого массового бегства с Юга. Есть вещи, в которых негр нуждается гораздо больше, чем в зарплате или некоторых правах, за которые он борется. Он нуждается в сохранении своей нравственной жизни.

На Севере негр оказывается лицом к лицу с новыми проблемами; среди многих из них - проблема приспособления к обилию свободы, в которую он так неожиданно попадает. Новая свобода приносит ему новые перемены, а также новые возможности, ведь среди роз есть и шипы..... Несмотря на то, что Север манит к себе, в конечном итоге проблему негров придется решать на Юге.

По поводу позиции "*Journal and Guide*" газета "*Raleigh, North Carolina, Independent*"¹⁷¹ высказала свое мнение и заявила:

Мы убеждены, что наши разногласия с нашим уважаемым современником, "*Норфолк джорнэл энд гайд*", гораздо менее реальны, чем кажутся. По сути, мы согласны друг с другом. Мы уверены, что "*Журнал и гид*" не выступает за ограничение численности негров каким-либо одним районом страны. Если обстоятельства нынешней войны создали спрос на его труд на Севере с более высокой оплатой, чем он может получить на Юге, как другие люди, он должен воспользоваться этим и прочно войти в промышленную жизнь этого региона.

Есть два способа, с помощью которых мы можем улучшить наше положение в этой стране. Первый - это сегрегация, добровольная сегрегация. Другой - "рассеяние". Если мы сможем объединиться, создать собственные общины, превратить их в

города и даже поселки, мы добьемся успеха. Если же, напротив, мы рассеемся по всей земле и нигде не будет численного скопления, мы укрепим свое дело.

Газета "Даллас (Техас) Экспресс"¹⁷² сказала:

Самая странная вещь, настоящая загадка исхода, заключается в том, что во всем Южном материке не было ни одного собрания или пропагандиста, чтобы начать миграцию. Просто одновременно по всему Югу около года назад негры начали пересекать линию Мейсона и Диксона. И действительно, это самый яркий случай, когда негр больше думает, чем говорит, зная, что ему не дают свободы слова. Кто знает, каков Божий промысел в этом исходе. Этот исход отнюдь не ограничивается никчемными или невежественными неграми. Значительная часть молодых негров в этом исходе довольно умна. Многие деловые дома в Хьюстоне, Далласе и Галвестоне, откуда идет наибольший отток в Техас, потеряли некоторых из своих лучших помощников. По правде говоря, негры в целом на Юге недовольны условиями жизни больше, чем в течение нескольких лет, и на то есть веские причины. Все негритянские газеты и издания на этой широкой земле, включая памфлеты и книги, а также интеллигентные негритянские пасторы с мужественным характером постоянно протестуют против несправедливости по отношению к неграм. И, возможно, именно эти люди послужили наибольшим стимулом для создания и кристаллизации этих волнений и миграции.

Как следует обращаться с неграми и что удержит их на Юге, подробно и неоднократно обсуждалось в колонках газеты "Атланта (Джорджия) Индепендент".¹⁷³ Пример такой дискуссии приводится ниже:

На прошлой неделе мы подробно обсуждали исход негров. Мы пытались простым, понятным и мужественным языком указать на причину и средство для переезда на север. Мы предупредили наших белых соседей, что городские постановления и законы не смогут остановить волну; что гуманное обращение сделает больше, чем что-либо другое, чтобы унять промышленные и экономические волнения негров; что Юг его естественный дом и он хочет остаться здесь; но чтобы удержать его дома, он должен быть доволен; ему должна быть обеспечена защита жизни и собственности; ему должно быть обеспечено пользование коммунальными услугами; ему должны быть обеспечены образовательные преимущества, достаточные и адекватные, чтобы подготовить его детей к полезному и полезному гражданству; ему должно быть позволено беспрепятственно служить Богу и собираться в общине, где он живет, в церкви, в обществе и в политике; для его собственного морального, интеллектуального и физического блага ему должны давать прожиточный минимум и напоминать в повседневных отношениях с белым соседом, что он - гражданин, а не негр, и что на него возложены обязанности, как на других граждан. Негр осознает свою расовую принадлежность и не стыдится ее. Он гордится своей расой и своим цветом кожи, но ему не нравится, когда слово "негр" определяет его отношение к нему как к гражданину. Белый человек должен понимать, что негр прогрессирует, что он получает собственность и образование, что его желания растут наравне с желаниями белого человека и что он не собирается замыкаться в себе или тесниться в каком-либо сообществе, пока на земле существует другое сообщество, где он может свободно дышать и наслаждаться жизнью, свободой и счастьем наравне с другими людьми.

*Христианский индекс*¹⁷⁴, официальный орган Цветной методистской епископальной церкви, издаваемый в Джеконе, штат Теннесси, придерживался мнения, что:

Существует две группы причин, по которым негры покидают Юг в настоящее время. Одну группу можно назвать поверхностными причинами, а другую - подповерхностными. Поверхностные причины легко увидеть и понять. Это экономические причины. Война в Европе вызвала иностранцев из промышленных центров Севера и Запада. Эти крупные фабрики и другие промышленные предприятия, представляющие собой огромные инвестиции, были вынуждены искать рабочую силу в другом направлении. Эти большие промышленные возможности с более высокими зарплатами стали сильным стимулом для южных негров.

Подводные причины кроются в тех трудностях, с которыми негр сталкивается на Юге, и в нецивилизованном обращении, которому он подвергается. Он подвергается сегрегации. Против этого он самым решительным образом возражает. Существует разница между сегрегацией и отделением, особенно в южной трактовке сегрегации, как это видно из практики Юга в реализации этой идеи. Разделение в социальных и религиозных вопросах не обязательно вызывает возражения. Оставшись в одиночестве, каждая расовая группа инстинктивно стремится отделиться от других расовых групп. Но сегрегация в ее нынешнем виде означает нечто большее, чем просто отделение; она означает неполноценность и унижение. Это означает не только другой район города для негра, но и район, который уступает ему в благоустройстве и защите; это означает не только другую школу, но и неполноценную школу, как по зданию, так и по оборудованию; это означает не только отдельные места на железной дороге, но и прискорбно неполноценные места; и это при том, что негр платит ту же цену, что и другие.

Другой причиной является свод законов, или, скорее, практика его применения, которая больше заботится о цвете кожи человека, чем о существе дела, которое он может вести в суде. Негра учат не ожидать справедливости в судах, каким бы трудолюбивым, честным, законопослушным он ни был, когда его законные права на свободу и защиту оспариваются белым человеком. Негр страдает в судах не всегда потому, что он виновен, не потому, что у него нет характера, а потому, что черна его кожа, а не сердце.

Как северные негры относились к миграции? За некоторыми исключениями, негры на севере относились к мигрантам дружелюбно. Многие из этих жителей Севера сами недавно приехали с Юга. На новоприбывших смотрели как на братьев, только что пришедших в "землю обетованную". Их принимали в церквях и давали почувствовать себя как дома. В некоторых городах существовали организации негров-резидентов, которые заботились о благополучии новоприбывших. В газетах северной расы отношение негров к северу было полностью выражено, о чем свидетельствуют следующие выдержки из газеты *"Нью-Йорк Ньюс"*¹⁷⁵:

Мы без всякой тревоги приветствуем приток цветных людей с Юга. Цветное население Севера укрепит за счет трудолюбивых, амбициозных рабочих, которые пополнят его ряды. Условия труда и жизнь масс цветного населения Юга станут лучше и ярче благодаря их отъезду.

И все же на каждом цветном лидере, моральном и гражданском, в этих северных штатах лежит тяжелая обязанность проявлять особый интерес к своим вновь

прибывшим братьям. Вы должны научить их не принимать свою свободу быть леди и джентльменами за лицензию на унижение себя и своей расы здесь. Вы должны призвать их избегать смертельных пороков и расточительной экстравагантности нездорового перенаселенного города. Они должны найти свой дом и воспитывать свои семьи в пригородах, где они смогут купить собственные дома и правильно воспитать своих детей в голове, руке и сердце. Призывайте их найти постоянную работу и остепениться. Призывайте их стать хорошими гражданами и лучшими родителями. Призывайте их ходить в церковь, вести терпеливую христианскую жизнь, и в конце концов все будет хорошо".

Филадельфийский *христианский репортер*¹⁷⁶ придерживается мнения, что:

1. Негр - американец. Он говорит на языке страны и, следовательно, превосходит иностранца в этом отношении.

2. Он знает обычаи страны и здесь опять же имеет преимущество перед иностранцем.

3. Он миролюбивый работник и рад возможности поправить свое здоровье.

4. Негр физически равен и морально превосходит иммигранта из Европы.

Есть причины, по которым негр должен преуспеть на Севере. Поэтому мы не сомневаемся, что многие из них приедут.

Действительно, если в ближайшие двенадцать месяцев миллион негров переедет на север и запад, это будет одним из величайших событий для негров со времен Прокламации об эмансипации. И переезд миллиона негров не должен никого тревожить, особенно если вспомнить, что до войны в эту страну ежегодно прибывал миллион иммигрантов.

Пусть хорошее дело продолжается. Пусть каждая община на Севере организует работу для наших друзей на Юге. Пусть приедет миллион. Приезжая, негры будут получать более высокую зарплату.

Они получают первоклассные школы, работающие девять месяцев в году - ради этого стоит покинуть Юг, если бы не было других преимуществ.

У них будет шанс в судах. Если у них возникнут разногласия с белым человеком, они не будут брать свою жизнь в собственные руки, отстаивая свою сторону.

Они смогут защитить свои дома, своих жен и детей так, как ни один негр на Юге не может защитить их сейчас.

У них будет право голоса. Иностранцы должны ждать этого семь лет, а негры - всего один год. Если миллион негров приедет на север, они вскоре получат достаточную политическую власть, которая в сочетании с их экономической мощью сможет заставить Юг сделать некоторые вещи, которые он сейчас не желает делать.

В условиях конкуренции за труд негров между Севером и Югом, когда Север предлагает более высокую зарплату, лучшие условия жизни, лучшее образование, защиту и право голоса, Юг должен постараться, если хочет сохранить лучшую рабочую силу в мире. И южные государственные деятели увидят, что Юг должен прекратить линчевать, начать просвещать и, наконец, восстановить избирательное право.

"Но, - возразит кто-то, - эти негры, приезжающие на север, усилят предрассудки". А что, если так? Тогда северный негр будет больше сочувствовать своему южному брату. Но если предрассудки усилятся, у негра есть избирательный бюллетень, который является эффективным средством борьбы с ними. Если сюда приедет миллион негров, у нас будет больше негритянских предприятий, лучших церквей, больше профессионалов и реальной политической власти, а негры на Севере начнут занимать социальное положение, не основанное на простой благотворительности.

Каковы причины миграции? Очень большая часть обсуждения этого движения была посвящена выяснению причин. Газета *Montgomery Advertiser* считала, что главными причинами отъезда негров из центральной Алабамы были наводнения и хлопковый долгоносик:

Негр из средней Алабамы едет на север из-за экономических условий, которым он не может помочь и которые он не может преодолеть. Его не вытесняет давление со стороны белой расы. Отношения между двумя расами в этом районе никогда не были лучше; негр не подвергается угнетению или вспышкам насилия, которые побудили негра покинуть некоторые районы Юга.

Негр уезжает потому, что он - самая несчастная из жертв объединенного бедствия этого года - наводнения и долгоносика. Среди негров на плантациях царят настоящая нужда и голод. Главы негритянских семей оказались без средств к существованию и без перспектив на будущее. Мудрый плантатор и фермер сказал своим неграм-работникам и арендаторам:

"Ты ничего не заработал в этом году. Я ничего не заработал в этом году. Но мы сделаем все, что в наших силах, и я посмотрю, какие ресурсы я смогу собрать, чтобы продержать вас до следующего года, когда мы все сможем начать все с чистого листа".

Другой класс фермеров, и мы подозреваем, что их число слишком велико, говорит: "Ты ничего не заработал в этом году. Я тоже ничего не заработал в этом году. Я не могу позволить себе прокормить вас и вашу семью до начала следующего урожайного года. Вы должны идти и работать сами".

Этот хладнокровный деловой взгляд на ситуацию, как мы подозреваем, стал лучшей помощью, которую получил агент по трудоустройству. Нетрудно догадаться, что сделает негр-фермер, когда ему и его семье грозит голод, когда агент по трудоустройству предлагает ему железнодорожный билет и обещание двух долларов с половиной в день на промышленных предприятиях Севера и Востока.¹⁷⁷

Линчевание было одной из причин, наиболее часто называемых в качестве причины миграции.

В текущих депешах из Олбани, штат Джорджия, расположенного в центре наиболее пострадавшего района, где предпринимаются усилия, чтобы остановить исход путем распространения правильной информации среди негров, говорится следующее:

"Наиболее интенсивная миграция негров происходит из тех округов, в которых наблюдались самые жестокие вспышки против негров. В ходе расследования

выяснилось, что там, где происходили линчевания, негры охотнее всего верили в то, что агенты по эмиграции рассказывали им о заговорах с целью выселения или истребления расы. Сравнительно небольшое количество негров покинуло округ Догерти, что считается значительным, учитывая тот факт, что это один из округов на юго-западе Джорджии, в котором никогда не происходило линчевания".

Эти заявления очень показательны. Закон Моб, который мы знаем в Джорджии, предоставил агентам по эмиграции все необходимые рычаги; это фундамент, на котором легко построить хорошо проведенную ложь или две, и они не замедлили воспользоваться этим.

Потеря лучшей рабочей силы - еще одно наказание, которое Джорджия несет за свое безразличие и бездействие в борьбе с мафией.

Если Джорджия пострадала в сельскохозяйственном и промышленном отношении от оттока негров, то белым людям здесь некого винить, кроме самих себя.

Обвинение правдиво, каждое слово в нем. Призывы к гуманности, справедливости, правосудию и праву, очевидно, не возымели действия. К сожалению для народа Джорджии, для того чтобы вернуть власть закона, приходится обращаться к кошельку, но если моральное убеждение бессильно, в дело вступают личные интересы, причем в немалой степени.

Проблема, связанная с миграцией негров из Джорджии и с Юга, в точности соответствует действительности.

Нет никакого секрета в том, что необходимо сделать, если Грузия хочет спастись от грозящей ей катастрофы, которая в некоторых районах уже стала серьезной.

Прежде всего, не должно быть больше мафии. Мафии и дух мафии должны быть полностью уничтожены, настолько полностью, чтобы не было никакой опасности их повторения. Если негра обвиняют в преступлении, даже если известно, что он виновен, он должен получить такое же справедливое отношение к закону, как и белый человек. Казалось бы, невежество и ребячество требуют даже большего внимания, чем преступление, которому нет оправдания.

Но более того, мы должны быть справедливы к неграм. Бесполезно говорить об этом; мы не проявляли этой справедливости в прошлом и не проявляем ее сегодня ни в правосудии, ни в образовании, ни в других областях. Спорьте, как хотите, но то, что мы не сделали, мы должны сделать, иначе Джорджия будет страдать за это в той мере, в какой она не справится.¹⁷⁸

В связи с линчеванием возник общий страх перед насилием толпы. Этим страхом воспользовались трудовые агенты, о чем свидетельствует следующее:

Мы также с удивлением узнали, что одной из причин этих волнений среди негров, которые родились и выросли здесь, является страх, что все негры будут изгнаны из Джорджии. Эта идея, конечно же, была вложена в умы простодушных представителей расы хитрыми и беспринципными агентами по трудоустройству, которые действуют почти в каждом районе штата.

У негров эта идея возникла из-за того, что сейчас в штате есть населенные пункты, где негр не может жить. И мы не знаем никого, кто бы делал хоть что-то, чтобы изменить это положение.

Агенты по трудоустройству делают все возможное, чтобы вселить в сердца негров в этом штате страх перед тем, что их вытеснят белые люди, некоторые из них даже называют время до июня следующего года; но эта работа началась задолго до того, как возникла мысль об исходе негров на север. Примеру одного округа на севере Джорджии, изгнавшего всех негров, последовали другие прилегающие округа, и широкая общественность почти не представляет, насколько широко распространилась эта зараза - ведь беззаконие почти всегда заразно.

Если Джорджия пострадала в сельскохозяйственном и промышленном отношении от оттока негров, белым людям здесь некого винить, кроме самих себя. Они позволили линчевать негров по пять человек за раз, не имея на то никаких оснований, кроме подозрений; они позволили обезлюдить целые районы; они позволили, чтобы их били кнутом и плетью, а их дома сжигали, предпринимая лишь самые слабые и спазматические попытки задержать или наказать виновных - когда такие попытки вообще предпринимались.

Разве негру не было дано самое убедительное доказательство того, что он не имеет гарантированного права жить, владеть собственностью и не может рассчитывать на правосудие в Джорджии?

Когда негр исчезнет, его потеря будет ощущаться в каждом крупном сельскохозяйственном районе и в каждом промышленном сообществе Юга. Ведь средний белый мужчина не может выполнять тяжелую работу на лесопилках, заводах военно-морских складов и во многих отраслях производства, которую сейчас выполняют негры. Как следствие, эти заводы и многие крупные плантации должны простаивать или импортировать класс белой рабочей силы, которая будет намного хуже черной. Столкнувшись с дешевым белым трудом и белыми людьми расы, о которой они не имеют ни малейшего представления, Юг столкнется с трудовыми проблемами.

Но в настоящее время, похоже, мало что можно сделать. Если белые южане, вложившие все свои средства в сельское хозяйство или производство, не позаботятся о своих собственных интересах, обеспечив негру правосудие в случае подозрения и справедливый суд в случае обвинения, а также гарантировав ему безопасность жизни и имущества, то, возможно, лучше отпустить негра. Это будет означать промышленную революцию на Юге, но нынешнее положение дел стало невыносимым.¹⁷⁹

Негры Юга использовали как белые, так и негритянские газеты этого региона для обсуждения миграционного движения. Суть того, что говорили негры через прессу, сводилась к тому, что, во-первых, негры хотят остаться на Юге и едут на Север не только потому, что там они могут получить более высокую зарплату, чем обычно платят на Юге, но и потому, что на Севере они получают защиту и привилегии, которых нет на Юге. Что касается негра, желающего остаться на Юге, то было отмечено, что на Юге у него есть экономические возможности и он получает поощрение. "Правда в том, что негры, которые в большом количестве покидают Юг, и другие, которые думают о том, чтобы уехать, не хотят уезжать. Они предпочитают остаться здесь".¹⁸⁰

Было отмечено, что принятие строгих законов о труде не остановит отток населения. Негров нельзя удержать на Юге силой.

Различные общины [сказал негр] принимают жесткие законы с целью сделать бизнес агентов либо невыполнимым, либо невозможным. В конечном итоге это приведет к прямо противоположному эффекту. Я негр и знаю глубинные мысли и чувства своего народа. Я знаю их тоску и религиозное рвение, с которым они смотрят в будущее, ожидая лучших дней, и в другие страны, чем эта, в поисках лучших условий.

Принятие суровых законов, чтобы блокировать это движение, будет не только пустой тратой времени, но и самым неразумным способом решения проблемы. Проблема не может быть решена с позиции силы.

Чтобы негр остался на Юге, его нужно заставить понять и почувствовать, что в целом для него будет лучше остаться на Юге, чем мигрировать на Север. Прекратите самосуд. Научите нас любить Юг и быть довольными здесь, прекратив ущемлять нас в таких крайностях в общих правах и гражданстве".

Еще один способ удержать негров на Юге - это сделать так, чтобы белая часть населения, принадлежащая к более высокому классу, взяла негров на воспитание. Одним словом, между расами должно быть налажено сотрудничество. Негры должны учиться в лучших школах, а белые должны подавать неграм лучшие примеры законности и порядка. Север предлагает лучшие дома, лучшие школы и справедливость перед законом. Юг может сделать то же самое.

"Одна из наших претензий, - говорит негритянский корреспондент газеты *"Чаттануга Таймс"*,¹⁸¹ - состоит в том, что в цветных населенных пунктах очень плохие улицы, нет освещения, нет канализации, и санитарные условия обязательно плохие. Дайте негру правильное представление, живую зарплату, рассматривайте его как человека, и он будет доволен тем, что остался здесь".

Хорошее представление стороны негров дано в следующем письме негритянского священника в газету *Montgomery Advertiser*.¹⁸² Он писал:

Почему Юг должен выдвигать такие возражения против безработного, ищущего безработную работу, особенно когда он выставил этого безработного на посмешище всему миру как ничтожного, бесполезного и такую обузу для Юга? Теперь, когда у негра появилась возможность освободить Юг от части его бремени и в то же время продвинуть свои собственные интересы, поднялся шум и крик, что этого нельзя допустить, и в ход пущен обычный и глупый метод репрессивного законодательства.

Обращаясь к редактору *"Адвертайзер"*, другой негритянский корреспондент сказал:

Я с глубоким интересом прочитал множество статей, опубликованных в вашей газете, о великом исходе негров с Юга.

Негр остается на Юге почти сплошной массой с момента своего освобождения. Это само по себе говорит о том, что он любит Юг, и если теперь он сотнями и тысячами мигрирует на Восток, Север и Запад, то для этого должна быть какая-то причина. Мы должны сделать все возможное, чтобы выяснить эти причины и хотя бы предложить способы их устранения.

Настало время для всеобщего откровенного разговора. Нам не поможет попытка скрыть факты, потому что "правда, разбитая о землю, воскреснет". Прежде всего, негры в этой стране угнетены. Это угнетение сильнее всего там, где больше всего негров. Так получилось, что на Юге негров больше, чем на Севере, поэтому на Юге их угнетают больше, чем на Севере.

Возьмем графства нашего штата. Некоторые из них называются белыми, а другие - черными. В белых графствах неграм предоставляются лучшие возможности для получения образования, чем в черных графствах. Я имею в виду один из округов Черного пояса, где белый ребенок получает 15 долларов в год на образование, а негр - всего 30 центов в год. См. статью покойного Букера Т. Вашингтона "Есть ли у негра справедливый шанс?". Эти факты известны по всему штату как белым, так и черным. И все мы знаем, что это несправедливо. Это угнетение.

Это угнетение проявляется во многих аспектах. Возьмем, к примеру, железные дороги, проходящие через сельские районы Юга. Там много станций с флажками, где сотни наших людей сходят и садятся в поезд. На железных дорогах есть маленькие остановки на платформе площадью около шести футов; только один вагон останавливается в этом месте; негритянские женщины, девочки и мальчики вынуждены выходить и садиться в поезд иногда в воде и в канавах, потому что для них не предусмотрено ничего другого.

Снова возьмем вопрос о франшизе. Мы все согласны, что невежественным неграм не следует доверять эту власть, но мы все чувствуем, что если негр был умным и трудолюбивым, получив образование и собственность, и платит налоги, он должен быть представлен. Налогообложение без представительства сегодня так же несправедливо, как и в 1776 году. Оно так же несправедливо по отношению к негру, как и к белому человеку, и мы все, и белые, и черные, знаем это. Мы можем закрывать глаза на эту великую истину, как иногда и делаем, но она все равно несправедлива.

Возьмите вопрос о судах. Справедливости не существует, если только негр не имеет дела против другого негра. Если же дело заведено против белого человека, то, как только вы узнаете суть дела, вы сразу же можете сказать, каким будет решение, если только какой-нибудь сильный белый не придет на помощь негру. Это тоже общеизвестно, и негр не ждет справедливости.

Пока что белые люди не предпринимают никаких согласованных действий, чтобы остановить насилие толпы. Однако я знаю несколько плантаций, где хозяева не позволяют арестовывать своих негров без предварительной консультации с офицером, и эти негры боготворят белых как богов, и до сих пор ни один из этих негров не ушел на север. Повторяю, эти проявления угнетения есть везде в этой стране, но больше всего они проявляются там, где негров больше всего. Но все это негры готовы терпеть, и все это можно отнести к вторичным причинам этого великого исхода.

Основная причина - экономическая. Бури и наводнения в июле и августе прошлого года уничтожили практически весь урожай на значительной части Юга, и особенно в Черном поясе. Эти люди голодны, они раздеты, у них нет кукурузы и хлопка, поэтому они остались без еды и одежды. Что им остается делать, кроме как отправиться на поиски работы? По всему Черному поясу то тут, то там встречаются богатые белые люди. У них большие плантации, которые нуждаются в прочистке канав и строительстве новых, чтобы обеспечить надлежащий дренаж их ферм. Они

могли бы дать работу этим обездоленным людям, но что они сделали? Ничего. Они говорят, что неграм жаль уезжать в таком количестве, и так оно и есть, но это их не остановит. В их силах остановить их, улучшив экономическое положение негров здесь.

До сих пор средний белый человек на Юге интересовался неграми с эгоистической точки зрения; теперь он должен заинтересоваться ими с гуманитарной точки зрения. Он должен быть заинтересован в его образовательном, моральном и религиозном благополучии. Мы знаем, что у нас много невежественных, порочных и преступных негров, которые являются позором для любого народа, но они невежественны, потому что у них не было шанса. Я знаю один округ в этом штате, где сегодня проживает 10 000 негритянских детей школьного возраста, и только 4 000 из них посещают школу, согласно отчету суперинтенданта образования. Мы не можем ожидать, что невежественные люди будут вести себя как умные, и никакое насилие не сделает их лучше.

Иногда мы слышим, как говорят, что белый человек Юга знает негра лучше, чем кто-либо другой, но средний белый человек Юга лучше, чем кто-либо другой, знает только невежественного, порочного и преступного негра. Он мало что знает о лучшем классе негров. Однако я рад сообщить, что есть несколько южных белых мужчин, которые знают лучший класс, знают его досконально и делают все возможное, чтобы улучшить положение негров. Я желаю Богу, чтобы число этих немногих увеличилось во сто крат.¹⁸³

Р.Р. Райт, президент Государственного промышленного колледжа штата Джорджия для негров, обсуждая причины миграционного движения, заявил, что, несомненно, главной причиной является высокая заработная плата. Однако, помимо низкой зарплаты, есть и другие причины, способствующие этому движению.

Негр, естественно, приспособлен к южному климату и предпочитает оставаться на Юге. На Юге он добился наибольшего прогресса. Здесь насчитывается около миллиона негритянских ферм, и большинство из них находится на Юге. Общая площадь их ферм составляет 42 279 510 гектаров и оценивается в 1 141 792 526 долларов. За последнее десятилетие стоимость фермерских хозяйств увеличилась на 128,5 процента, в то время как стоимость фермерской собственности белых фермеров за то же время выросла всего на 99,6 процента. Негры процветают на Юге. Эти и другие факты создают для негра прочную связь с южной землей.

Эта связь не должна быть разорвана легкомысленно. Негр не хочет покидать Юг. Единственное, что может разрушить эту связь, - несправедливое и жестокое обращение с негром со стороны белого человека. В этой связи наши белые друзья должны знать, что не только в линчеваниях, судах и нездоровых условиях на южных железных дорогах (как бы ни были они важны), но и в общем отношении многих наших южных белых людей к неграм проявляется презрение, которое заставляет лучших из негров чувствовать, что их терпят только на Юге. И все же в их индивидуальных отношениях нет лучшего друга для негра в мире, чем южный белый человек. Перед лицом наших друзей трудно объяснить это пренебрежение и презрительное отношение, и все же все понимают, что оно существует. "Ты всего лишь негр и не имеешь права на вежливое отношение к представителям других рас". Другая причина - чувство незащищенности. Отсутствие правовой защиты в стране - постоянный кошмар для цветных, которые пытаются обзавестись уютным домом и фермой.

Вряд ли найдется в стране мать-негритянка, которая не живет в страхе и опасении, что ее муж или сын может вступить в недружественный контакт с каким-нибудь белым человеком, чтобы привести к ее двери линчевателей или офицеров по задержанию, что может привести к уничтожению всей ее семьи. Следует признать, что это печальное положение.

Южный белый человек должен быть готов дать негру шанс стать человеком, не обращая внимания на его расу или цвет кожи; предоставить ему хотя бы такую же защиту закона, какая предоставляется любому другому человеку. Если он этого не сделает, негр должен искать на севере или западе тех, кто даст ему лучшую зарплату и лучшее обращение.¹⁸⁴

Одно из самых вдумчивых обсуждений причин миграции принадлежит У. Т. Эндрюсу, негритянскому адвокату и редактору, жителю города Самтер, штат Южная Каролина. В своем выступлении на расовой конференции Южной Каролины в 1917 году он сказал:

На мой взгляд, главные причины волнений и беспорядков негров следующие: уничтожение их политических привилегий и урезание их гражданских прав; отсутствие защиты жизни, свободы и собственности по закону; машина Джима Кроу; законы о жилой и трудовой сегрегации; отсутствие образовательных учреждений, достойных названия в большинстве южных штатов. Я считаю, что это самые сильные причины, которые сейчас заставляют южных негров искать работу и жилье в северных и западных районах страны.

В Южной Каролине, и я полагаю, что это в равной степени относится ко всем южным штатам, за исключением тех, которые относятся к категории "пограничных", принимается закон за законом, чтобы ограничить права негра, но ни в одном случае нельзя указать на закон, который был бы принят с целью расширить его возможности, окружить его и его семью защитой закона или улучшить его положение. Напротив, каждый закон, принятый в отношении негра, был принят с целью контролировать его труд и сузить круг его свободы.

В сельских районах негр находится не только во власти незаконных белых граждан, но и во власти сельской полиции, констеблей и магистратов. Вряд ли в современной истории можно найти свидетельства большего угнетения со стороны судебных чиновников, чем то, которому подвергаются негры со стороны большинства магистратов и других должностных лиц, возглавляющих суды низшей инстанции Южной Каролины.

В городах и поселках, как правило, суды мэров и регистраторов являются мельницами для перемалывания негритянских осужденных; негры, обвиняемые в мелких правонарушениях, попадают в эти суды, осуждаются и приговариваются с молниеносной быстротой, даже не успев осознать, что их судят, если только они не в состоянии нанять адвокатов, гонорар которых часто равен штрафу, который может быть наложен. Офицеры, производящие арест, избивают их по своему усмотрению, часто стреляют в них, а многих убивают, если они пытаются скрыться, убегая от офицера, и за любую такую стрельбу офицеры редко подвергаются неудобствам суда, даже если жертва умирает.

С трагической правдой следует признать, что на Юге - в Южной Каролине, разумеется, - нет никакой защиты жизни или личности любого негра, независимо от его положения, пола, возраста, от намерений кровожадного белого человека.

Негр не требует особых привилегий или социального законодательства в свою пользу. Он не просит, чтобы его измеряли по какому-либо стандарту, меньшему, чем стандарт белого человека, но настаивает на том, чтобы один и тот же тест применялся ко всем людям всех рас. Он отказывается принимать заявления людей, претендующих на роль земных агентов и представителей Всемогущего, толкователей Его воли и законов, которые торжественно утверждают, что Бог христиан постановил и предписал негритянской расе быть в рабстве или полурабстве у белой расы.

Негр верит, что мир построен на нравственном фундаменте, где главным камнем является справедливость. Он верит, что Всевышний справедлив, милосерден и благосклонен, и что Он включил всех людей в Свой план развития человечества и протянул им руку защиты.

Он просит только о справедливости. Ничто иное, как справедливость, не остановит движение негров с Юга. Если Юг будет продолжать отказываться, то в ближайшие два года треть или даже больше его негритянского населения переедет в другие регионы страны.¹⁸⁵

Сноска 157: [\(возврат\)](#)

Нью-Орлеан *Таймс Пикаюн*, 15 декабря 1916 г.

Сноска 158: [\(возврат\)](#)

19 августа 1916 г.

Сноска 159: [\(возврат\)](#)

5 октября 1916 г.

Сноска 160: [\(возврат\)](#)

2 декабря 1916 г.

Сноска 161: [\(возвращение\)](#)

22 декабря 1916 г.

Сноска 162: [\(возврат\)](#)

The Advertiser, Монтгомери, Алабама, 22 сентября 1917 г.

Сноска 163: [\(возврат\)](#)

1 июля 1917 г.

Сноска 164: [\(возврат\)](#)

16 июля 1916 г.

Сноска 165: [\(возврат\)](#)

25 августа 1916 г.

Сноска 166: [\(возврат\)](#)

31 июля 1916 г.

Сноска 167: [\(возврат\)](#)

1 октября 1916 г.

Сноска 168: [\(возврат\)](#)

13 марта 1918 г.

Сноска 169: [\(возврат\)](#)

24 марта 1917 г.

Сноска 170: [\(возврат\)](#)

19 июля 1917 г.

Сноска 171: [\(возврат\)](#)

28 апреля 1917 г.

Сноска 172: [\(возврат\)](#)

11 августа 1917 г.

Сноска 173: [\(возврат\)](#)

27 января 1917 г.

Сноска 174: [\(возврат\)](#)

24 июня 1917 г.

Сноска 175: [\(возврат\)](#)

17 сентября 1916 г.

Сноска 176: [\(возврат\)](#)

1 февраля 1917 г.

Сноска 177: [\(возврат\)](#)

The Advertiser, Монтгомери, Алабама, 12 декабря 1916 г.

Сноска 178: [\(возврат\)](#)

Атланта Конститушн, 10 декабря 1916 г.

Сноска 179: [\(возврат\)](#)

Газета Джорджи, перепечатка из "*Атланта Конститушн*", 10 декабря 1916 г.

Сноска 180: [\(обратно\)](#)

Эйдж Геральд, Бирмингем, Алабама, 25 сентября 1916 г.

Сноска 181: [\(обратно\)](#)

Уэлдон Виктор Дженкинс, газета "*Чаттануга Таймс*", 10 октября 1916 г.

Сноска 182: [\(обратно\)](#)

The Advertiser, Монтгомери, Алабама, 7 октября 1916 г.

Сноска 183: [\(обратно\)](#)

У.Дж. Эдвардс, директор Сноу-Хиллского нормального и промышленного института (цветные), Сноу-Хилл, Алабама, в газете "*Адвертайзер*", Монтгомери, Алабама, 27 января 1917 г.

Сноска 184: [\(обратно\)](#)

Перепечатано из газеты "*Морнинг Ньюс*", Саванна, Джорджия, 3 января 1917 г.

Сноска 185: [\(обратно\)](#)

Из выступления У. Т. Эндрюса на конференции по расовым вопросам в Южной Каролине, Колумбия, Южная Каролина, 8 февраля 1917 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги и периодические издания

Столетие негритянской миграции. К. Г. Вудсон, Вашингтон, 1918.

Негр-мигрант в Питтсбурге. Абрахам Эпштейн, Питтсбург, 1918 г.

Негры-новоселы в Детройте. Г.Е. Хейнс, Нью-Йорк, 1918.

Миграция расы, 1916-1917, Годовой отчет Национальной лиги по городским условиям среди негров.

Отчет Чикагского отделения Национальной лиги по городским условиям среди негров за 1917 год.

Миграция негров: What Does It Mean? Гилберт Н. Бринк (брошюра, выпущенная Американским баптистским обществом домашней миссии, Нью-Йорк).

Миграция негров. *Новая Республика*, 1 января 1916 г.

Как война открывает непророческие возможности для негритянской расы. *Current Opinion*, декабрь, 1916.

Негры движутся на север. *Литературный дайджест*, 7 октября 1916 года.

Сборщики хлопка в северных городах. Х.Б. Пендлтон, *обзор*, 17 февраля 1917 г.

Исход в Америке. *Living Age*, 6 октября 1917 г.

Приманка Севера для негров. *Обзор*, 7 апреля 1917 г.

Негры едут на Север. К. Мозес, *Форум*, август 1917 г.

Негры едут на Север. Р.С. Бейкер, *World's Work*, июль, 1917.

Миграция негров. П.Х. Стоун, *Outlook*, 1 августа 1917 г.

Негритянская миграция, как ее видит Юг. *Survey*, August 11, 1917.

Прохождение "Джима Кроу". У.Э.Б. Дюбуа, *Independent*, 14 июля 1917 г.

Причины, по которым негры едут на Север. *Обзор*, 2 июня 1917 г.

Юг зовет негров обратно. *Литературный дайджест*, 23 июня 1917 г.

Южные негры переезжают на север. *World's Work*, июнь 1917 г.

Приветствуя южных негров; Восточный Сент-Луис и Детройт - контраст. Ф.Б. Вашингтон, *обзор*, 14 июля 1917 г.

Когда труд дешев. Б.М. Эденс, *обзор*, 8 сентября 1917 г.

Межштатная миграция. В.О. Скроггс, журнал *"Политическая экономия"*, декабрь 1917 г.

Негры двигаются на север. Г.Э. Хейнс, *опрос*, 4 мая 1918 г.

Негры - источник промышленной рабочей силы. Д.Т. Фарнхэм, *Управление промышленностью*, август, 1918.

Негритянские работники социального обеспечения в Питтсбурге. *Опрос*, 3 августа 1918 г.

Негры и организованный труд. *Обзор*, 9 февраля 1918 г.

Негры и новые экономические условия. Р.Р. Мотон, Труды Национальной конференции социальных работников, 1917 г.

Миграция негров в северные города. Г.Е. Хейнс, Национальная конференция социальных работников, 1917 г.

Ход работы по ассимиляции негритянских иммигрантов в северных городах. Ф.Б. Вашингтон, Национальная конференция социальных работников, 1917 г.

Миграция негров. Ральф В. Тайлер, *Пирсонс*, ноябрь, 1917 г.

Труд южан в связи с войной и миграцией. Монро Н. Ворк, Труды Южного социологического конгресса, 1918 г.

Обязанности южных рабочих во время войны. Р.Р. Мотон, Труды Южного социологического конгресса, 1918 г.

The Foundation (Атланта), май-июнь 1917 г.

A.M.E. Church Review (Филадельфия), январь, 1917; апрель, 1918.

Голос миссий (Нью-Йорк), июнь 1917 г.

Причины миграции с Юга. У.Т. Эндрюс, выступление на расовой конференции, Колумбия (С.К.), 8 февраля 1917 г. Специально напечатано.

Резня в Восточном Сент-Луисе. Марта Грюнинг и У.Э.Б. Дюбуа, *The Crisis*, сентябрь, 1917 г.

The Crisis, октябрь, 1916, стр. 270; июнь, 1917, стр. 63, 65.

The Nation, 6 сентября; 7 декабря 1916 г.

Проблема негритянского рабочего. *Iron Trade Review*, 12 апреля 1917 г.

Миграция негров ослабевает. *Iron Trade Review*, 13 декабря 1917 г.

Материалы ежегодного съезда Федерации труда, 1916, 1917, 1918.

Газеты

(Ссылки за 1915, 1916, 1917, 1918 гг.)¹

Акрон (Огайо) Пресс, 12 июля 1917 г.

Олбани (штат Нью-Йорк) Аргус, 12 ноября 1916 г.

Albany (N.Y.) Journal, 6 августа 1917 г.

Олбани (штат Нью-Йорк) "Кникербокер Пресс", 21 декабря 1916 г.; 11 и 26 марта 1917 г.

Amsterdam (Нью-Йорк) News, 28 мая, 18 июня 1915 г.; 17 апреля, 14 июля, 18 августа, 1 октября, 13 декабря 1916 г.; 24 января, 1 августа 1917 г.; 10 апреля, 1 мая, 5 июня, 10 июля, 24 сентября, 18 октября, 2 октября 1918 г.

Артизан (Джacksonвилл, штат Флорида), 5 августа 1916 г.

Ashland (Ohio) Press, Aug. 22, 1917.

Asheville (N.C.) Citizen, 11 июля 1917 г.

Atlanta Constitution, Aug. 23, 28, 1915; Sept. 13, 23, Oct. 10, 16, 18, 22, 24, Nov. 1, 4, 24, 26, 28, Dec. 1, 2, 4, 7, 8, 13, 21, 29, 1916; Jan. 8, 10, Mar. 10, 26, 31, May 14, 23, 26, 27, 29-31, June 5, 6, 11, 16, July 7, 13-15, Aug. 13, 30, Sept. 1, Oct. 24-26, Nov. 11, 21, 1917; Feb. 27, Mar. 2, Apr. 2, 4-6, 9, 17, 20, 24, 25, May 2, 7, 10, 21, 26, 27, June 2, 7, 8, 18, 22, 29, July 10, 15, 16, 18, 19, 25, 27, 28, Aug. 2-4, 10, 15, 19, 21, 25, 26, 30, Sept. 1, 21, 1918.

Atlanta (Ga.) Independent, Dec. 2, 9, 16, 23, 1916; Feb. 24, Mar. 31, May 9, 19, 26, June 30, July 21, 1917; Mar. 22, July 20, 27, Aug. 3, 17, 31, 1918.

Atlanta (Ga.) Journal, Oct. 8, 1917, Mar. 28, 1918.

Atlanta (Ga.) Post, June 26, Aug. 9, 1917.

Augusta (Ga.) Chronicle, Feb. 18, 19, Dec. 9, 1917; Mar. 29, 1918.

Аврора (Иллинойс) Ньюс, 7 февраля 1918 г.

Baltimore Afro-American, 26 января, 29 сентября 1917 г.; 19 апреля, 24 мая, 21 июня 1918 г.

Балтимор Америкэн, 17 ноября 1916 г.; 9 августа 1918 г.

Baltimore News, Aug. 13, 1915; Nov. 17, 1916; Apr. 3, 1918.

Baltimore Sun, Mar. 1, 1915; Sept. 21, Nov. 1, 20, 1916; Apr. 1, Aug. 13, 1917; Mar. 13, 1918.

Бат (Ме.) Таймс, 31 июля 1917 г.

Бомонт (Техас) Энтерпрайз, 2 сентября 1917 г.; 20 июня 1918 г.

Beaumont (Tex.) Journal, 24 июня 1917 г.

Белойт (штат Висконсин) Ньюс, 25 августа 1916 г.; 24 апреля 1918 г.

Birmingham (Ala.) Age-Herald. Mar. 20, Sept. 25, Nov. 9, Dec. 2, 1916; Mar. 21, Apr. 2, Dec. 24, 1917.

Birmingham (Ala.) Ledger, May 3, 21, 24, 31, July 31, Sept. 27, 1917; Apr. 23, 1918.

Birmingham (Ala.) News, Aug. 31, 1917; June 21, 1918.

Birmingham (Ala.) Reporter, 28 июля 1917 г.; 10, 17 августа, 28 сентября, 5 октября 1918 г.

Boston Christian Science Monitor, May 24, 1916; Jan. 4, July 10, 27, Sept. 25, 1917; Jan. 28, 1918.

Boston Globe, 23 марта 1917 г.; 30 марта 1918 г.

Boston Guardian, May 6, Aug. 22, 27, Oct. 10, 1916; Feb. 3, June 16, Aug. 4, 25, Oct. 6, 1917.

Boston Herald, Mar. 23, July 5, Sept. 13, 1917.

Бостон Пост, 26 февраля 1917 г.

Boston Transcript, July 13, Dec. 15, 1916; Mar. 10, 31, Apr. 3, July 3, 7, 1917.

Бриджпорт (Коннектикут) Фармер, 8 января 1917 г.

Bridgeport (Conn.) Post, Oct. 7, Nov. 21, 1916; June 24, 1917; Jan. 24, 1918.

Бристольский (Ва.) курьер, 29 июля 1917 г.

Bronx (N.Y.) Record and Times, 20 октября 1917 г.

Brooklyn Eagle, 10 августа 1917 г.; 28 марта, 12 мая, 21 июля, 25 октября, 6 октября 1918 г.

Brunswick (Ga.) Banner, Oct. 10, 1917.

Буффало (штат Нью-Йорк) Курьер, 16 сентября 1917 г.

Buffalo (N.Y.) Express, Apr. 14, Oct. 23, Nov. 17, Dec. 7, 1916; June 15, 1917; Apr. 2, 1918.

Buffalo (N.Y.) News, Jan. 1, Aug. 31, 1917; June 18, 1918.

Buffalo (N.Y.) Times, 7 декабря 1916 г.; 20 ноября 1917 г.

Burlington (Vt.) Free Press, Oct. 14, 1916.

Камден (Н. Дж.) Курьер, 30 апреля 1918 г.

Charleston (S.C.) News and Courier, Oct. 26, Nov. 6, Dec. 18, 20, 1916; Jan. 2, Feb. 1, 23, Mar. 14, 1917.

Новости Шарлотты (штат Северная Каролина), 11 марта 1918 г.

Charlotte (N.C.) Observer, July 17, Sept. 2, 1917; Mar. 28, Apr. 13, May 23, June 21, Sept. 21, 1918.

Chattanooga (Tenn.) Times, 15 декабря 1916 г.; 7 декабря 1917 г.

Честер (С.К.) Ньюс, 13 августа 1918 г.

Чикаго Американ, 20 ноября 1916 г.

Chicago Defender, Mar. 16, 23, 30, Apr. 5, 27, 1915; каждый номер за 1916 год; каждый номер за 1917 год; почти каждый номер до октября 1918 года.

Chicago Examiner, Oct. 9, 1916; Mar. 30, July 19, 1917.

Chicago Herald, Oct. 13, 1916; Mar. 4, 19, July 3, 5, Oct. 10, Nov. 17, 1917.

Чикаго Идея, 30 июня 1917 г.

Чикаго Джорнал, 30 мая, 19 июля 1918 г.

Chicago News, Dec. 11, 13, 1916; Jan. 13, Mar. 20, 30, Apr. 21, July 31, Sept. 14, 1917; Jan. 15, Apr. 29, July 13, Aug. 7, 1918.

Chicago Tribune, 25 июля 1916 г.; 9 июня, 8, 10, 26 июля, 14 сентября, 27 октября 1917 г.; 13 февраля 1918 г.

Христианский век (Чикаго), 25 июля 1918 г.

Christian Index (Джексон, штат Теннесси), 21 июня, 19 июля, 18 октября 1917 г.; 21 февраля, 8 августа 1918 г.

Christian Recorder (Philadelphia), Aug. 3, 17, Sept. 14, Oct. 26, Nov. 9, 15, Dec. 21, 1916; Jan. 4, Feb. 1, Mar. 10, June 7 (специальный выпуск), Aug. 2, Sept. 20, 27, 1917; Jan. 24, Mar. 28, Apr. 11, 25, May 9, Aug. 1, 8, 15, 22, Sept. 19, 1918.

Cincinnati Commercial Tribune, Aug. 5, 10, Dec. 5, 1917; June 11, 1918.

Cincinnati Enquirer, Aug. 23, Oct. 30, 1916; Feb. 28, Mar. 26, Sept. 8, 12, 1917; July 31, 1918.

Цинциннати Пост, 5 октября 1917 г.

Цинциннати Стар, 12 сентября 1917 г.

Cincinnati Union, Sept. 15, 1917.

Cleveland Advocate, Oct. 5, Sept. 14, 1915; Aug. 10, Nov. 11, 1917; Mar. 30, June 8, July 4, 27, Aug. 3, 10, 17, 1918.

Cleveland Leader, 7 июня, 8 декабря 1916 г.; 10 июля 1917 г.

Кливленд Ньюс, 11 августа 1917 г.

Cleveland Plain Dealer, 19 октября 1916 г.; 4 августа, 12 сентября, 25 октября, 6 декабря 1917 г.; 14 февраля 1918 г.

Кливленд Пресс, 18 апреля, 25 октября 1917 г.

Columbia (S.C.) State, Oct. 2, 3, 7, 19, 23, Nov. 1, 15, Dec. 17, 22, 1916; Jan. 8, Feb. 2, Mar. 2, July 15, Oct. 20, Dec. 10, 1917; Mar 10, 1918.

Columbus (Ohio) Citizen, July 7, Aug. 7, Sept. 24, 1917.

Columbus (Ohio) Dispatch, 8 июля, 1 августа, 20 сентября, 3 сентября, 20 октября 1917 г.; 8 мая, 30 июня 1918 г.

Columbus (Ga.) Enquirer-Sun, Nov. 21, Dec. 2, 17, 1916.

Columbus (Ohio) State Journal, Aug. 2, 21, 22, Oct. 10, Nov. 8, 1917; Aug. 6, 1918.

Cumberland (Md.) Times, July 7, 1917; Apr. 9, 1918.

Даллас (Техас) Баптист Стандарт, 17 августа 1916 г.

Даллас (Техас) Демократ, 28 июля 1917 г.

Даллас (Техас) Экспресс, 14, 21 июля, 11, 25 авг. 1917; 20 июля 1918.

Dallas (Tex.) Journal, May 10, June 7, Sept. 24, 1918.

Даллас (Техас) Нью Эра, 14 июня 1917 г.

Даллас (Техас) Ньюс, 1 августа 1917 г.; 14, 16 мая 1918 г.

Дейтон (Огайо) Ньюс, 7, 30 июля, 1 августа 1917 г.; 7 мая 1918 г.

Дип Ривер (Коннектикут) Эра, 9 ноября 1918 г.

Денвер (Кол.) Стар, 28 июля 1917 г.

Detroit Free Press, June 18, Nov. 6, Oct. 23, 1916; Sept. 7, 1917; Mar. 23, Apr. 27, Sept. 28, 1918.

Detroit Journal, 15 ноября 1916 г.; 20 июня, 6 августа 1917 г.

Detroit News, Aug. 12, 1916; Oct. 21, 1917; Apr. 2, 7, May 19, 25, Sept. 13, 16, 1918.

Detroit News Tribune, 12 августа, 19 ноября 1916 г.

Детройт Таймс, 12, 20 апреля, 29 июня 1918 г.

Dublin (Ga.) Herald, 26 июля 1917 г.

Дулут (Минн.) Ньюс Трибьюн, 9 октября, 9 ноября 1916 г.

Elizabeth City (N.C.) Independent, 30 ноября 1917 г.

Elmira (N.Y.) Advertiser, 9 февраля 1917 г.

Эвансвилл (Инд.) Курьер, 21 июня 1917 г.

Fort Wayne (Ind.) Journal-Gazette, Oct. 22, 1916; Oct. 11, 1917; Aug. 22, 1918.

Форт-Уэрт (Техас) Стар-Телеграм, 16 октября 1917 г.

Fort Worth (Tex.) Record, Oct. 6, 1916; Mar. 27, July 22, Nov. 3, 1917; May 4, Aug. 11, Sept. 22, 1918.

Galveston (Tex.) News, July 11, Aug. 3, 12, 17, 1917; Jan. 6, Sept. 20, 1918.

Гранд-Рапидс (Мичиган) Пресс, 10 сентября 1917 г.

Greenville (S.C.) News, Apr. 3, 1916; Mar. 29, June 18, Sept. 10, 1917.

Hackensack (N.J.) Record, Apr. 4, 1917.

Харрисбург (Па.) Патриот, 7 июля 1917 г.

Hartford (Conn.) Courant, Aug. 7, Dec. 18, 1916; Feb. 15, Sept. 19, 1917; Feb. 22, 25, Mar. 17, 1918.

Hartford (Conn.) Post, Mar. 17, Sept. 15, 18, Oct. 9, 15, 17, 18, 1917.

Hartford (Conn.) Times, Jan. 11, July 12, Oct. 9, 1917; Apr. 23, May 24, 1918.

Henderson (Ky.) Gleaner, 24 августа 1916 г.

Hoboken (N.J.) Observer, Oct. 18, 1917.

Hotel Gazette (Нью-Йорк), 20 октября 1917 г.; 13, 20 июля 1918 г.

Houston (Tex.) Chronicle, July 22, 1917.

Хьюстон (Техас) Обсервер, 21 октября 1916 г.; 7 июля, 27 октября 1917 г.; 18, 21 мая, 8 июня, 3, 17 августа 1918 г.

Houston (Тех.) Post, файлы за 1916 год; файлы за 1917 год; 20 июня, 29 июля, 31 августа 1918 года.

Хьюстон (Техас) Пресс, 14 августа 1917 г.

Holyoke (Mass.) Transcript, July 10, 28, 1917.

Indianapolis Freeman, 26 ноября, 9 декабря 1916 г.; 6, 13 января, 31 марта, 2 июня, 13, 27 октября 1917 г.; 9 февраля, 2 марта, 25 мая, 6, 29 июня, 26 июля 1918 г.

Indianapolis Ledger, 16 июля, 9 сентября 1916 г.; 9 июня 1917 г.

Indianapolis News, 9 ноября 1915 г.; 16, 22, 24 ноября, 8 декабря 1916 г.; 23 января 1917 г.; 7 июня, 24 июля, 31 июня 1918 г.

Indianapolis Star, 21 сентября 1918 г.

Indianapolis World, 9 декабря 1916 г.

Джексонвилл (Флорида) Метрополис, 22 декабря 1916 г.

Jacksonville (Fla.) Times Union, Aug. 14, Nov. 10, Dec. 22, 1916; Jan. 20, 1917; Apr. 4, 1918.

Джексон (Мисс.) Ньюс", 12 июня, 11 ноября 1917 г., 7 мая 1918 г.

Jersey City (N.J.) Journal, June 30, Oct. 10, 18, 1917; July 19, 1918.

Джонстаун (Па.) Демократ, 2 ноября 1916 г.

Канзас-Сити (Кан.) Глоб, 25 августа 1917 г.

Kansas City (Mo.) Star, Aug. 17, 1916; Mar. 11, 1917; Mar. 9, 1918.

Kansas City (Mo.) Sun, Aug. 11, Sept. 8, 1917.

Kansas City (Mo.) Times, Apr. 6, 1918.

Knoxville (Tenn.) Journal-Tribune, Aug. 3, Sept. 23, 1916.

Lancaster (Pa.) Labor Leader, Sept. 1, 1917.

Louisville Courier Journal, 18 июля, 5 декабря 1916 г.; 28 марта 1917 г.; 4, 5, 7 августа 1918 г.

Louisville News, Sept. 9, 1916; Sept. 15, 22, 1917; Feb. 23, Mar. 9, June 1, July 6, 1918.

Louisville Times, Sept. 29, 1916; Aug. 6, 14, 16, Sept. 11, 1918.

Macon (Ga.) News, Feb. 14, Apr. 30, May 5, Aug. 27, Sept. 1, 29, 1918.

Macon (Ga.) Telegraph, Sept. 5, Oct. 10, 1916; Feb. 18, Mar. 18, June 14, Nov. 21, 1917; Jan. 28, Aug. 7, 17, Sept. 3, 22, 1918.

Manufacturers Record (Балтимор), 29 июня 1916 г.

Мариетта (Огайо) Лидер, 7 августа 1917 г.

Мейсон-Сити (Айова) Глоб-Газетт, 24 октября 1917 г.

Memphis Commercial Appeal, Aug. 20, Oct. 5, 24, 1916; Sept. 9, 1917; Jan. 5, Apr. 6, May 1, 9, 27, 1918.

Memphis Press, 5 июля 1917 г.; 4 апреля, 20 сентября 1918 г.

Меридиан (Мисс.) Диспатч, 25 июня 1918 г.

Меридиан (Мисс.) Стар, 4 января, 7 августа 1917 г.

Michigan Tradesman (Гранд-Рапидс), 12 декабря 1917 г.

Milwaukee (Wis.) Journal, 11 января 1917 г.; 30 мая 1918 г.

Milwaukee (Wis.) Leader, 13 июля 1917 г.; 29 марта 1918 г.

Milwaukee (Wis.) Sentinel, Sept. 22, 1916; July 27, Oct. 5, 1917.

Milwaukee (Wis.) Wisconsin, Oct. 3, 1916.

Minneapolis (Minn.) Journal, July 12, 1917; June 11. 12, 13, 14, 1918.

Mobile (Ala.) Register, Jan. 4, Aug. 19, 1917; Apr. 27, 1918.

Montgomery (Ala.) Advertiser, Jan. 5, 1915; Mar. 5, 17, Aug. 5, 9, 20, 23, 24, Sept. 10, 15, 17, 19-21, 24, 27, 29, Oct. 4, 16, 25, 29, Nov. 5, 7, 8, 22, Dec. 7, 9, 10, 12, 17, 19, 21, 27, 31, 1916: 6, 9, 13, 16, 23, 25, 27 января, 1, 7, 14 февраля, 2 марта, 22 апреля, 5 мая, 12, 21, 24. 30, 31, 1, 2, 6, 11 июня, 26 сентября, 1 октября 1917 г.; 20 января, 3, 8, 10, 18 февраля, 23-26 апреля, 29 мая, 2, 4, 6, 27 июня, 2, 3, 6, 18, 27, 29 июля, 5, 26, 31 августа, 1-3, 10, 11, 23, 27 сентября, 4, 13 сентября 1918 г.

Nashville (Tenn.) Banner, Aug. 31, Nov. 4, 14, 17, 1916; Mar. 1, 28, Oct. 7, Nov. 25, 1917; June 15, 1918.

Nashville (Tenn.) Globe, Apr. 20, 1917; Feb. 15, Mar. 29, 1918.

Nashville (Tenn.) Tennessean, Aug. 27, Sept. 1, Oct. 2, 22, 1916.

National Enquirer, 25 июля 1918 г.

Newark (N.J.) Ledger, Apr. 11, 18. 1918.

Newark (N.J.) News, Mar. 10, 17, 29, Sept. 24, 28, Oct. 2, 10, 30, 1917; Feb. 20, Mar. 26, Apr. 9, July 19, Sept. 28, 1918.

Newark (N.J.) Star, 31 июля 1915 г.; 20 ноября 1916 г.; 5, 9 октября, 6, 9 ноября 1917 г.

Нью-Бедфорд (Массачусетс) Меркури, 20 июля 1917 г.

Нью-Бедфорд (Массачусетс) Стандарт, 19 июля. 1917.

New Britain (Conn.) Herald, Sept. 11, 1917.

Нью-Хейвен (Коннектикут) Реджистер, 11 сентября 1917 г.

New Orleans Item, Sept. 8, 11, 1917; Feb. 10, Mar. 31, May 13, 15, 20, 1918.

New Orleans Times-Picayune, Oct. 1, 19, 26, Nov. 10, 28, Dec. 9, 12, 15, 18. 1916; 1, 14 января, 9, 24 марта, 13 июня, 4, 8, 15, 21 сентября, 5 октября 1917; 7, 30 апреля, 12, 16 мая, 14 июня, 21 сентября 1918.

Новый Орлеан, 24 июля, 7 августа, 28 октября, 10 октября 1916 г.; 3 ноября 1917 г.; 21 января, 6 апреля, 23 июля 1918 г.

Ньюпорт (Р.И.) Ньюс, 1 сентября 1917 г.

Нью-Филадельфия (Огайо) Таймс, 26 октября 1917 г.; 17 марта 1918 г.

New York Age, Feb. 11, 18, Mar. 4, May 27, Aug. 19, 1915; May 24, July 20, 27, Aug. 24, 31, Sept. 14, Oct. 26, Nov. 15, 23, 30, Dec. 14, 21, 1916; Jan. 4, 11, Feb. 1, 8, 15, 22, Mar. 1, 15, 22. Apr. 5, 19, Май 3, 10, 24, Июнь 7, 14, 21, Июль 5, 26, Авг. 21, Сентябрь 20, Октябрь 10, 11, 18, Ноябрь 1, 8, 22, 29, Дек. 22, 1917; Янв. 26, 29, Фев. 9, 16, Мар. 2, 9, 23, 30, Apr. 6, 20, 21, 27, May 4, 11, 18, 25, June 2, 8, 20, 22, 29, July 6, 13, 15, Aug. 10, Sept. 14, 21, 28, Oct. 5, 1918.

Нью-Йорк Америкэн, 16, 17 июля, 12 августа, 20 сентября 1917 г.; 23 июня 1918 г.

New York Call, 28 февраля, 15 сентября 1915; 30 сентября, 10 октября, 16 ноября, 29 декабря 1918. 3 декабря 1916 г.; 1 июля, 8, 9 августа, 28 сентября, 13, 22 ноября 1917 г.; 5 марта, 26 апреля, 30 мая, 8, 24 июня, 26 августа 1918 г.

New York Commerce and Finance, Sept. 13, Nov. 8, 1916; Mar. 27, 1918.

New York Commercial, Oct. 24, 1916; July 14, 1917.

New York Globe, 10, 18 февраля, 12 марта 1915 г.; 31 июля, 25 октября, 13 ноября, 6 декабря 1916 г.; 19 марта, 9 апреля, 20 августа, 9 октября 1917 г.; 5 июня, 1 октября 1918 г.

Нью-Йорк Геральд, 10 июня 1917 г.

New York Journal, 14 июля, 25 августа, 27 октября, 12 октября 1916 г.; 4 октября, 11 октября 1917 г.

New York Journal of Commerce, 14 августа 1917 г.

New York Mail, 27 февраля 1915 г.; 1 ноября 1916 г.; 1 августа, 20 сентября 1917 г.; 6, 12 февраля, 11, 15, 18 марта, 30 апреля, 1 июля, 3 мая 1918 г.

Нью-Йорк Ньюс", 4 марта 1915 г.; 13 апреля, 11 сентября, 29 декабря, 21 декабря 1916 г.; 25 января, 10 октября 1917 г.; 14 февраля, 23 марта, 10 апреля, 11, 25 августа, 22 августа 1918 г.

New York Post, 28 декабря 1915 г.; 5 октября, 17 ноября, 1, 4, 16 декабря 1916 г.; 3 февраля. 13, 14, 16 июля, 19, 20 сентября, 15, 25, 29 октября 1917 г.; 31 января, 15 февраля, 22 июня, 25 сентября 1918 г.

New York Sun, Mar. 27, Nov. 19, 22, 1916; Jan. 15, 20, Mar. 21, Apr. 4, July 2, Aug. 7, 10, 15, Sept. 21, Oct. 5, Nov. 19, 21, 1917; Jan. 31, May 1, 17, June 19, July 1, 2, 7, Sept. 17, 22, 1918.

Нью-Йорк Телеграм, 16 ноября 1916 г.; 9 сентября 1918 г.

Нью-Йорк Таймс, 11 июня, 17 августа, 10 сентября, 21 октября, 5, 12 ноября, 17 декабря 1916 г.; 7 октября 1917 г.; 21 января, 1 февраля, 25 мая 1918 г.

New York Tribune, 22 октября, 24 декабря 1916 г.; 2, 21, 31 июля, 16 октября 1917 г.; 6 января, 11 мая, 22 августа, 26 сентября, 22 сентября 1918 г.

New York World, Oct. 29, Nov. 12, 19, 1916; Mar. 21, 1917; Feb. 14, 23, Apr. 14, 18, May 21, June 23, 25, 1918.

Norfolk (Va.) Journal and Guide, Sept. 9, Oct. 2, Nov. 18, 25, Dec. 2, 16, 1916; Jan. 23, Feb. 2, 24, Mar. 3, 17, 24, Apr. 14, May 12, June 30, July 7, 25, 28, Sept. 11, 15, 22, 29, Oct. 6, 13, 20, Dec. 1, 1917; Feb. 2, 9, 16, Mar. 10, 23, 30, July 13, Aug. 10, 1918.

Norfolk (Va.) Virginian-Pilot, Oct. 20, 1916; Oct. 19, 1917; May 14, 1918.

Окленд (Калифорния) Трибьюн, 13 июля 1917 г.

Omaha (Neb.) Bee, Mar. 4, 1917; Mar. 24, 1918.

Omaha (Neb.) World-Herald, 3 февраля 1917 г.

Oshkosh (Wis.) Daily Northwestern, 28 июля 1916 г.

Palatka (Fla.) Advocate, 10 марта 1917 г.

Passaic (N.J.) Herald, Apr. 15, 1918.

Paterson (N.J.) Guardian, Sept. 22, 1917.

Peoria (Ill.) Journal, Nov. 23, 1917.

Philadelphia Bulletin, Mar. 12, June 29, July 26-28, 30, 31, 1917.

Philadelphia Inquirer. 24 февраля, 2 марта, 26-31 июля, 14 декабря 1917 г.; 31 января 1918 г.

Philadelphia North American, Aug. 9, 30, Nov. 24, 1916; Feb. 2, Mar. 27, July 26-31, 1917.

Philadelphia Public Ledger, May 11, 1916; Jan. 26, Apr. 6, July 16, 26-31 авг. 26, 1917; янв. 31, май 27, авг. 2, 3, 14, 1918.

Philadelphia Record, Apr. 8, 1915; Dec. 9, 1916; Mar. 2, Apr. 1, July 26-31 1917; June 12, 1918.

Philadelphia Telegraph, Oct. 11, Nov. 21, 1916; July 17, 26-31, 1917.

Pittsburgh Chronicle, Oct. 17, Dec. 1, 1916.

Питтсбургский курьер, 22 июня 1917 г.

Pittsburgh Dispatch, Oct. 1, Dec. 7, 1916; Feb. 26, Mar. 16, Dec. 17, 1917; Mar. 7, Apr. 11, 14, 1918.

Pittsburgh Gazette Times, 21 ноября 1917 г.; 28 июня, 7 июля 1918 г.

Pittsburgh Leader, 1 ноября, 7 декабря 1916 г.; 28 июня 1918 г.

Питтсбург Пресс, 28, 29 марта 1917 г.

Pittsburgh Sun, 26 марта 1917 г.; 11 апреля 1918 г.

Portland (Me.) Express and Advertiser, Nov. 25, 1916.

Portland (Me.) Press, Aug. 10, 1917.

Портленд (Орегон) Oregonian, 7 ноября 1917 г.

Providence (R.I.) Bulletin, Nov. 11, 1916; Feb. 13, 1918.

Providence (R.I.) Journal, Aug. 17, 28, Oct. 29, Nov. 9, 20, Dec. 23, 1916; Aug. 7, 1918.

Providence (R.I.) Tribune, Dec. 22, 1917.

Raleigh (N.C.) Independent, Apr. 28, July 21, Sept. 15, Oct. 27, Dec. 22, 1917; June 1, 29, 1918.

Raleigh (N.C.) News and Observer, Aug. 11, Oct. 4, Nov. 14, 1916.

Рединг (Па.) Телеграм, 7 сентября 1916 г.; 11 июля 1917 г.

Richmond (Va.) News Leader, 6 июля 1917 г.; 4 июня 1918 г.

Richmond (Va.) Planet, Mar. 10, Apr. 7, 28, May 5, 19, June 23, Aug. 18, 1917; Feb. 16, 28, Mar. 30, Apr. 20, June 8, July 6, 1918.

Ричмонд (Ва.) Таймс-Диспатч, 26 августа 1916 г.

Rochester (N.Y.) Democrat Chronicle, 5 июня 1916 г.; 18 февраля, 27 марта 1917 г.

Rochester (N.Y.) Post Express, Nov. 11, 17, Dec. 8, 1916; Jan. 8, 1918.

Rochester (N.Y.) Times, 11 декабря 1916 г.

Rochester (N.Y.) Union and Advertiser, Dec. 8, 1916.

Rome (N.Y.) Sentinel, Mar. 21, 1917.

Сакраменто (Калифорния) Юнион, 16 июня 1917 г.

Saginaw (Mich.) Courier-Herald, Mar. 21, 1917.

Сент-Джозеф (Мо.) Ньюс. 17 февраля 1917 г.

Сент-Луис Аргус, 25 августа, 20 октября 1916 г.; 6 янв. 9 февраля, 23 марта, 1, 8 июня, 14 сентября, 5 октября 1917 г.; 15, 22 марта, 9 августа, 27 сентября, 4, 11 октября 1918 г.

St. Louis Globe-Democrat, 15 февраля, 30 мая, 31 июля, 2-18 октября 1917 г.; 28 марта 1918 г.

St. Louis Post-Dispatch, 1, 10, 14 декабря 1916 г: 30, 31 мая, 2-18 июля; 9 сентября, 3 ноября 1917 г.; 10, 11 мая, 12 июля, 18 августа, 28 августа 1918 г.

Сент-Луис Стар, 30, 31 мая, 2-6, 8-13, 15-18 июля 1917 г.

Сент-Луис Таймс, 30, 31 мая, 2-6, 8-13, 15-18 июля, 11, 28 августа 1917 г.

Салина (Кас.) Юнион, 30 августа 1917 г.

Солт-Лейк-Сити (Юта) Трибьюн, 4 марта 1917 г.

Сан-Антонио (Техас) Лайт, 10 сент. 1916; 14 мая, 1 сентября 1918.

Сан-Хосе (Калифорния) Геральд, 28 августа 1916 г.

Savannah (Ga.) Morning News, 31 июля, 2 августа 1916 г.; 3 января, 18 июля 1917 г.; 6 июня 1918 г.

Savannah Tribune, Aug. 5, 19, Sept. 9, 23, 30, Nov. 11, Oct. 28, 1916; Feb. 3, 31 марта, 7, 28 апреля, 10, 12, 17, 19 мая, 2 июня, 2 июля 1917 г.; 13 февраля, 16 марта, 13 апреля, 20 мая, 20 июля, 27 августа, 3, 24 августа 1918 г.

Сент-Пол (Минн.) Ньюс, 12, 14, 17 июня 1918 г.

St. Paul (Minn.) Pioneer Press, 9 июля, 5 октября 1915 г.; 1 декабря 1916 г.; 6 августа 1918 г.

Scranton (Pa.) News, Mar. 3, 1915.

Сиэтл (штат Вашингтон) Пост, 15 декабря 1916 г.; 16 августа 1917 г.

Шарон (Па.) Геральд, 1 февраля 1917 г.

Shreveport (La.) Times, July 18, Aug. 2, Oct. 6, 1917; May 28, 1918.

Southern Standard (Мейкон, штат Гавайи), 16 июня 1917 г.; 2, 13 мая 1918 г.

Southwestern Christian Advocate (Новый Орлеан), 7 декабря 1916 г.; 4, 11 января, 1, 22 марта, 19 июля, 18 октября 1917 г.; 9 марта, 30 мая, 25 июля, 22 августа 1918 г.

Spartanburg (S.C.) Journal, Sept. 11, 1917.

Spokane (Wash.) Chronicle, Dec. 11, 1916.

Спрингфилд (Массачусетс) Ньюс, 6 марта 1918 г.

Спрингфилд (Огайо) Ньюс, 2 августа 1917 г.

Springfield (Mass.) Republican, May 12, Sept. 8, 10, Nov. 1, 17, 27, Dec. 3, 1916; Jan. 17, 19, 21, 25, Feb. 15, Mar. 8-11, July 7, Aug. 8, Nov. 27, 1917; Jan. 20, May 15, 1918.

Springfield (Mo.) Republican, Sept. 9, 1917; Mar. 14, 1918.

Спрингфилд (Массачусетс) Юнион, 16 апреля 1915 г.; 16 июля, 6 сентября 1916 г.; 2 апреля 1917 г.

Звезда Сиона (Шарлотта, штат Северная Каролина), 19 июля, 16 августа 1917 г.

Steubenville (Ohio) Star, Aug. 4, 20, 1917.

Сиракузы (штат Нью-Йорк) Геральд, 17 июля 1917 г.

Syracuse (N.Y.) Journal, 4 августа 1917 г.

Syracuse (N.Y.) Post-Standard, 2 августа 1916 г.; 10 октября 1917 г.

Такома (штат Вашингтон) Ньюс, 25 мая 1918 г.

Тампа (Флорида) Таймс, 8, 9 июня 1917 г.

Texas Freeman (Хьюстон), 13 октября 1917 г.

The Daily Herald (Балтимор), 22 ноября, 17 декабря 1917 г.; 5 января, 16 февраля, 8 марта, 16, 23, 27, 30 апреля, 1, 2, 16, 17, 19, 22 мая, 11, 13, 17, 18, 28, 30 июня, 8 июля, 31 августа, 6 августа 1918 г.

The Economic World (Нью-Йорк), 9 марта, 29 июня 1918 г.

Живая церковь (Милуоки), 22 декабря 1917 г.

The Observer (Нью-Йорк), 7 октября 1916 г.

The Piedmont (Гринвилл, С.К.), 16 марта 1917 г.

The Progressive Farmer (Роли, штат Северная Каролина), 27 января 1917 г.

The Public (Нью-Йорк), 30 ноября 1917 г.; 25 мая 1918 г.

The Standard (Чикаго), 16 июля 1917 г.; 26 января 1918 г.

The Voice of the People (Бирмингем), 5 августа, 2 декабря, 16 декабря 1916 г.; 22 апреля, 19 мая, 14 июля 1917 г.

The Watchman (Нью-Йорк), 1 марта 1917 г.

Топека (Kas.) Plain Dealer, Dec. 20, 1916; June 29, 1917.

Толедо (Огайо) Блейд, 12 июля, 20 августа 1917 г.

Толедо (Огайо) Таймс, 14 июня 1917 г.

Trenton (N.J.) State Gazette, Aug. 10, Sept. 24, Oct. 8, Nov. 14, Dec. 3, 1917.

Trenton (N.J.) Times, July 28, Aug. 6, 1916; July 6, Sept. 18, 19, 21, 22, 28, Oct. 13, Dec. 3, 1917; Feb. 13, Mar. 9, Apr. 10, July 11, 1918.

Troy (N.Y.) Times, 7 июля, 1 ноября 1916 г.; 16 февраля, 28 марта, 25 июля 1917 г.

Utica (N.Y.) Observer, 17 ноября 1916 г.; 22 августа 1917 г.

Utica (N.Y.) Press, Sept. 15, 1917.

Valdosta (Ga.) Times, July 3, 1917; Jan. 29, 1918.

Vicksburg (Miss.) Herald, Aug. 19, 1916; July 7, Dec. 7, 1917; July 30, 1918.

Виксбург (Мисс.) Пост, 9 ноября 1917 г.; 31 июля 1918 г.

Walla Walla (Wash.) Bulletin, Mar. 13, 1918.

Washington (D.C.) Bee, Feb. 13, 1915; Nov. 11, 1917; Mar. 23, Aug. 17, 24, Sept. 7, 1918.

Washington (D.C.) Herald, Jan. 23, 1916.

Вашингтон (округ Колумбия) Нэшнл Трибьюн, 10 ноября 1916 г.

Вашингтон (округ Колумбия) Пост, 4 декабря 1916 г.; 25 февраля 1918 г.

Washington (D.C.) Star, 23 ноября 1916 г.; 2 апреля, 18 июля 1917 г.; 8 сентября 1918 г.

Washington (D.C.) Times, 13 ноября 1916 г.; 8 сентября 1918 г.

Waterbury (Conn.) Democrat, Feb. 8, Oct. 29, 1917.

Waterbury (Conn.) Republican, 4 июля 1917 г.

Waterloo (Iowa) Courier, Apr. 3, 1918.

Уотертаун (штат Нью-Йорк) Таймс, 17 ноября. 1916: 2 февраля 1917 г.

Weekly Witness (Нью-Йорк), 6 сентября 1916 г.

Wesleyan Christian Advocate (Атланта, штат Гавайи), 22 марта 1917 г.

Вестерли (Р.И.) Сан, 8 ноября 1916 г.

Wilmington (Del.) News, Dec. 1, 1916; Sept. 17, 1917.

Wisconsin Weekly Blade (Madison, Wis.), Jan. 18, Mar. 15, Apr. 5, 1917.

Women's Wear (Нью-Йорк), 12, 13, 21 июля, 3 октября 1917 г.; 23 января, 27 марта, 5 августа 1918 г.

Yonkers (N.Y.) Herald, 12 июля 1915 г.

Янгстаун (Огайо) Телеграм, 21 августа 1917 г.

Youngstown (Ohio) Vindicator, Jan. 9, Mar. 23, 1918.

Сноска 1: (возвращение)

Газетная дискуссия о миграции началась в 1915 году с заявлений об условиях труда негров на Юге и перспективах его развития на Севере. Обсуждение продолжилось в газетах 1918 года.